

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
РИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ LA SAPIENZA
НАЦИОНАЛЬНЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ АРМЕНИИ
КАРАГАНДИНСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАЗПОТРЕБСОЮЗА
КРАСНОДАРСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ОБРАЗОВАНИЕ. НАУКА. ИННОВАЦИИ»

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Монография

Научный редактор
доктор экономических наук, профессор
А. И. Трубилин

Краснодар
2018

УДК 338.43(470+571)
ББК 65.32
А 25

Рецензенты:

В. В. Кузнецов, доктор экономических наук, профессор, академик РАН,
Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов
филиал ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр»

С. А. Шарипов, доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН, заслуженный работник сельского хозяйства РФ,
почетный работник высшего профессионального образования РФ,
лауреат Государственной премии РФ в области науки и техники,
ФГБОУ ДПО «Татарский институт переподготовки кадров агробизнеса»

Коллектив авторов:

А. И. Трубилин, Д. Б. Эпштейн, Я. Куртисс, Т. Гагалюк, Унай Гэйлхард И.,
А. И. Алтухов, Л. П. Силаева, К. Э. Тюпаков, В. И. Нечаев, Т. Н. Полутина,
В. С. Курносков (глава 1), Э. С. Казарян, Г. С. Цпнецян, В. С. Александян,
А. С. Тамоян, Ф. Дзекка, Н. В. Расторгуева, Е. В. Горячева, Н. Н. Тюпакова,
Э. Велинов (глава 2), Г. Н. Барсукова, А. П. Соколова, Т. И. Сафронова,
С. А. Владимиров, И. В. Соколова, О. Ю. Воронкова, В. А. Кундиус (глава 3),
А. Б. Мельников, П. В. Михайлушкин, И. В. Снимщикова, А. Р. Алиева,
А. В. Толмачев, В. П. Чайка, В. В. Смирнов, В. М. Джуха, С. В. Грицунова,
О. Н. Бунчиков, А. Н. Кокин, Ю. К. Ковальчук, С. В. Собоная, Н. В. Фалина (глава 4),
Ю. И. Бершицкий, А. Р. Сайфетдинов, Л. А. Белова, М. В. Вертий,
В. В. Шевцов, А. А. Багмут, О. В. Назарова, В. А. Кундиус (глава 5)

А 25 Аграрная экономика России: проблемы и векторы развития: монография / А. И. Трубилин [и др.]; науч. ред. А. И. Трубилин. – Краснодар : КубГАУ, 2018. – 342 с.
ISBN 978-5-00097-806-1

УДК 338.43(470+571)
ББК 65.32

© Коллектив авторов, 2018

© ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина», 2018

ISBN 978-5-00097-806-1

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА	7
1.1. Развитие аграрного образования как фактор роста экономики России.....	7
1.2. Восстанавливаемость сельскохозяйственных предприятий, анализ значимости ее факторов и интеграционных процессов (по данным северо-запада России)	23
1.3. Современные риски и угрозы обеспечения продовольственной безопасности России	46
1.4. Эффективность инвестиций в обновление материально-технической базы отрасли рисоводства Краснодарского края.....	65
2. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ АПК.....	77
2.1. Предпосылки развития сельского хозяйства Республики Армения и возможности его стабилизации	77
2.2. Экономический анализ состояния виноградарства в Республике Армения	84
2.3. Торговая политика и аграрный сектор: текущее положение и будущие перспективы	91
2.4. Нормативно-правовое регулирование органического сельского хозяйства в странах Евросоюза ..	104
2.5. Проблемы малых форм хозяйствования в аграрной сфере Республики Казахстан	114
2.6. Трансграничное предпринимательство: опыт чешских и эстонских стартапов	130
3. РЕСУРСОБЕСПЕЧЕННОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК.....	139
3.1. Проблемы реализации эколого-ландшафтного подхода к организации территории сельскохозяйственных предприятий в условиях современных земельных отношений	139
3.2. Формирование эффективного инвестиционного портфеля на предприятиях АПК	149

3.3. Оптимальное распределение ресурсов в ландшафтно-мелиоративных системах нового поколения.....	161
3.4. Этапы формирования и регулирующие механизмы земельных отношений в АПК России.....	171
4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ.....	187
4.1. Состояние и перспективы продовольственной безопасности и импортозамещения в России.....	187
4.2. Современные проблемы развития зернового рынка.....	198
4.3. Основные тенденции развития и роль продовольственного сектора Ростовской области в обеспечении продовольственной безопасности	211
4.4. Стратегия обеспечения продбезопасности: федеральный и региональный аспекты	227
4.5. Снижение зависимости экономики России от импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья.....	246
5. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ.....	264
5.1. Приоритеты инновационного развития агроэкономики Краснодарского края.....	264
5.2. Роль и значение системы государственного регулирования в развитии сельского хозяйства региона	280
5.3. О перспективном агроменеджменте	294
5.4. Перспективы экспортоориентированного органического сельского хозяйства в регионах России	306
Заключение	317
Список использованных источников	322

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях благосостояние России во многом зависит от уровня и темпов развития аграрной сферы экономики. Введение экономических и политических санкций со стороны стран Запада, ответные ограничительные меры РФ и геополитическая нестабильность побуждают к поиску проблем и определению векторов развития аграрной экономики страны.

Аграрный сектор исторически важен для жизни общества и процветания России, поскольку свыше 25% населения страны проживает в сельской местности, а доля работников сельского хозяйства составляет около 10% от общей численности занятых. В России находится 10% всех пахотных земель мира, основная доля которых приходится на Поволжье, Северный Кавказ, Урал и Западную Сибирь.

Специфика сельскохозяйственного производства, проявляющаяся в зависимости результатов от природно-климатических условий, качества трудовых ресурсов, техники и технологии, уровня организации и управления, государственной политики, предъявляет особые требования к государственной стратегии развития сельского хозяйства. Политика импортозамещения дает возможность сельскохозяйственным производителям, используя квалификационный труд работников и инновационные технологии производства сельскохозяйственных культур и животных, обеспечить продовольственную безопасность РФ по основным продуктам питания и способность АПК сохранять текущее состояние, несмотря на влиянии внешних факторов.

Все это определяет исключительную важность научного экономического обоснования закономерностей и современных тенденций функционирования АПК, использования зарубежного опыта сельскохозяйственного производства и отдельных технологических процессов.

В монографии рассмотрены тенденции и перспективы развития АПК и сельского хозяйства Российских субъектов федерации – Алтайского края, Ростовской области, Краснодарского края, Северо-Западного федерального округа, а также стран ближнего и дальнего зарубежья – Республики Армения, Респуб-

лики Казахстан, Республики Беларусь, Итальянской Республики и Чешской Республики.

Выявлены проблемы становления и развития сельского хозяйства, ориентированного на рост эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала за счет восстановления и развития отраслевой науки с усилением процессов интеграции капитала, науки, образования и производства с целью создания отечественной инновационной продукции мирового уровня.

Разработка предложений по совершенствованию существующих теоретико-методологических положений и практических рекомендаций ускоренного развития аграрно-промышленного комплекса и сельских территорий обоснована необходимостью повышения благосостояния населения РФ, достижения продовольственной безопасности, улучшения условий труда в сельском хозяйстве, сохранения и улучшения природной среды.

Результаты научных исследований настоящей монографии по соответствующей тематике экономистов-аграрников России, Армении, Италии, Беларуси, Казахстана, Чехии предложены к использованию при подготовке федеральных и региональных нормативных правовых актов, государственных федеральных и региональных целевых программ и проектов развития АПК и сельских территорий.

Авторы выражают глубокую благодарность и признательность рецензентам за ценные замечания и пожелания по содержанию и оформлению рукописи.

1. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

1.1. Развитие аграрного образования как фактор роста экономики России

В современных условиях хозяйствования профессиональное и высшее аграрное образование должно быть ориентировано не только на подготовку специалистов в сфере производства и сбора сельскохозяйственной продукции, но и на обеспечение высококвалифицированными кадрами процессов обработки, сортировки, упаковки и хранения продукции, маркетинга и сбыта, управления, предпринимательского посредничества и т. д.

При разработке стратегии и программ развития аграрного образования важно учитывать, что на современном этапе развития сельского хозяйства отмечен значительный рост участия фермеров в его формировании. В экономически развитых странах Запада малые формы хозяйствования уже давно стали основным источником роста объемов производства продукции сельского хозяйства. В России же по-прежнему сохраняется доминирующая роль относительно крупных сельскохозяйственных организаций и холдингов. При этом средние и малые по размеру сельскохозяйственные товаропроизводители по своим производственно-экономическим результатам деятельности преимущественно им уступают. В этих условиях аграрные вузы должны стать основными поставщиками кадров для средних и малых хозяйствующих субъектов в отрасли сельского хозяйства, в которых важную роль помимо профессиональных компетенций зооинженерных, агрономических, ветеринарных и других специальностей играют предпринимательские компетенции и навыки, включающие в себя способность экономически эффективно организовывать производство и сбыт продукции, находить новые рынки сбыта с высоким потенциалом роста, выполнять экономическую оценку разрабатываемых мероприятий по совершенствованию производственной деятельности и др.

Стратегия и программы развития аграрного образования должны учитывать основные направления государственной по-

литики в сфере реформирования системы отечественного высшего и профессионального образования. Аграрное образование должно стать важным инструментом повышения эффективности сельского хозяйства и во многом за счет повышения уровня человеческого капитала в отрасли. Оно должно обеспечивать переход от сервисной функции обеспечения трудовыми ресурсами сельского хозяйства к роли драйвера его развития, технико-технологической модернизации и повышения производительности труда. При этом аграрное образование должно быть ориентировано преимущественно не на рост абсолютных объемов производства сельскохозяйственного сырья, а на организацию его глубокой переработки с производством продукции с высокой добавленной стоимостью.

Новой задачей аграрных вузов должна стать не только подготовка специалистов для крупных и средних сельскохозяйственных организаций и холдингов, но и для обеспечения высококвалифицированными кадрами всей цепочки создания стоимости в отрасли – от фундаментальных и прикладных научно-исследовательских работ в области селекции и генетики до специалистов по хранению, логистике, маркетинга и сбыта сельхозпродукции. В настоящее время необходимы специалисты и руководители, которые понимают весь процесс функционирования агропромышленного комплекса. Поэтому наличие специализированных образовательных программ в аграрных вузах по менеджменту и экономике становится принципиально важным.

Новое содержание аграрного образования требует и новых подходов к определению необходимого набора образовательных программ в аграрном вузе, их содержания и образовательного процесса в целом. Аграрное образование должно охватывать полный цикл производства продукции сельского хозяйства, учитывать особенности его организации и управления. Обучающийся практически любой образовательной программы должен иметь возможность получать знания, касающиеся всех отраслей агропромышленного комплекса и организации полного цикла производства в них. В рамках одного аграрного вуза должна быть сформирована междисциплинарная среда для отраслевых исследований и разработок. Состав дисциплин и практик в образовательных программах должны позволять решать задачи по разви-

тию всего комплекса АПК соответствующего региона в едином научно-образовательном пространстве.

Отечественное сельское хозяйство является единственной отраслью экономики, демонстрирующей устойчивый рост на протяжении последних десяти лет. При этом только за 2017 г. стоимость экспортируемой российской сельскохозяйственной продукции выросла на 15 % и превысила аналогичный показатель от экспорта российского вооружения. В ближайшем будущем аграрные вузы страны должны восстановить свои утраченные в период рыночных преобразований позиции и стать эффективным партнером для фермеров, сельскохозяйственных организаций и агрохолдингов, органов власти в решении важнейших задач развития аграрного сектора России.

В настоящее время уровень образования населения как фактор роста отечественной экономики приобретает все большее значение. При этом его показатели по стране варьируют в довольно широких пределах, что сдерживает развитие отдельных ее регионов.

В таблице 1.1 представлены результаты группировки регионов России по числу обучающихся в учреждениях высшего образования (ВО) в расчете на 1 000 человек населения.

Выполненный анализ показал, что в структуре населения большой удельный вес студентов вузов характерен крупным экономически развитым регионам, являющимся относительно более привлекательными для жизни и карьеры молодых людей. Это привлекает молодежь и из других регионов с меньшим уровнем социально-экономического развития. Так, в четвертой группе регионов со средней численностью населения равной 3,1 млн чел. количество обучающихся на 1000 человек населения составляет более 56 студентов, а в первой группе регионов, в которой население в среднем не превышает 680 тыс. чел., на каждые 1000 чел. приходится только 27 обучающихся.

Сохранение этих тенденций в будущем приведет к усилению разрыва в уровнях социально-экономического развития регионов страны, так как будет способствовать аккумуляции человеческого капитала в крупных городах с одновременным его оттоком из менее развитых территорий.

Проведенный анализ также показал, что существует прямая зависимость между числом студентов высших учебных заведений,

размером внутреннего регионального продукта и средними доходами населения. Так, в первой группе регионов средний размер внутреннего регионального продукта в расчете на душу населения составил только 327 тыс. руб., а средние ежемесячные доходы населения – 27,3 тыс. руб. Эти показатели устойчиво растут с повышением уровня образования населения и составляют в четвертой группе регионов уже соответственно 726 и 44,5 тыс. руб.

Таблица 1.1

Группировка регионов России по числу обучающихся в учреждениях высшего образования (данные 2013–2017 гг.)

Показатель	Количество обучающихся в учреждениях ВО в расчете на 1 000 человек населения, чел.				Всего и в среднем
	0-29,9	30-39,9	40-49,9	более 50	
Число регионов в группе, ед.	14	38	21	12	85
Среднее количество обучающихся в учреждениях ВО в расчете на 1 000 чел. населения, чел.	27,1	35,1	43,8	56,3	42,4
В том числе:					
в государственных и муниципальных учреждениях	23,0	30,6	37,7	45,6	35,9
в негосударственных учреждениях	4,1	4,5	6,1	10,6	6,5
Средний размер региона в группе, тыс. чел.	680	1513	1857	3092	1684
Доля сельского населения в группе, %	35,6	32,0	26,2	14,0	26,0
Средний размер внутреннего регионального продукта на душу населения, тыс. руб.	327	345	351	726	–
Средний ежемесячный доход на душу населения, тыс. руб.	27,3	29,6	32,4	44,5	32,2

Стоит отметить, что по регионам страны прослеживается обратная зависимость между числом студентов и удельным весом сельского населения. Так, в первой и второй группах, включающих регионы с количеством студентов в расчете на 1000 чел. населения менее 40, доля сельского населения в его структуре заметно превышает 30 % при среднем значении этого показателя по стране, равном 26 %.

Социально-экономическое развитие сельских территорий является стратегически важным направлением национальной аграрной политики, от реализации которого зависит во многом не только продовольственная, но и национальная безопасность страны. В этих условиях необходимо развивать высшее аграрное образование, которое должно способствовать закреплению молодежи на сельских территориях.

В ходе проведенных исследований был выполнен регрессионный анализ причинно-следственной зависимости показателей рентабельности основной деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края от уровня обеспеченности и использования трудовых ресурсов. В репрезентативную выборку сельскохозяйственных организаций региона были включены 170 товаропроизводителей, осуществляющих производство продукции растениеводства и животноводства с размером землепользования от 1500 до 6500 га. В качестве зависимой переменной был выбран уровень рентабельности основной деятельности сельскохозяйственных организаций. В качестве независимых переменных регрессионного уравнения были использованы удельные затраты труда при производстве агропродукции, фондовооруженность, удельный вес руководителей и специалистов в общей численности работников организаций и средний уровень их заработной платы. Аппроксимация выявленных зависимостей позволила получить следующее линейное уравнение с коэффициентом детерминации $R^2 = 0,44$:

$$y = 2,56 - 8,99x_1 + 4,67x_2 + 0,5x_3 + 0,31x_4, \quad (1)$$

где y – рентабельность основной деятельности сельскохозяйственных организаций, %; x_1 – затраты труда при производства агропродукции в расчете на 1 тыс. руб. денежной выручки от ее реализации, чел.-ч.; x_2 – фондовооруженность, млн. руб.; x_3 – удельный вес руководителей и специалистов в общей численности работни-

ков организации, %; x_4 – средний уровень заработной платы одного руководителя и специалиста, тыс. руб.

Анализ уравнения (1) показал, что с ростом удельных затрат труда при производстве агропродукции наблюдается заметное снижение рентабельности деятельности сельскохозяйственных организаций.

Стоит отметить, что в настоящее время производительность труда в отечественном сельском хозяйстве значительно отстает от экономически развитых стран, что формирует неоправданно высокую себестоимость отечественной продукции, снижая ее конкурентоспособность на внутреннем и внешних рынках. Для решения этой проблемы необходимо технико-технологическое переоснащение сельскохозяйственного производства на базе использования современных средств механизации и автоматизации производственных процессов в растениеводстве и животноводстве [143]. Проведенный анализ также доказал, что с ростом фондовооруженности, показывающей стоимость основных средств сельскохозяйственной организации в расчете на одного ее работника, уровень рентабельности основной деятельности повышается.

Для эффективного освоения перспективных агро- и зоотехнологий и технических средств их реализации необходимы инвестиции не только в развитие материально-технической базы, но и человеческого капитала сельскохозяйственных организаций. Так, проведенный регрессионный анализ показал, что с ростом доли руководителей и специалистов в общей численности работников организации и уровня их средней заработной платы следует ожидать и повышения рентабельности деятельности предприятий.

Агроэкономика Краснодарского края имеет высокий научно-технический и кадровый потенциал, представленный отраслевыми и региональными НИИ сельского хозяйства, а также ведущим российским государственным аграрным университетом, которые могут служить мощным драйвером инновационного развития сельского хозяйства региона [144].

История развития Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина насчитывает уже более 95 лет успешной подготовки высококвалифицированных кадров для аграрной сферы отечественной экономики. В настоящее время Кубанский ГАУ является крупнейшим аграрным вузом России, динамично развивающимся центром образования, науки и

инноваций, занимающим лидирующие позиции в российском образовательном пространстве.

За годы эффективной работы Кубанский ГАУ внес значительный вклад в развитие трудового потенциала Краснодарского края: так, было подготовлено более 142 тыс. высококвалифицированных специалистов в различных направлениях профессиональной деятельности. Помимо образовательной деятельности в университете активно ведутся научные исследования, защищаются кандидатские и докторские диссертации в 8 докторских диссертационных советах. Для организации научной работы студентов и сотрудников вуза при кафедрах университета открыты лаборатории, созданы два научно-исследовательских института, функционирует опытная станция учебно-опытного хозяйства «Кубань». Результаты проводимых на высоком уровне научных исследований используются в процессе обучения бакалавров, магистров, специалистов и аспирантов вуза. Все это обеспечивает в конечном счете эффективное развитие региона.

Эффективную работу в университете обеспечивают такие структурные подразделения, как учебно-методическое управление, управление науки и инноваций, центр информационных технологий, управление по международным и внешним связям, административно-хозяйственная часть, управление кадрового обеспечения и делопроизводства. Структура университета постоянно совершенствуется, создаются и обособляются новые отделы. Так, в 2017 году были созданы отдел планирования и организации учебного процесса, методический отдел, центр менеджмента качества и др.

В настоящее время в вузе обучаются 17 302 студента, из которых 10 307 обучаются на очной форме обучения, а 6995 – на заочной. Стоит отметить, что за прошедшие пять лет (2012–2017 гг.) контингент обучающихся в вузе сократился на 18,5 % (рис. 1.1). Выполненный анализ показал, что это сокращение преимущественно обусловлено закрытием филиалов вуза.

Выполненный анализ показал также, что на бюджетной основе в Кубанском ГАУ обучается 4461 студент, что составляет 26 % приведенного контингента. Наибольший удельный вес в структуре студентов (39,7 %), обучающихся на бюджетной основе в вузе, имеют обучающиеся по направлениям подготовки укрупненной группы 35.00.00 Сельское, лесное и рыбное хозяйство (рис. 1.2). Значительная часть контингента обучающихся по на-

правлениям группы ветеринарии и зоотехнии также обучается на бюджетной основе (удельный вес этой группы в структуре обучающихся на бюджетной основе превышает 15 %). На рисунке 1.2 в группу «Другие» объединены направления подготовки по таким группам, как электро- и теплоэнергетика, экономика и управление, юриспруденция, промышленная экология и биотехнологии, биологические науки, удельный вес обучающихся на бюджетной основе по которым в сумме не превышает 10 %.

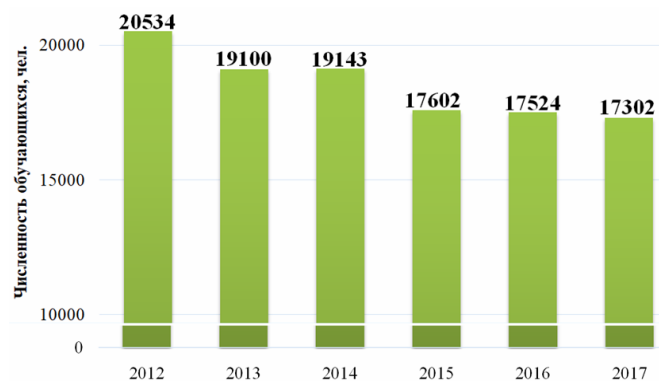

Рис. 1.1. Количество обучающихся по всем направлениям подготовки в Кубанском ГАУ

Рис. 1.2. Распределение обучающихся на бюджетной основе по укрупненным группам направлений подготовки в Кубанском ГАУ

Ежегодно в Кубанский ГАУ зачисляется более 4 тыс. студентов. В 2017 г. из них на бюджетную форму обучения было зачислено 1549 чел., и тем самым государственный заказ по набору был выполнен на 100 %. Из общего числа зачисленных на бюджетные места в 2017 г. более 70 % обучающихся проживают в сельской местности.

На рисунке 1.3 представлена динамика набора студентов в Кубанский ГАУ за 2012–2017 гг.

При поступлении абитуриентов повышенное внимание уделяется результатам ЕГЭ. За последние три года у зачисленных абитуриентов средний балл по ЕГЭ по очной форме обучения не опускается ниже 64 баллов и заметно продолжает расти по заочной форме обучения (рис. 1.4).

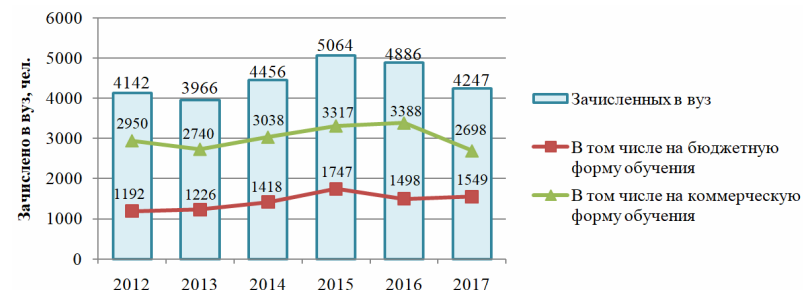

Рис. 1.3. Результаты набора студентов в Кубанский ГАУ в 2012–2017 гг.

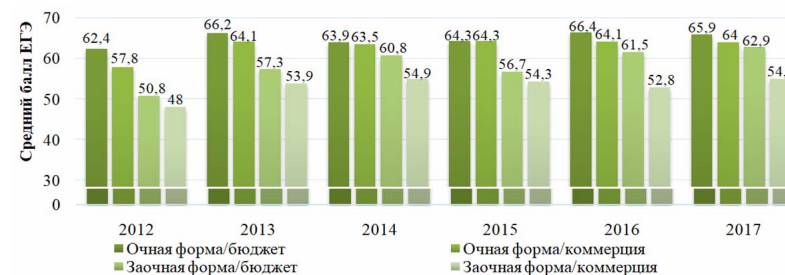

Рис. 1.4. Средний балл Единого государственного экзамена при зачислении абитуриентов на различные формы обучения в Кубанском ГАУ в 2012–2017 гг.

Выполненный анализ показал, что в 2017 г. средний балл Единого государственного экзамена при зачислении абитуриентов на очную форму обучения составил соответственно при бюджетном и коммерческом финансировании 65,9 и 64,0, что оказалось выше на 5,6 и 10,7 % уровня 2015 г. При этом стоит отметить, что в 2017 г. суммарный проходной балл по трем экзаменам на бюджетные места по различным направлениям подготовки варьировал в довольно широких пределах. Так, его наибольшее значение было установлено для направлений подготовки 08.05.01 Строительство уникальных зданий и сооружений и 08.03.01 Строительство (соответственно 242 и 230 баллов), а наименьшее – для направлений подготовки 35.03.05 Садоводство, 35.03.04 Агрономия и 36.03.02 Зоотехния (соответственно 147, 147 и 124).

Кадровый состав Кубанского ГАУ представлен 1089 преподавателями, из которых 233 сотрудника имеют ученые степени докторов наук (или 21,4 % от общего состава), а 606 человек – ученые степени кандидатов наук (или 55,6 %). При этом стоит отметить, что в целом по вузу доля преподавателей, имеющих ученую степень доктора или кандидата наук, составила в 2017 г. 77,0 % (рис. 1.5). В Кубанском ГАУ к реализации учебного процесса на условиях внешнего совместительства привлекаются специалисты научно-исследовательских институтов, органов государственного, регионального и муниципального управления, хозяйствующих субъектов экономики и др. Доля этих специалистов в общей численности профессорско-преподавательского состава в 2017 г. составила 19,3 %.

Рис. 1.5. Структура профессорско-преподавательского состава университета с учетом квалификации и возрастных особенностей

Уровень современного профессионального образования напрямую связан с хорошо организованной профориентацией вуза, включающей в себя целый комплекс мероприятий, направленных на помощь в самоопределении и выборе сферы профессиональной деятельности выпускников общеобразовательных школ, гимназий, лицеев.

Для реализации этой важнейшей функции в Кубанском ГАУ создан отдел по работе с абитуриентами. Он организует и проводит «Дни открытых дверей». Так, в течение 2017 г. было проведено 4 таких профориентационных мероприятия, каждый из которых посетили около 600 человек. Вуз также постоянно является участником городских осенне-весенних дней открытых дверей, ярмарок учебных мест, проводимых в районах края и общешкольных родительских собраний.

Одним из основных направлений профориентационной работы Кубанского ГАУ являются выездные мероприятия в муниципальных образованиях Краснодарского края. Так, за истекший период было проведено 18 выездов, на которых присутствовало более 4,5 тыс. школьников, в ходе таких встреч ребята имели возможность получить информацию об университете, ознакомиться с многоуровневой системой образования и возможностями их последующего трудоустройства.

Важной частью профориентационной деятельности является работа с учащимися агротехноклассов. Она поддерживает преемственность между общим и профессиональным образованием, помогает определиться выпускникам школ с выбором профессии и подготовиться к освоению программ высшего образования. В течение 2017 года эта работа проводилась в муниципальных образованиях Ленинградского, Динского и Калининского районов. В течение года более 700 учащихся школ этих районов приняли участие в мастер-классах по всем прикладным направлениям.

В Кубанском ГАУ создан центр содействия трудоустройству выпускников вуза. В 2017 г. в университете были организованы деловые игры при непосредственном участии представителей ряда потенциальных работодателей. Это позволяет обучающимся получать информацию о возможностях организации собственного дела, решить вопрос трудоустройства в ведущие региональные компании.

Рис. 1.6. Структура трудоустройства выпускников Кубанского ГАУ 2017 года (очная форма обучения)

Выполненный анализ показал, что в 2017 году доля трудоустроенных среди выпускников этого года составила более 80 % (рис. 1.6).

Анализ также показал, что более 15 % выпускников продолжают обучение в вузе в магистратуре или аспирантуре, и лишь только 3,1 % оказываются не трудоустроенными после завершения обучения.

Стоит отметить, что из 1149 выпускников вуза, обучающихся на бюджетной основе и закончивших образование в 2017 г., более 47 % были трудоустроены в предприятиях и организациях различных сфер агропромышленного комплекса.

Будучи особой формой профессионального образования, аграрное образование носит практикоориентированный характер, что означает потребность уделять существенное внимание практическому обучению, максимально приближенному к реальным условиям функционирования АПК, а значит, необходимо регулирование процесса производственной практики, проводимой на базе предприятий агропромышленного комплекса, либо в вузе при поддержке предприятий.

В случае эффективного функционирования различных отраслевых механизмов должна сформироваться устойчивая связь аграрного образования с рынком труда, основанная на ориентации выпускников аграрных вузов (и аграрных направлений) на занятость в сельском хозяйстве.

Отличительной характеристикой аграрного образования является зависимость от природно-климатических условий, в которых располагается каждый элемент образовательной системы.

Региональные характеристики могут задавать рамки развития АПК, что соответственно отражается на аграрном образовании в результате формирования образовательных направлений, например, по экотуризму, аквакультуре, биоэнергетике и т. д.

Учитывая тот факт, что треть населения Российской Федерации составляет сельское население, крайне важным как с социальной, так и с экономической точки зрения, является широкое применение дистанционных технологий обучения в рамках аграрной отрасли. Наиболее успешный опыт использования технологий дистанционного аграрного образования имеет место в Китае, половина населения которого на сегодняшний день составляют сельские жители (около 700 миллионов человек).

Поэтому важным этапом образовательного процесса является прохождение обучающимися вуза производственных и преддипломных практик в ведущих профильных предприятиях региона. Кроме того руководители и специалисты этих организаций регулярно читают лекции студентам и аспирантам Кубанского ГАУ, привлекаются к разработке планов и графиков прохождения практик, участвуют в профориентационной работе, решении вопросов трудоустройства и др.

Отраслевая структура баз производственных практик представлена на рисунке 1.7.

Рис. 1.7. Структура баз прохождения производственных и преддипломных практик обучающимися Кубанского ГАУ

Стратегическими партнерами вуза при организации практического обучения студентов являются учхозы «Кубань» и «Крас-

нодарское» Кубанского ГАУ, ЗАО фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева Выселковского района, ЗАО агрофирма «Сад-гигант» Славянского района, агрохолдинг «Кубань» Усть-Лабинского района, агрофирма «Фанагория Агро» Темрюкского района, ЗАО «Победа» Каневского района, ООО «Кубань-Вино» Темрюкского района, КСП «Светлогорское» Абинского района, ОАО «Кондитерский комбинат Кубань» г. Тимашевска, ЗАО «Очаково» г. Краснодара, ОАО «Кубаньводпроект», Управление ФНС России по Краснодарскому краю, Главное управление МВД России по Краснодарскому краю, Прокуратура Краснодарского края, Краснодарский краевой суд и некоторые другие.

Практическая ориентированность учебного процесса в университете обеспечивается, в том числе, и производственными площадками, открытыми на базе различных производственных организаций. Высококвалифицированные специалисты предприятий ООО «Калория», ОАО Кондитерский комбинат «Кубань», ООО «Метрополис», ООО «КЛААС» проводят занятия и обеспечивают прохождение практики обучающимся по профильным направлениям подготовки.

Высокий уровень научной продукции университета подтверждается значительным числом полученных патентов. Согласно рейтингу Роспатента, Кубанский ГАУ по уровню изобретательской активности входит в первую тройку крупнейших патентообладателей России, а среди аграрных вузов страны уверенно удерживает первое место. Так, только в 2017 г. учеными Кубанского ГАУ были получены 170 патентов на изобретения и полезные модели, 14 свидетельств на базы данных и программы для ЭВМ.

Высокий уровень научной деятельности в университете обеспечивается благодаря достаточно мощной научно-исследовательской и инновационной инфраструктуре, которая постоянно развивается и совершенствуется. Общий объем средств, привлеченных в 2017 г. для финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, составил 157,8 млн руб., из которых для финансирования фундаментальных научных исследований – 24,6 млн руб.

В 2017 г. ученые вуза вели активную научно-исследовательскую, проектно-конструкторскую и внедренческую деятельность на основе хозяйственных договоров, заключенных с сельскохозяйственными учреждениями и организациями различной

специализации. Кроме того, такие работы велись и на предприятиях промышленной и строительной сферы. В 2017 г. Кубанский ГАУ заключил 145 хозяйственных договоров (на сумму 112,8 млн руб.) о внедрении и сопровождении разработок ученых университета с предприятиями региона.

В отчетном году учеными университета было опубликовано 109 статей в международных базах данных Web of Science и Scopus. Сотрудниками университета в этом же году было опубликовано 4630 статей, размещенных в базе РИНЦ, и 1092 статей – в журналах их действующего перечня ВАК.

В последние годы удалось достичь заметных положительных результатов в производственно-экономической деятельности учебно-опытных хозяйств КубГАУ. Так, учхоз «Кубань» был отмечен как лучшее сельскохозяйственное предприятие Центральной зоны края. В этом году коллектив учхоза добился очень высокой урожайности озимой пшеницы – 83,2 ц/га. Хозяйство успешно продолжает развивать семеноводство по основным сельскохозяйственным культурам, в этом году получено более 2000 тонн сортовых семян отечественной селекции.

Существенно улучшились в учхозе «Кубань» и показатели животноводства. Надой молока в 2017 году составил 7450 кг на 1 фуражную корову, что на 450 кг больше, чем в 2016 году. В хозяйстве в этом году получили 82 теленка на 100 фуражных коров, при среднекраевом показателе – 70 голов.

На базе учхоза «Кубань» в 2017 году были проведены мероприятия краевого и федерального уровня, среди которых «День опытной станции», выездной ректорат, «День поля», а также чемпионат «Молодых профессионалов» WorldSkillsRussia.

Хороших результатов в этом году добилось и учебно-опытное хозяйство «Краснодарское», основное направление деятельности которого – молочное скотоводство. В этом году в хозяйстве получили удой на одну корову более 11,5 тонны молока, что выше уровня прошлого года. Товарность молока составляет 97%.

При урожайности озимой пшеницы 75,5 ц/га хозяйство собрало зерновых на 85 тонн больше, чем в 2016 году.

В настоящее время в структуре университета созданы 10 малых инновационных предприятий – «Кубанский виноград», «Живпром», «Эко-сады Кубани», «Биоориджин», «Бизнес-инновации», «КЛЕН-Агро», «Кубанские агротехнологии», «Электро-

технология», «Кормовые концентраты», «Экспериментальная биофабрика». В их хозяйственной деятельности реализованы 10 научных разработок университета, защищенных патентами РФ.

Сотрудники ООО МИП «Кубанские агротехнологии» работают над повышением устойчивости различных сельскохозяйственных культур к ряду заболеваний, в первую очередь фузариозу и бактериозу пшеницы, а также над созданием уникальных средств защиты растений – индукторов иммунитета к болезням. Стоимость общего объема работ, выполненных в 2017 г. «Кубанскими агротехнологиями», превысила 5 млн руб.

ООО МИП «Кормовые концентраты» работает в непосредственном сотрудничестве с кафедрой биотехнологии, биохимии и биофизики вуза. В 2017 г. общий объем работ составил 1,5 млн руб. Выпускаемая продукция этого малого инновационного предприятия представлена кормовыми концентратами для животных, комбикормами, биоконсервантами, пробиотическими препаратами. Рынки сбыта продукции расположены в Краснодарском крае, Саратовской и Рязанской областях, Карачаево-Черкесской республике, а также Азербайджане. На ООО МИП «Экспериментальная биофабрика» производят бионапитки, пробиотики, кормовые добавки. Доход этого предприятия за 2017 г. составил 21 млн руб. На ООО МИП «Электротехнология» выпускают озонаторы и оборудование. Стоимость общего объема работ, выполненных в 2017 г. ООО МИП «Электротехнология», составил 800 тыс. руб. Продукцией ООО МИП «Живпром» являются мед, кролики, свиньи, пчелопакеты, а также эмбрионы для крупного рогатого скота. Направления деятельности ООО МИП «Кубанский виноград» – представлены садоводством и виноградарством. Виды деятельности недавно созданного малого инновационного предприятия ООО МИП «Эко сады Кубани» – это садоводство, проектно-изыскательские работы, консультативная работа. ООО МИП «Биоориджин» – предприятие по производству гриба вешенки. ООО МИП «Бизнес-инновации» основано в 2016 г. и одним из направлений его работы является оказание консалтинговых услуг. Основным направлением деятельности ООО МИП «КЛЕН-Агро» являются научные исследования и разработки в области конструирования инновационных рабочих органов для сельскохозяйственных машин.

1.2. Восстанавливаемость сельскохозяйственных предприятий, анализ значимости ее факторов и интеграционных процессов (по данным северо-запада России)

В последние годы в западной экономической литературе появляется все больше публикаций, посвященных такому вопросу, как анализ восстанавливаемости экономики после существенных внешних или внутренних шоков. Видимо, это связано с учащением мировых экономических кризисов, с определенным обострением геополитической ситуации, с наблюдаемым потеплением климата на планете и т.д. Одним из первых начал изучать проблематику восстанавливаемости после природно-климатических шоков эколог Холлинг. Его первая работа, посвященная этой теме, называлась «Восстанавливаемость и устойчивость экологических систем» [174, 206]. Понятие восстанавливаемости быстро распространилось на экономику. Встает задача – понять, почему одни экономические объекты (экономика союза стран, страны, региона, отрасль, предприятие) в большей, а другие – в меньшей степени подвержены кризисам и соответствующему падению основных параметров функционирования. Также важно выяснить, почему одни экономические объекты быстрее восстанавливают свое полноценное функционирование после шока, а другие – медленнее, какими факторами это определяется, можно ли и как повысить скорость восстановления.

В англоязычной литературе для обозначения восстанавливаемости используется особый термин **resilience**, а само это понятие – восстанавливаемости – рассматривается параллельно с подверженностью воздействию шоков, то есть уязвимостью (*vulnerability*).

Как правило, восстанавливаемость определяется как «обозначение способности оправиться от негативных последствий внешних экономических шоков или приспособиться к ним» [183]. И далее авторы поясняют, что «это определение происходит от латинского *resilire* – «to leap back отпрыгнуть назад» [183]. В экономической литературе этот термин был использован по крайней мере в трех смыслах, касающихся «...способности (а) к быстрому восстановлению от шока (удара); (б) выдержать влияние шока; и (в) избежать шока вообще» [183]. Поскольку авторы цитирован-

ной статьи исследуют восстанавливаемость экономики на уровне стран, то они конструируют «индекс восстанавливаемости» на основе параметров, характеризующих четыре «сферы» 1) макроэкономическую стабильность, 2) эффективность микроэкономических рынков, 3) качество управления, 4) уровень социального развития. В работе, посвященной региональной экономической восстанавливаемости, авторы рассматривают ее «...как способность региона успешно оправиться от шоков в экономике, которые существенно сбивают его с прежнего пути роста и вызывают экономический спад. Шоки могут быть трех видов: 1) шоки, вызванные спадом в национальной экономике; 2) шоки, вызванные спадом в отдельных отраслях, которые являются важной составляющей экспортной базы региона, и 3) прочие внешние шоки... Региональная экономика может испытывать одновременно несколько шоков» [205].

Большое место уделяется изучению восстанавливаемости экономик в ОБСЕ. На сайте ОБСЕ представлено значительно количество публикаций, посвященных этой теме [241]. Там же можно найти базу индикаторов уязвимости стран ОБСЕ по отношению к внешним шокам. В программном документе ОБСЕ G20, посвященном политике экономического восстановления и структурной политике говорится: «Восстанавливаемость экономики является ключевым приоритетом политики для достижения сильного, устойчивого и сбалансированного роста для экономик G20. Кроме того, экономики с более высокой восстанавливаемостью снижают риски негативных побочных эффектов для других стран и делают глобальные сети безопасности более надежными. Укрепление восстанавливаемости экономики включает в себя все следующие элементы: 1) предварительное усиление восстанавливаемости путем: снижение уязвимости экономики к серьезным шокам, 2) восстанавливаемость после шоков: укрепление потенциала для «поглощения» и преодоления таких шоков, 3) поддержка устойчивого и инклюзивного роста в условиях рисков и давления, связанных со структурными проблемами и мегатрендами» [241].

Для оценки степени восстанавливаемости используются различные показатели, которые характеризуют деятельность соответствующих экономических объектов. Объекты в ходе исследований, как было сказано выше, как правило, ранжируются по

тому, как быстро ими достигаются дошочковые параметры деятельности. То есть, непосредственно показателем восстанавливаемости выступает время достижения дошочковых параметров или построенная на его основе величина (или ранжирование) объектов. Сами параметры деятельности объектов выбираются, как справедливо отмечает С. Халлегатт на основе «...трудного компромисса между точностью и надежностью, с одной стороны, и простотой и прозрачностью, с другой стороны... ради простоты и применимости в мире ограниченных данных» [203]. Сам он предлагает использовать для оценки восстанавливаемости после стихийных бедствий такие показатели, как величина выходной продукции экономического объекта и его активы. Для оценок на уровне страны нередко используются довольно сложные комплексы показателей [183], сочетающих индексы, характеризующие политическую и экономическую подсистемы, подсистему обеспечения безопасности, социальную и природно-экологическую подсистемы [184]. Для регионального уровня существенными показателями, наряду с выпуском продукции, оказываются показатели занятости [205]. Ряд авторов уделяют особое внимание мерам, которые должны быть приняты для увеличения восстанавливаемости и, соответственно, снижения потерь от внешних шоков. Поскольку такие меры требуют затрат, возникает проблема оценки их эффективности [248].

В российской экономической литературе публикаций, связанных с проблемой восстанавливаемости немного. В качестве примера близкой тематики мы приведем статью Е. Гурвича и И. Прилепского, посвященную обеспечению устойчивости экономики России по отношению к внешним макроэкономическим факторам [40]. Но в ней речь идет не о вычислении параметров восстанавливаемости, а о тех мерах, которые необходимы для преодоления ресурсно-экспортной ориентации экономики и связанных с ней дисбалансов.

Целесообразно чуть подробнее остановиться на переводе термина *resilience* и различии между устойчивостью (*sustainability*) и восстанавливаемостью (*resilience*). Дело в том, что изучению устойчивости экономических систем большое внимание уделялось в последней трети – четверти XX века. Под устойчивым развитием понималось (и понимается, как правило) такое развитие, которое

не ведет к исчерпанию собственной ресурсной и природной базы, а наоборот, сохраняет и, если есть возможность, увеличивает ее, **тем самым не допуская существенных отклонений от траектории роста и развития** [114]. За этим термином – **устойчивость** закрепилось английское слово *sustainability*. А *resilience*, как мы видели, это иное понятие, означающее способность к восстановлению после внешних или внутренних шоков.

В связи с восстанавливаемостью экономических систем нередко говорят об их адаптивности, трансформируемости, гибкости, управляемости, мобилизуемости, и т.п. как **свойствах, способствующих более высокой восстанавливаемости и**, вместе с тем, об их *сопротивляемости (резистентности), неуязвимости, стабильности, надежности, стойкости, выживаемости* и т.д. как своего рода более или менее адекватных синонимах термина восстанавливаемость. В целом, не стоит путать «результатирующее» свойство и способствующие ему факторы.

Еще один интересный аспект концепции восстанавливаемости связан с тем, что повышенная восстанавливаемость в определенной степени противоречит текущей эффективности и принципу максимизации рентабельности, так как требует существенных дополнительных затрат на обеспечение готовности к шокам. С этой точки зрения было бы интересно рассмотреть, как влияет на восстанавливаемость принадлежность к агрохолдингам. Агрохолдинги являются одним из сильных проявлений процессов вертикальной и горизонтальной интеграции в АПК. Дело в том, что с одной стороны, мы имеем ряд свидетельств в литературе о том, что агрохолдинги в России и в Украине после 2007–2008 годов перестали быть более эффективными (в смысле большей отдачи ресурсов), чем независимые крупные предприятия, не входящие в агрохолдинги [164, 166, 176, 194, 233]. Тем не менее, агрохолдинги продолжают расти по величине используемых земельных угодий и активов, приобретая сельскохозяйственные предприятия [197, 229]. За счет каких же факторов агрохолдинги продолжают быстро расти?! Этот вопрос представляет собой вызов для неоклассической теории роста, делающей упор на эффективности и таком ее проявлении, как рентабельность [223, 226].

Очевидно, имеет смысл более подробно изучить на примере предприятий конкретного региона, как проявляет себя восстанавли-

ваемость сельскохозяйственных предприятий и какие факторы влияют на нее на примере конкретного периода восстановления после шока. Если оставить пока в стороне такой фактор, как качество менеджмента, потому что его оценка – это отдельный самостоятельный вопрос, то среди объективных экономических параметров в первую очередь могут быть названы следующие: размер предприятия, его рентабельность и степень за кредитованности, территориальная принадлежность, форма собственности, организационно-юридическая форма, интеграционные процессы, в частности, принадлежность предприятий к агрохолдингам. Мы могли бы привести дополнительные обоснования выдвижения этих факторов в качестве рабочей гипотезы, однако, это, во-первых, на наш взгляд, не является необходимым ввиду широты списка факторов, а, во-вторых, не представляется возможным в связи с ограничениями на размер статьи.

Таким образом, **цель данной статьи – выявление влияния указанных выше экономических факторов и процессов интеграции на восстанавливаемость сельскохозяйственных предприятий после шока. Эта цель дополняется необходимостью выработать метод квантификации, то есть рассмотрения восстанавливаемости как измеримой экономической величины, и предложить алгоритм ее численной оценки.** Насколько нам известно, по отношению к сельскохозяйственным предприятиям такая квантификация не производилась.

Далее статья структурирована следующим образом. Во-первых, мы характеризуем нашу концепцию восстанавливаемости и конкретный алгоритм, позволяющий ее квантифицировать. Затем, мы представляем данные и методологию, используемые для эмпирического анализа с последующим представлением результатов. В заключение мы кратко обсудим результаты.

Концепция квантификации восстанавливаемости и алгоритм ее вычисления

В качестве «первого определения» для квантификации величины восстанавливаемости мы избрали время, которое требуется предприятию для восстановления величины его выручки после сильного внешнего шока. В период между 2001 и 2014 годом таким был шок мирового финансового кризиса, который затронул

сельское хозяйство России в 2009 и 2010 годах. Темпы прироста объемов производства сельскохозяйственных предприятий упали с 16,2% в 2008 году до 0,8% в 2009 году и минус 10,6% – в 2010. Для выработки методического подхода ограничимся периодом 2009–2012 годы.

Для расчетов предварительно необходимо провести дефлатионирование выручки, то есть, приведение ее объемов к уровню цен начального периода, в данном случае, к уровню 2008 года, с помощью индексов роста цен на сельскохозяйственную продукцию.

Для того, чтобы включить в анализ все предприятия, по которым имеются данные, необходим алгоритм, который позволяет ранжировать все предприятия, независимо от колебаний выручки, но при этом отдается предпочтение более раннему восстановлению выручки. Для этого на первом шаге рассчитаем для каждого предприятия относительные значения роста выручки в каждом году t относительно года, предшествующего году, в котором произошёл внешний шок:

$$R_t = S_t / S_0,$$

где S_t – выручка в год t ,

S_0 – выручка в год, предшествующий шоку (в нашем случае, это 2008 год).

При этом отсутствующие значения выручки S_t можно заменить с помощью линейной экстраполяции, если имеются два соседних значения S , то есть имеются S_i для i больше и меньше, чем t . Прочие отсутствующие значения выручки заменяются нулями, то есть, их отсутствие означает нефункционирование предприятия в соответствующий год.

На следующем шаге, для учета всей динамики выручки, необходимо просуммировать значения R_t для всех лет, начиная с года шока. В нашем случае – это четыре года 2009–2012.

Но для обеспечения предпочтения более раннего роста выручки значения R_t должны были дисконтированы с помощью коэффициента:

$$1/(1+d)^t,$$

где d – коэффициент дисконтирования.

Полученная сумма $R = R_{2009} + R_{2010}/(1+d) + R_{2011} / (1+d)^2 + R_{2012}/(1+d)^3$ может быть использована в качестве «второго определения» и количественной оценки восстанавливаемости для всех предприятий и соответствующего ранжирования.

В качестве коэффициента дисконтирования предприятия мы использовали значение 0,1, что соответствует средней ставке рефинансирования Центрального Банка России за 2008–2009 годы. Таким образом:

$$R = R_{2009} + R_{2010}/(1+0,1) + R_{2011} / (1+0,1)^2 + R_{2012}/(1+0,1)^3 = \\ = R_{2009} + R_{2010} * 0,909 + R_{2011} * 0,826 + R_{2012} * 0,751.$$

Если выручка предприятия была постоянной с 2008 по 2012 год, то есть $R_{2009}=1, R_{2010}=1, R_{2011}=1, R_{2012}=1$, то суммарная величина показателя восстанавливаемости равна $R = 3,487$. То есть, R для этого случая примерно равно 3,5.

Это означает, что если предприятие сохранило продажи 2008 года на все последующие четыре года, то минимальный уровень восстанавливаемости для варианта, когда не было падения выручки, для нашего случая равен 3,487. Это значение можно использовать в дальнейших группировках.

Полученный показатель для измерения восстанавливаемости R имеет ясный экономический смысл – он отражает относительный вклад предприятия в восстановление объемов сельскохозяйственного производства в течение четырех лет, начиная с первого года проявления действия шока. При необходимости этот показатель может быть легко трансформируем для оценки восстанавливаемости физических объемов производства с помощью весовых индексов по отдельным видам продукции.

Данные. Использованные данные представляют собой финансовые отчеты сельскохозяйственных предприятий северо-запада России за 2000–2012 годы. Этот период включает в себя год мирового финансового кризиса – 2008, который повлиял на экономику России и ее аграрный сектор в 2009 и 2010 и последующие годы. Таким образом, 2008 год будет рассматриваться как год, предшествующий шоку, на фоне которого будет оцениваться восстанавливаемость сельскохозяйственных предприятий а 2009 год – как год шока. Число предприятий в базе данных варьирует в различные годы от 750 до 1350. Ограничение

периода анализа 2012 годом связано, во-первых, с тем, что в 2013–2014 годах последовали новые шоки, обусловленные девальвацией российской валюты (на 20% в 2013 году и еще примерно на 100% в конце 2014 года), а во-вторых, тем, что данный период был использован нами при анализе влияния принадлежности к агрохолдингам на инвестиционную и экономическую эффективность [164, 166]. В-третьих, данная работа имеет методологический характер и призвана продемонстрировать содержание понятия восстанавливаемость и возможность ее количественной оценки, а также выявления совокупности влияющих на нее факторов.

Методология. Выше мы описали методологический подход к квантификации и измерению восстанавливаемости сельскохозяйственных предприятий. Непосредственно при анализе мы сначала осуществляем группировку всех хозяйств по величине восстанавливаемости R , а затем проводим сравнения групп по различным характеристикам хозяйств.

Группировка хозяйств была произведена со следующими границами R :

- группа 1 – $R \leq 2$,
- группа 2 – $2 < R \leq 3$,
- группа 3 – $3 < R \leq 3,5$,
- группа 4 – $3,5 < R \leq 4$,
- группа 5 – $4 < R \leq 5$,
- группа 6 – $5 < R \leq 10$,
- группа 7 – $R > 10$.

Для основной массы предприятий величина падения в 2009–2010 годах не превышала 15%, то есть коэффициенты R_i для предприятий, у которых выручка сократилась, больше 0,85, но меньше 1, а далее идет постепенный рост. Но для примерно 12% R_i больше 5. Поскольку R , как сказано выше, это сумма темпов роста выручки предприятий R_i в постоянных ценах за 4 года (2009–2012 годы), причем, в случае сокращения выручки темп роста R_i в этот год меньше 1, а в случае роста – он больше единицы. Это означает, что для основной массы предприятий, восстановившихся лишь в 2012 году, величина R будет меньше 4, но больше 3,5. То есть, группа 4 – это та группа, с которой в основном начинаются предприятия, которые восстановились.

Далее будут приведены основные результаты полученных группировок, позволяющих выявить влияние различных факторов на восстанавливаемость. При этом в качестве значения данного фактора берется не среднее арифметическое, а медианное, то есть соответствующее «середине» списка предприятий данной группы, упорядоченной по величине этого фактора. Это связано с тем, что средние значения, как известно, сильно искажают картину для величин, распределение которых не является нормальным. В особенности искажают средние значения из-за высоких значений R в группе 7. Для проверки статистической значимости полученных результатов будут использованы соответствующие критерии математической статистики.

Результаты.

Влияние абсолютных размеров хозяйств на восстанавливаемость

Мы рассчитали коэффициенты корреляции между восстанавливаемостью и выручкой за 2009–2012 годы, которые подтверждают статистически значимое позитивное влияние выручки на восстанавливаемость (табл. 1.2).

Мы видим также, что годовые объемы выручки сильно коррелированы между собой.

Таблица 1.2

Коэффициенты корреляции между восстанавливаемостью и выручкой в текущих ценах 2009–2012 года

	R (восстанавливаемость)	Выручка 2009 г.	Выручка 2010 г.	Выручка 2011 г.	Выручка 2012 г.
R	1	0,133**	0,318**	0,287**	0,265**
Выручка 2009 г.	0,133**	1	0,969**	0,935**	0,819**
Выручка 2010 г.	0,318**	0,969**	1	0,971**	0,843**
Выручка 2011 г.	0,287**	0,935**	0,971**	1	0,928**
Выручка 2012 г.	0,265**	0,819**	0,843**	0,928**	1

** Корреляция действительна на уровне 0.01.

Источник: собственные расчеты

Аналогично, размеры основного капитала статистически значимо, положительно и сильно влияют на величину восстанавливаемости (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Коэффициенты корреляции между восстанавливаемостью и основным капиталом в 2009–2012 годах

	R (восстанавливаемость)	Осн. капитал 2009	Осн. капитал 2010	Осн. капитал 2011	Осн. капитал 2012
R	1	0,254**	0,380**	0,385**	0,373**
Осн. капитал 2009	0,254**	1	0,906**	0,791**	0,744**
Осн. капитал 2010	0,380**	0,906**	1	0,916**	0,843**
Осн. капитал 2011	0,385**	0,791**	0,916**	1	0,964**
Осн. капитал 2012	0,373**	0,744**	0,843**	0,964**	1

** Корреляция действительна на уровне 0.01.

Источник: собственные расчеты

Влияние рентабельности и закредитованности на восстанавливаемость

Очевидно, все 5 лет имеет место увеличение рентабельности от группы 1 до группы 6, и лишь группа 7 во все годы показывает существенно более низкую рентабельность. Это не случайно, так как в группе 7 у нас находятся предприятия, у которых восстанавливаемость, то есть приведенная сумма темпов роста выручки за 2009–2012 годы, превысила 10. Эти предприятия имеют неестественно высокий темп роста, что объясняется, видимо, процессами слияния и поглощения, при которых рентабельность не является существенным фактором в данный период.

Для подтверждения корреляции восстанавливаемости и рентабельности мы исключили из 7 группы как выпадающие те предприятия, где значения R выше, чем 52 (предыдущее значение равно 51,9, а следующее 83, то есть, здесь имеет место явный «отрыв» от остальных предприятий). **Полученный вектор обозначен R'.** Результат представлен в таблице 1.5.

Таблица 1.4

Взаимосвязь восстанавливаемости и рентабельности оборота (по чистой прибыли) за 2008–2012 годы

Рентабельность оборота (чистая прибыль / выручка)	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6	Группа 7
Число хозяйств в группе	251	236	160	135	123	82	46
2008 г.	0,006	0,057	0,072	0,076	0,132	0,145	-0,090
2009 г.	-0,052	0,001	0,036	0,042	0,082	0,122	0,000
2010 г.	-0,104	0,001	0,029	0,045	0,064	0,113	0,062
2011 г.	-0,113	-0,009	0,026	0,044	0,082	0,097	0,019
2012 г.	-0,064	-0,031	0,007	0,026	0,051	0,081	0,021
В среднем за 2008–2012 гг.	-0,065	0,004	0,034	0,047	0,082	0,111	0,002

Источник: собственные расчеты

Таблица 1.5

Коэффициенты корреляции между восстанавливаемостью и рентабельностью оборота (по чистой прибыли) в 2009–2012 годах

R' – восстанавливаемость, RO – рентабельность оборота	R'	RO 2009 г.	RO 2010 г.	RO 2011 г.	RO 2012 г.
R'	1	-0,015	0,081*	0,076*	-0,011
RO 2009 г.	-0,015	1	0,751**	-0,027	0,002
RO 2010 г.	0,081*	0,751**	1	0,116**	0,005
RO 2011 г.	0,076*	-0,027	0,116**	1	0,001
RO 2012 г.	-0,011	0,002	0,005	0,001	1

* Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон.).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.).

Очевидно, что восстанавливаемость значимо коррелирует с рентабельностью в 2010 и 2011 годах, хотя корреляция и не очень высокая, что, однако, объяснимо – текущей чистой прибыли недостаточно для реального восстановления. Для этого важнее величина выручки, и, особенно, основного капитала, где корреляция оказалась очень высокой, как мы видели.

Но в целом мы получили вывод, что более высокая рентабельность позитивно влияет на восстанавливаемость [163, 165]. Интересно, что это влияние имеет место **лишь для предприятий, не принадлежащих к агрохолдингам** (мы опускаем соответствующую таблицу в целях экономии). Это понятно, так как предприятия агрохолдингов еще в меньшей степени, чем независимые предприятия, финансируются из своей чистой прибыли.

Перейдем к анализу корреляции между показателями восстанавливаемости R и R' и величиной закредитованности, измеряемой отношением долгосрочного долга к величине всех активов (табл. 1.6).

Таблица 1.6

Коэффициенты корреляции между восстанавливаемостью (R , R') и степенью закредитованности LDA (по отношению долгосрочной задолженности к активам) в 2009–2012 годах

	R'	RI	LDA 2008 г.	LDA 2009 г.	LDA 2010 г.	LDA 2011 г.	LDA 2012 г.
R'	1	1,000**	0,232**	0,228**	0,179**	0,202**	0,115**
R	1,000**	1	0,092**	0,057	0,066*	0,071*	0,047
LDA 2008 г.	0,232**	0,092**	1	0,899**	0,839**	0,667**	0,587**
LDA 2009 г.	0,228**	0,057	0,899**	1	0,882**	0,727**	0,657**
LDA 2010 г.	0,179**	0,066*	0,839**	0,882**	1	0,763**	0,649**
LDA 2011 г.	0,202**	0,071*	0,667**	0,727**	0,763**	1	0,829**
LDA 2012 г.	0,115**	0,047	0,587**	0,657**	0,649**	0,829**	1

* Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон.).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.).

Очевидна значимая положительная корреляция между R' и закредитованностью, причем довольно высокая, хотя и имеет место тенденция к ее снижению от года к году¹. Позитивная корреляция означает, что предприятия используют долгосрочные кредиты для наращивания производства (выручки и основных фондов), а также для погашения части предыдущих долгов. Тенден-

¹ Коэффициенты корреляции между величиной R (не R') и показателем закредитованности за 2008–2012 годы, очевидно, не превышают 0,1 по абсолютной величине и не все являются статистически значимыми, что обусловлено «выпадающими значениями» R (больше 52), о которых мы писали выше.

ция снижения этой корреляция связана с тем, что по мере роста выручки от года к году после шока снижается потребность в погашении взятой ранее долгосрочной задолженности.

Естественно также, что показатели долгосрочной задолженности в различные годы также коррелированы в высокой степени.

Важно также, что корреляция между закредитованностью и восстанавливаемостью у агрохолдингов существенно выше, чем у независимых предприятий, за исключением 2012 года (табл. 1.7), что вполне понятно, так как агрохолдинги имеют существенно лучший доступ к кредитам и шире им пользуются. Но выявленная связь не монотонная и нелинейная. Имеет место оптимальный уровень задолженности для конкретных условий данного года и предприятия.

Таблица 1.7

Коэффициенты корреляции между восстанавливаемостью (R , R') и степенью закредитованности LDA (по отношению долгосрочной задолженности к активам) у предприятий агрохолдингов и независимых предприятий

	R'	LDA 2008 г.	LDA 2009 г.	LDA 2010 г.	LDA 2011 г.	LDA 2012 г.
R' для независимых предприятий	1	0,195**	0,181**	0,177**	0,171**	0,138**
число независимых предприятий	819	818	819	730	638	599
R' для предприятий агрохолдингов	1	0,356**	0,344**	0,187**	0,278**	0,052
Число предприятий агрохолдингов	200	200	200	193	192	187

* Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон.).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.).

Существенные отклонения от оптимума в меньшую сторону снижают темпы роста, а существенные отклонения в большую сторону увеличивают риск банкротства.

Влияние территориальной принадлежности и формы собственности на восстанавливаемость

Изложим рабочую гипотезу о влиянии территориальной принадлежности хозяйства на восстанавливаемость. Мы исходим

из того, что наиболее крупное, финансово-устойчивое и сильное сельское хозяйство в Северо-Западном регионе находится в Ленинградской области и в Санкт-Петербурге (в нашем расчете это один регион). Второе место в СЗ РФ по устойчивости и величине сельскохозяйственных предприятий делят Вологодская и Калининградская области. Но здесь они все же слабее, чем в Ленинградской области и Петербурге, хотя в обоих этих регионах представлены сильные агрохолдинги. Существенно слабее в среднем сельскохозяйственные предприятия в Новгородской и Псковской областях, однако и там встречаются сильные хозяйства, в том числе, входящие в агрохолдинги. Наихудшие природно-климатические условия для сельского хозяйства в трех северных регионах – Архангельской области, Мурманской области и в Республике Коми. Но там сельскохозяйственные предприятия получают большую государственную поддержку, позволяющую им удерживаться на плаву. Эти три региона объединены в нашем расчете в один, который мы обозначили как Север. Промежуточное положение между Севером и Новгородской областью занимает республика Карелия. Соответственно, мы можем ожидать, что в наиболее слабых группах по величине восстанавливаемости (1-2) будут сильнее представлены хозяйства Новгородской и Псковской области, Карелии. В наиболее сильных группах по величине восстанавливаемости (5-7) будут сильнее представлены хозяйства Ленинградской, Вологодской и Калининградской областей. В средних группах по величине восстанавливаемости (группы 3-4) будут относительно больше представлены хозяйства Севера. Но Север может быть также представлен и в сильных группах, благодаря государственной поддержке.

Для расчета того, как та или иная территория регион представлена в данной группе, мы воспользуемся следующей модификацией метода группировок. Для каждой группы i (по величине восстанавливаемости) мы рассчитываем ее долю (в процентах) во всей совокупности предприятий $grup_i$, а также, какая доля предприятий каждой территории (области, республики) j $Terr(i,j)$ представлена в каждой группе i . При этом:

$$\sum_i grup_i = 100\%, \text{ и}$$

$$\sum_i Terr(i,j) = 100\%.$$

Далее мы вычислим для каждой территории j и группы i отношение:

$$Terr(i,j) / grup_i.$$

Если это отношение больше 1, значит в этой группе i данная территория j представлена больше, чем в среднем, а если это отношение будет меньше 1, то данная территория представлена меньше, чем в среднем.

Ниже (табл. 1.8) представлены соответствующие расчеты.

Полученные результаты в целом подтверждают высказанную выше гипотезу. Так, предприятия Ленобласти представлены выше среднего в группах 3, 4, 6 и 7, причем особенно сильно в группах 4 и 7.

Предприятия Вологодской области сильнее, чем в среднем представлены в первой (слабейшей) группе, но также и в довольно сильных 4 и 5 группах. Калининградская область сильнее всего представлена в первой (слабейшей), а также в 6 и 7 группах, что предсказуемо, учитывая ее природно-климатические условия этой области.

Новгородская область сильнее всего представлена в слабейших группах 1 и 2, но ...и в группе 7, что определяется, видимо, наличием предприятий, принадлежащих агрохолдингам. Похожая ситуация в Псковской области, но ее представительство в группе 7 не намного превышает средний уровень.

Карелия выше среднего представлена в средних группах 3-5.

А северные области существенно сильнее среднего представлены в группах 4-6.

Однако группировка не является, как известно, строгим доказательством влияния одного фактора на другой, так как, возможно, что внутренняя исследуемого дисперсия фактора каждой или некоторых группах существенно превосходит дисперсию (совокупность отклонения от среднего) между группами. В связи с этим, необходима проверка статистической значимости различий между группами. При этом необходимо учитывать, что распределение показателя восстанавливаемости отличается от нормального. Одна из причин этого в довольно большом числе «выпадающих» предприятий, попавших в группу 7, значения R у которых чрезвычайно велики (замету, что Resilience Rank больше 10 означает, что средний годовой темп роста выручки превышает 250% в течение 4 лет 2009–2012).

Таблица 1.8

**Влияние принадлежности к территории
на восстанавливаемость**

	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6	Группа 7	Всего
1. Число хозяйств в группе	251	236	160	135	123	82	46	1033
2. % от всего	24,30	22,85	15,49	13,07	11,91	7,94	4,45	100
Ленинградская область								
3. Число хозяйств	33	42	43	34	23	17	11	203
4. % от «всего в данной области/республике»	16,3	20,7	21,2	16,7	11,3	8,4	5,4	100,0
5. Строка 4 / строка 2	0,67	0,91	1,37	1,28	0,95	1,05	1,22	1,00
Вологодская область								
6. Число хозяйств	63	46	35	38	34	10	0	226
7. % от «всего в данной области/республике»	27,9	20,4	15,5	16,8	15,0	4,4	0,0	100,0
8. Строка 7 / строка 2	1,15	0,89	1,00	1,29	1,26	0,56	0,0	1,00
Калининградская область								
9. Число хозяйств	42	29	8	8	11	16	12	126
10. % от «всего в данной области/республике»	33,3	23,0	6,3	6,3	8,7	12,7	9,5	100,0
11. Строка 10 / строка 2	1,37	1,01	0,41	0,49	0,73	1,60	2,14	1,00
Новгородская область								
12. Число хозяйств	32	31	17	10	8	8	9	115
13. % от «всего в данной области/республике»	27,8	27,0	14,8	8,7	7,0	7,0	7,8	100,0
14. Строка 13 / строка 2	1,15	1,18	0,95	0,67	0,58	0,88	1,76	1,00
Псковская область								
15. Число хозяйств	54	65	33	22	16	11	10	211
16. % от «всего в данной области/республике»	25,6	30,8	15,6	10,4	7,6	5,2	4,7	100,0
17. Строка 16 / строка 2	1,05	1,35	1,01	0,80	0,64	0,66	1,06	1,00
Республика Карелия								
18. Число хозяйств	5	5	4	4	5	1	0	24
19. % от «всего в данной области/республике»	20,8	20,8	16,7	16,7	20,8	4,2	0,0	100,0
20. Строка 19 / строка 2	0,86	0,91	1,08	1,28	1,75	0,52	0,0	1,00
Север								
21. Число хозяйств	22	18	20	19	26	19	4	128
22. % от «всего в данной области/республике»	17,2	14,1	15,6	14,8	20,3	14,8	3,1	100
23. Строка 22 / строка 2	0,71	0,62	1,01	1,14	1,71	1,87	0,70	1,00

Источник: собственные расчеты.

В результате сравнения значений R с отбрасыванием предприятий, где RR больше 10, методом однофакторного дисперсионного анализа мы получили статистически достоверное влияние принадлежности к определенной территории на Resilience Rank по критериям Дункана и Даннетта. В частности, в положительную сторону со значимостью 0,05 отличается влияние на Resilience Rank принадлежности хозяйства к Ленинградской области, Карелии и совокупности регионов Север.

Разумеется, территориальная принадлежность не является единственным фактором, определяющим восстанавливаемость. На каждой территории могут иметь место хорошие предприятия, крупные вложения агрохолдингов, мощная государственная поддержка. Поэтому результаты по анализу влияния территории несколько отличаются от предсказанных, что указывает на воздействие ряда других факторов.

Обратимся к анализу влияния фактора формы собственности. Основная масса предприятий в базе (950 из 1033, или 92%) – это предприятия частной формы собственности. Остальные формы собственности были нами сгруппированы в две – государственная (федеральная, региональная, местная) и иностранная. Результаты анализа состава групп по формам собственности представлены в таблице 1.9.

Очевидно, что предприятия государственной и иностранной форм собственности представлены в группах с более высокой восстанавливаемостью больше, чем в среднем, а предприятия частной формы собственности представлены больше, чем в среднем в первых двух группах.

Статистически значимым по критериям оказалось позитивное воздействие на показатель восстанавливаемости R' иностранной формы собственности. Дело, очевидно, в том, что, пока предприятий иностранной формы собственности относительно немного, их владельцы могут обеспечить относительно большую величину субсидий, что и приводит к более высоким значениям восстанавливаемости.

Влияние организационно-юридической формы

Ниже, в таблице 1.10, представлен анализ влияния организационно-юридической формы на восстанавливаемость пред-

приятый. Явное преимущество перед другими формами в этом отношении продемонстрировали ООО – общества с ограниченной ответственностью. Они представлены выше, чем в среднем, в группах 5-7.

Таблица 1.9

Влияние формы собственности на восстанавливаемость

	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6	Группа 7	Всего
1. Число хозяйств в группе	251	236	160	135	123	82	46	1033
2. %% от всего	24,30	22,85	15,49	13,07	11,91	7,94	4,45	100,0
Частная собственность								
3. число хозяйств данной формы собственности	236	222	148	124	111	70	39	950
4. %% от всего хозяйств данной формы собственности	24,84	23,37	15,58	13,05	11,68	7,37	4,11	100,0
5. Строка 4 / строка 2	1,022	1,023	1,006	0,999	0,981	0,928	0,922	
Государственная собственность								
6. число хозяйств данной формы собственности	12	11	9	8	10	7	2	59
7. %% от всего хозяйств данной формы собственности	20,34	18,64	15,25	13,56	16,95	11,86	3,39	100,00
8. Строка 7 / строка 2	0,84	0,82	0,98	1,04	1,42	1,49	0,76	1,00
Иностранная собственность								
9. число хозяйств данной формы собственности	3	2	2	2	2	4	4	19
10. %% от всего хозяйств данной формы собственности	15,79	10,53	10,53	10,53	10,53	21,05	21,05	100,00
11. Строка 10 / строка 2	0,65	0,46	0,68	0,81	0,88	2,65	4,73	
Итого предприятий с данными о форме собственности	251	235	159	134	123	81	45	1028

Источник: собственные расчеты.

Таблица 1.10

Влияние организационно-юридической формы на восстанавливаемость

	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6	Группа 7	Всего
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>	<i>8</i>	<i>9</i>
1. Число хозяйств в группе	251	236	160	135	123	82	46	1033
2. %% от всего	24,30	22,85	15,49	13,07	11,91	7,94	4,45	100,0
Унитарные предприятия								
3. Число хозяйств данной юридической формы	8	7	4	5	3	0	0	27
4. %% от всего хозяйств данной формы собственности	29,63	25,93	14,81	18,52	11,11	0,0	0,0	100,0
5. Строка 4 / строка 2	1,22	1,13	,96	1,42	0,93	0,0	0,0	1,0
ОАО								
6. Число хозяйств данной юридической формы	40	23	19	14	13	12	3	124
7. %% от всего хозяйств данной формы собственности	32,26	18,55	15,32	11,29	10,48	9,68	2,42	100,0
8. Строка 7 / строка 2	1,33	0,81	0,99	0,86	0,88	1,22	0,54	1,0
ЗАО								
9. Число хозяйств данной юридической формы	37	33	33	30	20	10	5	169
10. %% от всего хозяйств данной формы собственности	21,9	19,6	19,6	17,9	11,8	6,0	3,0	99,9
11. Строка 10 / строка 2	0,90	0,86	1,27	1,37	0,99	0,75	0,68	1,0
ООО								
12. Число хозяйств данной юридической формы	90	74	36	31	42	40	32	345
13. %% от всего хозяйств данной формы собственности	26,09	21,45	10,43	8,99	12,17	11,59	9,28	100,0

Продолжение табл. 1.10

1	2	3	4	5	6	7	8	9
14. Строка 13 / строка 2	1,07	0,94	0,67	0,69	1,02	1,46	2,08	1,0
Сельскохозяйственный кооператив								
15. Число хозяйств данной юридической формы	70	96	65	52	39	17	5	344
16. %% от всего хозяйств данной формы собственности	20,35	27,91	18,90	15,12	11,34	4,94	1,45	100,0
17. Строка 16 / строка 2	0,84	1,22	1,22	1,16	0,95	0,62	0,33	1,0
Крестьянское (фермерское) хозяйство								
18. Число хозяйств данной юридической формы	3	1	1	2	5	1	0	13
19. %% от всего хозяйств данной формы собственности	23,08	7,69	7,69	15,38	38,46	7,69	0	100,0
20. Строка 19 / строка 2	0,95	0,34	0,50	1,18	3,23	0,97	0	1,0
Потребительский кооператив								
21. Число хозяйств данной юридической формы	2	1	1	0	1	1		6
22. %% от всего хозяйств данной формы собственности	33,33	16,67	16,67	0,00	16,67	16,67		100,0
23. Строка 22 / строка 2	1,37	0,73	1,08	0,00	1,40	2,10		1,0

Источник: собственные расчеты

Заметим, что и ранее нами отмечались преимущества этой формы в темпах роста инвестиций и эффективности инвестиционной деятельности [164, 166]. Этой форме могли бы составить конкуренцию потребительские кооперативы, представленные в группах 5 и 6 существенно более, чем в среднем. Но их всего шесть.

Заметное негативное влияние оказывает на восстанавливаемость такая юридическая форма как сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК). Это связано, видимо, с тем, что в сельскохозяйственном производственном кооперативе

высшим органом управления является общее собрание его членов, где каждый его член имеет один голос, что, видимо, препятствует принятию более рациональных решений. ООО представляет наибольшие возможности для вкладчиков (владельцев) влиять на принимаемые решения, так как число голосов его владельцев при принятии решений, как правило, определяется величиной вклада в уставной капитал его владельцев¹.

Приведем средние значения R' и их характеристики по юридическим формам предприятий, подтверждающие различия средних юридических форм (табл. 1.11)

Таблица 1.11

Описательные статистики R'
по юридическим формам предприятий

	N Число предприятий	Среднее значение R'	Стд. ошибка	95% доверительный интервал для среднего		Минимум	Максимум
				Нижняя граница	Верхняя граница		
1 Унитарные	27	2,557	0,247	2,049	3,065	0	4,78
2 ОАО	124	3,230	0,290	2,656	3,804	0	33,28
3 ООО	335	4,517	0,355	3,819	5,216	0	51,68
4 КФХ	13	3,520	0,420	2,605	4,435	0,37	5,26
6 Потреб. кооператив	6	2,886	1,044	0,203	5,569	0,09	6,77
7 ЗАО	167	3,426	0,259	2,915	3,937	0	37,58
8 СПК	344	3,179	0,129	2,924	3,433	0	31,27
Итого	1016	3,653	0,138	3,382	3,924	0	51,68

Источник: расчеты с помощью SPSS

¹ Требования к ООО являются минимальными и наиболее гибкими. «Уникальной особенностью ООО является возможность предусмотреть Уставом, что участники при голосовании на своем собрании будут обладать количеством голосов, непропорциональным размеру их долей в уставном капитале ООО, то есть независимо от размера их долей в уставном капитале ООО ... В остальных случаях количество голосов участников пропорционально размеру их долей в уставном капитале». См. соответствующий раздел в <https://ru.wikipedia.org/>

Критерии T3 и С Даннетта, а также Тамхейна и Геймс – Хауэлла (для случая неравенства дисперсий) [русифицированный] показывают значимость 0,05% разницы средних значений R' для унитарных предприятий и ООО, а также для ООО и СПК.

Анализ влияния интеграционных процессов на восстанавливаемость

Влияние интеграционных процессов на восстанавливаемость мы проанализируем по тому, как на нее влияет принадлежность предприятия к агрохолдингам. Частично различия между предприятиями агрохолдингов и независимыми предприятиями было уже продемонстрировано выше.

Таблица 10 демонстрирует несомненное позитивное влияние принадлежности к агрохолдингам, так как они представлены выше, чем в среднем, во всех группах, начиная с третьей, причем особенно сильно – в группах 4, 6, 7 (соответствующие коэффициенты равны 1,45; 1,54 и 1,42, соответственно).

Одномерный дисперсионный анализ показал равенство дисперсий и значимость выше 0,05 для различий между средними значениями R' для предприятий агрохолдингов и независимых предприятий. В целях экономии места приведем лишь средние значения, их характеристики, а также данные со значениями F-критерия и значимости различия средних.

Мы убедились, что восстанавливаемость сельхозпредприятия после шоков можно оценивать количественно. Было выявлено и доказано статистически значимо, что на нее оказывают влияние такие факторы, как размер предприятия, его рентабельность и степень закрединанности, территориальная принадлежность, форма собственности, организационно-юридическая форма, интеграционные процессы в виде влияния принадлежности предприятий к агрохолдингам. Для независимых предприятий имеет место корреляция между восстанавливаемостью и рентабельностью, которой нет для агрохолдингов, в то время, как восстанавливаемость предприятий агрохолдингов существенно выше, чем для независимых предприятий и она намного сильнее положительно коррелирует со степенью задолженности предприятий.

Но для количественной оценки совместного, статистически значимого действия всей совокупности факторов и каждого из них необходимо прибегнуть к методам регрессионного анализа [164].

Таблица 1.12

Влияние принадлежности к агрохолдингам на восстанавливаемость

	Группа 1	Группа 2	Группа 3	Группа 4	Группа 5	Группа 6	Группа 7	Всего
1. Число хозяйств в группе	251	236	160	135	123	82	46	1033
2. %% от всего	24,30	22,85	15,49	13,07	11,91	7,94	4,45	100,0
2. Число предприятий, принадлежащих агрохолдингам	35	32	34	39	27	25	13	205
3. % от числа всех предприятий, принадлежащих агрохолдингам	17,1	15,6	16,6	19,0	13,2	12,2	6,3	100
4. Строка 3 / строка 2	0,70	0,68	1,07	1,45	1,11	1,54	1,42	1,0
5. Процент предприятий, принадлежащих агрохолдингам, от всего предприятий в данной группе	13,9	13,6	21,3	28,9	22,0	30,5	28,3	19,8

Источник: собственные расчеты

Таблица 1.13

Описательные статистики средних значений R' и их характеристики, значимость различий для предприятий агрохолдингов и независимых предприятий

Принадлежность к агрохолдингам	N	Среднее	Стд. ошибка	95% доверительный интервал для среднего		Минимум	Максимум	F	Знач.
				Нижняя граница	Верхняя граница				
нет	821	3,473	0,142	3,194	3,752	0	51,7	6,783	0,009
да	200	4,374	0,388	3,608	5,140	0,01	48,7		
Всего	1021	3,649	0,138	3,379	3,920	0	51,7		

Проведенный анализ позволяет поставить вопрос о том, какие практические меры необходимы, чтобы повысить восстанавливаемость отечественного сельского хозяйства в целом, а также и сельскохозяйственных предприятий по отношению к внешним шокам. Это отдельный самостоятельный вопрос, хотя полученные результаты позволяют сделать некоторые практические предложения. Очевидно, необходимо 1) способствовать интеграционным процессам в сельском хозяйстве, прежде всего, добровольной интеграции в различные формы, 2) увеличивать масштабы производства и его рентабельность, 3) удешевлять кредиты для сельскохозяйственных производителей, 4) создавать определенные (но разумные, не чрезмерные) запасы валюты и ряда других стратегически значимых ресурсов ввиду частых валютных кризисов и шоков в России, 5) наращивать экспорт – как один из важных факторов противостояния валютным шокам, а также 6) диверсификацию производства, 7) увеличивать объемы производства и экспорта переработанной продукции с высокой добавленной стоимостью, 8) снижать зависимость от импорта оборудования и, главное, 9) повышать качество менеджмента предприятий, вырабатывая для этого специальные меры, 10) обеспечить существенно более высокий рост экономики, рост доходов населения и, соответственно, рост спроса, что особенно важно для сельскохозяйственного производства.

1.3. Современные риски и угрозы обеспечения продовольственной безопасности России

Для России, располагающей значительным аграрным потенциалом, в последние годы решение проблемы продовольственной безопасности сводилось в основном к самообеспечению населения пищевыми продуктами за счет ускоренного наращивания отечественного агропромышленного производства, то есть к ее продовольственной независимости. В этом направлении аграрной сферой экономики были достигнуты определенные положительные успехи. Достаточно отметить, что потребление населением продовольствия превысило рекомендованные нормы по 6 из 10 групп основных пищевых продуктов, Пищевая ценность рациона населения по энергетической ценности обеспечена на 94 %. Достигну-

ты пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности, за исключением молока и молокопродуктов (табл. 1.14).

Таблица 1.14

Удельный вес сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия отечественного производства в общем объеме ресурсов внутреннего рынка (с учетом структуры переходящих запасов), %

Виды сельскохозяйственной продукции и продовольствия	Годы					Пороговое значение Доктрины продовольственной безопасности
	2013	2014	2015	2016	2017	
Зерно	98,4	98,9	99,2	99,2	99,3	95
Масло растительное	81,4	85,0	82,5	83,7	84,8	80
Сахар, произведенный из сахарной свеклы	84,3	81,9	83,3	88,3	94,6	80
Картофель	97,6	97,1	97,1	97,5	97,7	95
Молоко и молокопродукты	76,5	77,0	79,4	80,3	82,4	90
Мясо и мясопродукты	77,3	81,9	87,2	88,7	90,4	85

Практика ускоренного импортозамещения привела к сокращению удельного веса импорта в запасах розничной торговли продовольственными товарами, который снизился с 36% в 2013 г. до 23% в 2017 г. При этом сравнительно быстро увеличивался экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, который составил 20,7 млрд долл. Их доля в общем объеме экспорта возросла с 1,6% в 2000 г. до 5,8% в 2017 г., а доля импорта в общем его объеме снизилась с 21,8 до 12,7% (табл. 1.15).

Однако в последние годы развитие аграрной сферы экономики происходило в сложной и далеко неоднозначной социально-экономической ситуации в стране. Нестабильность экономики, неустойчивость курса рубля, падение реальных доходов населения, фрагментарность планирования АПК, неопределенность финансирования Государственной программы, усиление зарубежных санкций, обострение внутренних и внешних рисков и угроз негативно отразились, прежде всего, на ведении сельского хозяйства как наиболее уязвимой отрасли аграрной сферы. Но и в этих

непростых условиях сельское хозяйство оказалось одной из немногих отраслей экономики, показавших относительно устойчивый рост (табл. 1.16). За период 2012–2017 гг. среднегодовой прирост продукции сельского хозяйства почти втрое превышал прирост продукции промышленного производства и физического объема ВВП.

Таблица 1.15

Динамика внешней торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем Российской Федерации, млрд долл. США

Показатель	Год						
	2000	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Экспорт	1,6	16,8	16,3	19,0	16,8	17,0	20,7
% в общем объеме экспорта	1,6	3,2	3,1	3,8	4,7	6,0	5,8
Импорт	7,4	40,7	43,3	39,9	26,5	24,9	28,8
% в общем объеме импорта	21,8	12,8	13,7	13,9	14,6	13,7	12,7
Сальдо	-5,8	-23,9	-27,0	-20,9	-9,7	-7,9	-8,1

Таблица 1.16

Темпы роста (спада) ВВП, сельскохозяйственного и промышленного производства, потребительского спроса на продовольствие и инвестиций в сельское хозяйство Российской Федерации, % к предыдущему году

Индексы	Годы					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Физический объем ВВП	103,7	101,8	100,7	97,2	99,8	101,5
Промышленное производство	103,4	100,4	101,5	96,6	101,1	101,0
Производство продукции сельского хозяйства	95,2	105,8	103,5	102,6	104,8	102,4
Реальные располагаемые денежные доходы	104,2	104,0	99,0	96,8	94,2	98,3
Оборот розничной торговли продовольствием	103,0	102,6	99,9	91,0	95,0	100,5
Инвестиции	101,0	103,9	94,7	88,1	113,3	103,1
<i>Справочно: продукция сельского хозяйства к 1990 г.</i>	84,5	89,4	92,6	95,0	99,5	101,6

Таблица 1.17

Динамика производства валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в Российской Федерации

Показатель	Год													
	1990	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017				
Продукция сельского хозяйства в % к предыдущему году	96,4	106,2	88,7	123,0	95,2	105,8	103,5	102,6	104,8	102,4				
Продукция сельского хозяйства (1990 г. = 100%)	100,0	60,7	72,1	88,8	84,5	89,4	92,6	95,0	99,5	101,9				
Продукция растениеводства в % к предыдущему году	92,4	110,9	76,2	146,9	88,3	111,2	104,9	103,1	107,6	102,1				
Продукция растениеводства (1990 г. = 100%)	100,0	76,7	82,9	121,8	107,5	119,5	125,7	129,6	139,7	142,6				
Продукция животноводства в % к предыдущему году	98,8	101,1	100,9	102,3	102,7	100,6	102,0	102,2	101,5	102,8				
Продукция животноводства (1990 г. = 100%)	100,0	50,1	62,9	64,3	66,1	66,5	67,9	69,4	70,4	72,4				

В 2017 г. впервые с 1990 г. объем производства сельскохозяйственной продукции превысил дореформенный уровень, значительно превзойдя его по отдельным ее видам, вызвав даже определенные трудности с их сбытом (табл. 1.17).

Однако, даже сравнительно высокое наращивание производства отдельных видов продукции сельского хозяйства, особенно зерна, маслосемян и сахарной свеклы, не позволило полностью преодолеть его проблемы, связанные с обеспечением продовольственной независимости, ростом доходности отрасли, повышением качества и конкурентоспособности продукции на внешнем и внутреннем агропродовольственных рынках, устойчивым развитием сельских территорий. Так, в 2015–2017 гг. при росте валовой продукции сельского хозяйства на 9,8% реальные располагаемые доходы населения снизились на 12%, а спрос на продовольствие сократился на 13%. По-прежнему сельское хозяйство является наиболее уязвимой отраслью аграрной сферы, несмотря на ее традиционную «живучесть», которая перестав быть «черной дырой», превратилась в драйвер и своеобразный «локомотив роста» российской экономики, одновременно оставаясь ее донором во многом из-за несовершенства проводимой государством аграрной политики [4].

Хотя в стране отсутствуют продовольственный дефицит и угроза голода для абсолютного большинства населения, тем не менее, остается проблемой экономическая доступность пищевых продуктов для отдельных категорий населения, особенно малоимущих граждан, которые не в состоянии обеспечить рацион питания, отвечающий рекомендованным нормам. В результате сохраняется значительная дифференциация населения по уровню потребления продовольствия (табл. 1.18). Например, в 2016 г. 25,5% домохозяйств расходовали на питание свыше половины семейного бюджета при средней доле по стране в 32,3%, а в таких регионах как, например, Дагестан и Ингушетия, все домохозяйства тратили на него около 60% семейного бюджета, что по международной классификации почти соответствовало критическому уровню. Поэтому обеспечение продовольственной безопасности сопряжено с рисками, которые могут существенно ее ослабить. К наиболее значимым из них относятся:

Соотношение потребления пищевых продуктов в российских домашних хозяйствах в группировках по децильным группам населения в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов в 2016 г. (в среднем на потребителя в год, кг)

Виды пищевых продуктов	Первая группа	Десятая группа	Десятая группа к первой группе, %
Хлебопродукты	91,5	99,5	108,7
Картофель	53,9	60,8	112,8
Овощи и бахчевые	66,2	133,9	202,3
Фрукты и ягоды	37,3	103,1	276,4
Мясо и мясопродукты	54,6	110,3	202,0
Молоко и молокопродукты	175,9	334,9	190,4
Яйца, шт.	165	276	167,3
Рыба и рыбопродукты	13,3	26,9	202,2
Сахар и кондитерские изделия	24,7	34,8	140,9
Масло растительное и другие жиры	9,2	11,3	122,8
Справочно: доля расходов на покупку пищевых продуктов в потребительских расходах домохозяйств, %	49,2	19,9	-
потреблено ккал – всего	2044,8	3007,2	147,1
в том числе в продуктах животного происхождения	545,5	1102,5	202,1

– макроэкономические риски, связанные с негативным влиянием и макроэкономической ситуацией, возможностью ухудшения внутренней и внешней экономической конъюнктуры и снижения темпов роста мировой и национальной экономики, высокой инфляцией, кризисом банковской системы;

– технологические риски, вызванные отставанием от развитых стран в уровне технологического развития отечественной производственной базы, что негативно отражается на уровне производства, качества и безопасности продукции, ее конкурентоспособности;

– агроэкологические риски, связанные с увеличением доли неосвоенных, деградированных земель, падением их плодородия вследствие нерационального использования, а также последст-

виями природных и техногенных чрезвычайных ситуаций, обострением эпизоотической и фитосанитарной ситуаций;

– внешнеторговые риски, вызванные снижением уровня эффективности применения отечественной системы государственной поддержки сельского хозяйства в условиях членства России в ВТО;

– институциональные риски, обусловленные в значительной мере наличием «латифундий» и снижением на рынке ниши малых форм хозяйствования;

– экономические риски, обусловленные снижением инвестиционной привлекательности отечественного агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов и конкурентоспособности их продукции;

– технические риски, связанные с различиями в требованиях к безопасности пищевых продуктов и организации системы контроля их соблюдения, а также несанкционированным использованием в процессе сельскохозяйственного производства лекарственных препаратов для ветеринарного применения;

– природно-климатические риски, обусловленные преимущественно неблагоприятными климатическими изменениями и аномальными природными явлениями стихийного характера;

– агробиологические риски, связанные с распространением эпидемий массовых заболеваний животных и птицы, а также болезней и вредителей растений;

– внешнеполитические риски, вытекающие из международной политической ситуации, негативное развитие которой может привести к ограничению возможностей для развития отечественного агропромышленного комплекса и его отдельных отраслей;

– социальные риски, обусловленные снижением привлекательности сельского образа жизни, престижа и доходности сельскохозяйственного труда, неуклонным сокращением сельских поселений.

Наличие перечисленных рисков во многом формирует угрозы продовольственной безопасности, которые препятствуют достижению ее пороговых значений и усиливаются:

– низким уровнем платежеспособного спроса значительной части населения на пищевые продукты, снижением уровня их безопасности и возникновением рисков для здоровья граждан;

– неразвитостью инфраструктуры внутреннего агропродовольственного рынка и его отдельных продуктовых сегментов;

– ценовыми диспропорциями на рынках пищевых продуктов, с одной стороны, и материально-технических ресурсов – с другой;

– сокращением национальных генетических ресурсов животных и растений;

– дефицитом квалифицированных кадров;

– разрывом в уровне жизни городского и сельского населения, ухудшением демографической ситуации в сельской местности и утратой преемственности сельского уклада;

– неконкурентоспособностью многих отечественных производителей пищевых продуктов на внутреннем и внешнем рынках;

– замедлением темпов структурно-технологической модернизации и инновационного развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, слабой их инвестиционной активностью.

Внутренние и внешние риски и угрозы, а также негативные тенденции и наличие отдельных парадоксов в развитии аграрной сферы экономики и ее базовой отрасли – сельского хозяйства способны существенно ослабить национальную продовольственную безопасность, даже несмотря на то, что в условиях усиления существующих и появления новых рисков и угроз страна неуклонно наращивает производство сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, сохраняет достаточно высокий уровень экономического суверенитета и социально-экономической стабильности. К ним следует отнести:

во-первых, сохраняющуюся внутреннюю структурную деформацию аграрной сферы экономики, как базы обеспечения продовольственной безопасности и независимости страны, наращивания экспортных ресурсов продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, что на практике неизбежно ведет к принятию политики аграрного протекционизма;

во-вторых, вяло текущий инновационно-инвестиционный процесс. Парадокс сложившейся ситуации заключается в том, что аграрная сфера экономики, располагающая огромными производственными ресурсами, содержит признаки стагнации инвестиционной и особенно инновационной активности, поскольку по-прежнему низка доходность используемых инвестиций, неустойчив их внутренний рынок, высоки риски, недоступны кредиты для многих товаропроизводителей, чрезмерен налоговый пресс.

Сложившееся положение во многом усугубляется не только тенденцией сокращения доли инвестиций в основной капитал

сельского хозяйства в экономике, но и в более высоком уровне их падения и неустойчивом характере динамики. При этом доля инвестиций в сельское хозяйство в их общем объеме по экономике равнялась 3,1%, что на 1,3 процентных пункта ниже его вклада в валовую добавленную стоимость. Такая ситуация способствует низкой инвестиционной активности, что не позволяет выйти на необходимые темпы технико-технологического обновления сельского хозяйства, содержит в себе угрозу продовольственной безопасности и независимости, особенно при форс-мажорных обстоятельствах. Выход отрасли из такой негативной ситуации возможен только путем активизации ее инновационной и инвестиционной деятельности на основе интенсификации и перевода сельского хозяйства на инновационно-инвестиционную модель развития;

в-третьих, сохраняющуюся высокую импортную зависимость страны не только по отдельным видам продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, но и средствам производства со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для развития аграрной сферы экономики и, прежде всего, ее основы – сельского хозяйства, укрепления национальной продовольственной безопасности.

По-прежнему остается высокая зависимость страны от импорта молочной продукции, говядины, овощей, фруктов и рыбопродуктов. Еще более значительная зависимость сохраняется от зарубежных поставок отдельных видов материально-технических ресурсов. Например, в 2017 г. сельское хозяйство на 69% зависело от импортных поставок тракторов, почти на 90% от машин и оборудования для животноводства. Мясная промышленность на 94% зависела от импортных поставок оборудования, сахарная – на 81, молочная – на 70% (2016 г.). При этом, внося на гектар пашни в 4–5 раз меньше минеральных удобрений, чем в странах Западной Европы, Россия экспортирует около 80% объема их производства.

Парадокс состоит в том, что страна, реально имея финансовые ресурсы, о чем свидетельствует крупномасштабный вывоз валюты, не располагает достаточными финансовыми средствами для развития аграрной сферы экономики как основы обеспечения продовольственной безопасности и независимости;

в-четвертых, углубление имущественного расслоения общества на узкий круг богатых и преобладающую массу мало-

обеспеченных граждан. В стране в этом отношении сложилось ненормальное положение. По данным официальной статистики, соотношение в доходах децильных групп населения составляет 1:16, а по не официальным – оно, как минимум, вдвое выше.

В качестве одного из базовых ориентиров социально-экономического развития страны следует снизить почти вчетверо разрыв в дифференциации доходов населения между его крайними децильными группами. На это ориентирует и пункт 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации, законодательно закрепляющий, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»;

в-пятых, сохраняющийся внешний долг страны, который создает угрозу не только продовольственной, но и ее экономической безопасности. Хотя в последнее время золотовалютные резервы возрастают, однако их увеличение практически нисколько не отражается на росте объемов государственной поддержки развития сельского хозяйства. Одновременно остается значительным объем валютного резерва, используемого в качестве зарубежного финансового актива (около 100 млрд долл.) и вкладываемого под низкий процент в казначейские облигации зарубежных стран, прежде всего, в США, являющихся инициатором внешних экономических санкций по отношению к России. В тоже время, российские компании осуществляют внешние заимствования под высокий процент и гарантию государства;

в-шестых, чрезмерную открытость национальной экономики, особенно ее аграрной сферы и, прежде всего, сельского хозяйства, обладающего в силу разных объективных условий более низкой конкурентоспособностью по сравнению с другими отраслями. Это постоянно требует более активного вмешательства государства в жизнь общества, ликвидации существующей топливно-сырьевой зависимости социально-экономического развития страны, проведения полноценной национальной аграрной политики, ее законодательного утверждения. Это требует создания сложной, многообразной и одновременно более гибкой системы воздействия государства на процессы, связанные с производством, обменом, распределением и потреблением продовольствия, являющегося одним из важнейших элементов всей системы обеспечения национальной продовольственной безопасности.

Безусловно, отмеченные внутренние и внешние риски и угрозы обеспечения продовольственной безопасности страны не отражают весь их многочисленный спектр. Поэтому часто учеными и специалистами предлагается разный состав рисков и угроз, который имеет тенденцию, как правило, к их расширению за счет включения в него обычных упущений хозяйствующих субъектов и низкой компетентности органов управления АПК. Вместе с тем, усугубляют ситуацию с обеспечением страны сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием наличие парадоксов в развитии сельского хозяйства, к наиболее основным из них следует отнести:

во-первых, несоответствие имеющегося огромного аграрного потенциала результатам его рационального использования. Достаточно отметить, что располагая 8,6% мировой площади пашни в мире, страна производит менее 2% валовой добавленной стоимости, около 5% мирового объема зерна, 4,4% – мяса птицы, 2,7% – свинины. В 2017 г., занимая по обеспеченности природными ресурсами и устойчивости к факторам среды 23 место в мире, Россия по интегральному уровню продовольственной безопасности находилась на 41 месте, экономической доступности продовольствия – на 36, физической доступности – на 52, безопасности и качества продовольствия – на 26 месте. В 2012–2017 гг. она ежегодно импортировала продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья на 34,0 млрд долл., что в 1,9 раза превышало их экспорт. Поэтому достигнутые в сельском хозяйстве положительные результаты еще недостаточны, чтобы надежно обеспечить продовольственную независимость. Пока сельское хозяйство имеет больше нерешенных проблем, чем положительных результатов для достижения его устойчивого развития, вследствие чего оно еще не способно надежно обеспечить население экономически доступным и качественным отечественным продовольствием, а занятых в сельском хозяйстве – достойной оплатой труда и жизненными стандартами, сопоставимыми с городскими;

во-вторых, традиционную «живучесть» сельского хозяйства и по-прежнему остающуюся наиболее «уязвимой» отраслью аграрной сферы экономики. Даже при опережении темпов увеличения производства продукции сельского хозяйства по сравнению с темпами роста валового внутреннего продукта продолжалось ухудшение макроэкономических показателей развития отрасли. Более того, находясь в более сложных природных и худших макроэкономических

условиях по сравнению с зарубежными фермерами экономически развитых стран, отечественные сельскохозяйственные товаропроизводители выплачивают государству в виде разного рода налогов и сборов сумму, которая превышает уровень бюджетной поддержки отрасли из консолидированного бюджета (табл. 1.19). Парадокс заключается в том, что в последние годы при существенном увеличении объема производства сельскохозяйственной продукции и сокращении количества убыточных организаций, уменьшается их прибыль и падает уровень рентабельности (табл. 1.20);

Таблица 1.19

Основные экономические показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций Российской Федерации

Показатель	Год							
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество организаций, ед.	26579	21951	21334	20969	20160	20733	20254	19600
Удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций, %	42	29	22	24	23	20	15	15
Рентабельность (убыточность), %: без субсидий	2,1	-5,4	-0,4	1,4	-5,2	6,3	11,8	10,2
с субсидиями	7,8	8,3	11,8	12,1	7,3	16,1	20,3	16,4
Размер прибыли (убытка), млрд руб.: без субсидий	25,5	-53,0	-4,0	17,6	-73,7	100,4	225,7	201,2
с субсидиями	34,8	78,0	134,3	155,6	103,1	257,7	388,9	356,5
Выплачено субсидий: всего, млрд руб.	25,5	135,3	138,0	138,1	176,9	157,3	163,1	155,3
на 1 руб. реализованной продукции, коп.	5,2	12,4	11,0	9,5	11,8	8,3	7,3	6,1
Уплачено налогов и сборов, млрд руб.	н.д.	126,0	153,0	168,0	189,0	216,0	274,0	н.д.
Кредиторская задолженность: всего, млрд руб.	438	1484	1718	1899	2067	2193	2389	2150
в % к выручке от реализации продукции	89,1	136,1	136,5	130,7	137,6	116,0	97,6	84,4

Таблица 1.20

**Финансовое состояние сельскохозяйственных организаций
Российской Федерации**

Показатель	Сельское хозяйство	в том числе:		
		растение-водство	животноводство	смешанное сельское хозяйство
2015 г.				
Прибыль, млн руб.	265808	136159	123055	6594
Удельный вес убыточных организаций, %	22,1	23,9	19,7	39,4
Кредиторская задолженность, млн руб.	529096	188808	327798	12490
Задолженность по полученным кредитам и займам, млн руб.	1414731	423705	943172	47854
Рентабельность, %	21,9	35,4	15,4	26,0
2016 г.				
Прибыль, млн руб.	238444	140141	93574	4729
Удельный вес убыточных организаций, %	21,2	22,0	20,3	24,5
Кредиторская задолженность, млн руб.	519958	193675	313110	13173
Задолженность по полученным кредитам и займам, млн руб.	1469331	462331	919910	87090
Рентабельность, %	16,5	30,3	9,8	20,6
2017 г.				
Прибыль, млн руб.	186217	76375	108886	956
Удельный вес убыточных организаций, %	17,7	18,3	17,2	20,8
Кредиторская задолженность, млн руб.	512001	202544	304534	4923
Задолженность по полученным кредитам и займам, млн руб.	1399927	488150	898605	13172
Рентабельность, %	14,5	18,7	12,6	3,1

в-третьих, сохраняющуюся дискриминацию сельских жителей, выражающуюся в более низком уровне их жизни по сравнению с городским населением, и традиционно высоком статусе села, которое по-прежнему остается одной из важнейших сфер жизни общества. Так, несмотря на реализацию разного рода государственных программ, направленных на улучшение условий жизнедеятельности в сельской местности, социально-экономическая ситуация на селе остается сложной, поскольку даже при росте физического объема ВВП, доходы населения снижаются, особенно сельского.

В стране сохраняется не только высокое расслоение населения по социальному статусу и уровню доходов, но и остается значительным разрыв между уровнем жизни городского и сельского населения (табл. 1.21). Так, при 26% сельских жителей в численности населения страны, на сельских территориях проживают 36% безработных и 39% малоимущих граждан.

На селе заработная плата на 43% ниже, чем в среднем по экономике. Почти у 40% работающих она меньше прожиточного минимума трудоспособного населения, в 1,3–2,5 раза худшие жилищные условия по сравнению с городскими. Кроме того, в сельской местности доля расходов на покупку пищевых продуктов в потребительских расходах домохозяйств значительно выше, чем у городских домохозяйств (табл. 1.22). Поэтому почти одна треть всех жителей села, включая половину молодежи, намереваются уехать из деревни, чему во многом способствует и активно проводимая, так называемая политика «оптимизации» сети учреждений социальной сферы, приведшая к их массовому закрытию и увеличению в 1,5–2 раза радиуса доступности для сельского населения. В результате на селе, с одной стороны, происходит концентрация социального, экономического и производственного потенциалов в относительно небольшом количестве регионов с высоким биоклиматическим потенциалом, а с другой – усиливаются деструктивные процессы в аграрной сфере экономики в депрессивных территориях, где депрессия фактически приобрела застойный характер. Поэтому фактически каждый из решаемых вопросов, касающихся развития сельского хозяйства и его государственной поддержки, является отражением низкого социального статуса сельского населения, но по-прежнему остающегося корневой системой нации.

Таблица 1.21

Распространение бедности в сельских и городских населенных пунктах в 2016 г. (по данным выборочного наблюдения Росстата, проведенного в 2017 г.)

Показатель	Всего	В городах	В сельских населенных пунктах
Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %	13,1	8,3	27,1
Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, млн чел.	19,2	9,0	10,2
Денежные доходы в среднем по малоимущим домашним хозяйствам в расчете на 1 члена домохозяйства в месяц, руб.	6944,8	7584,3	6381,1
% к прожиточному минимуму	69,2	73,7	65,1

Таблица 1.22

Распределение российских домашних хозяйств по удельному весу расходов на покупку пищевых продуктов в потребительских расходах, %

Показатель	Все домашние хозяйства		Домашние хозяйства, проживающие:			
	2015 г.	2016 г.	в городской местности		в сельской местности	
			2015 г.	2016 г.	2015 г.	2016 г.
Все домашние хозяйства	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе с долей расходов:						
до 20,0	13,2	11,9	14,8	13,1	8,2	7,8
20,1-30,0	18,0	19,0	18,9	20,3	15,2	14,8
30,1-40,0	22,7	23,0	23,4	23,8	20,5	20,5
40,1-50,0	21,2	20,6	21,1	20,5	21,7	21,1
50,1-60,0	14,6	14,4	13,5	13,5	17,7	17,4
60,1-70,0	7,0	7,3	6,1	6,1	10,0	10,8
более 70,0	3,3	3,8	2,2	2,7	6,7	7,6
<i>Справочно: доля расходов на покупку пищевых продуктов в потребительских расходах домохозяйств</i>	32,1	32,3	30,7	30,9	38,2	38,7

в-четвертых, относительно низкую государственную поддержку сельского хозяйства и его одновременно высокую «выживаемость» в условиях неэквивалентного обмена между селом и городом и перекосов в отдельных видах деятельности аграрной сферы экономики, связанных во многом с нерешенностью ее внутренних системных проблем. Так, удельный вес сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте составляет 4,4%, а в консолидированном бюджете не превышает 1,4%. В России сельское хозяйство имеет меньше преференций, например, по сравнению с сельским хозяйством Беларуси и Казахстана, также являющимися государствами-членами Евразийского экономического союза. Если сравнивать налоговую нагрузку на сельскохозяйственные организации, то самая низкая она в Казахстане – 4,2%, в Беларуси – 9,5, а в России – 12,2%.

По одним экспертным оценкам, в России совокупная бюджетная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей от стоимости валовой продукции отрасли не превышает 7%, в то время как в экономически развитых странах она составляет 32–35%. По другим же экспертным оценкам, она является относительно высокой по сравнению с фермерами некоторых стран (табл. 1.23). Такая разница свидетельствует о неоднозначности использования методических подходов к уровню такой сравнительной оценки, что отражается на выводах для дальнейшего развития отечественного сельского хозяйства, его бюджетного финансирования, а следовательно, на обеспечении продовольственной безопасности.

Таблица 1.23

Доля в ВВП совокупной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в отдельных странах, % [168]

Год	Россия	Европейский Союз	США
1995–1997	2,1	1,4	0,6
2014–2016	0,9	0,7	0,5
2014	0,8	0,7	0,6
2015	0,8	0,7	0,4
2016	1,1	0,7	0,5

Даже имея в 2016 и 2017 г. уровень рентабельности на уровне 17,3 и 14,3%, сельское хозяйство не могло развиваться на простой основе. Экономика почти двух третей сельскохозяйственных организаций такова, что не только не позволяет им осуществлять расширенное воспроизводство, но и использовать ограниченный набор экономических стимулов, предоставляемых государством. Лишь 36,8% сельскохозяйственных организаций могут вести производство на простой и расширенной основе, из них только 24,1% – на расширенной (табл. 1.24). При этом ежегодный недобор земельного налога из-за несовершенства земельной политики и неопределенности земельных преобразований составляет 600 млрд руб. [48], что почти в 2,5 раза превышает объем федерального бюджета, направляемого на развитие сельского хозяйства.

В 2017 г. среди 20 ведущих стран по объему ВВП Россия занимала 13-е место, ВВП на душу населения в мире – 72 место, а по уровню жизни населения – лишь 90-е (табл. 1.25), что свидетельствует о малоэффективном использовании ее огромного экономического потенциала, а при богатых природных условиях народ живет сравнительно бедно. Но, как известно, проблема национальной продовольственной безопасности во многом обязана существованию бедности населения и низких его доходов. Именно устойчивый прогресс в деле искоренения бедности является решающим фактором улучшения доступа к продовольствию» [113], а угроза продовольственной безопасности – основная угроза самой власти [113]. Поскольку продовольствие не бывает дешевым, то именно государство должно делать все необходимое, чтобы оно было качественным, относительно экономически доступным для населения, а главное, было бы отечественным и в требуемом количестве и соответствующем ассортименте.

Продовольственную безопасность можно рассматривать как результат системы реализации национальной аграрной политики и совокупности принимаемых мер для создания относительно благоприятных условий для развития, прежде всего, сельского хозяйства как базовой отрасли аграрной сферы экономики, способности производить сельскохозяйственную продукцию, сырье и продовольствие в необходимых объемах, достаточных для снабжения ими страны и создания экспортных ресурсов.

Таблица 1.24
Группировка российских сельскохозяйственных организаций, получивших государственную поддержку в 2017 г., по уровню рентабельности (с учетом субсидий)¹⁾

Уровень рентабельности, %	Количество организаций, ед.	Выручка, млн руб.	Затраты на производство и реализацию продукции, млн руб.	Сумма полученной государственной поддержки, млн руб.	Доля субсидий, %	
					в общей сумме затрат	в выручке ²⁾
Всего	18428	2588288	2232016	111903	5,8	5,0
меньше 0	2308	294225	307533	1968	6,4	6,7
0-10	5875	862046	806376	36905	4,6	4,3
10,1-20	3468	493505	426498	22185	5,2	4,5
20,1-30	2329	392343	317575	20127	6,3	5,1
30,1-40	1458	229513	170746	12680	7,4	5,5
40,1-50	891	112488	79315	6486	8,2	5,8
свыше 50,1	2099	204168	123973	11552	9,3	5,7

¹⁾ Рассчитано по данным [73].

Основные показатели производства ВВП и уровня жизни населения в 20-ти ведущих странах мира в 2017 г.¹⁾

№ п/п	Страна	Объемы ВВП				Рейтинг стран (место в рейтинге)			
		всего, млрд долл.	% к миру	% к США	на душу населения, долл. на 1 чел.	% к миру	% к США	по объему ВВП на 1 чел.	по уровню жизни населения
	Мир	76671,8	100,0	-	10038,0	100,0	-	-	-
1.	США	19285,0	25,2	100,0	58952,0	587,3	100,0	7	11
2.	Китай	12263,4	16,0	63,6	8833,3	88,0	15,0	71	50
3.	Япония	4513,8	5,9	23,4	35793,7	356,6	60,7	25	21
4.	Германия	3591,7	4,7	18,6	43269,8	431,1	73,4	19	14
5.	Великобритания	2885,5	3,8	15,0	43699,6	435,3	74,1	18	16
6.	Франция	2537,9	3,3	13,2	39126,4	389,8	66,4	22	20
7.	Индия	2487,9	3,2	12,9	1874,9	18,7	3,2	142	106
8.	Италия	1901,7	2,5	9,9	30995,5	308,8	52,6	27	32
9.	Бразилия	1556,4	2,0	8,1	7495,1	74,7	12,7	77	46
10.	Канада	1530,7	2,0	7,9	41921,4	417,6	71,1	20	3
11.	Южная Корея	1379,3	1,8	7,2	27023,2	269,2	45,8	31	23
12.	Испания	1291,4	1,7	6,7	27920,8	278,2	47,4	29	24
13.	Россия	1267,6	1,7	6,6	8664,1	86,3	14,7	72	90
14.	Австралия	1262,3	1,6	6,5	50795,3	506,0	86,2	13	7
15.	Мексика	1166,6	1,5	6,0	8958,5	89,2	15,2	70	57
16.	Индонезия	1024,0	1,3	5,3	3905,6	38,9	6,6	114	67
17.	Нидерланды	794,2	1,0	4,1	46594,1	464,2	79,0	14	9
18.	Турция	791,2	1,0	4,1	9969,5	99,3	16,9	65	63
19.	Швейцария	665,5	0,9	3,5	79347,8	790,5	134,6	2	2
20.	Саудовская Аравия	659,7	0,9	3,4	20201,7	201,3	34,3	40	49

¹⁾ Рассчитано по: [23. 107–109].

Вместе с тем, встречающееся в средствах массовой информации обвинение сельского хозяйства в неспособности обеспечить население страны отечественным продовольствием во многом означает перекалывание на него ответственности за просчеты в аграрной политике федеральных и региональных органов власти. Государственная поддержка должна восприниматься обществом как определенная естественная компенсация сельскому хозяйству неизбежных потерь в условиях его традиционной относительно слабой экономической защищенности от разного рода рисков и угроз внутреннего и внешнего характера. Устранение, а особенно, их предотвращение для обеспечения продовольственной безопасности остается одной из наиболее острых проблем развития аграрной сферы экономики. Поскольку ее обеспечение является важнейшей задачей государства, то именно оно должно решать эту задачу в условиях, когда, с одной стороны, обеспеченность продовольствием остается своеобразным мерилом благополучия страны, а с другой – его наличие используется в политическом противостоянии государств.

Думая и заботясь о благосостоянии населения, росте могущества страны и ее престижа в мире, нужно помнить, что государство во многом сильно прежде всего собственным продовольствием. Поэтому и выстраивать национальную аграрную политику следует соответственно этой простой истине, которой придерживаются все страны с высоким уровнем жизни населения и высокоразвитым сельским хозяйством. В этой связи можно согласиться с одним великим философом, утверждавшим, что «Единственное средство удержать государство в состоянии независимости от кого либо – это сельское хозяйство. Обладая вы хоть всеми богатствами мира, если вам нечем питаться – вы зависите от других ... Торговля создает богатство, но сельское хозяйство обеспечивает свободу» [8].

1.4 Эффективность инвестиций в обновление материально-технической базы отрасли рисоводства Краснодарского края

Одной из основных отраслей сельского хозяйства Краснодарского края является рисоводство, что обусловлено наличием пригодных земельных ресурсов в дельте реки Кубань и построенной еще в середине 70-х оросительной системы.

В настоящее время в Краснодарском крае производится до 85% риса России. В 2016 году аграрии края произвели около 750,0 тыс. тонн риса. Динамика производства риса в Краснодарском крае представлена на рисунке 1.8.

Рис. 1.8. Динамика производства риса в Краснодарском крае

За последние 17 лет производство в Краснодарском крае стабильно находится на уровне 800–900 тыс. тонн, при урожайности 57–63 ц/га. Этому способствует достаточно большая площадь посева – около 120 тыс. га и высокий уровень культуры земледелия. Посев риса проводят только районированными сортами Рапан, Старт, Олимп, Лидер, Гагат, Марс и на территории Азово-Черноморской низменности в пределах дельты реки Кубань. Рисоводством в крае занимаются около 50 сельскохозяйственных организаций северной и западной зоны Краснодарского края. Крупнейшими рисоводческими предприятиями являются ФГУП РПЗ «Красноармейский», ООО «СХП им. П.П. Лукьяненко» и ФГУЭСП «Красное» ВНИИ риса Красноармейского района, ФГУП «Правобережный» Темрюкского района, ООО «Зерновая компания «Новопетровская» Славянского района.

Важным фактором развития рисоводства на Кубани является наличие и эффективное использование рисовых оросительных систем как составляющей технико-технологической базы рисосеющих хозяйств.

Производство риса в муниципальных образованиях Краснодарского края, 2017 г.

Наименование района	Площадь, га	Урожайность, ц/га	Себестоимость 1 ц, руб.	Рентабельность, %
Абинский район	16189	47	1246	12
Выселковский район	13383	57	901	65
Калининский район	5200	66	1062	35
Красноармейский район	34473	60	1228	20
Краснодар	425	61	1108	94
Крымский район	1000	31	1852	18
Северский район	4100	60	868	56
Славянский район	45182	63	1271	13
Темрюкский район	1303	62	1090	22
Итого и в среднем:	121255	59	1180	21

Основным материально-техническим ресурсом хозяйств, производящих рис, являются рисовые оросительные системы. В настоящее время в Краснодарском крае функционируют Азовская, Афипская, Крюковская, Марьяно-Чебургольская, Кубанская, Калининская, Петровско-Анастасиевская оросительные системы с водозабором из реки Кубань, обеспечивающие северо-запад водными ресурсами.

Создание оросительных систем позволило значительно увеличить производство риса, а урожайность к 1975 году увеличилась в несколько раз и составила свыше 50 ц/га. Такому росту способствовала увеличившаяся протяженность каналов и возросшие площади посевов.

Особенность использования оросительных систем заключается в наличии достаточно большого количества необходимого оборудования (насосные станции, подпорно-регулирующие сооружения, водоводы и др.), которые нуждаются в постоянном обслуживании. Исправность и чистота каналов, водовыпусков, насосных станций и других гидротехнических сооружений гарантируют высокий урожай продукции.

Важной составляющей материально-технической базы рисоводства является уборочная техника. В ходе исследования была

проведена группировка 44 хозяйств центральной и северной зоны Краснодарского края по нагрузке посевов риса на 1 зерноуборочный комбайн.

Таблица 1.27

Результаты деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края в зависимости от нагрузки посевов риса на 1 зерноуборочный комбайн в 2017 г.

Показатель	Группы сельскохозяйственных организаций с нагрузкой посевов риса на 1 зерноуборочный комбайн, га:				Итого и в среднем
	до 100	100-200	200-300	более 300	
Число хозяйств в группе, ед.	18	10	6	10	44
Площадь посевов риса, га	32863,1	19054,0	37794,0	30894,0	120605,1
Количество зерноуборочных комбайнов, ед.	408	145	161	64	778
Нагрузка площади посевов на 1 зерноуборочный комбайн, га	80,5	131,4	234,7	482,7	155,0
Прибыль, тыс. руб.	290369,0	283118,9	826977,0	622891,8	2023356,7
Рентабельность, %	19,7	23,8	36,3	33,3	28,3

Группировка рисосеющих хозяйств Краснодарского края характеризует наличие прямой связи между нагрузкой посевов риса на 1 зерноуборочный комбайн и эффективностью производства продукции. Так, если в первой группе хозяйств со средней нагрузкой на 1 зерноуборочный комбайн до 100 га посевов рентабельность производства риса составила 19,7%, то в третьей группе со средней нагрузкой 234,7 га посевов риса на 1 зерноуборочный комбайн уровень рентабельности составил почти в 2 раза выше – 36,3%. Недостаток рисоуборочных комбайнов и высокая нагрузка на них, увеличивает затраты и снижает экономическую эффективность.

Характерной особенностью риса является то, что он потребляет большое количество воды и выдерживает длительное затоп-

ление, что предъявляет особые требования к уборочной технике. Уборка риса в сырую погоду после спуска воды с чеков предусматривает использование специализированной техники, которая могла бы сократить сроки уборки и тем самым снизить потери от осыпания урожая.

Уборка урожая наиболее сложный и ответственный этап в технологии возделывания риса, от качества проведения которой зависит его урожайность. Для уборки риса используются комбайны, созданные на базе зерноуборочных и имеющие полугусеничный или гусеничный движитель. Они используются также для уборки других зерновых культур (в том числе зернобобовых), а также культур и семенников трав.

В настоящее время на рынке сельскохозяйственной техники представлено достаточное количество зерноуборочных комбайнов с соответствующим оборудованием.

Таблица 1.28

Сравнительный анализ зерноуборочной техники, 2017 г.

Название	Цена, млн. руб.	Производительность, т/час	Эксплуатационные затраты на 1 га, руб.
Акрос 580	8,8	10,0-11,0	2656
Агромаш-5000-2R	8,6	12,0-14,0	3569
КЗС-1218 «ПАЛЕССЕ GS12»	7,5	18,0	2985
Essil КЗС-740	5,5	9,0-10,0	2569
Laverda REV 205 ECO	11,0	11,0-12,0	5628
TORUM-740	7,5	10,0-12,0	3025
TUKANO	13,5	16,0	4856
Deutz-Fahr 6095 HTS	12,5	12,0-13,0	4568

Несмотря на большое разнообразие сельскохозяйственной техники отечественных и зарубежных производителей, на российском рынке ее выбор для сельхозтоваропроизводителей Краснодарского края становится достаточно трудным, поскольку все представленные зерноуборочные комбайны имеют различные технико-технологические характеристики и нуждаются в дополнительном оборудовании для уборки риса (гусеничный ход, жатка, молотильное устройство), а также имеют широкий диапазон

цен. Анализ существующих зерноуборочных комбайнов показал, что импортная техника имеет существенные преимущества перед отечественными комбайнами, в основном по производительности уборки, надежности и качеству выполнения уборочных работ. Однако разница в цене между импортными и отечественными машинами достигает 2–2,5 раза.

При выборе соответствующего комбайна в качестве критерия используют показатель эксплуатационных затрат на 1 га убираемой площади, который включает в себя затраты на оплату труда, амортизацию, нормативное обслуживание, ГСМ и другие текущие затраты.

Расчеты показали, что в условиях Краснодарского края при средней урожайности 60 ц/га, цене реализации 1626 руб./ц эксплуатационные затраты составили от 2200 до 4800 руб. на гектар. Самые низкие показатели удельных затрат принадлежат комбайнам Essil КЗС-740, Акрос 580, КЗС-1218 «ПАЛЕССЕ GS12», TORUM-740.

Таким образом, можно сказать, что в условиях Краснодарского края эффективным является использование отечественных зерноуборочных комбайнов Акрос 580 и TORUM-740 производства ООО «Ростсельмаш», казахского Essil КЗС-740, а также белорусского КЗС-1218 «ПАЛЕССЕ GS12».

Схожие ценовые и технико-технологические характеристики указанных комбайнов позволили определить оптимальный состав комбайнового парка для уборки риса в научно-обоснованные сроки.

Для этого нами использовалось модельное рисоводческое хозяйство средней площадью посевов риса 2500 га. Выбор площади обусловлен средним размером площади посевов риса по совокупности рисоводческих хозяйств в Краснодарском крае. Цены реализации рассчитаны исходя из среднего уровня цен на рис-сырец, сложившегося в сельскохозяйственных организациях региона в 2017 году. Рекомендуемая продолжительность уборки риса в регионе составляет 20–25 календарных дней.

На основании представленных расчетов можно сказать, что при использовании семи рисоуборочных комбайнов уборка риса в модельном хозяйстве может быть завершена за 25 дней без потерь урожая.

Таблица 1.29

Затраты на уборку риса в модельном хозяйстве, 2017 г.

Показатель	Значение
Убираемая площадь, га	2500
Марка комбайна	TORUM-740
Количество единиц техники	7
Затраты на уборку 1 га, руб.	4235
Общие затраты на уборку, тыс. руб.	10588

Анализ финансово-хозяйственной деятельности рисосеющих хозяйств Краснодарского края показал, что средняя ежегодная чистая прибыль за период 2013–2017 году составляет свыше 500 млн. руб. По нашему мнению, до 20% чистой прибыли рисосеющие хозяйства могут использовать для закупки новой зерноуборочной техники с рисоуборочным оборудованием. В этом случае 50% необходимых инвестиций могут финансироваться из собственных источников сельскохозяйственных организаций, а оставшуюся часть можно осуществить за счет кредитов Россельхозбанка с годовой ставкой 14%.

При расчете стоимости дополнительного урожая в результате внедрения новых видов уборочной техники необходимо учитывать действующие на практике нормативы качества зерна. Зерно риса в соответствии с национальным стандартом должно содержать не более 2,0% сорной примеси. В этом случае цена реализации равна средней цене, установленной рынком для зерна данного класса. При засоренности ниже 2,0% устанавливается соответствующая ценовая надбавка, при засоренности выше 2,0% производится скидка с цены на зерно.

В 2017 году фактический списочный состав парка рисоуборочных комбайнов рисосеющих хозяйств Краснодарского края насчитывал около 770 единиц техники различных марок. При этом около 40% рисоуборочных комбайнов сельхозорганизаций в регионе эксплуатируется за пределами нормативного срока службы. В настоящее время используются устаревшие и снятые с производства рисоуборочные комбайны Енисей 1200Р (33,6%), ДОН-1500Б (24,3%), СКР-7 «Кубань» (16,2%).

Таблица 1.30

**Денежные потоки инвестиционного проекта обновления
парка зерноуборочных комбайнов рисоуборочных хозяйств
Краснодарского края**

Показатель	Год				
	2019	2020	2021	2022	2023
Денежный приток (ожидаемая выручка от реализации проекта), млн. руб.	6064	6367	6685	7019	7370
Денежный отток, млн. руб. в т.ч.:	4703	4942	5175	5445	5722
текущие расходы (включая плату за пользование кредитом), млн. руб.	4703	4942	5175	5445	5722
Прибыль, млн. руб.	1361	1425	1510	1574	1648
Налог ЕСХН, млн. руб.	81	85	90	94	98
Чистая прибыль, млн. руб.	1280	1340	1420	1480	1550

Недостаточное количество, а также высокий физический и моральный износ рисоуборочной техники во многих хозяйствах Краснодарского края не позволяют осуществлять уборку риса в установленные нормативные сроки.

Уборку риса в крае начинают при достижении в метелке 85–90% спелых колосков и при влажности зерна не более 23%. Как правило, такие условия создаются в первой декаде сентября. Завершают уборку в зависимости от погодных условий к середине октября. Очень важно провести уборку в кратчайшие сроки, поскольку запаздывание может привести к осыпанию и непредвиденным потерям, которые могут достигать до 30% урожая.

Анализ фактических сроков уборки риса показал, что в среднем в Краснодарском крае уборочная кампания продолжается 42 дня, в результате чего сельскохозяйственные организации теряют существенную часть урожая зерна.

На процесс уборки риса приходится до 40% материальных затрат по отношению ко всем финансовым вложениям на выращивание этой культуры, поэтому эффективность возделывания риса во многом зависит от уборочной техники и правильной организации уборочной кампании.

Использование новых рисоуборочных комбайнов позволит сельхозтоваропроизводителям повысить качество уборки риса, а следовательно, и увеличить денежный доход от его реализации.

При расчете инвестиционного проекта предполагается, что использование 350 комбайнов TORUM-740 с рисоуборочным оборудованием на уборке риса в Краснодарском крае позволит сельхозтоваропроизводителям получить дополнительно денежных средств свыше 1,2 млрд. руб.

Таблица 1.31

**Экономическая эффективность инвестиций в обновление
парка зерноуборочных комбайнов рисоуборочных хозяйств
Краснодарского края**

Показатель	Год (шаги)					
	2018 (0)	2019 (1)	2020 (2)	2021 (3)	2022 (4)	2023 (5)
Инвестиции, млн. руб.	-2625	–	–	–	–	–
Чистый доход инвестиционного проекта	–	1280	1340	1420	1480	1550
Коэффициент дисконтирования (r = 15 %)	1	0,870	0,756	0,658	0,572	0,497
Чистый дисконтированный доход	-2625	1113	1013	934	847	770
То же нарастающим итогом	-2625	-1512	-499	435	1282	2025
Чистый дисконтированный доход (NPV), млн. руб.	2025					
Дисконтированный срок окупаемости, лет	2,5					
Индекс рентабельности инвестиций (IR)	0,8					

За ставку дисконта для расчета коэффициентов дисконтирования мы примем 15%, включающую в себя риски инвестиционного проекта.

Чистый дисконтированный доход рассчитаем по формуле:

$$NPV = \sum PV - I = 4677 - 2625 = 2025 \text{ тыс. руб.}$$

Индекс рентабельности инвестиций рассчитаем по следующей формуле:

$$IR = \sum PV / I = 2025 / 2625 = 0,8.$$

Анализ таблицы 1.32 показал, что дисконтированная стоимость дополнительного урожая риса в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края, полученного в результате улучшения качества уборки приобретаемыми рисоуборочными комбайнами, составит 1,28 млрд.руб. При этом эффект от обновления комбайнового парка сельскохозяйственных организаций региона с учетом ставки дисконта и дополнительно уплачиваемых налогов ожидается в размере 2,0 млрд. руб., а дисконтированный срок окупаемости капиталовложений не превысит 2,5 лет.

Используя метод имитационного моделирования можем оценить финансовые риски, связанные с инвестициями в обновление комбайнового парка рисосеющих хозяйств Краснодарского края. В качестве независимых переменных, формирующих распределенные во времени денежные потоки, использовались рыночные цены реализации рисоуборочных комбайнов и производимой продукции, эксплуатационные затраты.

Таблица 1.32

Исходные данные, использовавшиеся при анализе рисков инвестиций в обновление рисоуборочной техники сельхозорганизаций Краснодарского края

Показатель	Среднее значение	Левое ограничение	Правое ограничение
Цена комбайна TORUM-740, тыс.руб.	7500	6500	10000
Количество комбайнов, ед.	350	340	380
Дополнительный доход, тыс. руб.	1280	1000	1350

При использовании метода имитационного моделирования нами были выбраны указанные основные переменные, которые могут иметь наибольшую колеблемость в ходе реализации инвестиционного проекта вследствие возможных колебаний природно-климатических условий, определяющих объем валовой продукции, а также ценовых колебаний, обусловленных нестабильностью отечественной экономики и курса национальной валюты.

Используя компьютерные программные продукты MS Excel и SimulAr, нами имитировались изменения варьируемых пере-

менных и получено распределение чистого дисконтированного дохода инвестиционного проекта, гистограмма которого представлена на рисунке 1.9.

Рис. 1.9. Распределение значений чистого дисконтированного дохода от реализации инвестиционного проекта обновления комбайнового парка рисосеющих хозяйств Краснодарского края

Анализ полученного распределения показал, что ожидаемое значение NPV проекта составляет 1223 млн. руб., среднее квадратическое отклонение σ_{NPV} равно 376,8 млн. руб. Полученные результаты свидетельствуют о том, что с учетом изменяющейся ценовой конъюнктуры и возможных колебаний урожайности риса в регионе инвестиции в обновление комбайнового парка Краснодарского края являются экономически целесообразными и низкорискованными. Вероятность получения отрицательного значения NPV проекта не превышает 0,1%.

На основании проведенного анализа можно сделать соответствующие выводы:

- в современных условиях экономических санкций со стороны западных стран и нестабильностью курса рубля по отношению к доллару США экономически целесообразным становится приобретение и использование в процессе производства сельскохозяйственной продукции машино-тракторного парка отечественного производства;

- при обновлении комбайнового парка рисосеющих хозяйств Краснодарского края необходимо учитывать совокупность

качественных технико-технологических и экономических характеристик всей представленной на рынке техники, что позволит осуществить выбор, позволяющий существенно экономить денежные средства на приобретение рисоуборочной техники и получить дополнительный доход от повышения качества уборки;

– учитывая наличие устаревшей рисоуборочной техники в хозяйствах Краснодарского края, не позволяющей провести уборку риса качественно и в оптимальные сроки рисосеющим хозяйствам Краснодарского края необходимо приобрести 350 единиц зерноуборочной техники с рисоуборочным оборудованием марки Акрос 580 или TORUM-740 на сумму 2,5 млрд. руб. Расчеты показали, что инвестиции в обновление рисоуборочной техники Краснодарского края эффективны и целесообразны. Чистый приведенный доход инвестиционного проекта составит 2,0 млрд. руб., дисконтированный срок окупаемости инвестиций не превысит 2,5 лет, а рискovanность невозврата капиталовложений составляет менее 0,1%.

2. ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ АПК

2.1. Предпосылки развития сельского хозяйства Республики Армения и возможности его стабилизации

Сельское хозяйство Армении традиционно считалось, а в последнее десятилетие тем более является одной из ключевых сфер экономики страны.

Отрасль имеет важное значение для формирования внутреннего валового продукта страны, обеспечения макроэкономической стабильности, улучшения баланса внешнего товарооборота, формирования доходов хозяйствующих в сельском хозяйстве субъектов, стабилизации и развития сельских населенных пунктов и самое главное – для обеспечения продовольственной безопасности страны.

Об этом свидетельствуют следующие факты, характеризующие состояние отрасли и предпосылки ее развития.

Согласно данным национального продовольственного баланса Республики Армения за 2016 год, уровень самодостаточности по важнейшим пищевым продуктам, оцененный по энергетической стоимости, составил примерно 64,0%.

Высокий уровень самодостаточности в РА обеспечивается по картофелю, овощебахчевым культурам, плодам, винограду, молоку, баранине, яйцу. Уровень выше среднего обеспечивается по говядине, молокопродуктам, в то время как уровень самодостаточности по пшенице, зернобобовым, свинине, птичьему мясу все еще продолжает оставаться низким.

Сельское хозяйство занимало важное место в деле формирования внутреннего валового продукта страны.

Стоимость внутренней валовой продукции сельского хозяйства в период 2007–2017 гг. колебался в пределах 530.5–872.6 млрд. драм. По средним данным за этот период она составляла 17,4% ВВП страны. Данные относительно этого в рассматриваемом периоде представлены на рисунке 2.1.

Сокращение доли сельского хозяйства в ВВП страны после 2011 года обусловлено не сокращением объемов производства, а

является следствием активизации других отраслей экономики, результатом чего и явилось сокращение удельного веса сельского хозяйства.

Рис. 2.1. ВВП сельского хозяйства РА и его доля в ВВП страны в 2007–2017 гг. [99–101, ст. 9]

Тем не менее, сельское хозяйство сохранило свое стабильное место в экономике страны. Что касается существенного сокращения доли сельского хозяйства во внутреннем валовом продукте страны в последние два года (2016–2017 гг.), то это во многом обусловлено сокращением объемов сельскохозяйственного производства, что в основном является результатом неблагоприятного влияния природно-климатического фактора.

С целью оценки реального изменения объемов сельскохозяйственного производства нами рассмотрены индексы объема сельскохозяйственной продукции по отдельным отраслям. Данные об этом приведены на рисунке 2.2.

Изменение индекса свльскохозяйственной валовой продукции в 2016–2017 гг. в основном является следствием сокращения индекса растениеводческой продукции, что составило соответственно 10,6 и 7,2%.

Это, в условиях экономического роста животноводческой отрасли, в общей сложности, способствовало сокращению объемов сельскохозяйственной продукции соответственно на 3,8 и 3,0%.

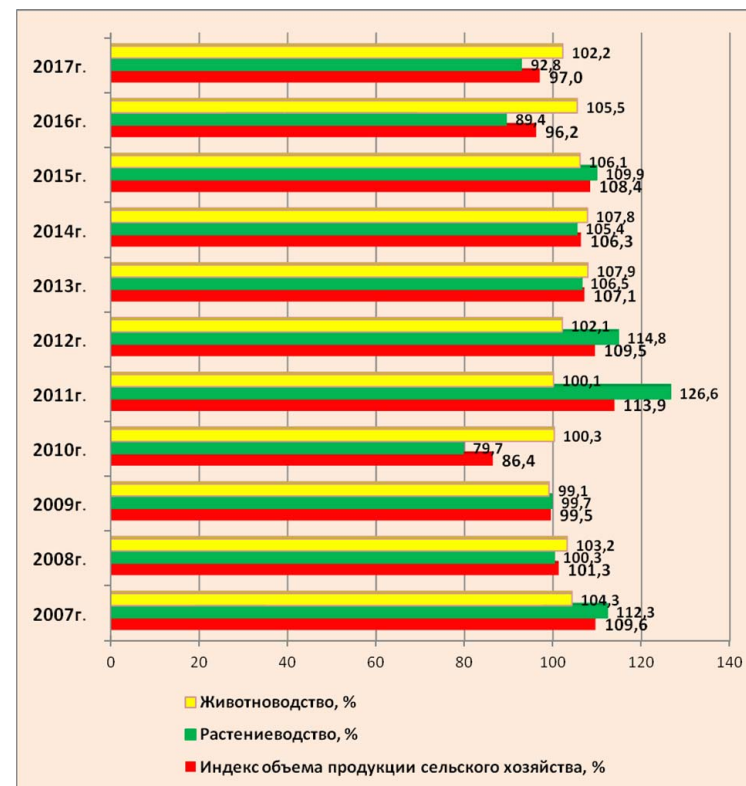

Рис. 2.2. Индекс объема сельскохозяйственной продукции по отраслям за 2007–2017 гг. [131–132, стр. 19, 5, ст. 18]

В 2016–2017 гг. в сельскохозяйственной сфере в неизменных объемах продолжали осуществляться все программы государственной поддержки; это в основном касается семеноводства и обеспечения семенами высокого воспроизводства, защиты растений и ветеринарных противоэпидемиологических мероприятий, снабжения удобрениями и дизельным топливом по ценам ниже рыночных, субсидирования процентных ставок по кредитам и т.д. Наряду с отмеченным, согласно наблюдениям, не сократились собственные вложения хозяйствующих субъектов. Однако, в конечном итоге, в упомянутые последние годы в растениеводческой отрасли зарегистрирован значительный спад. Наблюдения

показывают, что отмеченное, главным образом, является следствием влияния неблагоприятных природно-климатических факторов, в частности заморозков и градобитья 2016 года, дефицита водных ресурсов в 2017 году и т.д. По данным Министерства сельского хозяйства РА, только за 2016 год рассчитанный ущерб, нанесенный сельскому хозяйству вследствие стихийных бедствий, составил 33,6 млрд. драм.

В создавшихся условиях необходимо применение таких подходов организации сельскохозяйственного производства, которые делают возможным смягчение нежелательных природно-климатических воздействий.

Организация производства – это единство принципов и методов согласованной деятельности хозяйствующих субъектов, направленное на наиболее рациональное и эффективное использование производственных ресурсов с целью увеличения объемов производства и сокращения трудовых и материальных затрат в расчете на единицу продукции [41, ст. 8].

Борьбу с нежелательными природно-климатическими явлениями возможно осуществить путем обновления и усовершенствования деятельности соответствующих производственных инфраструктур.

На формирование производственных инфраструктур оказывает влияние ряд факторов. Основные из них: природно-климатические, земельные условия, расположенность, водоснабжение и конфигурация земельного фонда, состояние дорог, расположенность производства, уровень специализации и концентрации производства. От этих факторов во многом зависит как состав производственных инфраструктур, так и внутрихозяйственные подразделения, и особенности функциональной деятельности предприятия [3, ст. 29-30].

Создавшееся положение требует применения адекватных мероприятий, направленных на стабилизацию сельского хозяйства, в частности, это относится к внедрению современных технологий, которые прежде не имели существенного применения в сельском хозяйстве Республики. Эти технологии, в условиях существующего уровня платежеспособности хозяйствующих субъектов, пока еще недоступны, следовательно, их внедрение требует определенной государственной поддержки, в частности, при-

менения значительных стимулирующих элементов и механизмов. Отмеченное, в первую очередь, касается следующего:

– считается необходимым возделывание устойчивых к засухе и заморозкам сельскохозяйственных культур. Селекция делает возможным создание поздно расцветающих сортов, что способствует избеганию влияния ранневесенних заморозков, делает их засухоустойчивыми, а также способствует сокращению расходов, связанных с осуществлением ряда агротехнических мероприятий, проводимых в условиях низких температур;

– особо выделяется внедрение передовых противоградовых технологий. С 2018 года, при государственной поддержке, стартовала Программа субсидирования процентных ставок по кредитам, направленным на внедрение противоградовых сеток в сельском хозяйстве Республики Армения. Главная цель программы – на доступных условиях, в частности, путем применения механизмов субсидирования процентных ставок целевых кредитов – внедрение хозяйствующими субъектами противоградовых сеток, в результате чего будет достигнута эффективная защита плодовых садов и виноградников от града, сохранение доходов хозяйствующих субъектов и повышение эффективности садоводства [102]. Предусматривается ежегодно покрывать противоградовыми сетками 1350 гектаров виноградников и плодовых садов (1000 га виноградники, 350 га сады) путем предоставления доступных кредитов по ежегодной процентной ставке 2%, со сроком погашения 7 лет. Вкладываемые на приобретение противоградовых сеток средства вполне оправданы и считаются стабильной гарантией получения качественного урожая. Расчетные оценки, произведенные для противоградовых сеток для виноградников, показывают, что в случае потери в результате градобитья 45% ежегодного урожая размер ущерба в течение осуществления программы (7 лет) более чем в 2,6 раза превышает расходы на приобретение и установку противоградовых сеток, а при потере 30% урожая – на 75%. Противоградовые сетки можно применять долгое время. Несмотря на то, что заводская гарантия дается на 10 лет, на практике качественные сетки можно употреблять до 15 лет;

– в борьбе с градобитьем особо выделяется применение современных противоградовых методов. Используемые в настоящее время в Армении газогенераторные установки не эффективны и в

настоящее время актуальна их замена на более эффективные технологии. Учитывая фактические потери, нанесенные сельскому хозяйству вследствие стихийных бедствий, особо выделяется применение новейших методов борьбы против природно-климатических явлений. Так, для борьбы с градобитьем считается важным внедрение эффективных противогородовых технологий и применение действенных механизмов их эксплуатации. В этом направлении видится важным применение ракетного метода борьбы с градобитьем, эффективность которого достигает более чем 80%. Экспериментальная фаза этого метода уже внедрена в Республике: установлены 3 ракетные станции, что дает возможность взять под противогородовую защиту более чем 45,0 тыс. га земельных площадей. Намечается поэтапное полное внедрение этой системы на территории Республики при технической поддержке специализированной организации Российской Федерации «Антиград»;

– важнейшим методом борьбы с дефицитом водных ресурсов в республике является внедрение современных технологий орошения, экономия воды для орошения и совершенствование режима орошения. В этом направлении считается важным внедрение метода капельного орошения. Внедрение этой системы также дорогостояще и его осуществление реально посредством программ государственной поддержки. В 2018 году стартовала Программа субсидирования процентных ставок по кредитам, выдаваемым на внедрение систем капельного орошения [103]. Цель программы – стимулирование внедрения эффективных методов орошения на площадях, занятых под ценные культуры: многолетние насаждения и овощебахчевые. Ежегодно намечается предоставление доступных кредитов по процентной ставке 2%, сроком на 3 года на площади в 1600 га. В процессе осуществления программы ожидаются как количественные, так и качественные результаты. В частности, в случае обеспечения намеченного программой количества кредитов, в ближайшие 5 лет ожидаются следующие результаты:

а) эффективное использование водных ресурсов и существенная экономия минимум в размере 75 млн. м³ (сокращение расхода воды почти в 2 раза);

б) рост урожайности (10–20%); дополнительный доход более чем в 9 млрд. драм;

в) увеличение поступлений в Государственный бюджет РА в размере минимум 17% от ежегодно вкладываемых средств;

г) в случае эксплуатации системы капельного орошения будут сэкономлены как материальные средства, так и трудовые затраты. В результате сэкономленного времени и финансовых средств создается возможность для вовлечения в оборот дополнительных земельных площадей;

д) улучшение качества продукции;

е) максимально эффективное использование водных, энергетических и земельных ресурсов Республики;

ж) расширение обрабатываемых земельных площадей, стимулирование вовлечения в оборот потенциально орошаемых, однако фактически необрабатываемых площадей;

з) распространение в крестьянских хозяйствах технологий микроорошения;

и) стимулирование модернизации ирригационной системы, сокращение напряженности в оросительный период, повышение эффективности учета и управления;

к) улучшение финансово-экономического и социального положения водопользователей (фермеров), повышение их платежеспособности;

– для смягчения последствий сельскохозяйственных рисков в сельском хозяйстве Республики Армения, в частности потерь в растениеводстве, и для обеспечения средств на воспроизводство считается важным внедрение в отрасли системы страхования. В этом направлении в Республике уже начались работы. При поддержке Немецкого банка развития (KfW) предпринято осуществление экспериментальной программы внедрения системы страхования в растениеводческой отрасли республики. Предусматривается начать осуществление программы в 2019 году. С целью осуществления программы из Государственного бюджета РА намечено выделять ежегодно 885,0 млн. драм, которые, в основном, должны быть направлены на субсидирование страховых выплат.

Обобщенный вывод заключается в том, что осуществление вышеуказанных программ и мероприятий создаст условия для существенного смягчения последствий неблагоприятных для сельского хозяйства Республики факторов и обеспечения стабильности сельского хозяйства, в частности, растениеводческой отрасли.

2.2. Экономический анализ состояния виноградарства в Республике Армения

Виноградарство – традиционная отрасль экономики Армении, имеющая важное стратегическое значение.

В начале XX-го века виноградарство, несмотря на небольшой объем производства, было достаточно развитой отраслью и имело промышленное значение. В 1913 г. виноградники занимали 9200 га, из них плодоносящими были 7800 га. Средняя урожайность составляла 75 ц/га, валовой урожай – 58,5 тыс. т.

В годы первой мировой войны в этой отрасли произошел спад: площадь виноградников сократилась и уже в 1919 г. составила 5,1 тыс. га.

После установления советской власти началось бурное развитие виноградарства. Создание колхозов и совхозов, строительство новых оросительных сетей, организация специализированных хозяйств способствовали тому, что площадь виноградников увеличилась до 16,3 тыс. га, а валовой урожай – до 65,6 тыс. т.

С 50-х годов прошлого века начались работы по реформированию отрасли. Были перестроены старые сады, сформированы новые виноградарские зоны, организованы специализированные хозяйства, которые одновременно занимались переработкой виноградного сырья. Одновременно повысился уровень интенсивности производства, сформировалась соответствующая инфраструктура, обеспечивающая жизнеспособность отрасли. В 1970–1980 гг. площадь виноградников составляла уже 35–36 тыс. га, продуктивная площадь виноградных насаждений – 25–29 тыс. га, ежегодный валовой урожай в среднем был равен 250 тыс. т. Рекордный урожай – 361 тыс. т – был получен в 1981 г., а во всех категориях хозяйств средняя урожайность винограда составила примерно 125,1 ц/га.

Подобный рост производства был обеспечен благодаря внедрению достижений науки и техники, разработке прогрессивных технологий. В стране была создана широкая сеть научных и экспериментальных учреждений. Селекция винограда проводилась на базе научных разработок. Были основаны специализированные зональные питомнические хозяйства, осуществлено объединение производства винограда с его переработкой. Вопросы, касающиеся

взаимосвязи виноградарства и виноделия, а также их гармоничного развития, рассматривались в едином виноградарско-винодельческом комплексе. Агрономические услуги и управление производством в целом осуществлялись на достаточно высоком уровне.

Сокращение площадей виноградников и спад в отрасли начались в 1985 г. после принятия закона о борьбе с пьянством и алкоголизмом. Этот документ был разработан без учета экономических и политических последствий, поэтому его реализация нанесла огромный урон виноградарско-винодельческой отрасли Армении, удельный вес которой был очень высок не только в сельскохозяйственном производстве, но и в экономике страны.

По сравнению с 1981–1985 гг. площадь виноградников в 1985–1990 гг. сократилась на 3,5 тыс. га, из них 1,7 тыс. га составили плодоносящие. Были уничтожены не только старые плодоносящие сады, но и 1,8 тыс. га молодых насаждений, которые не успели вступить в продуктивную стадию, что не позволило возместить расходы. В указанный период потери валового урожая винограда составили 75,1 тыс. т (29,8%), средняя урожайность снизилась с 90,4 ц/га до 68,9 ц/га (табл. 2.1).

Таблица 2.1
Состояние виноградарства в Армении в 1985–2015 гг.
(усредненные показатели) *

Год	Площадь (тыс. га)	Валовой урожай, (тыс. тонн)	Урожайность, ц/га
1981–1985	35.0	252.1	90.4
1986–1990	31.5	177.0	68.9
1991–1995	25.2	167.1	68.5
1996–2000	17.2	120.5	70.1
2001–2005	14.1	132.5	94.0
2006–2010	16.4	207.5	143.8
2011–2015	17.1	256.5	161.0

*По данным Национальной статистической службы РА

После провозглашения независимости Армении ситуацию в виноградарстве можно разделить на два периода: углубление кризиса (1991–2000 гг.), а после 2001 г. – стабилизация и последующий экономический рост.

Наиболее резкий спад произошел в силу ряда объективных и субъективных причин, в первую очередь, обусловленных сокращением объемов реализации как на внешнем, так и на внутреннем рынке конечных продуктов переработки винограда – вина и коньяка.

В 1991–1992 гг. виноградарство и виноделие в Армении оказались в еще более тяжелых условиях вследствие массовой приватизации земли. Были ликвидированы колхозы и совхозы, приватизированы техника и прочие средства производства, была полностью уничтожена эффективная система централизованного снабжения материально-техническими средствами и заготовки сельскохозяйственной продукции. Кардинально изменилась система землепользования, площадь пригодных для обработки земель была поделена на небольшие участки, число которых перевалило за миллион.

В 1991 г. общая площадь виноградников была равна 26988 га, из них 61,3% занимали крестьянские хозяйства, 16,9% – коллективные крестьянские хозяйства, 2642 га или 9,7%, обрабатывались членами общин на условиях аренды.

До 1990 г. в Армении ежегодно производилось 3–4 миллиона черенков и 2–3 миллиона саженцев, тогда как спрос на них был равен соответственно 2,5 и 1,5 миллиона. Излишек продукции обычно отправляли в Россию, Украину и Азербайджан. В 1999 г. было произведено всего 0,18 млн. черенков и 0,5 млн. саженцев. Вместе с виноградниками были уничтожены и маточники, где заготавливали посадочный материал.

Финансовые трудности, экономическая блокада, спад в экономике, война и проблемы, связанные с ликвидацией последствий землетрясения, не позволяли внедрять в производство новейшие разработки в области науки и техники. Наука была отодвинута на второй план: закрылись научно-производственные объединения, на 2/3 сократился штат сотрудников отраслевых научно-исследовательских институтов.

На развитии виноградарства крайне негативно отразилось тяжелое экономическое и финансовое состояние заготовительных и перерабатывающих организаций.

В первые годы после принятия закона о приватизации (1991–1992 гг.) перерабатывающие предприятия не только нарушали сроки выплаты денежных средств за виноградное сырье, но

иногда полностью или частично возмещали принятые обязательства посредством товарообмена, вызывая тем самым массовое недовольство виноградарей. В подобных условиях крестьянские хозяйства не только не получали прибыли, но подчас не могли возместить расходы.

После введения в действие закона о приватизации в стране возник острый дефицит продовольствия, особенно зерна. В результате проблема повышения эффективности производства винограда потеряла актуальность. Усилия крестьян были направлены на обеспечение собственных семей продуктами питания. И, как следствие, в 1990-х годах были уничтожены тысячи гектаров виноградных насаждений, и на их месте стали выращивать зерновые, в основном пшеницу.

Площадь виноградников в Армении в течение 1991–1995 гг. сократилась на 6300 га, или на 20%, в 1996–2000 гг. было уничтожено 8000 га (около 39,5%). В одном только Котайкском марзе (области) площадь виноградников сократилась на 900 га (56,3%). В Араратском и Армавирском марзах (областях), где по состоянию на 1990 г. было сосредоточено 63,6% общей площади виноградников страны, в 1991–1995 гг. было уничтожено 5200 га (26,7%), а в 1996–2000 гг. – 5600 га (37,3%) виноградных насаждений.

Позиции национального богатства Армении – винограда – резко пошатнулись в результате безжалостного уничтожения насаждений и превращения их в пахотные земли. Крестьянин утратил интерес к виноградной лозе, прежде обеспечивающей стабильную прибыль. Это произошло по следующим причинам:

- из-за сокращения объема закупок винограда перерабатывающими предприятиями;
- низких закупочных цен;
- невозможности использования сельхозтехники на ограниченной площади виноградных насаждений;
- высоких тарифов на проведение механизированных работ;
- дефицита высококачественных сортовых саженцев вследствие неэффективной работы маточных хозяйств;
- сравнительно высокой капиталоемкости закладки новых виноградников;
- позднего вступления винограда в продуктивную фазу по сравнению с другими культурами и длительности сроков окупаемости.

В 1990-х годах практически не была проведена закладка новых виноградников, в уже существующих хозяйствах стал преобладать ручной труд, сократилось применение удобрений и химических средств защиты от болезней и вредителей. Из-за тяжелого финансового положения крестьянские хозяйства в первую очередь закупали наиболее доступные азотные удобрения, которые использовались в основном в посевах пшеницы и овощных культур.

Возникли серьезные проблемы и с орошением виноградников. Если в 1980-х годах проводилось 5–6-кратное орошение в установленные сроки и в принятых нормах, то в 1990-х годах оросительная вода подавалась в лучшем случае 2–3 раза в течение всего сезона, причем нерегулярно. Очень часто не проводилась укрывка виноградной лозы, что повышало риск обморожения. Большая часть приватизированных садов требовала обновления, поскольку насаждения были старой посадки, изреженность которых составляла 20–25%.

Наряду с сокращением территорий виноградников, наблюдалась тенденция к снижению урожайности. Так, по сравнению с 1981–1985 гг. средняя урожайность упала на 21,9 ц, или 24,2%, а в 1996–2000 гг. – на 20,3 ц, или 22,5%, вследствие чего сократились валовой урожай винограда и объемы переработки. По сравнению с 1986–1990 гг. валовой урожай винограда в 1991–1995 гг. снизился на 9,9 тыс. т, или 5,1%, в 1996–2000 гг. – на 56,5 тыс. т, или 31,9%.

В связи с тем, что ситуация в отрасли постепенно становилась угрожающей, Министерство сельского хозяйства республики поручило НИИ экономики сельского хозяйства разработать комплексную программу «Виноград 96». На основе глубокого анализа ведущими учеными и специалистами был выработан и конкретизирован комплекс законодательных и хозяйственных мер, направленных на стабилизацию отрасли и обеспечение ее развития. К сожалению, после продолжительных обсуждений эта программа так и не была реализована.

Кризис в виноградарстве не был затяжным, поскольку стабилизация отрасли и ее дальнейшее развитие были обеспечены, благодаря увеличению объемов заготовки виноградного сырья перерабатывающими предприятиями. Перемены начались в 2001 г., что в основном было обусловлено завершением процесса привати-

зации перерабатывающих предприятий, формированием конкурентного поля в сфере виноделия и коньячного производства и, что самое главное, тенденцией к повышению закупочных цен на виноград. Несмотря на это, большая часть крестьянских хозяйств из-за тяжелого экономического положения все еще испытывала трудности, связанные с выращиванием винограда.

Исследование показателей отдельных лет показало, что на 2/3 виноградников не проводилась укрывка. В результате этого из-за продолжительных и сильных морозов полностью или частично пострадали 70% виноградных кустов. В основном этим объясняется сокращение в 2002 г. площади виноградников Армении на 1800 га (2,2%) по сравнению с 2001 г. Беспрецедентные заморозки в 2002 г. пресекли наметившуюся тенденцию к стабилизации и развитию отрасли.

В 2003 г. не произошло расширения территории виноградных насаждений. Большая часть средств была направлена на восстановление пострадавших от мороза виноградников. В указанном году была отмечена самая низкая за последние шесть лет урожайность – 71,4 ц/га.

Для развития виноградарства переломным можно считать 2004 год. Несмотря на весенние заморозки, валовой урожай винограда составил 148,9 тыс. т и впервые превзошел показатель 1990 г. на 5600 т или 3,9%, а показатель 2000 г. – на 33,1 тыс. т (причем площадь виноградников была на 1300 га меньше). Примечателен тот факт, что впервые после 1990 г. была нарушена тенденция к сокращению площади виноградных насаждений. Более того, в 2004 г. по сравнению с 2003 г., этот показатель увеличился на 1900 га или 14,6%. Кроме того, увеличение валового урожая впервые было обеспечено как за счет повышения урожайности на 77,3%, так и расширения площадей на 22,7%. Спустя 15 лет, а именно, в 2004 г., был зарегистрирован максимальный уровень урожайности – 108,9 ц/га, что было в 2,2 раза выше показателя за 1990 г.

Анализ данных таблицы 2.2 показывает, что в последующие годы наблюдалось стабильное повышение урожайности винограда, и в 2015 г. этот показатель достиг рекордных 188,2 ц/га, однако из-за сильных заморозков в 2016 г. снизился на 78,2 ц/га или 53,1%, составив 110,0 ц/га.

Таблица 2.2
Площадь, валовой урожай и урожайность виноградников РА за 2007–2016 гг.*

Показатель	Единица измерения			Год											Среднее за 2007–2016 г.		Среднее за 1990–2000 гг. (%)	
	тыс. га	ц/га	тыс. га	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Среднее за 2007–2016 г.	Среднее за 2007–2016 г.	Среднее за 2007–2016 г.	Среднее за 2007–2016 г.	
Площадь	21.2	15.9	16.8	16.5	17.4	16.3	17.4	17.4	17.5	17.2	17.3	17.1	16.9	79.7	215.4	159.7	159.7	
Урожайность	69.3	153.6	128.0	144.9	151.5	158.0	151.3	149.8	157.7	188.2	110.0	149.3	215.4	159.7	159.7	159.7	159.7	
Валовой урожай	143.8	218.8	185.8	208.6	222.9	229.6	241.4	240.8	261.3	309.2	178.8	229.7	159.7	159.7	159.7	159.7	159.7	

* По данным Национальной статистической службы РА.

06

В 2015 г. был зарегистрирован рекордный валовой урожай винограда – 309,2 тыс. т, а в 2016 г. по уже указанной причине он сократился на 130,4 тыс. т или 42,2%, составив 178,8 тыс. т.

В 2007–2016 гг. территория виноградников по сравнению с 1991–2000 гг. сократилась на 4,3 тыс. га или 20,3%, однако по сравнению с тем же периодом валовой урожай увеличился на 85,9 тыс. т или 59,7%. Последнее было обеспечено резким повышением урожайности примерно в 2,1 раза. Подобный рост объемов производства винограда, бесспорно, оценивается положительно и является результатом обновления сортового состава, закладки интенсивных садов, перманентного совершенствования технологий и их внедрения в производство.

За последние годы эффективность землепользования в отрасли виноградарства имеет тенденцию к ежегодному росту, что в основном объясняется повышением урожайности винограда и ростом закупочных цен.

2.3. Торговая политика и аграрный сектор: текущее положение и будущие перспективы

Международная торговля сельскохозяйственной продукцией охватывает три основных компонента, таких как доступ на рынки, внутренняя поддержка и экспортная конкуренция, а также другие конкретные вопросы, такие как особый и дифференцированный режимы для развивающихся стран и права на интеллектуальную собственность. В то же время, международная торговля регулируется соглашениями, заключенными под эгидой Всемирной торговой организации (ВТО), которая в настоящее время насчитывает 164 члена.

Философия политики ВТО заключается в том, что свободная торговля максимизирует производство во всем мире и повышает благосостояние всех стран. Что касается сельского хозяйства, то каждая страна-член ВТО имеет свои особенности в развитии сельского хозяйства, что выражается в различных методах ее сельскохозяйственной политики.

ВТО пытается создать равные условия торговли для всех стран-членов; это нелегко сделать из-за специфики сельскохозяй-

ственной деятельности и различий между уровнем развития сельского хозяйства в развивающихся и развитых странах.

Поэтому вопрос о торговле сельскохозяйственной продукцией является наиболее спорным и переговоры по нему продолжаются.

В данной работе освещаются вопросы, влияющие на международную торговлю сельскохозяйственной продукцией, и ее эволюцию до сегодняшнего дня, начиная с теоретических данных. Акцент будет сделан на основных элементах переговоров, которые будут сведены к минимуму. Документ завершается выводами для рассмотрения перспектив переговоров.

Исследование проведено с учетом обзора литературы и информации, поступающей от институциональных организаций в области международной торговли.

Теоретические данные по международной торговой политике

Торговая политика включает в себя способы регулирования торговли между странами.

Экономическая теория рассматривает две основные политики государства, определяющие условия торговли: протекционизм и свободная торговля. Хотя политика протекционизма ограничивает международную торговлю между странами, свободная торговля является политикой, основанной на либералистической идее торговли сельскохозяйственной продукцией.

Теория описывает свободную торговлю как политику, которая максимизирует глобальное производство, повышая благосостояние всех стран. По мнению Д. Рикардо [247] (Теория сравнительного преимущества), производства (не только сельскохозяйственные), но промышленные отрасли, находятся в наилучших условиях для развития. Страны без определенного производства имеют низкий уровень специализации, а свободная торговля постепенно приводит страну к развитию наиболее подходящего сельскохозяйственного производства.

Ведущее государство обменивает свои излишки на более дешевую продукцию других стран. Теория свободной торговли определяет таможенные пошлины как уничтожение богатства. Теория основана на сохранении капитала и труда (фермерские ресурсы) в пределах территории государства.

Выводы Маршалла [231] укрепили правило свободной торговли с точки зрения улучшения благосостояния и подтвердили, что независимо от поведения, которому следовали бы другие страны, свободная торговля способствовала бы повышению социального благосостояния, даже если бы она была принята в одностороннем порядке.

Продолжение разработки теоретических основ свободной торговли в Рикардианской теории Хекшера и Олина [204] показало, что разнообразие в распределении факторов производства лежит в основе международной торговли.

Модель показала, что различия в факторах производства лежат в основе максимизации производства и, следовательно, повышения благосостояния всех стран.

Стюарт Милль [252] вместе с другими экономистами [242] (Лист, Гамильтон), которые поддерживали случайность протекционизма, выделяли либералистские предположения и утверждали, что свободная торговля является идеальной формой торговых отношений только тогда, когда все страны имеют равный или несколько иной уровень экономического развития. Однако свободная торговля укрепляет господство развитых стран.

В частности, Лист доказывал, что свободная торговля не приспособлена для удовлетворения потребностей аграрного сектора из-за его тесной связи с местными природными условиями, он заявлял, что свободная торговля была непосредственно адаптирована для защиты национальной промышленности и, косвенно адаптирована, чтобы помочь аграрному сектору приобретать менее дорогой рабочий капитал.

Тем не менее, для этих экономистов протекционизм не означает абсолютного отрицания свободной торговли, но, в то же время, отвергает идею неизменного естественного порядка в международных отношениях.

Торговая политика, сельскохозяйственная продукция и переговоры

Первые шаги

После Второй мировой войны стало ясно, что экономическое и социальное развитие сдерживается протекционистской политикой. Свободная торговля и сотрудничество стали двумя ос-

новными руководящими принципами, на которых строятся новые международные экономические отношения.

Рассматривая экономические теории, новая философия заключалась в том, что свободная торговля максимизирует производство во всем мире и повышает благосостояние всех стран.

Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) являлось юридическим соглашением между многими странами, общая цель которого заключалась в содействии международной торговле путем снижения или устранения торговых барьеров [202]. ГАТТ представлял применение международного торгового договора, подписанного в 1947 году между 23 странами. До 1994 года ГАТТ являлся инструментом самоконтроля международной торговой практики.

ГАТТ включал 8 раундов переговоров, проходивших с 1947 по 1994 год в разных городах. Снижение негативных последствий протекционистской торговой политики является постоянным вопросом переговоров.

Позиция ГАТТ в отношении сельскохозяйственной продукции впервые была рассмотрена в докладе Хаберлера [202], где были опубликованы данные по тенденциям в международной торговле. В докладе содержатся первоначальные руководящие принципы работы ГАТТ:

- методы снижения протекционизма в сельском хозяйстве;
- необходимость поощрения экспорта сырьевых товаров развивающимися странами и в то же время необходимость поощрения импорта сырьевых товаров развитыми странами;
- необходимость минимизации сельскохозяйственных субсидий и, в частности, субсидий непосредственно для производства;
- выводы по краткосрочным колебаниям и долгосрочным тенденциям в сырьевых товарах.

До 1986 года вопрос о международной торговле не рассматривался в рамках ГАТТ в силу специфических особенностей сельскохозяйственной деятельности, низкой международной мобильности сельскохозяйственной продукции, а также того, что различная сельскохозяйственная политика стран привела к существенным различиям в структурных характеристиках аграрного сектора.

Беспорядок в мировом сельском хозяйстве, расширение и значимость сельскохозяйственной политики, искажающей ис-

пользование ресурсов, растущая напряженность между США и ЕС в отношении сельскохозяйственных субсидий, растущие издержки сельскохозяйственного протекционизма – эти обстоятельства потребовали нового подхода в регулировании международной торговли.

Помимо того, что международная сельскохозяйственная торговля нуждается в большей либерализации, мерах, влияющих на доступ к импорту и экспортную конкуренцию, в условиях усиления и повышения эффективности правил и норм ГАТТ.

Поэтому Уругвайский раунд начался в 1986 году. Это был 8-й раунд многосторонних торговых переговоров в рамках ГАТТ.

Целью переговоров было понять мотивы беспорядочной сельскохозяйственной торговли до уругвайского раунда; введение правил сельскохозяйственной торговли, предложенных основными участниками раунда; оценка влияния соглашений по сельскохозяйственной политике ЕС.

Уругвайский раунд

Уругвайский раунд охватывает период с 1986 по 1994 год и 123 страны. Главным итогом уругвайского раунда стало подписание в апреле 1994 года Марракешского соглашения о создании Всемирной торговой организации.

Заключительный акт или соглашения уругвайского раунда включали также соглашение по сельскому хозяйству (ССХ).

Важные элементы ССХ следующие:

- конкретные обязательства по каждой стране приводятся подробно (таблицы) в приложениях к соглашению;
- в пунктах договора (ст. 13 ССХ) содержались обязательства не применять торговую меру возмездия в течение девяти лет;
- создание Комитета по сельскому хозяйству, который следит за осуществлением обязательств по трем пунктам; гибкость условий для развивающихся стран при выполнении конкретных обязательств в течение периода до 10 лет;
- обязательное начало новых переговоров в начале 2000 года (ст. 20 ССХ), с долгосрочной целью постепенного и существенного сокращения поддержки и защиты.

Долгосрочная цель соглашения по сельскому хозяйству состояла в «создании справедливой и ориентированной на рынок системы торговли сельскохозяйственной продукцией» путем

«существенного постепенного сокращения поддержки и защиты сельского хозяйства, продолжающегося в течение согласованного периода времени».

Долгосрочная цель соглашения по сельскому хозяйству заключалась в создании справедливого рыночного механизма – соглашение по сельскому хозяйству предусматривает три конкретных обязательства для его членов: доступ на рынки (тарифы), внутренняя поддержка (внутренние субсидии) и экспортная конкуренция (экспортные субсидии).

Что касается внутренней поддержки, то соглашение по сельскому хозяйству позволяет его членам поддерживать свое сельское хозяйство путем разделения мер поддержки на три блока.

Основными целями блоков являются регулирование и сокращение внутренней поддержки, в то же время, позволяя правительствам разрабатывать внутреннюю сельскохозяйственную политику, с учетом широкого разнообразия конкретных условий в отдельных странах и отдельных сельскохозяйственных секторах [198].

В терминологии ВТО субсидии обозначаются «блоками», которым присваиваются цвета светофоров: зеленый (разрешенный), желтый (замедленный – т.е. уменьшенный), красный (запрещенный), но в сельскохозяйственном секторе все сложнее.

Таким образом, ССХ не окрашивается в красный цвет, а внутренняя поддержка делится на три цвета: политика, оказывающая существенное влияние на производство, и торговля, идущая на снижение, окрашиваются в желтый цвет; политика, оказывающая минимальное влияние на производство, и торговля, не сокращающая обязательств, окрашивается в зеленый цвет; политика, оказывающая воздействие, но связанная с ограничением производственных программ, окрашивается в синий цвет.

На практике разрешенные меры поддержки, связанные с производством, но с минимальными торговыми диспропорциями, обозначались голубым цветом.

В настоящее время нет ограничений на расходы на субсидии «голубого цвета», и некоторые страны хотят сохранить «голубой цвет», чтобы отойти от искаженных субсидий «желтого цвета», не вызывая слишком больших затруднений.

Этот подход нацелен на обеспечение конкретных обязательств в области доступа к рынкам, а экспортная конкуренция не будет подрываться мерами внутренней поддержки.

Кроме того, соглашения ВТО содержат специальные положения с особыми правами для развивающихся стран и возможностью относиться к ним более благосклонно, чем к другим членам ВТО.

Эти положения называются положениями об особом и дифференцированном режиме.

Кроме внутренней поддержки, ССХ ввели два других пункта для своих членов: поддержка рынка и экспортной конкуренции. Расширение доступа на рынки является одной из наиболее важных целей соглашения по сельскому хозяйству. Для достижения этой цели ССХ предлагает две процедуры:

Во-первых, применение странами-членами процесса тарификации в качестве инструмента устранения нетарифных барьеров. Тарификация может определяться как преобразование нетарифных барьеров (технических, законодательных, административных) в их тарифные эквиваленты для каждого продукта. Нынешний уровень был основан на объеме импорта в период 1986–1988 гг.

Во-вторых, снижение уровня тарифов после завершения тарификации, начиная с 1995 года. Соглашение по сельскому хозяйству устанавливает различные условия для снижения сельскохозяйственных тарифов для развивающихся и развитых стран.

Третий по важности вопрос переговоров касался экспортных субсидий и их сокращения. Развитые страны были обязаны сократить объем субсидируемого экспорта на 21%, а расходы на субсидии на 36% в течение шестилетнего периода (1995–2000 гг.).

Для развивающихся стран были заложены 14% по объему и 24% по стоимости за 10 лет. За базовый период был взят срок с 1986 по 1990 г.

В соответствии со статьей 20 из соглашения по сельскому хозяйству уругвайского раунда страны-члены ВТО обязались возобновить переговоры по сельскому хозяйству к 2000 году.

На конференции министров ВТО, состоявшейся в Сиэтле в 1999 году, была предпринята попытка начать новый раунд, который назывался раундом тысячелетия.

Однако эти переговоры провалились из-за глубоких разногласий с развивающимися странами.

Это было воспринято как победа большого числа организаций, выступавших против дальнейшей либерализации торговли [175].

Противодействие глобализации в целом набирало силу в средствах массовой информации и в общественном мнении и привело к усилению общественного контроля за ходом переговоров со стороны неправительственных организаций.

Несмотря на неудачу, переговоры по сельскому хозяйству в Сиэтле начались в начале 2000 года на основе обязательств, закрепленных в уругвайских соглашениях. Шесть специальных сессий Комитета по сельскому хозяйству привели к интенсивным обсуждениям и подведению итогов в 2001 году.

До ноября 2001 года произошло немного, однако эта активная деятельность привела к тому, что почти все члены ВТО представили свои предложения.

Два года спустя на четвертой конференции министров ВТО в Дохе (Катар) в ноябре 2001 года начался 9-й раунд переговоров¹.

Дохийский раунд

В обстановке трагических событий 11 сентября начало новых переговоров, начавшихся в ноябре 2001 года, стало своего рода сигналом к «нормализации» международной обстановки.

Переговоры официально вступили в новую фазу с Дохийской декларацией министров [257].

Принятая в Дохе декларация, придавала новый динамизм проводимым переговорам по сельскому хозяйству. Благодаря этому переговоры по сельскому хозяйству стали частью единого мероприятия, которое должно было завершиться к январю 2005 года.

Министры Дохийского раунда также приняли решение об ограниченном расширении повестки дня переговоров, с тем, чтобы включить среди прочего, вопросы доступа на рынки несельскохозяйственной продукции и торговли правами интеллектуальной собственности.

В Дохийской декларации содержится более четкое определение мандата переговоров по сельскому хозяйству. В деклара-

¹ Руководящим органом ВТО является Конференция министров, которая обычно проходит каждые два года. Она объединяет всех членов ВТО и может принимать решения по всем вопросам в рамках многостороннего торгового соглашения.

ции содержатся обязательства, направленные на существенное улучшение доступа на рынки; сокращения в целях постепенного прекращения всех форм экспортных субсидий и существенное сокращение торговли при внутренней поддержке. Декларация требует особого и дифференцированного режима для развивающихся стран с точки зрения продовольственной безопасности и развития сельских районов.

Дохийская декларация назвала этот раунд раундом развития.

Развивающиеся страны решили серьезно отнестись к тексту декларации, утверждая, что раунд переговоров приведет к заключению соглашения, которое обеспечит адекватными ответами на наиболее актуальные потребности с точки зрения расширения доступа к сельскохозяйственным рынкам в развитых странах и значительного сокращения внутренней поддержки в сельском хозяйстве развитых стран.

От Дохи до сегодняшнего дня

Достижение целей, поставленных в Дохийской декларации, оказалось трудным делом.

Последовательные сроки, касающиеся определения условий соглашения, не были соблюдены.

В 2003 году участникам Канкунской конференции министров не удалось достичь договоренности. Провал произошел по сингапурским вопросам¹, а сельское хозяйство, безусловно, способствовало этому тупику. В ходе этой встречи возник серьезный антагонизм между развитыми и развивающимися странами [232].

Анализ первоначальных предложений показал, что группа развивающихся стран имела различные интересы, в частности в отношении доступа к рынкам [181]. Тем не менее, они представляли собой относительно единую группу перед лицом жестких позиций Европейского Союза и Соединенных Штатов по таким вопросам, как экспортные субсидии.

Особенно влиятельной стороной в переговорах стала такая серьезная группа, как Бразилия, Индия и Китай.

¹ Так называемые сингапурские вопросы: торговля и инвестиции; политика в области торговли и конкуренции; упрощение процедур торговли; прозрачность государственных закупок.

Их повестка дня [255] включала требования о значительной степени либерализации торговли со стороны развитых стран в сочетании с требованиями о сильном особом и дифференцированном режиме для развивающихся стран; это позволило сохранить единство большой группы относительно неоднородно развивающихся стран.

Главным следствием конференции стало то, что развивающиеся страны стали реальными игроками.

Канкунский раунд доказал, что для достижения любого будущего соглашения необходимо учитывать все. Это резко контрастировало с уругвайским раундом, где из-за ограниченных выгод развивающиеся страны чувствовали себя обделенными и мало влияли на исход переговоров.

В первой половине 2004 года удалось активизировать обсуждение ряда отдельных инициатив.

Наиболее важной инициативой стало письмо еврокомиссаров по торговле и сельскому хозяйству, в котором ЕС сообщил о своем намерении отказаться от своей просьбы, включить три из четырех сингапурских вопросов в повестку дня и договориться об отмене экспортных субсидий, если форма экспортной конкуренции будет подчиняться тому же обязательству¹.

Завершением этого процесса стало Женевское рамочное соглашение от августа 2004 года [256]. В Приложении А содержатся положения, касающиеся аграрного сектора. Оно описывало некоторые главные особенности будущих форм, но, не вдаваясь в подробности. Было выполнено неопределенное количество обязательств. Однако то соглашение, которое было достигнуто, является основной реализацией плана.

В этом смысле рамочное соглашение 2004 года стало мощным политическим сигналом, подтверждающим консенсус в отношении легитимизации ВТО и позволяющим возобновить Дохийский раунд.

¹ ЕС просил ограничить число географических указаний на продовольственные товары, которые должны охраняться в рамках соглашения по сельскому хозяйству. Это были другие переговоры в отношении переговоров, проходивших в рамках поездок, которые касались защиты географических названий только для вин и спиртных напитков.

Что касается сельского хозяйства, то соглашение предусматривает такие шаги, как обязательство ликвидировать к точной дате окончания все формы субсидирования экспорта и постепенного снижения тарифов и внутренней поддержки. Формулы, которые будут использоваться для снижения тарифов и внутренней поддержки, и точные сокращения не были указаны. Кроме того, соглашения открывают возможности для маневров, которые могут существенно ограничивать сферу действия соглашений, если страны-члены будут использовать их, как ожидается, в качестве способа исключения «политически чувствительных» продуктов из будущего соглашения.

Что касается некоторых вопросов, имеющих важное значение для развивающихся стран, то рамочное соглашение остается особенно труднодостижимым. Было взято обязательство рассмотреть вопрос об особом и дифференцированном режиме для развивающихся и наименее развитых стран, однако конкретные последствия остаются неопределенными.

Особый набор вопросов, представляющих интерес, но не согласованных, включал конкретные обязательства по сырьевым товарам, географические указания на агропродовольственные товары, в отличие от вин и спиртных напитков, и дифференцированные экспортные налоги. Это означало, что никто не думал, что эти вопросы могут быть частью любого будущего договора.

После августа 2004 года была развернута интенсивная деятельность, однако переговоры по сельскому хозяйству зашли в тупик.

До конференции министров 13–18 декабря 2005 года в Гонконге должен был состояться политический компромисс по нерешенным вопросам.

Наиболее актуальным был вопрос об установлении сроков отмены субсидий на экспорт сельскохозяйственной продукции до 2013 года. Промышленно развитые страны вынуждены открывать свои рынки для товаров из беднейших стран мира.

Гонконгский министр не смог достичь консенсуса по важному соглашению [258].

Переговоры вновь завершились в Найроби в 2015 году после временной конференции министров, состоявшейся в Женеве в 2009 и 2011 годах и на Бали в 2013 году.

На 10-й конференции ВТО в декабре 2015 года члены ВТО согласовали ряд важных вопросов в рамках Дохийской повестки дня в области развития и наметили пути продвижения вперед на переговорах ВТО.

Найробийская декларация министров [259] впервые открыла новое окно возможностей для членов ВТО для изучения новых подходов к продвижению вперед текущих переговоров и, возможно, рассмотреть вопрос о расширении сферы применения правил ВТО для охвата новых вопросов.

В Найроби члены ВТО также согласовали ряд важных решений, направленных на удовлетворение некоторых потребностей наименее развитых стран, в том числе:

- стремление упростить условия, которые должны соблюдаться экспортерами из беднейших стран, с тем, чтобы их продукция пользовалась преимуществами торговых соглашений (так называемые правила происхождения);
- дает больше возможностей для ведения бизнеса в беднейших странах в 164 странах-членах ВТО;
- содействие интеграции производителей хлопка из наименее развитых стран в мировую торговлю.

Три года спустя после встречи в Найроби в 2015 году – это период переоценки текущей ситуации в международной торговле и перехода к новым вопросам и подходам.

Шансы на достижение соглашения по механизмам, включая сельское хозяйство, сейчас невелики.

Развивающиеся страны заняли непримиримую позицию.

Доступ на рынки, возможно, является той самой темой, где сохраняются наиболее сложные проблемы, и где препятствия на пути достижения консенсуса являются более значительными. Это ключевой момент в переговорах, поскольку без существенного снижения тарифов маловероятно, что будет достигнута значительная либерализация торговли. Европейский Союз обвиняется в том, что он не улучшает доступ на свои рынки, и в то же время хочет получить признание качества своих продуктов питания.

Значительное снижение тарифов вынудило бы ряд стран реформировать свою сельскохозяйственную политику, сделав этот вопрос особенно чувствительным.

Считается, что внутренняя поддержка создает меньше трудностей на переговорах, чем доступ к рынкам. Тем не менее, по

ряду вопросов сохраняются разногласия. Соединенные Штаты обвиняются в том, что они не проявляют достаточного желания сокращать внутреннюю поддержку сельского хозяйства.

В области экспортной конкуренции все участники согласились на экспортные субсидии в приемлемые сроки. Заслуживающий доверия конечный срок, установленный в ходе конференции министров в Гонконге в 2005 году, по-прежнему являлся предметом переговоров.

Сельское хозяйство стало основой повестки дня переговоров как для развитых, так и развивающихся стран.

Для наиболее важных развитых стран, которые более активно участвуют в оказании поддержки своим фермерам, вопрос будет заключаться в оценке издержек и выгод относительно амбициозного соглашения по сельскому хозяйству с учетом их ожиданий в отношении прекращения переговоров без какого-либо соглашения.

Трудно поверить, что такие единицы, как Европейский Союз или Соединенные Штаты, когда-либо подпишут соглашение, которое подразумевает изменение их политики в будущем для выполнения согласованных обязательств. Им необходимо предоставить время для внесения необходимых изменений в политику до завершения переговоров, и это может существенно отсрочить дату заключения нового соглашения.

Однако страны, которые не намерены продолжать реформу своей политики в ближайшем будущем, заинтересованы в том, чтобы отложить завершение переговоров.

Вот почему развитие событий и сроки политических изменений очень важны для формирования будущих переговоров и нового соглашения.

В этом смысле, несмотря на послания, направленные для одобрения и ожидания фермеров, реформа ЕСХП не является последней проблемой из-за внешнего давления, зависящего от обвинений не в улучшении доступа к их рынку, а также из-за внутренних сил.

Открытая конфронтация по бюджету ЕС в целом и по отдельности, поглощаемая сельскохозяйственной политикой в частности, вероятно, закончится сокращением ресурсов, используемых для сельскохозяйственной политики. Это приведет к дальнейшим изменениям в используемых инструментах.

Наконец, важным фактором в определении хода переговоров, и в итоге, конец раунда является общим климатом в международных отношениях.

В этом смысле не помогает тот факт, что торговля агропродовольственными товарами стала оружием (санкциями), используемым для разрешения конфликтов иного характера. Любое будущее соглашение не будет результатом компромисса США-ЕС, как это было в прошлом, когда заключение переговоров велось руководством этих двух образований. Новая роль развивающихся стран была санкционирована их способностью проводить групповые переговоры до конца.

Дорога к концу переговоров трудная, с множеством сложных поворотов. Еще более сложным является тот факт, что речь идет не только о либерализации торговли сельскохозяйственной продукцией, но и об определении нового сценария международных отношений, возможно, с иной ролью для развивающегося мира. Очевидно, что это не облегчает переговоры.

Если переговоры не завершились тремя последствиями: увеличением двусторонних и региональных соглашений, направленных на поддержание естественной торговли сельскохозяйственной продукцией, однако это возможно, когда нет разницы между странами; увеличение споров исходит от тех стран, которым, как ожидается, придется вносить определенные изменения в собственное сельское хозяйство; использование пищевых стандартов для продовольственной безопасности в целях определения доступа к рынкам.

2.4. Нормативно-правовое регулирование органического сельского хозяйства в странах Евросоюза

В последние годы в развитых странах растет потребность в экологически чистых продуктах. В связи с этим развитию органического сельского хозяйства в странах ЕС уделяется большое внимание. Производители все чаще используют технологии, снижающие химическую нагрузку как на почву, так и на произведенную продукцию. Необходимость нормативно-правового регулирования производства экологически чистой продукции пред-

полагает принятие свода законов, указов и постановлений всех уровней власти для создания условий для развития органического производства, расширения рынка органической продукции, а также развитию культуры органического питания.

Законодательные рамки органического сельского хозяйства в ЕС были сформулированы в Green book, выпущенной Европейской комиссией в 1985 году. В ней указана растущая необходимость управления внешними факторами, влияющими на сельскохозяйственное производство, сформулирована необходимость признания органического производства как альтернативы традиционному.

В конце XX-го века в связи с возросшим интересом со стороны общественности к органическому сельскому хозяйству, возникла необходимость в развитии государственного регулирования органического сельского хозяйства. В 1991 году в странах ЕС был принят первый регламент регулирующий производство органических продуктов и отличающий его от других подходов к устойчивому хозяйству (Reg. 2092/91). Различные способы поддержки органического земледелия были использованы как инструмент национальной и региональной политики и стали неотъемлемой частью стратегического плана развития сельских территорий в дополнение к инструментам развития производства, развития рынка и прикладных научных исследований (Reg. 2078/92).

В последние годы интерес к государственному регулированию органического сельского хозяйства в европейских странах значительно возрос. Предметом постоянных дискуссий стали не только внутренние механизмы регулирования сектора органического сельского хозяйства, но и внешние факторы, влияющие на его развитие. Одновременно с развитием институциональных основ, потенциал органического сельского хозяйства, как устойчивой модели, продолжал расти. Причем этот рост привлекал все большее число исследователей и ученых, интересы которых были направлены на анализ и оценку институциональных мер, связанных с сектором в более широком контексте агроэкологической политики.

Во всем мире в начале 2000-х годов регулирование органического сельского хозяйства стало одной из наиболее обсуждаемых тем, оказывающих влияние на национальное законодательство и стратегическое развитие сельских регионов. Политика раз-

вития органического сельского хозяйства всегда была тесно связана с планом развития общества. Вопросы финансового обеспечения этой политики основывались как на абсолютных, так и на относительных показателях. К абсолютным показателям относятся объем используемых ресурсов, а к относительным – рентабельность, необходимая для оценки эффективности различных технологий производства и мер финансовой поддержки.

План развития общества рассматривал органическое сельское хозяйство, как способ предоставления общественных благ, среди которых превалировал экологический аспект. Поэтому анализ стратегического планирования сельского хозяйства ЕС, как части плана сельского развития на периоды 2007–2013 гг. и 2014–2020 гг., базировался на изучении региональных и локальных особенностей сельских регионов. В новой Европейской сельскохозяйственной стратегии представлены необходимые меры государственного регулирования развития сельских территорий за счет развития органического сельского хозяйства. Она позволяет сельским территориям использовать необходимые инструменты для достижения эффективности органического сельского хозяйства и реализации органических продуктов питания.

Развитие сельского хозяйства в Италии, как и в странах ЕС, является частью Плана Национального Развития, который предлагает сельскохозяйственным регионам использовать необходимые институциональные рычаги для повышения эффективности органического сельского хозяйства и реализации органических продуктов питания. В сельских районах Италии было проведено исследование основных мероприятий положительно влияющих на развитие органического сельского хозяйства и выявлены основные его характеристики. Особое внимание было уделено экологическим технологиям в процессе производства органических продуктов. На основании чего было предложено обновление нормативной базы развития органического сельского хозяйства, как на уровне Евросоюза, так и уровне участвующих в нем стран. Причем это обновление должно базироваться на изучении органического сельского хозяйства, согласованного с современной Европейской сельскохозяйственной политикой 2014–2020 гг., учитывая меры, предусмотренные в Планах развития сельских районов, специально акцентированные на способе органического

производства. Европейская сельскохозяйственная политика, принятая на период 2007–2013, была ориентирована на сохранение окружающей среды и включала меры финансовой поддержки сельского хозяйства и животноводства, которые в меньшей степени воздействовали на окружающую среду. Такие же принципы действовали для концепции устойчивого развития и многофункциональности сельского хозяйства стран членов ЕС. Эти концепции повлияли на создание моделей развития сельского хозяйства в Европе. Развитие органического сельского хозяйства повлияло на сокращение выбросов углекислого газа. Этот эффект органического сельского хозяйства был описан в отчете, посвященном анализу Европейской сельскохозяйственной политики («Health Check»), решению экологических проблем и развитию сельских регионов. Обеспечение надлежащей сельскохозяйственной практики, интеграция экологических аспектов в общие рыночные механизмы и признание экологических принципов для мер финансовой поддержки фермеров, приобрели решающее значение для сельского развития. Это было отражено в соответствующих документах – Общей Европейской Политике и Реформы МакШерри. Это нововведение было основано на изменении, которое состояло в том, что добровольный характер финансовой помощи сельскохозяйственных организаций стал обязательным, а неприменение его финансово-наказуемым.

Финансовые инструменты поддержки фермеров, предусмотренные Единой сельскохозяйственной политикой регулировались в соответствии со статьей № 39 Положения 1698/2005 и Регламентом 1974/2006. Меры финансового воздействия не относились к сельскохозяйственным предприятиям, которые добровольно соблюдали обязательства в отношении уже существующих экологических стандартов, установленных законодательством ЕС, и минимальных требований к использованию удобрений и средств защиты растений, таких как соблюдение обязательных критериев управления и хорошего агрономического и экологического состояния.

Продолжительность обязательств по охране окружающей среды была увеличена по сравнению с предыдущим периодом планирования на период времени от пяти до семи лет, который может быть дополнительно расширен при наличии конкретных

обязательств. По сути, экологическая составляющая, которая сегодня является глобальным принципом современного сельскохозяйственного производства, начала соответствовать способам ведения сельского хозяйства.

Сельскохозяйственная политика ЕС на период планирования 2014–2020 гг. вписывается в концепцию агроэкологической политики. Ее задачи и инструменты подчеркивают важность экологических аспектов в поддержке сельскохозяйственного сектора, объединяют и стимулируют в той или иной мере экологический подход. Цели, предусмотренные Европейской политикой, помимо защиты окружающей среды и сельских территорий, направлены на удовлетворение спроса на продукцию, характеризующуюся высоким качеством и санитарными стандартами (характеристика присущая органическому сельскому хозяйству). Как известно, Европейская сельскохозяйственная политика была разработана для достижения трех стратегических целей:

- сохранения потенциала производства ЕС в соответствии с критериями устойчивости, чтобы гарантировать долгосрочную безопасность поставок продовольствия;
- поддержки и стимулирования сельских территорий, которые предлагают потребителям большое разнообразие качественных продуктов питания;
- защиту жизнеспособности сельских общин для которых сельское хозяйство является фундаментальной экономической деятельностью, обеспечивающей трудоустройство на местном уровне.

Структура сельскохозяйственной политики основана на взаимодействии двух частей этой политики (две различные формы поддержки). Первый раздел включает в себя прямые выплаты, которые, осуществляются как за конкретные общественные блага, так и в другом направлении, в сочетании с традиционными мерами, предусмотренными второй части политики. Одним из отличий этой политики являются экологические выплаты фермерам, которые, по сравнению с предыдущим периодом планирования, были в основном сосредоточены во второй части политики. Благодаря этому, первая часть программы рассматривает идею оплаты, связанную с повышением рентабельности сельского хозяйства и рациональным подходом фермеров.

В предложении о Регламенте предусматривается создание обязательной экологической составляющей прямых платежей за действия в интересах достижения целей экологической и климатической политики. Этот компонент, известный как greening, регулируется статьями № 43–47 Регламента (ЕС) 1307/2013, составляет 30% от общего годового бюджета. В Италии расходы на greening варьируются от 1170,6 млн.€ в 2015 году, и ожидаются до 1111,3 млн. € в 2019 году (INEA, 2014 г.).

Размер выплат рассчитывается ежегодно и определяется соотношением между общей суммой greening на национальном или региональном уровне и стоимостью всех выплат в рамках сельскохозяйственной поддержки в данном государстве ЕС. Каждое государство применяет основной платеж на региональном уровне, а также может использовать «зеленый платеж» на региональном уровне. Кроме того, каждая страна может принять решение об определении экологического платежа на индивидуальном уровне, поэтому стоимость платежа будет рассчитываться как процент от общей стоимости, заявленной фермером на каждый год.

Несоблюдение экологических обязательств, может привести к их общей приостановке в течение первых двух лет, а также к сокращению суммы, уплаченной в рамках прямой сельскохозяйственной поддержки, равной 20% от суммы платежа в 2017 и 25% с 2018 года.

Переориентация прямых платежей выходит за рамки основных элементов и вместе с ними представляет собой базовый уровень для доступа к природоохранным мерам, предусмотренным второй частью политики.

Greening предусматривает несколько сельскохозяйственных методов со сниженным эффектом для климата и окружающей среды. Эти методы первоначально состояли из выращивания, по меньшей мере, трех разных культур на территориях хозяйства, размером более 3 га, лимит был увеличен до 10 га в результате переговоров. Территория должна иметь размеры от 10 до 30 га, которые не имеют эти культуры в течение значительной части года. Фермеры должны обеспечить одновременное присутствие минимум двух видов культур, которые занимают не более 75% поверхности.

На пахотных культурах, занимающих площади, превышающие 30 гектаров, урожай должны давать минимум три куль-

туры, а две основные культуры должны составлять 95% площади поверхности, причем основная часть культур не может занимать более 75% поверхности. Это требование не применяется в отношении пахотных земель, на которых в течение большей части года выращивается более 75% фуражных культур, постоянных лугов при условии, что оставшиеся пахотные земли не превышают 30 гектаров.

Кроме того, предусмотрено сохранение существующих постоянных пастбищ на фермах, их доля не должна быть ниже 5% от общей сельскохозяйственной площади по отношению к 2015 году. Для выполнения условий экологичности, каждая компания с более чем 15 гектарами пахотных земель, чтобы иметь возможность получения финансовой поддержки, должна распоряжаться этой областью определенным образом. Здесь имеется в виду земля, оставленная без посева, террасы, естественные особенности ландшафта, буферные зоны или районы с рекультивацией, с расширением площади, предназначенной для выполнения экологических условий – это 5% посевов предприятия – порог, который в 2018 году может быть увеличен до 7% (процент, уже предусмотренный законодательством и потом снижен на этапе переговоров до нынешних 5%) законодательным актом Европейского парламента.

Кроме того, регулирование Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельских районов (EAFRD) предусматривает новые конкретные меры, поддерживающие практику органического сельского хозяйства, а также период перехода от обычных принципов сельского хозяйства к органическим принципам. Фермеры, практикующие органическое сельское хозяйство, должны получать определенное вознаграждение за соблюдение принципов типа производства, учитывая те усилия, которые компании должны прикладывать, чтобы получить готовый продукт. Поэтому для них предусмотрена программа ежегодного финансирования, рассчитываемая на гектар.

Согласно статьи № 9 Регламента ЕС 1307/2013, такие фермеры должны быть зарегистрированы в реестре как: – фермеры; – профессиональные фермеры; – фермеры или дольщики; – иметь идентификационный номер, действующий в сельскохозяйственном секторе и ежегодную декларацию НДС; – компании, расположенные в районах, находящихся в невыгодном положении

и/или в горах, для чего необходимо наличие номера НДС, подтверждающего ведение сельскохозяйственной деятельности.

Очевидно, что это должны быть обязательства по поддержанию земли в хороших агрономических условиях и выходящие за рамки обязательных критериев управления.

В программе 2014–2020 гг. дополнительно предусмотрен широкий спектр мер, предусмотренных Регламентом ЕС № 1305/2013, в которых заинтересованы фермеры и владельцы предприятий в органическом секторе сельского хозяйства. Так, в ст. 15 этого Регламента установлено, что в контексте консультационных услуг по управлению фермами, рекомендовано включать информационно-консультационные услуги для органического земледелия.

Для соблюдения режимов обеспечения высокого качества сельскохозяйственной продукции рекомендуется оказывать поддержку в продвижении продукции фермеров и фермерских ассоциаций, впервые использующих схемы качества установленные в соответствии с Регламентом ЕС № 834/2007.

Кроме того, ст. 35 выступает за взаимодействие между различными субъектами технологической цепочки в развитии инновационных продуктов, процессов, практики и технологий, а также подходов в области соблюдения экологических стандартов и правил, для чего осуществляется поддержка инвестиций в фермерские хозяйства. Помимо этого, осуществляется поддержка агроклиматических и экологических мер, предназначенных для органических ферм при условии, что они не противоречат требованиям органического сельского хозяйства.

Именно благодаря формированию интегрированных пакетов мер поддержки органического сельского хозяйства, прежде всего посредством коллективного подхода, обеспечивается устойчивое развитие разных производителей, работающих в смежных областях, с одновременным повышением качества и безопасности производимой продукции.

Основное положение (Reg. ЕС №834/2007), регулирующее производство органического сельского хозяйства и маркировки сопутствующих товаров, было выпущено в 2007 году, с последующими дополнениями, внесенными Reg. ЕС №889/2008, и Reg. ЕС №1254/2008. Эти законодательные акты были разработаны в

соответствии с Европейским планом действий по органическому сельскому хозяйству и органическим продуктам питания (Европейская комиссия, 2004 год). Этот план был направлен на то, чтобы в результате обсуждения были найдены пути улучшения функциональности цепочки поставок, управления производством, маркировки и контроля.

Далее было принято Положение ЕС № 2092/91 и сформулированы три общие цели:

- создать устойчивую систему управления сельским хозяйством;
- получать высококачественную продукцию;
- производить широкий спектр продуктов, которые отвечают потребительскому спросу на продукты, полученные по процедурам, которые не наносят ущерба окружающей среде, здоровью человека, здоровью растений или здоровью и благополучию животных.

Положение № 834/2007 охватывает более широкий круг вопросов и структурировано лучшим образом, чем предшествующее Положение № 2092/91. Кроме того, новое положение основано на четком определении производства и на формулировании целей, принципов и общих правил, включая фазы подготовки и распределения.

Следующие элементы стали своего рода нововведением по сравнению с предыдущими требованиями:

- регулирование путем установления новых предпочтений потребительского питания и, следовательно, возможность их удовлетворения указывает на достижение более высокой стадии развития сектора органического сельского хозяйства, и позволяет поставлять общественные блага и новые продукты;
- качество: принцип органического сельского хозяйства, способен обеспечить «общественные блага, такие как защита окружающей среды, условия содержания животных и развитие сельских районов». Помимо экологической составляющей, органическое сельское хозяйство требует определенных принципов управления компанией основанные на самооценке риска всего производственного процесса, тесную связь между выращиваемыми культурами и землей, эффективную переработку отходов и конкретные меры (такие как защита сельскохозяйственных куль-

тур), направленные на снижение воздействия сельскохозяйственной деятельности на окружающую среду.

Таким образом, основополагающие принципы регулирования делятся на общие цели, общие принципы и конкретные принципы, применимые к сельскому хозяйству, пищевой промышленности и органическим продуктам.

Среди общих целей можно выделить стремление к устойчивой системе управления для сельского хозяйства (в отношении природных циклов и улучшения плодородия почвы, воды, растений и животных; биоразнообразия, использование природных ресурсов, условия содержания животных); производство качественных и разнообразных продуктов для удовлетворения возрастающих запросов потребителей. Учитывая эти запросы, органическое производство, прежде всего, удовлетворяет потребности в повышении качества пищевых продуктов.

Надлежащее управление производственным процессом в органическом сельском хозяйстве, основано на экологических принципах, посредством использования механических методов производства, принципа культивирования и растениеводства, основанного на качествах почвы, практика эффективного использования рыбных ресурсов, исключение использования ГМО продуктов и их производных, за исключением определенных практик ветеринарии. Методы оценки риска органического производства, такие как оперативная практика планирования и управления агроэкологических систем, должны быть основаны на использовании принципа предосторожности. Кроме того, разработанные политики строго регламентируют использование продуктов химического синтеза и применение гибких стандартов, и по необходимости, их адаптацию к местным условиям.

Вопрос использования продуктов ГМО на протяжении многих лет остается предметом научных дискуссий. В практике органического земледелия использование продуктов ГМО запрещено. На территории ЕС установлено, что общий максимальный предел 0,9% для случайного присутствия генетически модифицированных организмов также относится к органическим продуктам, поэтому продукты с наличием ГМО в количестве более 0,9% не могут быть сертифицированы как органические. Законодательная работа по разработке централизованного регулирования

продуктов ГМО и новых материалов, применяемых в органическом сельском хозяйстве, до сих пор ведется в ЕС. Это, в свою очередь, требует разработки новых правовых основ для европейского органического сельского хозяйства и продуктов питания. Разработка правовых основ ведется таким образом, чтобы предоставить определенную свободу государствам ЕС для развития органического сельского хозяйства с учетом местной специфики и уровня развития сельской местности.

Одним из нововведений стал установленный обязательный единый логотип для маркировки органических продуктов, произведенных на территории ЕС, что позволяет маркировать как органические только те продукты, которые содержат, по меньшей мере, 95% органических ингредиентов.

Еще одним важным нормативным нововведением стало создание нового режима постоянного импорта, при котором сельские регионы могут экспортировать на рынок Евросоюза в условиях эквивалентных производителям ЕС, с обязательством указывать на упаковке определенную информацию. Для импортированных продуктов на территорию ЕС действует положение №882/2004, которое регламентирует конкретные меры контроля за биологическим производством. Регулирование действует в рамках уже установленной системы заблаговременно, что требует от государств-членов назначить компетентный орган контроля или делегировать функции.

2.5. Проблемы малых форм хозяйствования в аграрной сфере Республики Казахстан

Сельское хозяйство является одной из основных отраслей экономики Республики Казахстан. Условия на севере страны благоприятны для посева зерновых культур, способствуют развитию овощеводства, а на юге искусственный способ полива позволяет получать высокий урожай хлопка, желтого табака, сахарной свеклы.

Аграрный комплекс Республики Казахстан имеет хорошие перспективы для дальнейшего развития: экспортные позиции масличных и мясных секторов увеличиваются, а для зерновых и

муки Казахстан стал одной из крупнейших экспортных стран мира. Членство Казахстана в Евразийском экономическом Союзе (ЕАЭС) и Всемирной торговой организации (ВТО) создает возможности и одновременно предъявляет высокие требования к конкурентоспособности как на внутреннем, так и на внешнем рынках. В этом отношении роль государственного регулирования агропромышленного комплекса чрезвычайно важна.

В сельском хозяйстве создается около 5% валового внутреннего продукта страны (далее – ВВП). Около 80% сельскохозяйственной продукции, произведенной в Казахстане, продается без переработки в качестве сырья, а конечная продукция имеет низкую конкурентоспособность. Среднегодовые темпы роста производства продуктов питания, как правило, не соответствуют темпам роста потребления и доходов населения, что приводит к заполнению свободной ниши на рынке путем импорта, а их доля во внутреннем потреблении остается очень высокой.

Основную долю в структуре производства пищевых продуктов занимают зерноперерабатывающая отрасль (22,3%), молочная (16,7%), хлебобулочная (15%), мясоперерабатывающая (13,6%), масложировая (7,9%), плодоовощная (7,6%) и прочие отрасли (16,9%).

Высокая доля импорта сохраняется по наиболее высокотехнологичным отраслям. В среднем за пять лет продукты переработки продуктов животного происхождения составляют наибольшую долю импорта в сыр и творог (51%), колбасу (46%), овощные консервы (40%) и сливочное масло (36,4%). По продуктам переработки растениеводческой продукции отмечена наибольшая доля импорта сахара (42%), а с учетом ввоза сырого сахарного тростника импорт составляет 97%. При этом производственные мощности сахарных заводов загружены на 37,1%. Импорт плодоовощных консервов составляет 98,7 тыс. тонн или 84% от внутреннего потребления, при загруженности предприятий по переработке плодов и овощей на уровне 27%. Доля импорта во внутреннем потреблении масложировой продукции достигает 30–40%. При этом, мощности масложировых предприятий загружены на 45–50%.

Проблема нехватки качественного сырья для загрузки производственных мощностей остро стоит для всей перерабатываю-

щей отрасли в целом. За исключением производства крупы и муки, которое полностью обеспечивает внутреннее потребление.

Объем производства переработанного картофеля составил 0,4 тыс. тонн. Доля импорта в отечественном потреблении составила 98%. При этом производственные мощности предприятий, перерабатывающих картофель, заняты лишь на 23%. Внутренний рынок свежей, охлажденной и замороженной рыбы оценивается в 70 тыс. тонн. Доля импорта во внутреннем потреблении составляет 75%. Производительность рыбоперерабатывающих предприятий составляет 64 тыс. тонн в год, а рабочая загрузка составляет 43%.

Место размещения рыбоперерабатывающих предприятий связано с крупными коммерческими месторождениями. Большая часть производства приходится на Атырау и Кызылорду.

Объем производства свежей, охлажденной или замороженной рыбы составил 24,7 тыс. тонн, а рыбы, приготовленной или консервированной 9,4 тыс. тонн. Экспорт составил 24,9 тыс. тонн на сумму 52,6 миллиона долларов США. Импорт рыбы и рыбных продуктов составил 52,2 тыс. тонн. На внутреннем рынке импорт в основном составляют те виды продуктов, которые ранее традиционно производились на отечественных предприятиях – масло и овощи, сыр и творог, колбаса и сахар, фрукты и овощи, а также мясные консервы. В настоящее время существует небольшая доля переработки сельскохозяйственной продукции в стране и недостаточная загрузка производственных мощностей перерабатывающих предприятий.

В области технического регулирования агропромышленного комплекса было принято 12 технических регламентов в рамках ЕАЭС и списки стандартов для них. Планируется разработать еще 4 технических регламента ЕАЭС по основным сельскохозяйственным продуктам. Эти правила призваны обеспечить безопасность сельскохозяйственной продукции.

Одной из основных причин нынешней ситуации является неразвитость системы заготовки урожая и продвижения сельскохозяйственной продукции сельскохозяйственных производителей (далее – СХТП) на рынках сбыта, в том числе на предприятиях по переработке сельскохозяйственного сырья. По причине усиления роли посредников, отношения между производителями и переработчиками сырья почти полностью утрачены. Низкие закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию не приводят к увеличению

объемов ее производства, что, в конечном итоге, приводит к незначительной доле переработки сельскохозяйственного сырья, и, в конечном счете, к высокой доле импорта продовольствия.

Продукция малых и средних отечественных СХТП заметно уступает в качестве и упаковке и не в состоянии успешно конкурировать с иностранными поставщиками. Производство собственного мяса, молока и других продуктов нецелесообразно для многих домашних хозяйств из-за отсутствия средств и квалифицированного персонала, которые требуют высокой стоимости для удовлетворения санитарных требований, отмечается несовершенство налогового законодательства для домашних хозяйств. Сказывается отсутствие собственной торговой сети, создание и содержание которой не каждому предприятию доступно.

Наиболее эффективным инструментом решения указанных проблем является кооперация СХТП.

29 октября 2015 года Мажилис Парламента Казахстана принял новый Закон о сельскохозяйственных кооперативах.

До его принятия в этой сфере действовало пять законов о кооперативах, которые не создали достаточных правовых условий и стимулирующих факторов для объединения сельскохозяйственных производителей в кооперативы. В частности, применялось две модели механизма государственной поддержки развития сельских кооперативов:

- АО «Аграрная кредитная корпорация», путем предоставления на создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов кредитования под 5% на 5–7 лет;

- по линии региональных АО «НК «Социально-предпринимательская корпорация» путем создания сервисно-заготовительных центров по предоставлению услуг сельским потребительским кооперативам.

Однако, несмотря на предпринятые меры государственной поддержки, сельская кооперация не получила должного развития.

Такова текущая ситуация в сфере АПК [36]. Проблемы, препятствующие развитию сельскохозяйственных кооперативов, возникают по следующим причинам:

- недоверие населению к кооперации, поскольку недостаточно организована работа по разъяснению преимуществ сотрудничества и механизмов функционирования кооперативов;

- низкая профессиональная подготовка руководителей и отсутствие квалифицированных кадров;
- недостаточная финансовая поддержка процессов кооперации;
- фиктивное объединение с целью получения льготного кредита, а не предоставления услуг его членам;
- создание «ложных кооперативов» в интересах крупного бизнеса, который является инициатором, залогодателем, а фактически единственным владельцем кооператива, управляющим всеми прибылями от деятельности кооператива;
- недостаточное или неликвидное обеспечение;
- отсутствие стимулов для объединения СХТП в сельскохозяйственные кооперативы, в частности, отсутствие возможности распространять чистый доход кооператива среди своих членов в связи с некоммерческим статусом кооператива в соответствии с предыдущим законодательством.

Кроме того, важным фактором эффективного функционирования АПК в современных условиях является наличие в стране действенного законодательства, регулирующего развитие АПК и сельских территорий.

Фермерство (крестьянское хозяйство) – одна из самых распространенных в настоящее время в Казахстане форм малого бизнеса.

Современное казахстанское законодательство в сфере предпринимательства основано на Конституции и состоит в основном из Предпринимательского кодекса, а также ряда других казахстанских правовых актов [94]. В случае выявления пробелов или противоречий норм законодательства Казахстана в сфере предпринимательства, содержащихся в нормативных правовых актах Казахстана, применяются положения Предпринимательского кодекса.

Отметим, что Президентом Республики Казахстан Предпринимательский кодекс Республики Казахстан был подписан 29 октября 2015 года. Разработка данного правового акта сопровождалась спорами и дискуссиями на тему его целесообразности, соотношения с иным законодательством Казахстана, в том числе с Конституцией Казахстана, нормативным правовым актам вышестоящих уровней, международным обязательствам Казахстана и соотношению с Гражданским кодексом Казахстана, не-

обходимости обеспечения внутреннего единства Кодекса, при котором отсутствовали бы пробелы, противоречия и коллизии.

Предпринимательский кодекс Казахстана представляет собой кодифицированный акт, регулирующий сферу предпринимательства и консолидирующий законы о государственном регулировании предпринимательской деятельности в целом.

В Предпринимательском кодексе Республики Казахстан регламентирована деятельность без образования юридического лица в качестве крестьянского и фермерского хозяйства (в сельском хозяйстве) и юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, в форме государственного предприятия, хозяйственного товарищества, производственного кооператива. Хозяйственные товарищества могут создаваться в форме полного товарищества, командитного товарищества, товарищества с ограниченной ответственностью, товарищества с дополнительной ответственностью, акционерного общества.

Основным принципом ведения сельскохозяйственного производства является соединение в одном лице и производителя (работника), и собственника. Исходя из этого, наибольшее распространение получили такие организационно-правовые формы предпринимательства, как крестьянские и фермерские хозяйства и кооперативы. Однако практика становления предпринимательства в аграрном секторе республики и мировой опыт показывают малоэффективность небольших обособленных предприятий в виде крестьянских хозяйств с ограниченными финансовыми возможностями.

Эффективной формой аграрного бизнеса в мировой практике признаются сельскохозяйственные кооперативы. В целом в странах мира членами кооперативов является более 800 млн. человек. В основном развитие получили три типа кооперативов: снабженческие, сбытовые и кооперативы по предоставлению фермерам различных услуг (в том числе кредитные кооперативы).

В последнее время сформировалась новая группа сельскохозяйственных производителей, так называемых «операторов». В казахстанских официальных документах понятие «операторы» впервые введено в Стратегии развития Республики Казахстан до 2010 года, где пишется, что одним из мер государственного регулирования рынков является «регламентация рынков, направлен-

ная на формирование профессиональных операторов на рынке соответствующей продукции». Однако в Законе Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 372-V «О сельскохозяйственных кооперативах» статус данной группы сельхозпроизводителей не определен, термин «оператор» в названном законе отсутствует, что считаем упущением законодателя.

По размерам оборота капитала и количеству занятых сельскохозяйственные предприятия, как и в других отраслях производства, в Казахстане, как и в большинстве стран, делятся на крупные, средние и малые. Развитие малого бизнеса в сфере АПК, несмотря на достаточную ограниченность его возможностей в формировании продовольственных рынков, позволяет решить ряд таких проблем, как создание благоприятных предпосылок для трудоустройства населения, сокращение до минимума потерь сельскохозяйственной продукции, повышение экономической эффективности сельского хозяйства.

В настоящее время в Казахстане действует единый Закон РК «О сельскохозяйственных кооперативах», с принятием которого утратили силу три ранее действующих Закона РК: «О сельской потребительской кооперации в РК», «О сельском потребительском кооперативе водопользователей в РК», «О сельскохозяйственных товариществах и их ассоциациях (союзах)».

Закон РК «О сельскохозяйственных кооперативах» внес ряд принципиальных нововведений [80].

В первую очередь, изменен статус сельскохозяйственных кооперативов, функционировавших согласно указанным выше трем последним законам, как некоммерческая организация, что не позволяло распределять полученный доход кооператива между его членами и не стимулировало сельхозтоваропроизводителей объединяться в кооператив.

Во-вторых, ранее действовавшее законодательство не предусматривало мер государственной поддержки в виде льготного кредитования, льготного режима налогообложения сельским потребительским кооперативам водопользователей, производственным кооперативам и другим кооперативам. Данные меры были доступны только сельским потребительским кооперативам. Действующий закон распространил сферу государственной поддержки на все виды сельскохозяйственных кооперативов.

Значительно активизировалась роль государственных исполнительных и местных органов, общественных организаций, научных, учебных заведений аграрного профиля в проведении разъяснительной работы по организации сельхозкооперативов. Увеличилось число сельхозкооперативов разного направления деятельности и количество их членов.

Так, по данным, по данным МСХ РК, в Республике создано 806 сельскохозяйственных кооперативов, в т. ч. в 2016 г. – 289, 2017 г. – 517. Это в большей части кооперативы, созданные путем объединения личных подсобных хозяйств с целью совместного сбыта произведенной продукции, ее хранения и первичной переработки. Так, за 2016–2017 гг. создано сельскохозяйственных кооперативов по организации молокоприемных пунктов – 273, пунктов по заготовке плодов и овощей – 53, убойных цехов – 458, забой овец и производству шерсти – 7, разведению и забойу птицы – 4, производству и переработке верблюжьего молока – 2, меда – 2, рыбы – 3, интенсивного сада – 4.

Кроме этого, в Республике созданы и создаются по сей день сельскохозяйственные кооперативы путем объединения не только личных подсобных хозяйств, но и путем кооперирования действующих крестьянских хозяйств и других форм хозяйствования (ТОО, ПК и др.) в различных отраслях АПК (зерновой, плодово-овощной, масложировой, хлопковой, молочной, мясной и др.), с различными направлениями деятельности – по производству и сбыту, хранению и первичной переработке сельскохозяйственной продукции, снабжению основными средствами производства, предоставлению сервисных услуг.

Среди мер государственной поддержки необходимо назвать разработку льготной системы налогообложения, улучшающей экономическое состояние субъектов малого бизнеса в отраслях производственной сферы. Опыт зарубежных стран подтверждает эффективность разработки и внедрения льготного налогового режима, который ориентирован не только на сокращение налоговых обязательств, но и на упрощение процедуры ведения налоговой и бухгалтерской отчетности.

Опыт применения подобного сочетания режимов налогообложения для малого бизнеса имеет Республика Казахстан и Российская Федерация.

В Республике Казахстан развитие малого предпринимательства и частной инициативы стало общегосударственной доктриной проводимых социально-экономических преобразований, оснащенной четким механизмом ее реализации. Система государственной поддержки предпринимательства отражается и в налоговом законодательстве. Введенные специальные налоговые режимы способствовали развитию среднего и малого бизнеса в стране.

Согласно Предпринимательскому кодексу РК от 29.10.2015 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 9.01.2018 г.) [67], все субъекты хозяйствования делят на крупный, средний и малый бизнес, а также по формам собственности, сферам деятельности. Количество и удельный вес зарегистрированных юридических лиц по размерности в общем количестве в период с 2014–2016 гг. представлены в таблице 2.3.

Таблица 2.3

Количество и удельный вес зарегистрированных юридических лиц по размерности в общем количестве в период с 2014–2016 гг. [67]

Наименование	2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	Кол-во	Уд. вес	Кол-во	Уд. вес	Кол-во	Уд. вес
Всего	353833	100,0	360 287	100,0	383 850	100,0
Малые	336422	95,1	351 229	97,5	374 912	97,7
Средние	14936	4,4	6 572	1,8	6 502	1,7
Крупные	2475	0,5	2 486	0,7	2 436	0,6

В Республике Казахстан количество зарегистрированных предприятий ежегодно увеличивается в среднем на 5%. Структура предприятий по размерности, представленная в таблице 2.3, показывает, что малый бизнес с 2014 по 2016 года расширяется.

Согласно Налоговому кодексу Республики Казахстан (НК РК), существуют три режима упрощенного налогообложения доходов предприятий:

1. Специальный налоговый режим для субъектов малого бизнеса (на основе патента и на основе упрощенной декларации).

2. Специальный налоговый режим для крестьянских или фермерских хозяйств.

3. Специальный налоговый режим для юридических лиц – производителей сельскохозяйственной продукции и сельских потребительских кооперативов [67].

Исключительно в налоговых целях, то есть для применения специального налогового режима, в Налоговом кодексе используется термин «субъекты малого бизнеса», согласно которому устанавливаются ограничения по доходу, численности и видам деятельности.

Налогообложение по упрощенной системе налогообложения в своей основе предусматривает замену уплаты нескольких налогов уплатой единого налога, а также возможность ведения бухгалтерского учета по упрощенной системе.

Виды и условия применения специальных налоговых режимов в Казахстане для аграрного сектора представлены в таблице 2.4.

Таблица 2.4

Виды и условия применения специальных налоговых режимов в Республике Казахстан для аграрного сектора [67]

Вид режимов	Условия применения	Порядок исчисления
Специальный налоговый режим для крестьянских или фермерских хозяйств	Предусматривает особый порядок расчетов с бюджетом на основе уплаты единого земельного налога (ЕЗН) и распространяется на деятельность по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, продукции аквакультуры (рыбоводства) собственного производства	Исчисляется исходя из оценочной стоимости земельных участков по дифференцированным ставкам от 0,1 до 0,5%
Специальный налоговый режим для юридических лиц – производителей сельхоз. продукции, продукции аквакультуры (рыбоводства) и сельских потребительских кооперативов	Данный режим распространяется на деятельность по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, продукции животноводства и птицеводства, пчеловодства, аквакультуры (рыбоводства) и деятельности сельских потребительских кооперативов	Предусматривает уменьшение на 70% исчисленных в общеустановленном порядке сумм КППН, НДС, социального налога, земельного налога, платы за пользование земельными участками, налога на имущество, налога на транспортные средства

Специальный налоговый режим для крестьянских (фермерских) хозяйств предусматривает особый порядок расчетов с бюджетом на основе уплаты единого земельного налога и распространяется на деятельность по производству сельскохозяйственной продукции, переработке сельхозпродукции собственного производства и ее реализации.

Право применения специального налогового режима предоставляется крестьянским (фермерским) хозяйствам при наличии земельных участков на праве частной собственности или на праве землепользования.

Для применения специального налогового режима крестьянским (фермерским) хозяйствам, ежегодно в срок не позднее 20 февраля, предоставляют в налоговый орган по месту нахождения земельного участка заявление. Не предоставление заявления к указанному сроку считается его согласием осуществлять расчеты с бюджетом в общеустановленном порядке.

Выбранный налоговый режим изменению в течение налогового периода не подлежит. Крестьянские (фермерские) хозяйства, применяющие данный специальный налоговый режим, не являются плательщиками следующих видов налогов:

- 1) индивидуального подоходного налога с дохода крестьянских (фермерских) хозяйств;
- 2) налога на добавленную стоимость;
- 3) земельного налога;
- 4) налога на транспортные средства;
- 5) налога на имущество.

При осуществлении видов деятельности, на которые не распространяется специальный налоговый режим, плательщики единого земельного налога обязаны вести раздельный учет. Базой для исчисления единого земельного налога является оценочная стоимость земельного участка.

Уплата налога производится в два срока:

- 1) текущий платеж уплачивается в срок не позднее 20 октября текущего налогового периода;
- 2) окончательный расчет по единому земельному налогу производится в срок не позднее 20 марта налогового периода, следующего за отчетным.

В первый срок уплаты плательщики единого земельного налога уплачивают текущий платеж в размере не менее 1/2 части общей суммы единого земельного налога.

Плательщики также ежемесячно исчисляют суммы социального налога по ставке 20% от месячного расчетного показателя за каждого работника, включая главу и членов хозяйства, суммы индивидуального подоходного налога и обязательных пенсионных взносов в накопительный пенсионный фонд. Уплату данных налогов производят в сроки, предусмотренные для уплаты единого земельного налога.

Специальный налоговый режим для юридических лиц – производителей сельскохозяйственной продукции и сельских потребительских кооперативов распространяется на деятельность по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции, продукции животноводства и птицеводства, пчеловодства, аквакультуры (рыбоводства) и деятельности сельских потребительских кооперативов. Данный режим предусматривает уменьшение на 70% исчисленных в общеустановленном порядке следующих налогов: корпоративного подоходного налога (аналог налога на прибыль организаций), НДС, социального налога, земельного налога, платы за пользование земельными участками, налога на имущество организаций, налога на транспортные средства.

По мнению автора [147]: «Причины государственного вмешательства в систему продовольственного комплекса заложены в самой природе рыночных отношений, недостаточно учитывающих специфические особенности сельскохозяйственного производства, характер межотраслевых взаимоотношений, необходимость поддержания соответствующего уровня социального развития сельской местности.

За годы проведения налоговой реформы в России для аграрного сектора предоставлялись определенные льготы, связанные с сезонностью, зависимостью от погодного фактора, специализацией, особенностями средств производства.

В настоящее время в России для сельскохозяйственных товаропроизводителей применяются два самостоятельных режима налогообложения – общая система налогообложения и специальный режим в виде единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН).

Ограничением для применения системы ЕСХН остается доля дохода от реализации произведенной ими сельскохозяйствен-

ной продукции собственного производства (включая продукцию ее переработки) в общем доходе от реализации товаров (работ, услуг) должна составлять не менее 70% (Ст. 346.2 НК РФ) [72].

Оба режима налогообложения имеют определенные льготы.

При общем режиме налогообложения по налогу на прибыль организаций для сельскохозяйственных товаропроизводителей, не перешедших на уплату единого сельскохозяйственного налога, установлена на постоянной основе нулевая ставка по деятельности, связанной с реализацией произведенной ими сельскохозяйственной продукции, а также с реализацией произведенной и переработанной данными организациями собственной сельскохозяйственной продукции. Сельскохозяйственным товаропроизводителям предоставлено право в добровольном порядке перейти с общего режима налогообложения на уплату ЕСХН с заменой ряда традиционных налогов (налог на добавленную стоимость, налог на имущество организаций, налог на прибыль организаций) единым сельскохозяйственным налогом.

Разница в методике применения двух режимов налогообложения состоит именно в механизме исчисления налоговых обязательств по этим трем налогам, так как налог на доходы физических лиц, земельный налог, транспортный налог, экологические и ресурсные платежи и взносы во внебюджетные социальные фонды уплачиваются по единым нормам.

Сравнительная характеристика двух систем налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей приведена в таблице 2.5.

Налоговым периодом признается календарный год, а отчетным периодом – полугодие.

Для сельскохозяйственных товаропроизводителей на ЕСХН установлен льготный отчетный период для уплаты авансовых платежей – полугодие. Это единственное, по нашему мнению, условие в применении ЕСХН, которое отражает особенности сельскохозяйственного производства, его сезонность.

Нами произведены сравнительные расчеты по сельскохозяйственным организациям применяющим: 1) общую систему налогообложения с нулевой ставкой по реализуемой сельскохозяйственной продукции, с уплатой НДС и налога на имущество организаций и 2) перешедшим на уплату ЕСХН [18, 147, 148].

Таблица 2.5

Сравнительная характеристика двух систем налогообложения для сельскохозяйственных товаропроизводителей [147]

Показатель	Общая система налогообложения	Единый сельскохозяйственный налог
1. Налог на добавленную стоимость	10% – продовольственные товары 18% – остальные товары и услуги	Освобождены НДС, уплаченный по приобретенному сырью и материалам, списывается на издержки производства (расходы)
2. Налог на прибыль организаций	0% от сельскохозяйственной продукции бессрочно 20% – прочая реализация	Освобождены
3. Налог на имущество организаций	2,2%*	Освобождены
4. Единый налог (ЕСХН)	–	6% от разницы между доходами и расходами
* для отдельных категорий налогоплательщиков на региональном уровне может быть предусмотрена налоговая льгота в виде полного или частичного освобождения от уплаты налога. На территории Краснодарского края данная льгота не применяется		
Прочие налоги и взносы уплачиваются в соответствии с законодательством, по единым нормам и ставкам		

ЕСХН обеспечивают наиболее благоприятные условия налогообложения для сельскохозяйственных производителей, но не стал для них универсальным.

Основной причиной является неоднородность сельскохозяйственных производителей. Значительную часть продукции производят крупные сельскохозяйственные производители (75–85%), но отдельные положения ЕСХН являются более выгодными для использования индивидуальными предпринимателями и крестьянскими хозяйствами.

Проблемой специального режима налогообложения является освобождение от уплаты НДС, хотя и позволяет снизить фискальную нагрузку плательщиков.

Освобождение от уплаты НДС в специальных режимах искажает экономическое содержание как налога на добавленную стоимость, так и сам механизм его уплаты в бюджет: из косвен-

ного (налога на потребление) он превращается в прямой налог, списываемый на издержки производства.

Исследования позволяют сделать вывод, что применение льготных режимов с освобождением от НДС имеет методологические проблемы, вызывающие увеличение промежуточного потребления и рост цен для конечного потребителя [147].

По мнению Гончаровой Н.А., «Увеличение ставки НДС в России с 2019 г. до 20% негативно отразится на том бизнесе, где отсутствует возможность разделить расходы с потребителем. Это, как минимум, грозит снижением размера инвестиционных вложений. Увеличенные налоги не будут способствовать российским производителям в аспекте конкурентоспособности» [35].

Сравнительный расчет уровня налоговой нагрузки в пересчете на общий режим налогообложения и применение специального режима для сельскохозяйственных производителей по условиям Республики Казахстан представлен в таблице 2.6.

Таблица 2.6

**Сравнительный расчет налоговой нагрузки
ООО «Кубань» [148]**

Показатель	2017 г.		
	ЕСХН	Общий режим	Казахстан
Всего налогов и сборов – оклад налога	17232	19782	10262
Фискальная налоговая нагрузка, %	5,2	5,9	3,1
Реальная налоговая нагрузка, %	3,3	4,1	1,2

Расчет показал, что уровень налоговой нагрузки ООО «Кубань» при применении специального налогового режима ЕСХН можно назвать допустимым. При пересчете на общий режим налогообложения происходит увеличение налоговой нагрузки за счет суммы налога на имущество организаций. А при расчете налоговых платежей по условиям Республики Казахстан уровень реальной налоговой нагрузки составляет менее 2%. Таким образом, можно рассмотреть возможность изучения опыта Республики Казахстан для налогообложения малого бизнеса занятого в сельскохозяйственном производстве [148].

Таким образом, сопоставляя особенности применения специальных режимов в России и Республике Казахстан можно отметить ряд моментов:

- критерии отнесения субъектов к малому бизнесу в Республике Казахстан гораздо ниже и по численности, и по размерам дохода;

- часть специальных режимов налогообложения являются взаимно дополняющими с расширением налоговых обязательств;

- схожим в применении специальных режимов является упрощение процедуры ведения учета и сдачи налоговой отчетности.

Несмотря на вышеуказанные позитивные направления развития сельскохозяйственной кооперации в Казахстане имеют место и проблемы, сдерживающие процесс кооперирования малых форм хозяйствования. Основные из них связаны с недостаточной информированностью сельхозтоваропроизводителей о преимуществах кооперации и процедурах перерегистрации.

Кроме того, негативно сказывается отсутствие координирующих органов. В этой связи в целях координации и защиты интересов сельскохозяйственных производителей предлагается создание республиканского Союза сельскохозяйственных кооперативов и его подразделений на разных уровнях (районном, областном, республиканском).

Ввиду отсутствия контролирующих органов финансовой деятельности сельскохозяйственных кооперативов необходимо внесение изменений в Закон РК «О сельскохозяйственных кооперативах» в части обязательного осуществления ревизии финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственного кооператива. В действующей редакции закона ревизия деятельности сельскохозяйственного кооператива осуществляется самостоятельно по инициативе не менее одной трети членов кооператива.

Указанные меры, считаем, создадут более эффективный механизм защиты прав членов сельскохозяйственного кооператива и в итоге послужат дальнейшему развитию сельской кооперации в Республике Казахстан.

2.6. Трансграничное предпринимательство: опыт чешских и эстонских стартапов

Глобализация и возможности трансграничного предпринимательства меняют базу знаний для успешного предпринимательства. Киро (Кугё, 2015) ссылается на консенсус в отношении того, что ядро предпринимательства связано с процессом использования возможностей, создания новых предприятий, роста, риска и приобретения и распределения ресурсов для того, чтобы это все произошло. Глобализация ведет к международной мобильности предпринимателей и интенсивному трансграничному обмену бизнес-концепциями. Трансграничное предпринимательство предполагает позиционирование обучающихся в контексте возможностей, вызовов и рисков международного бизнеса. Ресурсы в области трансграничного предпринимательства зависят от компетентности международных сетей в деле усиления синергизма новых источников деловых знаний, затратоэффективного аутсорсинга деловой деятельности, доступа к более широким рынкам и новым трансграничным партнерствам.

Предприниматели, стремящиеся к росту на международном уровне и инновациям, часто полагаются на обмен знаниями с людьми, прибывающими из других стран, в то время как предприниматели, ориентированные на внутреннюю экономику, больше доверяют своим близким друзьям и супругам в качестве источников деловых знаний (Венесаар и др., 2014).

Данная работа в основном обусловлена целью разработки концепции обучения предпринимательству в Чешской Республике и Эстонии. Исследовательский вопрос заключается в следующем: Как подготовить студентов к трансграничному предпринимательству, найдя правильное сочетание между различными типами онлайн-сетей и обменом знаниями вживую?

Трансграничная предпринимательская деятельность уже началась с распада советской командной экономики в конце восьмидесятых годов XX века и играла существенную роль в формировании предпринимательского ландшафта в Центральной и Восточной Европе, предлагая эстонским предпринимателям возможности для обучения и обмена знаниями. В Центральной Европе за последние несколько лет трансграничное сотрудниче-

ство между западноевропейскими странами и Чешской Республикой увеличилось в несколько раз (Хубер, 2003). В 2015 году экспорт товаров из Эстонии составил 11,6 млрд. евро, а импорт в Эстонию – 13,1 млрд. евро. Внешнеторговый дефицит составил 1,5 млрд. евро. В то же время по сравнению с экспортом на душу населения Эстония превосходит ряд крупных европейских стран, таких как Франция, Италия и Великобритания (Statistics Estonia, 2016, 38–39). Для диверсификации чешского и эстонского экспорта и уменьшения зависимости от субподрядных услуг небольшого числа основных партнеров по экспорту и циклических рисков отраслевого характера необходимо повысить роль новых предпринимателей, способных самостоятельно выбирать зарубежные целевые рынки для своей инновационной продукции. Пеналуна и др. (2015) обратились к докладу о глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, подчеркивая необходимость увязки дизайн-мышления и образования в области предпринимательства. Университет Аалто в Финляндии является примером реализации междисциплинарного подхода к обучению предпринимательству, который связывает бизнес, искусство и технологические специализации. Междисциплинарное предпринимательское образование может также использовать преимущества трансграничного сотрудничества между студентами при разработке и коммерциализации новых продуктов.

Вальтер и Блок (2015) использовали результаты своих сравнительных исследований из 32 стран, чтобы привлечь внимание к парадоксу, что предпринимательское образование чаще усиливает намерение молодых людей создавать предприятия в странах, которые представляют враждебную среду для предпринимательства, и дает косвенно положительные результаты в странах, где предприниматели используют положительную среду для новых стартапов. Предполагается, что молодые люди должны быть технически более опытными и активными пользователями социальных сетей, чем старшее поколение. Они могут быть наставниками для старших коллег в наращивании потенциала для компетенций онлайн социальных сетей (Тапскотт, 2008). Внимание молодого поколения может быть краткосрочным, но обучение и работа не воспринимаются как отдельные процессы в среде социальных сетей. Однако, Стэнтон и др. (2013) подняли вопрос о том, что сту-

денты, изучающие бизнес, являются цифровыми персонами или цифровыми неопитами в контексте использования приложений Web 2.0 и онлайн-возможностей для профессионального саморазвития и карьеры. Согласно данным их опроса, 38% студентов никогда не слышали об инструментах совместной работы в интернете, таких как Google Docs, 40% никогда не слышали о LinkedIn и 65% о социальных инструментах закладок.

Налаживание связей между студентами зависит от их поступления в высшие учебные заведения или других формальных сетей, которые доступны образовательным сообществам. Венгер и др. (2002) уже более десяти лет назад говорили о важном значении практических сообществ и подчеркнули роль периферийного участия в таких сообществах в целях развития навыков, необходимых для создания сетей. Социальные медиа в настоящее время ежедневно создают многочисленные возможности для участия, которые могут быть более или менее актуальны для образования и саморазвития. Кедия и Инглис (2011) заявили, что глобализация бизнеса происходит быстрее, чем интернационализация бизнес-школ. Тенденции и противоречия глобализации необходимо учитывать при развитии национальной системы образования в области предпринимательства. Феномены экономики совместного использования, такие как водители такси Uber, относятся к числу глобальных тенденций, которые расширяют цифровые бизнес-модели предпринимательства через границы и превращаются в установленные модели предпринимательства (Рихтер и др., 2015).

Возможности и проблемы трансграничного обучения предпринимательству

Модель интернационализации в Уппсале, разработанная Джоансом и Вальне (1990), была хорошо известной концепцией для объяснения того, как переход к более продвинутым этапам интернационализации и к новым рынкам зависит от организационного обучения. Переход от одного этапа интернационализации к другому предполагает обучение и приобретение новых знаний через практику международных деловых отношений. Укрепление доверия и приобретение культурных знаний как элементы обучения деловым отношениям (Джоансом и Вальне, 2003) являются важнейшими задачами интернационализации, которые в соответствии с моделью этапов интернационализации предполагают по-

этапное обучение на практике при переходе от более привычных рынков к более отдаленным рынкам и к более сложным международным деловым операциям. Тем не менее, исследования, посвященные вновь появившимся глобалам, (Найт и Кавазгил, 1996; Кавазгил и Найт, 2009) продемонстрировали, что новые технологические предприятия с глобальными амбициями могут, а также нуждаются в более быстрой интернационализации, чтобы сохранить, в первую очередь, свое преимущество. Это может означать отказ от логики поэтапного обучения и использование трансграничных сетевых возможностей для быстрого роста. Вновь появившиеся глобалы должны активировать новые международные бизнес-каналы, чтобы проникнуть в «новое бизнес-пространство», где возможности обучения могут быть доступны на глобальном рынке (Габриелсонн и Кирпалани, 2004). Малые предприниматели могут полагаться на свои прежние сети зарубежных клиентов при приобретении и использовании знаний на различных зарубежных рынках (Линдстренд и др., 2012). Маинела и Пухакка (2011) предполагают, что возникновение нового международного предприятия берет на себя предпринимательский процесс, включающий четыре основных элемента, которые связывают сети для международных возможностей для бизнеса: венчурные разработки, ресурсное обеспечение, обучение и, наконец, создание легитимно развивающихся предприятий. Бингэм и Дэвис (2012) дифференцируют прямые и косвенные подходы к развитию глобальных компетенций роста.

Объединение практического обучения с деловой готовностью к трансграничному предпринимательству

Сотрудничество между университетами и предпринимателями предполагает уход от академических «башен из слоновой кости» и преодоление временных и информационных барьеров с целью вовлечения ученых в сообщества практиков (Багли и Дю Туа, 2010) и в сети, связанные с обменом знаниями в Интернете. Приобретение знаний и обучение через сети имеют важное значение для успешных предпринимательских инициатив (Руиз-Арройо и др., 2012).

Моррис и др. (2015) поясняют, что уже на первых этапах предпринимательской инициативы потенциальные предприниматели должны понимать разнообразный комплекс возможных путей

роста своего предприятия, включая сотрудничество с бизнес-ангелами и участие в международных сетях, хотя предварительные приоритеты могут изменяться в ходе их предпринимательской деятельности. Рамоглу и Зиглидопулус (2015) проводят дискуссию о поиске и идентификации бизнес-возможностей в сравнении с конструктивистским подходом к созданию новых бизнес-возможностей. В контексте трансграничного предпринимательства поиск бизнес-возможностей может быть истолкован как поиск новых зарубежных рынков для бизнес-идей, которые уже были проверены на внутренних рынках, или как поиск устоявшихся бизнес-практик на более продвинутых рынках за рубежом, которые могут быть имитированы на развивающихся рынках. Создание бизнес-возможностей соответствует развитию инновационных продуктов и инновационных экосистем (Аднер, 2012), которые могут предлагать открытую инновационную готовность поощрять новые идеи со стороны, а также совместные творческие усилия в трансграничных предпринимательских сообществах. Учащиеся также нуждаются в осмысленном обучении для того, чтобы распознавать критические события (Линдт и Торген, 2016), которые отражают риск и неопределенность, связанные с трансграничным бизнесом.

Квонг Джа и Томпсон (2016) указывали на то противоречие, что, хотя обучение через практическое предпринимательство и было ключевым элементом учебной программы во многих университетах в течение последних десятилетий, студенты, ориентированные на долгосрочное развитие продукта, часто предпочитают учиться на опыте уже сложившихся предпринимателей, создавать некоторую финансовую основу и расширять свою сеть, прежде чем начинать свой собственный бизнес на практике.

Методы

Для данного прикладного исследования мы использовали цикл обучения Колба как метод изучения предпринимательства, где «добавленная стоимость» университетов будет выше, если обучение предпринимательству через предпринимательство будет интегрировано в экспериментальные циклы обучения, которые могут быть адаптированы к различным видам предпринимательства, с учетом более раннего делового опыта студентов и их готовности начать или продолжить свой предпринимательский путь. Экспериментальный учебный цикл Колба является хорошей

основой для обсуждения связи между образовательной практикой, поддерживающей изучение, для предпринимательства и через предпринимательство, включая создание сетей, учебные поездки в другие страны, вовлечение кросс-культурных команд в проектную работу и бизнес-конкурсы. При обучении предпринимательству или через предпринимательство, студенты могут извлечь выгоду из опыта обучения действиям, которые применяются как более контролируемые, так и менее контролируемые сетями, и совместной работы в проектах развития бизнеса. Менее структурированные подходы позволяют студентам понять саморегулирующиеся особенности социальных сетей и связанные с ними потребности, чтобы согласовать свои приоритеты с другими сетевыми работниками и заинтересованными сторонами проекта, такими как занятые предприниматели, которые менее активны в интернете. Более контролируемые и структурированные подходы дают студентам регулярную обратную связь от других онлайн-членов команды и наставников, чтобы понять их сильные и слабые стороны в трансграничных сетях и совместной работе.

Эмпирическое обучение включает в себя обзор результатов обучения и их пересмотр в каждом цикле. Эмпирическое обучение как процесс приобретения знаний через трансформацию опыта в цикле обучения, переживания, отражения, мышления (концептуализации) и действия (Колб и др., 2005) является образовательным подходом, который пытается связать выявление новых предпринимательских возможностей с использованием возможности, которая считалась лучшей при использовании знаний, которые были доступны при запуске действия и последующем обучении. Учебный цикл Колба и роль подходов, ориентированных на отношения студентов к эмпирическому обучению, по-прежнему являются актуальной проблемой для академических дебатов и различных модификаций (Томкинс и Улус, 2016). Мы предлагаем, чтобы обучение трансграничному предпринимательству могло применять несколько модификаций цикла эмпирического обучения.

Гайд и др. (2014) обсуждают транснациональные сообщества, которые сосредоточены на работе и задачах обучения сообщества, которые совместно обмениваются знаниями. В контексте трансграничного предпринимательства важнейшей задачей практического обучения является использование транснациональных

групп на этапах активного экспериментирования и конкретного опыта для обучения в более ориентированных на конкретные задачи режимах проектной работы и определения совместных приоритетов обучения на этапах рефлексивного наблюдения и формирования концепции.

Практические примеры активизации обучения предпринимательству в эстонской школе бизнеса

Эстонская Бизнес-школа уже с 2000 года проводит курсы по предпринимательству для студентов в рамках своей программы бакалавриата, где студенты в команде учатся через проекты по предпринимательству развивать свою бизнес-идею и начинать свое предпринимательство на практике. Курсы для студентов создали компетенции для открытия обществ с ограниченной ответственностью и создания основных бизнес-планов и бухгалтерского учета, найма сотрудников и подписания контрактов. У студентов развились способности к общению с инвесторами и организации командной работы. Навыки для представления бизнес-идей и навыки продаж являлись результатами обучения. Последующая информация о непрерывности деятельности студенческих предприятий свидетельствует о том, что студенческим командам было легче продолжать свои предпринимательские инициативы в сфере услуг и торговли, чем реализовывать свои бизнес-идеи в физических продуктах. Среди успешных и устойчивых студенческих предприятий представлены онлайн-маркетинг, игры, специализированные на финансовых услугах, фотографии, парковочные приложения, услуги 3D-печати и импорт потребительских товаров. Идеи, которые вдохновляли студентов в начале обучения, как правило, меняются в процессе изучения новых возможностей для предпринимательства, и студенческие команды часто бывают не устойчивыми. Отсутствие междисциплинарных знаний в области дизайна и технологий ограничивает инновационный охват предлагаемых бизнес-идей. Команды не имели иностранных членов, которые могли бы представлять инсайдерские знания о зарубежных рынках и каналах распространения. Иностранные студенты по обмену Erasmus обычно остаются в Эстонии на один семестр, и их участие в студенческих предприятиях до сих пор было трудно согласовать с более широким и длительным обучением в процессах развития предприятий местных эстонских студентов.

Тем не менее, студенты по обмену Erasmus, были вовлечены в совместную команду с эстонскими студентами для работы в качестве международных информационных «посредников» для эстонских и некоторых финских предпринимателей, заинтересованных в проверке и сравнении возможностей международного бизнеса. В период с 2006 по 2016 год в рамках курса «возможности международного бизнеса в Балтийском регионе» международные студенческие команды эстонской бизнес-школы провели полевые проекты для 71 эстонского МСП в целях поддержки их усилий по интернационализации. Каждая команда состояла из 4–6 студентов разных национальностей. Среди бизнес-секторов, представленных в этих командных проектах, наиболее активными были инновационные предприниматели, участвующие в стартапах в сфере ИКТ, дизайна и туризма. В течение нескольких лет эти команды работали в основном в режиме очного общения, как в классе, так и во время посещения проектных предприятий, хотя электронное обучение Moodle также применялось для обучения студентов командной работе в режиме онлайн.

Для того, чтобы продвигать стартап-предприятие с амбициями глобализации, онлайн-обмен знаниями о новых технологиях и бизнес-моделях является необходимой учебной потребностью для развития трансграничного предпринимательства. Сеть стала важной бизнес-моделью и инструментом совместного создания под влиянием интернет-сообществ и открытых инновационных сетей. Политика в области образования, в области развития предпринимательских компетенций должна учитывать тот факт, что трансграничные онлайн-социальные сети и бизнес-сетевые процессы стали более интегрированными, чем несколько десятилетий назад. Обучение предпринимательству не ограничивается индивидуальными навыками разработки бизнес-идеи, составления бизнес-плана и создания предприятия.

Цифровизацию и онлайн-обучение следует рассматривать не как неотъемлемую ценность, а скорее, как инструменты для развития трансграничных сетей и синергизма на основе разнообразия делового и социального опыта, которые необходимы для использования трансграничных деловых возможностей. Выбор полезных онлайн-сетей и выборочное участие в трансграничных предпринимательских сетях, которые соответствуют виде-

нию саморазвития и развитию бизнеса студента-предпринимателя, могут быть среди важных результатов обучения смешанному и интерактивному предпринимательству.

Развитие чешской и эстонской национальной системы образования в области предпринимательства не должно ограничиваться распространением базовых знаний для того, чтобы стать предпринимателем в качестве стандартного компонента университетского образования. Необходимо учитывать потребности студентов, которые представляют различный опыт работы в предпринимательстве, такой как, например, семейное предпринимательство, или студенты, которые уже прошли обучение через первые предпринимательские инициативы в программах младших классов средней школы, а также потребности студентов магистратуры, которые уже имеют управленческий опыт, но готовятся к изменению предпринимательской карьеры. Потенциал технологии предпринимательства, социальное предпринимательство, предпринимательство творческих индустрий, предпринимательство в крупных корпорациях, в экономике и ряде других целевых групп, нужно обучать процессам методам, которые соответствуют их саморазвитию, потребностям и готовности принять следующие шаги, чтобы начать или продолжить свой предпринимательский путь. Трансграничное предпринимательство имеет важное значение для таких целевых групп, которые нуждаются в международных партнерах или инвесторах и более широких рынках, чем Чехия и Эстония. Трансграничное предпринимательство также способствует обмену знаниями между эстонскими и иностранными предпринимателями в области инновационного предпринимательства. Ваккайил и Чаттерджи (2016) описывают четыре пути глобализации бизнес-школ: переход от местной самобытности к глобальному соответствию, проникновение глобальных норм, глобальная экспансия и переход от глобального соответствия к преследованию самобытности. Обучение предпринимательству в условиях малой открытой экономики имеет ограниченные ресурсы для глобального расширения, но трансграничный модуль обучения предпринимательству, связанный с массовым открытым онлайн-курсом, может облегчить доступ молодых чешских и эстонских предпринимателей к новым глобальным возможностям для бизнеса, расширяя их онлайн-сеть для отслеживания новых трансграничных бизнес-возможностей вместе со студентами в других странах.

3. РЕСУРСОБЕСПЕЧЕННОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК

3. 1. Проблемы реализации эколого-ландшафтного подхода к организации территории сельскохозяйственных предприятий в условиях современных земельных отношений

Многолетняя работа научно-исследовательских учреждений Краснодарского края по вопросам систем земледелия направлена на сохранение плодородия почв и ресурсосбережение, повышение эффективности использования пашни в аграрном производстве, разработку технологий возделывания сельскохозяйственных культур, создание новых сортов и гибридов для различных агроклиматических условий. Однако можно утверждать, что результаты этих исследований не адаптированы к особенностям различных природных ландшафтов. Существующие зональные системы земледелия не учитывают в полном объеме ландшафтное разнообразие региона.

Разработанные научно-исследовательскими организациями в 1990 г. «Системы земледелия в Краснодарском крае на 1990 г. и на период до 2000 г. (рекомендации)», и методические рекомендации «Система земледелия в Краснодарском крае», разработанные в 2009 и 2015 гг., предлагают системы земледелия, дифференцированные для семи природно-экономических зон края – Северной, Центральной, Западной, Анапо-Таманской, Южно-Предгорной, Черноморской и Горно-лесной. Внутри природно-экономических зон выделены девятнадцать подзон, которые отличаются климатическими условиями, рельефом, почвенными разновидностями. В соответствии с таким зонированием и учетом природно-климатических особенностей конкретной зоны и подзоны традиционно разрабатывались системы земледелия, не учитывающие особенности природных ландшафтов, виды и степень проявления эрозионных процессов.

В настоящее время в практике других южных регионов – Волгоградской, Белгородской областей, Ставропольского края преобладает иной подход к разработке систем земледелия – адаптивно-ландшафтный, разрабатываются адаптивно-ландшафтные

системы земледелия и агротехнологии, которые находят реальное воплощение в проектах внутрихозяйственного землеустройства для каждой сельскохозяйственной организации.

Сущность адаптивно-ландшафтных систем земледелия заключается в максимальном использовании всех природных факторов для формирования урожая: рельефа, почвы, водных ресурсов, климата и максимальном приспособлении (адаптации) культур и технологий их возделывания к особенностям каждого конкретного ландшафта. Реализация адаптивно-ландшафтной системы земледелия в каждом сельскохозяйственном предприятии начинается с организации территории с учетом природных и агроландшафтов [1, 49].

В настоящее время необходима разработка методологии перехода региональных систем земледелия, ориентированных на зональный принцип ведения сельского хозяйства, на эколого-ландшафтный, или адаптивно-ландшафтный. Проекты внутрихозяйственного землеустройства на эколого-ландшафтной основе с учетом производственно-ресурсного и природно-экологического потенциалов, конъюнктуры рынка и многоукладности современного сельского хозяйства региона должны стать основой реализации адаптивно-ландшафтных систем земледелия [49].

Институт «КубаньНИИгипрозем» в конце XX века уделял большое внимание разработке проектов внутрихозяйственного землеустройства с введением укрупненных севооборотов, обновлению картографического материала, проведению масштабных почвенных обследований на территории края и составлению почвенных карт на землепользование каждого колхоза и совхоза.

Большое внимание уделялось противоэрозионной организации территории, которая осуществлялась на основе результатов регулярного почвенного обследования. Проекты Института «КубаньНИИгипрозем» были направлены на реализацию программы по защите и охране земель. В 70-х годах XX века была разработана генеральная схема противоэрозионных мероприятий Новокубанского района. В последующем на основании этой эталонной схемы была разработана «Генеральная схема противоэрозионных мероприятий Краснодарского края» и составлен «Атлас противоэрозионной организации территории Краснодарского края».

Однако разработанные в это время проекты внутрихозяйственного землеустройства не были адаптированы к особенностям

природных ландшафтов. В 90-е годы с изменением экономической ситуации в стране разработка проектов внутрихозяйственного землеустройства были прекращена в связи с отсутствием финансирования.

В начале XXI века Южным филиалом ОАО «Госземкадастр-съемка» – ВИСХАГИ были разработаны проекты внутрихозяйственного землеустройства на эколого-ландшафтной основе только для 17-и сельскохозяйственных организаций Краснодарского края. В настоящее время ввиду отсутствия бюджетного финансирования эти работы в Краснодарском крае выполняются по инициативе заказчика и носят единичный характер [11].

В настоящее время, в связи с усилением и ускорением процессов деградации в почвах региона назрела острая необходимость разработки для каждого сельскохозяйственного предприятия и фермерского хозяйства проектов внутрихозяйственного землеустройства, на основе эколого-ландшафтного зонирования территории.

Наши исследования показали, что при разработке систем земледелия в увязке с проектами землеустройства, необходимо учитывать характерные особенности природных ландшафтов, которые в результате сельскохозяйственной деятельности и определенных экономических условий преобразованы в агроландшафты. Причем, границы этих ландшафтов практически не совпадают с границами природно-экономических зон края [12, 13].

Задачей наших исследований явилось, в первую очередь, уточнение границ ландшафтов Краснодарского края и на их основе разработка научно-обоснованных нормативов антропогенной нагрузки на каждый тип ландшафта. Ландшафт следует рассматривать как природно-территориальный комплекс, обладающей основными функциями самовоспроизводства почвы, воды, растительных и животных ассоциаций, их саморегуляции и средостабилизации. Агроландшафт, являясь результатом антропогенных действий, формируется под воздействием сельскохозяйственной деятельности человека.

В пределах Краснодарского края А. Я. Ачкановым выделены 25 природных ландшафтов, имеющих отличие по одному или нескольким признакам (геоморфологическим, гидрологическим и фенотипическим), учитываемых при типизации: ландшафты прикубанский равнины и приазовской низменности, закубанской наклон-

ной равнины, предгорные и горные ландшафты северных склонов кавказского хребта, ландшафты южного склона Кавказского хребта.

Такая классификация ландшафтов территории Краснодарского края может являться основой для разработки системы земледелия и организации территории на адаптивно-ландшафтной основе. Тем не менее, исследования А.Я. Ачканова не предусматривают определение четких границ и площадей ландшафтов, выделение земель, подверженных переувлажнению, эрозии и эрозионно-опасных [9].

В «Почвенно-экологическом атласе Краснодарского края», составленном специалистами комитета по земельным ресурсам и землеустройству Краснодарского края, Кубанского государственного аграрного университета и КубаньНИИгипрозема в 1999 г. приведена несколько иная классификация природных ландшафтов. Выделено 27 равнинных, предгорно-холмистых и горных ландшафтов.

Нами исследованы природно-климатические, почвенные и экологические особенности пяти равнинных ландшафтов, на которых в основном осуществляется аграрное производство Краснодарского края и расположены основные агроландшафты: I равнинно-западинный с распаханymi степями; II равнинно-эрозионный с распаханymi степями; III равнинно-эрозионный с элювиально-делювиальными отложениями, распаханymi ксерофитными степями; IV аккумулятивный равнинный ландшафт бассейна рек Челбасс и Бейсуг с распаханymi степями; V аллювиально-лессовидный равнинный с распаханymi степями.

С использованием ГИС-технологий нами определены границы этих пяти природных ландшафтов Краснодарского края, определены площади видов угодий, установлены виды, степень проявления и площади эрозионных процессов в границах исследуемых природных ландшафтов [12, 13].

Следует признать, использованный нами материал частично устарел, особенно в вопросах распространения видов и интенсивности деградации черноземов, требуются дополнительные исследования в целях уточнения и корректировки информации. В настоящее время в связи с отсутствием землеустроительной и почвенной служб не проводится мониторинг земель, интенсивно используемых в сельскохозяйственном производстве, что не позволяет сделать достоверные выводы относительно направления,

особенностей и интенсивности почвообразовательных процессов в современных условиях землепользования и землевладения.

Ввиду того, что в последние годы специалисты отмечают ускоренную деградацию почв, считаем крайне необходимым финансирование работ по выявлению процессов переувлажнения, подтопления, ветровой и водной эрозии на основе материалов нового почвенного обследования.

Площадь переувлажненных земель во влажные годы в Краснодарском крае может достигать 600–700 тыс. га. По данным КубаньНИИгипрозем, процессам водной эрозии подвержено 1174,3 тыс. га пашни, причем скорость процесса нарастает. За 33 года – с 1975 по 2010 г. площадь среднеэродированной пашни увеличилась в 3,5 раза – с 45 до 159 тыс. га. В 1,3 раза возросла за этот период площадь слабо- и сильноэродированных почв. Почвы предгорных и горных районов после распашки становятся эрозионно-неустойчивыми, и малейшие нарушения – агротехники ведут к проявлению водной эрозии. Площадь дефлированных почв в крае в настоящее время составляет 1190,1 тыс. га [30, 31].

По прогнозам экспертов начинается необратимое истощение почв. В ближайшие годы вынос питательных веществ с урожаем может быть в 4–5 раз превысить их поступление.

Несомненно, разработка проектов противоэрозионной организации территории имеет многоступенчатый характер, должна быть выполнена на уровне природных ландшафтов региона, далее – на уровне агроландшафтов, входящих в природные ландшафты, затем – для каждого сельскохозяйственного предприятия и фермерского хозяйства. Считаем, что разработка проектов и реализация противоэрозионных и мелиоративных работ на уровне природных ландшафтов региона и агроландшафтов должна осуществляться государством.

В условиях частной земельной собственности основные противоэрозионные и природоохранные мероприятия на своих земельных участках должны выполнять сами собственники. Капитальные вложения необходимы в закладку лесных полос, строительство гидротехнических сооружений, покупку техники для проведения агротехнических мероприятий. Следует признать, что современные землевладельцы и землепользователи еще не осознали в полной мере своей ответственности за землю, не готовы, а

чаще не имеют финансовых возможностей оплачивать разработку проектов организации территории на эколого-ландшафтной основе и реализацию проектных мероприятий. Эрозионная опасность земель и фактическая эродированность почвенного покрова должны обязательно приниматься во внимание при определении специализации сельскохозяйственного производства.

Реализации эколого-ландшафтного подхода к организации территории сельскохозяйственных предприятий, кроме финансовых проблем, препятствуют сложившиеся земельные отношения.

В результате современной земельной реформы появилась частная форма собственности на землю, платность землепользования, возникли новые организационно-правовые формы сельскохозяйственных организаций. По информации на 01.01.2017 на территории Краснодарского края функционируют 2713 предприятий, организаций, хозяйств, обществ, занимающихся сельскохозяйственным производством. Преобладают хозяйственные товарищества и акционерные общества, их количество составляет 1404, имеется 230 производственных кооперативов, 66 государственных муниципальных унитарных сельскохозяйственных предприятий, 115 научно исследовательских и учебных учреждений заведений, 165 личных подсобных хозяйств, 668 прочих предприятий, организаций и учреждений, 65 казачьих общества.

Общая площадь земель для производства сельскохозяйственной продукции у предприятий, организаций, хозяйств, обществ составляет 3441,1 тыс. га, хозяйственные товарищества и акционерные общества занимают 72,8% этой площади, производственные кооперативы – 12%.

Кроме того, 1535,2 тыс. га земель имеется в крестьянских (фермерских) хозяйствах, в личных подсобных хозяйствах, у индивидуальных предпринимателей и у других категорий граждан [37].

В таблице 3.1 приведена информация о распределении сельскохозяйственных организаций Краснодарского края по формам собственности в динамике за 15 лет. Преобладает частная форма собственности.

Проблемой является то, что и юридические лица, и граждане, занимающиеся сельскохозяйственным производством, используют землю на самых разных правах: имеют в частной собственности, собственности юридического лица или в общей, в

том числе долевой, предоставленную на условиях пользования или аренды и т.д. Используются на правах аренды земельные доли граждан или земли фонда перераспределения, находящиеся в краевой или муниципальной собственности.

Таблица 3.1

Распределение сельскохозяйственных организаций Краснодарского края по формам собственности, единиц

Формы собственности	2010 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г.	
			ед.	%
Государственная	62	38	-24	61,3
в т. ч.:				
федеральная	53	34	-19	64,2
субъектов федерации	9	4	-5	44,4
Муниципальная	19	12	-7	63,2
Частная	3201	2984	-217	93,2
Смешанная	43	30	-13	69,8
С иностранным участием	78	111	+33	142,3
Общественная	5	5	–	–
Всего организаций	3408	3180	-228	93,3

*Информация территориального органа федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю

Как правило, договоры аренды заключаются на краткосрочный период и это не обеспечивает стабильность современного землевладения или землепользования. Современное сельскохозяйственное производство в настоящее время в основном осуществляется на земельных долях, которые за годы реформы определенным образом трансформировались (табл. 3.2) [10].

Земельные доли граждан, не внесенные в уставный капитал, могут быть изъяты из земель сельскохозяйственной организации по воле собственника, например, для создания фермерского хозяйства, или передачи в аренду другому арендатору на более выгодных условиях. При нестабильности земельных отношений, обусловленных использованием земли с разной формой собственности, достаточно трудно сделать стабильным аграрное производство, и тем более разработать и реализовать проекты организации территории на эколого-ландшафтной основе.

Таблица 3.2

**Распределение земельных долей
между сельскохозяйственными предприятиями
и организациями различных организационно-правовых
форм, 2016 г., тыс. га***

Хозяйствующие субъекты	Общая площадь	в том числе использовались земли			
		в собственности юридического лица	в общей собственности	из них:	
				в долевой собственности	в том числе: земельные доли граждан
Хозяйственные товарищества и общества	2506,9	513	1442	1442	1426,7
Производственные кооперативы	408,5	26,7	235,1	234,7	233,5
Государственные и муниципальные унитарные сельскохозяйственные предприятия	146	0,1	1,8	1,8	1,8
Научно-исследовательские и учебные учреждения	95,9	–	–	–	–
Подсобные хозяйства	30,1	2,4	9,9	9,9	9,9
Прочие предприятия, организации и учреждения	246,1	19,9	126,8	126,8	126,8
Казачьи общества	7,6	0,2			
Итого земель	3441,1	562,3	1815,6	1815,2	1798,7

*Информация Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю

В командно-административной экономике затраты на противоэрозионные и природоохранные мероприятия не увязывались непосредственно с затратами на производство продукции и финансировались государством. С развитием земельных отношений основной объем таких работ должны выполнить собственники земельных участков. При отсутствии государственного финансирования эти затраты будут включаться в себестоимость продукции [42].

Работы по освоению и улучшению земельных участков, осуществлению противоэрозионных и мелиоративных мероприятий в настоящее время следует рассматривать как инвестиционные проекты, так как для их осуществления необходимы значительные капитальные вложения. Считается, что земля как недвижимое имущество, является наиболее долговечным товаром, что обеспечивает надежность инвестиций.

Следует учесть, что на первом этапе инвестиционного цикла будут отрицательные потоки денежных средств. В период эксплуатации земельного участка они постепенно трансформируются в положительные, обеспечив собственнику земли стабильный доход. Однако современные товаропроизводители в первую очередь обеспокоены поиском денежных средств на производство сельскохозяйственной продукции, практически не осуществляют достаточно затратные противоэрозионные и мелиоративные мероприятия.

Открытым остается вопрос эколого-экономической оценки адаптивных систем земледелия и организации территории сельскохозяйственных предприятий на эколого-ландшафтной основе. В большей степени он нашел отражение в работах почвоведов, землеустроителей, специалистов по земледелию и растениеводству и в меньшей степени в экономических исследованиях.

Ряд авторов при экономической оценке предлагают использовать только натуральные и стоимостные экономические показатели – прибавку стоимости валовой продукции и чистого дохода, рентабельность, окупаемость капитальных вложений.

Другие авторы настаивают на системе показателей, основанных на оценке энергетического баланса, в которой сопоставляется период и расходование энергии в пределах ландшафта. Ю.А. Штомпель, И.С. Котляров и А.И. Трубилин предлагают рассчитывать биоэнергетическую оценку агроландшафтов в росте на единицу денежных затрат и единицу трудовых затрат [42].

Методика биоэнергетической оценки агроландшафтов и антропогенной энергии является несовершенной, требует значительной доработки. В настоящее время она может использоваться в научных исследованиях, особенно при сравнительной оценке различных технологий. Считаем, что в условиях рыночной экономики более объективными являются показатели стоимостные.

Оценка экономической эффективности мероприятий должна учитывать особенности организаций разных форм собственности и различных организационно-правовых форм, должна показывать, насколько быстро окупится конкретное природоохранное мероприятие. Считаем, что методика эколого-экономической оценки проектных решений на уровне агроландшафтов не представляет собой законченное исследование и нуждается в доработке.

Общепризнано, что эффективность систем земледелия следует оценивать на основе экономических показателей путем сопоставления затрат с количеством произведенной продукции. Экономическая эффективность организации территории на основе эколого-ландшафтного подхода с разработкой противоэрозионных мероприятий должна определяться следующими показателями:

- величиной прибавки урожайности сельскохозяйственных культур и стоимостью дополнительно полученной продукции за счет сокращения смыва почв и вовлечения в сельскохозяйственный оборот эродированных земель;
- увеличением чистого дохода, получаемого за счет прибавки урожая;
- сроком окупаемости капитальных вложений на организацию территории на основе эколого-ландшафтного подхода с комплексом противоэрозионных мероприятий.

Некоторые природоохранные мероприятия, требуя капитальных затрат, например, выделение водоохраных и санитарно-защитных зон, залужение балок, проектирование микрорезервуаров не дают экономического эффекта. В таких случаях необходимо учитывать в первую очередь социальный эффект этих мероприятий и их экологическую значимость.

Главным критерием адаптивного земледелия должно быть получение максимального экономического эффекта при условии сохранения почвенного плодородия и выполнении экологических требований.

3.2. Формирование эффективного инвестиционного портфеля на предприятиях АПК

Инвестиционная привлекательность предприятий агропромышленного комплекса Российской Федерации обусловлена многими факторами и не вызывает никаких сомнений среди экономического сообщества. Значимость отрасли для обеспечения продовольственной безопасности страны, повышения качества жизни российских граждан, пополнения государственного бюджета определяет необходимость ее всесторонней поддержки со стороны правительственных и отраслевых структур. Однако, несмотря на сложную экономическую ситуацию, сложившуюся в аграрной сфере, адекватной финансовой поддержки отрасль не получает. В 2016 г. доля продукции сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости составила 4,5%, в то время как удельный вес в расходах консолидированного бюджета – немногим более 1,2%. То есть, вклад отрасли в экономику страны значительно больше, чем ее финансирование [128].

Государственная поддержка агропромышленного комплекса не осуществляется на должном уровне, приоритетными остаются другие бюджетобразующие направления деятельности. Несмотря на возможность выделить для развития сельского хозяйства 9 млрд долл. (в соответствии с правилами ВТО), фактически выделяется не более трети. Это позволяет только сохранить текущее состояние отрасли на удовлетворительном уровне, но не создает возможности для ее активного развития. В результате импортная составляющая в продовольственной корзине россиян остается достаточно высокой, уровень жизни сельского населения не соответствует принятым жизненным стандартам, разрыв в доходах разных групп населения становится все значительнее.

Краснодарский край является наиболее благополучной зоной развития сельского хозяйства. В целом результаты развития аграрной сферы свидетельствуют о наличии положительных тенденций (табл. 3.3).

Как свидетельствуют показатели, число сельскохозяйственных предприятий с 2011 по 2016 г. существенно сократилось (на 11,3%). В то же время, почти в половину снизилось число убыточных предприятий при одновременном сокращении их доли в общей

численности предприятий Краснодарского края (с 19 до 13%). За исследуемый период выручка от продажи товаров, продукции, работ и услуг выросла практически в два раза, на 175,4% увеличился размер прибыли от продаж. Рентабельность возросла с 20,9 до 33,3%, что является значимым показателем для отрасли с учетом ее сложного финансово-экономического положения [126].

Таблица 3.3

Финансовые результаты деятельности сельскохозяйственных предприятий Краснодарского края

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2011 г.
Число сельскохозяйственных предприятий	336	324	312	307	292	298	88,7
из них убыточных	65	72	65	49	40	38	58,5
в % от общего числа предприятий	19	22	21	16	14	13	х
Выручка от продажи товаров, продукции, работ и услуг – всего, млн рублей	101 162	106 857	109 792	135 806	178 695	192 550	190,3
Прибыль от продаж – всего, млн рублей	17 455	16 376	17 435	30 247	53 278	48 077	275,4
Сумма убытка в расчете на одно убыточное предприятие, млн. рублей	49,1	59,8	124,2	98,5	80,4	102,1	207,9
Рентабельность, %	20,9	18,1	18,9	28,7	42,5	33,3	х

Следует отметить существенное изменение приоритетов в распределении доходов по всей товаропроизводящей цепочке в пользу производителей сельскохозяйственного сырья по крупному рогатому скоту и птице, в то время, как по свинине таких приоритетов не наблюдается (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Средние цены на одноименные виды продукции в Краснодарском крае

Цена реализации	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2014 г.
Крупный рогатый скот (в живом весе), реализуемый сельскохозяйственными предприятиями	71,0	88,1	94,2	132,7
Говядина, реализуемая мясоперерабатывающими комбинатами	172,0	224,3	235,8	137,1
Говядина (кроме бескостного мяса) в розничной сети	250,8	298,3	307,7	122,7
Свиньи (в живом весе), реализуемые сельскохозяйственными предприятиями	93,6	104,3	87,7	93,7
Свинина, реализуемая мясоперерабатывающими комбинатами	154,8	169,4	161,4	104,3
Свинина (кроме бескостного мяса) в розничной сети	255,0	277,5	263,9	103,5
Птица (в живом весе), реализуемая сельскохозяйственными предприятиями	46,6	57,7	59,0	126,6
Мясо птицы, реализуемое перерабатывающими комбинатами	87,9	95,3	95,8	109,0
Куры охлажденные и мороженые в розничной сети	123,1	140,4	141,5	114,9

С 2014 по 2016 г. значительно возросла цена крупного рогатого скота (в живой массе) и говядины, так же как и цена птицы и охлажденных кур. Это делает отрасли привлекательными для финансирования. В то же время, цена на свинину, реализуемую сельскохозяйственными предприятиями, сократилась на 6,3%, что служит явным тормозом для развития бизнеса. Хотя по-прежнему россияне отдают предпочтение птице из-за ее значительно более низкой цены, но мясо свинины становится все более востребованным.

Таким образом, потенциал для развития аграрного бизнеса существует. Это относительно устойчивое финансовое состояние аграрных предприятий, рост цен реализации сельскохозяйственного сырья, увеличение потребности в качественной сельскохозяй-

ственной продукции отечественного производства. В то же время, слабым звеном в организации финансирования бизнеса является практическое отсутствие знаний и опыта в области формирования инвестиционного портфеля и последующего управления реализацией проекта, его оценки и мониторинга. Как правило, при определении направления инвестирования предприниматели руководствуются возможностями быстрого получения прибыли, исходя из возникающих возможностей. При этом игнорируются такие обязательные элементы оценки проекта, как его соответствие стратегии развития предприятия, обеспечение рационального использования ресурсов предприятия и развитие его технологического потенциала, сохранение природных невозобновляемых ресурсов и прочее. Это те элементы, которые в совокупности позволяют сформировать инвестиционный портфель, отвечающий условиям долгосрочного успешного развития предприятия [127].

При формировании эффективного инвестиционного портфеля, прежде всего, следует выстроить систему приоритетов, то есть понимать, в чем заключается ценность проекта не самого по себе, а с точки зрения его важности для развития предприятия. В свою очередь, успешное развитие предприятий различных сфер деятельности зависит от различных факторов:

- устойчивой востребованности продукции отрасли, положительной динамики спроса;
- наличия государственного протекционизма, значимости отрасли для развития района, региона и в целом для государства;
- наличия доступных технологий, позволяющих осуществлять процесс ведения хозяйственной деятельности с высоким уровнем производительности труда;
- наличия ресурсного потенциала, необходимого для успешного развития производства, либо доступ к необходимым ресурсам;
- наличия предпринимательского опыта, творческого отношения к ведению бизнеса, желания занять лидирующие позиции в выбранном направлении деятельности [137].

С этой точки зрения аграрный бизнес является достаточно привлекательным направлением инвестирования. Востребованность в продукции отрасли с каждым годом растет, причем меняются приоритеты в сторону более качественных и безопасных

продуктов. Курс на импортозамещение позволил за четыре последних года сократить разрыв между размером импорта и экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров с 27,1 до 7,9 млрд долларов [137]. Однако уровень производства 1990 г. еще не достигнут. Государство поддерживает отрасль, осознавая ее значимость и низкий уровень развития. Технологии ведения хозяйственной деятельности являются вполне доступными, причем как с финансовой точки зрения, так и с точки зрения наличия и отечественного и импортного современного оборудования и техники. Однако уровень профессиональной подготовки специалистов аграрной сферы не всегда соответствует потребностям бизнеса, что проявляется в использовании устаревших высокотратных технологий, следовании традиционным направлениям деятельности, отсутствии гибкости в принятии решений. Следует обратить внимание на чрезвычайно низкий уровень научной поддержки аграрного бизнеса, как в области экономики и менеджмента, так и в области технологий. Поэтому на научном сообществе лежит груз высокой ответственности за будущее аграрного комплекса России.

Учитывая факторы, определяющие особенности функционирования предприятий аграрной сферы, целесообразно выделить следующие элементы, которые необходимо учитывать при формировании инвестиционного портфеля:

1. Соответствие инвестируемого проекта разработанной и реализуемой стратегии организации. Как правило, аналитики в области инвестирования считают этот фактор определяющим, гарантирующим будущее успешное развитие предприятия.
2. Необходимость следовать требованиям стандартов по ведению хозяйственной деятельности, быстрому устранению нарушений процесса производства по причинам форс-мажорного характера и прочее. Такие инвестиции относятся к разряду «неотложных» и должны осуществляться в первую очередь, поскольку связаны с восстановлением нарушенных процессов производства.
3. Необходимость устранения текущих проблем функционирования предприятия, связанных с устаревшей и изношенной техникой, ухудшением качества производимой продукции, снижением производительности труда. Результатом этих процессов становится

снижение конкурентоспособности продукции предприятия, сокращение доли рынка, снижение эффективности производства.

Такой подход к формированию инвестиционного портфеля позволяет понимать, что лежит в основе определения приоритетов при осуществлении инвестирования, какую цель преследует реализация проекта. Затем необходимо установить однозначные, понятные всем руководителям и специалистам предприятия критерии отбора проектов.

Большинство специалистов в области инвестиционного анализа по-прежнему отдают предпочтение финансовым критериям, полагая, что они в совокупности позволяют получить однозначную оценку относительно ценности инвестиционного проекта. Как правило, используются следующие показатели проекта: чистая текущая стоимость, период окупаемости, внутренняя норма окупаемости, рентабельность инвестиций. Однако и здесь могут возникнуть проблемы, поскольку не всегда все показатели свидетельствуют в пользу одних и тех же проектов, и необходимо определить, какие из них являются более важными. Как правило, отдают предпочтение чистой текущей стоимости, поскольку именно она свидетельствует о размере полученного дохода в процессе реализации проекта. Однако в условиях высокого риска ведения хозяйственной деятельности, что свойственно аграрному бизнесу, период окупаемости является не менее значимым показателем, так же как и внутренняя норма окупаемости [89].

Вместе с тем, финансовым показателям нельзя полностью доверять, поскольку уровень достоверности прогнозируемых показателей становится все более низким по причине увеличения количества факторов, влияющих на цены реализации продукции, закупочные цены, другие базовые элементы проекта. Все более непредсказуемым становится международный рынок сельскохозяйственной продукции, санкционные и антисанкционные решения, действия конкурентов, уровень и направление государственной поддержки и прочее.

Так, например, Государственная программа развития сельского хозяйства и продовольственных рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы четырежды претерпевала изменения. При этом параметры производства различных видов продукции практически не менялись, однако уровень

финансирования программы существенно сокращался. Так, например, в редакции постановления Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 общий объем финансирования реализации Государственной программы в период 2017–2010 годы составлял 827,4 млрд рублей. В редакции от 19.12.2014 г. № 1421 размер планируемого финансирования в этот же период существенно возрос и составил 1312,4 млрд рублей, что внушало определенный оптимизм и надежду на существенную поддержку отрасли. Однако уже в постановлении от 31.03.2017 г. № 396 размер планируемого финансирования сократился до 801,9 млрд рублей. И вслед за ним, в этом же году, постановлением от 13.12.2017 г. № 1544 размер планируемого финансирования сократился до 607,7 млрд рублей. Такое сокращение выделяемых ресурсов на поддержку отрасли, особенно если учесть инфляционные процессы, само по себе тормозит ее развитие. Но не менее значительный вред наносится процессам планирования и прогнозирования развития аграрных предприятий, когда в такой непредсказуемой ситуации проще не рассчитывать на государственную поддержку вообще, чем постоянно сталкиваться с невозможностью получения запланированного финансирования [137].

Меняются не только размеры планируемой финансовой поддержки аграрных предприятий, но и другие показатели Государственной программы. Так, например, в постановлении Правительства РФ 2012 г. было выдвинуто 5 целей, 11 задач, 7 целевых индикаторов и показателей. В постановлении Правительства РФ 2014 г. уже было выдвинуто 8 целей, 18 задач, 10 целевых индикаторов и показателей. В первом постановлении Правительства РФ 2017 г. уже было выдвинуто 3 цели, 10 задач, 10 целевых индикаторов и показателей. Во втором постановлении Правительства РФ 2017 г. было принято перевести Государственную программу с 2018 г. на проектное управление, количество целей увеличено до 5, в проектной части выделено 4 проекта, в процессной части сформирован ряд подпрограмм. Очевидно, отслеживать такие изменения могут только специалисты высокого уровня подготовки, что не всегда свойственно руководителям аграрных предприятий, принимающим инвестиционные решения и рассчитывающим на государственную помощь.

Итак, поскольку полностью доверять финансовым показателям нельзя, следует взять на вооружение так называемые нефин-

нансовые критерии отбора инвестиционных проектов. Нужно отметить, что ориентация на нефинансовые критерии возникла на предприятиях экономически развитых странах достаточно давно, еще в 1960–1970-х годах в условиях широкой диверсификации производства и быстрого увеличения размеров предприятий. Крупные компании ориентировались уже не на быстрое получение прибыли, а на устойчивое длительное развитие, условием которого являлось поддержание и развитие основных компетенций, то есть тех характеристик и направлений деятельности, которые обеспечивают их конкурентоспособность. В этих условиях приходилось отказываться от достаточно выгодных проектов, которые нарушали целенаправленное развитие компании и не соответствовали установленным стратегическим целям и корпоративной миссии. Кроме того, в условиях усиления конкуренции следовало не только развивать собственную компанию, но и заботиться об устойчивости ее конкурентной позиции. При принятии инвестиционных решений немаловажную роль стали играть другие аргументы, например:

- захват определенной доли рынка, способствующий усилению влияния компании;
- создание препятствий для конкурентов путем выпуска менее доходного, но пользующегося устойчивым спросом продукта;
- поддержание товарной марки компании, улучшения ее имиджа;
- оптимизация товарного ассортимента, включающего продукты разного уровня доходности, но позволяющего за счет разнообразия привлечь потребителей;
- использование технологий инновационного характера, обеспечивающих возможность производства продуктов следующего поколения;
- оптимальное использование ресурсов компании, в первую очередь трудовых, что особенно важно в условиях их дефицита;
- увеличение самостоятельности компании, снижение ее зависимости от поставщиков и потребителей посредством создания вертикально-интегрированных структур;
- снижение государственного регулирования функционирования компании, степени правительственного вмешательства в дела компании.

– решение социальных проблем, которые становятся все более осязаемыми как в условиях функционирования каждой компании, так и в масштабах государства [33].

Эти аргументы являются не менее важными при осуществлении выбора между различными проектами. Более того, они становятся более значимыми по сравнению с финансовыми показателями проектов. Однако всегда возникает вопрос, какие же из этих критериев выбрать. Поэтому целесообразно использовать уже оправдавшие себя модели отбора проектов. Наиболее простая из них – использование списка вопросов, ответы на которые позволяют выделить наиболее приемлемые и ценные для компании инвестиционные проекты. Это могут быть следующие вопросы:

- Какой конкретно стратегии организации соответствует проект?
- Какую проблему позволяет решить проект?
- Какую вновь открывшуюся возможность позволяет использовать проект?
- Каким образом можно измерить успех проекта, в чем он проявляется?
- Какую поддержку может получить проект со стороны правительственных и отраслевых структур?
- Какие последствия возникнут в случае отказа от реализации проекта?
- Каков уровень риска проекта, насколько он вписывается в систему рисков компании?
- В какой степени проект соответствует культуре компании и ее ценностным установкам?
- Обладает ли компания необходимыми ресурсами для реализации проекта?
- Готов ли персонал реализовать проект, каковы его ожидания?
- Какова длительность реализации проекта?
- Какова смета проекта, соответствует ли она инвестиционным возможностям компании?
- В какой степени проект сочетается с уже реализуемыми компанией проектами?
- Каков уровень инновационности реализуемого проекта?

Такой подход к оценке проектов является достаточно эффективным, поскольку позволяет рассмотреть проект с разных точек зрения и с разных позиций. Однако он обладает рядом существенных недостатков. Имея положительные и отрицательные ответы на разные вопросы, невозможно получить общую обобщенную оценку, поскольку не учитывается значимость каждого полученного ответа. Это не позволяет сравнить разные проекты между собой и выделить приоритетные. Следует учесть, что вопросов, как правило, достаточно много, здесь были приведены только общие. В опросник может входить до 200 вопросов, причем их количество с течением времени, как правило, растет. Поэтому более целесообразным является использование взвешенной модели [127].

Взвешенная модель предполагает использование несколько измеряемых критериев отбора для оценки проектных предложений. Используются качественные и/или количественные критерии. Критерии отбора должны отражать критические факторы успеха компании. Допустим, компания, придерживаясь стратегии последовательных инноваций и обновления, ставит задачу увеличить долю товаров, которым меньше 4 лет, с 15% до 20%. Ее система приоритетов выбора проектов должна отражать эту стратегическую цель.

Каждый критерий отбора имеет две характеристики:

1) степень важности данного критерия для проекта – предполагает оценку каждого критерия (по шкале от 0 до 3) на предмет его важности для целей компании и стратегического плана;

2) вес – коэффициент вклада данного проекта в данный критерий, оценивается в диапазоне от 0 до 10 баллов для каждого проекта.

Каждое предложение проекта оценивается по следующей схеме: степень важности для стратегии компании и ее целей умножается на коэффициент «вклада» данного проекта в данный критерий. Использование многочисленных критериев позволяет сравнить проекты между собой. Проекты с более высокими суммарными показателями будут считаться лучшими.

Для иллюстрации действенности данного метода проведена сравнительная оценка четырех проектов, которые предлагается реализовать в АО «Агрообъединение «Кубань» Усть-Лабинского района Краснодарского края. Стратегическая программа развития предприятия направлена на широкую дифференциацию продук-

ции и использование инновационных технологий. Каждый инвестиционный проект, реализуемый предприятием, должен соответствовать этой стратегии. Вместе с тем, он должен отвечать и другим критериям, выбранным в качестве наиболее актуальных. Это следующие проекты:

Проект 1. Строительство индюшиного комплекса на 13 500 голов с оптовой реализацией продукции живым весом на мясокомбинат.

Проект 2. Строительство индюшиного комплекса на 18 000 голов с реализацией продукции широкого ассортимента для конечного потребителя.

Проект 3. Строительство кролиководческого комплекса с поголовьем 2300 кроликоматок и убойного цеха.

Проект 4. Строительство цеха по переработке маслосемян подсолнечника для реализации продукции оптом общим объемом 95 т в год.

В таблице 3.5 приведены расчеты по каждому анализируемому проекту с учетом выбранных для оценки критериев.

Таблица 3.5

Взвешенная модель оценки проектов

Критерий	Вес критерия	Проект 1	Проект 2	Проект 3	Проект 4
Соответствует стратегии компании	3,0	9	10	10	9
Соответствует ресурсному потенциалу компании	2,0	5	5	7	8
Способствует политике диверсификации производства	3,0	10	10	10	9
Расширяет присутствие компании на рынке Краснодарского края	2,0	8	10	10	3
Способствует снижению риска хозяйственной деятельности	1,0	6	4	9	5
Улучшает имидж компании и лояльность потребителей	1,5	9	10	10	7
Укрепляет товарную марку компании	2,0	9	10	10	6
Способствует устойчивому росту прибыли компании	3,0	8	10	10	8
Общая оценка	x	144,5	159,0	168,0	127,5

Из всех анализируемых проектов наиболее привлекательным является проект, направленный на развитие кролиководческого бизнеса, поскольку в наибольшей степени соответствует стратегии и политике развития предприятия, способствует росту присутствия компании на рынке и является наиболее прибыльным.

Количество используемых критериев практически не ограничено, все более значимыми становятся критерии, отражающие степень использования новых технологий, повышение репутации компании, поддержание компетенций, развитие внутрикорпоративной культуры. Подход к оценке проектов на основе взвешенных критериев позволяет сократить их количество до оптимального, сделать отбор абсолютно прозрачным и понятным каждому сотруднику предприятия. Каждый из сотрудников, причастных к реализации проекта, будет понимать значимость данного проекта для развития всего предприятия, и формировать в соответствии с этим свои цели и задачи.

Таким образом, руководство предприятия при формировании инвестиционного портфеля должно, во-первых, установить критерии отбора инвестиционных проектов, привязав их к стратегии развития предприятия, во-вторых, распределить ограниченные ресурсы предприятия среди проектов. В процессе реализации проектов проводится мониторинг достигнутых результатов, определяются причины возможных отставаний, проводятся корректировки.

Следует учесть, что портфель проектов находится в постоянном движении, какие-то проекты находятся на стадии разработки, другие уже реализуются, жизненный цикл третьих приходит к завершению. Поэтому формирование, пересмотр наполнения и оценка портфеля – регулярная функциональная задача руководства предприятия. Балансировка инвестиционного портфеля по типам, ресурсам и рискам требует видения общей перспективы развития предприятия. Кроме того, следует учесть, что проектные задачи не должны конфликтовать с задачами текущей деятельности предприятия по используемым ресурсам. При принятии решения о начале реализации нового проекта необходимо понимать, что он добавляет к существующему портфелю проектов.

3.3. Оптимальное распределение ресурсов в ландшафтно-мелиоративных системах нового поколения

В Краснодарском крае практически половина почвенного покрова занята сельскохозяйственными угодьями. При этом в сельскохозяйственное производство вовлечены наиболее плодородные почвы, около 3,5 млн. га из которых – ценнейшие кубанские черноземы. Таким образом, есть необходимость выделить очень важную, принципиальную особенность: в Краснодарском крае наиболее ценные почвы функционируют не в природных экосистемах, а в агроэкосистемах, которые кардинально отличаются от природных. Это отличие заключено в том, что в любой агроэкосистеме преобладающая часть почв является пашней и функционирует в интенсивном экологически декомпенсированном режиме, что приводит к развитию процессов биоэнергетической деградации почв, основным признаком которой является дегумификация. Биоэнергетическая деградация в конечном итоге приводит к полной потере экологической устойчивости почв, а значит и всей агроэкосистемы. Краснодарский край характеризуется сильной степенью нарушенности природных экосистем. В крае 1,6 млн. га, или 41% пахотных земель имеет сильную и очень сильную степень экологической нарушенности почв, где активно идут процессы деградации. В земледельческой зоне Краснодарского края экологически устойчивых почв практически нет [6].

В настоящее время вопросы повышения плодородия почв весьма актуальны. Потому важны методы, позволяющие заранее оценить намечаемые мероприятия для повышения плодородия почв и для ликвидации ущерба окружающей среде. Интенсивное развитие сельского хозяйства не может эффективно выполняться без комплексных мероприятий по охране сельскохозяйственных земель от различных видов деградаций. С одной стороны, необходимо обеспечивать получение максимального урожая сельскохозяйственных культур, с другой – сохранить и приумножить плодородие почвы и не допустить отрицательного антропогенного воздействия на окружающую среду. Для расширенного воспроизводства почвенного плодородия необходима система мероприятий – внесение в почву минеральных и органических удоб-

рений, агротехнические и мелиоративные приемы, стимулирование процессов гумусообразования и т.д. Повышение биогенности почв, пополнение запасов органического вещества – общее условие повышения устойчивости агроландшафтов. Необходимо определить оптимальный перечень мелиоративных работ, обеспечивающий максимальную эффективность мелиорации при заданных ограничениях на капиталовложения и другие ресурсы [227].

Общее ухудшение экологической обстановки, появление новых законов об охране окружающей природной среды, Закона о земле, явились объективной потребностью в разработке принципиально новых критериев и индикаторов оценки различных видов мелиораций. Земельные ресурсы – самое дорогое, что есть у человека и оценивать их нужно по комплексу показателей, причем каждый из них должен быть органически связан с другим, чтобы в конечном итоге, не прибегая к конъюнктурным, ценовым характеристикам, можно было бы дать объективную оценку принятым решениям по проектам землеустройства и землепользования в одном суммарном (интегрированном) показателе [29].

При разработке индикаторов экологически сбалансированного продуктивного использования земельных ресурсов и устойчивости агроландшафтов учитываются критерии актуальности в реализуемой политике природопользования, возможность использования в аналитических отчетах, обзорах, проектных решениях и исследований антропогенных воздействий на окружающую среду. Такими индикаторами являются: коэффициент антропогенной нагрузки; коэффициент земельного использования; коэффициент продуктивного использования земли; коэффициент восполнения гумуса в почве; интегрированный показатель продуктивного использования земли [5].

Разработка количественных методов обоснования выбора наиболее целесообразных вариантов и принятия управленческих решений актуальны в настоящее время [129].

Чем сложнее, дороже намечаемое мероприятие, тем менее допустимы в нем волевые решения и тем актуальнее становятся научные методы, позволяющие заранее оценить последствия каждого решения, исключить недопустимые варианты и рекомендовать наиболее удачные. Цена принимаемых решений очень велика. При этом необходимо предусмотреть и внедрить комплекс

природоохранных мероприятий, обеспечивающих охрану земельных и водных ресурсов и производство качественной сельскохозяйственной продукции.

Мелиоративный комплекс Краснодарского края включает 386449 га орошаемых земель, из них рисовые системы – 234385 га, кормовые участки – 14323 га, орошаемые пастбища – 4291 га и под многолетними насаждениями – 4250 га. Площадь осушенных земель составляет 24469 га. В том числе 18,781 тыс. га под пашней и 5688 га – прочие земли. Основная часть рисовых оросительных систем (РОС) Краснодарского края располагается ниже створа плотины Краснодарского водохранилища. Следует отметить, что РОС морально и физически устарели и требуют реконструкции [25].

К объектам внешнего водообеспечения относятся: р. Кубань с притоками, участвующими в водообеспечении РОС, Краснодарское, Варнавинское и Крюковское водохранилища, Федоровский и Тиховский перегораживающие гидроузлы на р. Кубань.

В мелиорации важнейшим объектом является земля с ее почвенным покровом. Организационно-хозяйственные мероприятия при осуществлении оросительных и осушительных работ предполагают внедрение высоких технологий [121]. Но орошение может оказывать негативное воздействие на почву и окружающую среду, что приводит к нежелательным процессам в почве и проявляется в следующем:

- повышается уровень грунтовых вод, вследствие чего происходит засоление почв и заболачивание территории;
- изменяется состав обменных катионов, увеличивается содержание обменного кальция;
- происходит осолонцевание почвы;
- разрушение структуры почвенного покрова;
- изменение pH, увеличение концентрации соды.

Почвы становятся непроницаемыми для воды и воздуха. При большом содержании солей такие почвы оказывают токсичное воздействие на растения. В зависимости от степени проявления этих процессов может снижаться урожайность сельскохозяйственных культур или полное исключение этих земель из сельскохозяйственного оборота. Потому одним из приоритетных направлений мелиоративных проектов является разработка и внедрение

природоохранных технологий и в их структуре севооборотов, которые обеспечивают повышение экологической безопасности агроландшафтов и способствуют предотвращению негативных процессов при антропогенном воздействии [26, 28, 110].

Приведем примеры возможных мероприятий:

- система обработки почвы, направленная на улучшение ее структуры, строения и водно-физических свойств;
- внесение органических и минеральных удобрений;
- мероприятия по устранению щелочности и кислотности почв, осушению заболоченных земель;
- промывка почв (затраты на промывку почвы зависят от степени засоления, следует также учитывать ущерб от недопромывки почв).

В современном сельскохозяйственном производстве особенно важна проблема устойчивости агроландшафта. Низкая устойчивость агроландшафтов по сравнению с природными объясняется нарушением механизмов саморегуляции. Необходимо ориентироваться на те режимы функционирования агроэкосистем, которые позволят повысить потенциал их саморегуляции. Стремление сельхозпроизводителя максимально преодолеть природные процессы наталкивается на большие экономические издержки и неблагоприятные экологические последствия [27]. Для достижения оптимального уровня экологического равновесия и устойчивости агроландшафта необходим количественный подход. При этом экологические требования должны быть приоритетными.

Оптимизация распределения ресурсов при планировании мелиоративных мероприятий – сложная квалитетическая задача. Постановка задачи при распределении ресурсов состоит в производстве сельскохозяйственной продукции в заданном объеме при сохранении экологической устойчивости агроландшафта. В каждом мелиоративном проекте проводится анализ влияния намечаемых мероприятий на окружающую среду, определяются меры по нейтрализации или ограничению ущерба. При этом необходимо учитывать следующие критерии экологической оценки состояния почв. Не допускать:

- увеличения плотности почвы;
- превышения уровня грунтовых вод;
- превышения предельно допустимой концентрации загрязняющего вещества.

Оценку экологического состояния почв следует проводить с учетом площади проявления рассматриваемого критерия.

Необходимо провести анализ подходов к улучшению состояния мелиорируемых земель и на этой основе осуществить эколого-экономическую оценку их применения.

Вторичное засоление и осолонцевание почв происходит в результате вымывания из пахотного слоя гумуса, кальция, коллоидных и питательных веществ. В последние годы эти явления углубились из-за резкого подорожания минеральных удобрений, из-за недостатка средств на мелиоративные мероприятия. В этой связи требуется обоснование приемов регулирования процессов на мелиорируемых землях, поиск новых приемов, дешевле существующих, менее трудоемких при их выполнении и отвечающих экологическим требованиям.

Особенность оценки эффективности природоохранных проектов состоит в необходимости учета вероятностного характера происходящих процессов. Степень возможности определенных сценариев характеризуется их вероятностью или вероятностными распределениями. Для учета стохастического характера процессов необходим выбор подходящих вероятностных моделей.

Отличием проектов, разрабатываемых для детерминированных ситуаций, от проектов, учитывающих факторы неопределенности, состоит в том, что во втором случае условия реализации проекта неизвестны и надо учитывать весь спектр их возможных значений.

В этой связи возникает необходимость рассмотрения различных вариантов проекта, введение новых показателей эффективности природоохранных проектов.

Для наблюдения за мелиоративным состоянием орошаемых земель в Краснодарском крае была создана специализированная организация – Кубанское гидрогеолого-мелиоративное государственное учреждение (КГМГУ). Специалистами КГМГУ ведутся постоянные наблюдения за режимом грунтовых вод, наличием солей в них и в поливной воде, а также в пахотном слое почвы. Построены стационарные площадки, гидрохимические посты, скважины режимной сети.

Целью контроля за мелиоративным состоянием земель является получение информации для своевременной разработки и

осуществления мероприятий по предотвращению развития неблагоприятных процессов, по улучшению земель. В отчетах Кубанского государственного гидромелиоративного учреждения отмечается, что на орошаемых землях кроме вторичного засоления зафиксировано вторичное ожелезнение и заболачивание почв, декарбонизация, дегумификация почвы, непроизводительные потери веществ, загрязнение почв, грунтовых вод, водоисточников, слитизация и усиление глеевых процессов.

В области комплексной оценки качества почв ведутся работы по теоретическому обоснованию основных положений методики оценки качества почв, включающих оценки по комплексу показателей – физических, гидрохимических, гидробиологических [45]. Следует подчеркнуть, что обоснование критериев оценки качества почв, объема и характера исходной информации должно исходить из концепции сохранения экологического благополучия почв, при котором обеспечивается устойчивость экосистемы и ее нормальное функционирование.

Любая мелиоративная работа требует привлечения разнообразных ресурсов. Составляющие комплексного ресурса имеют самую различную природу: они могут быть информационными, материальными, трудовыми, энергетическими, земельными. Выполнение работы может быть осуществлено с помощью различных наборов компонент комплексного ресурса. Необходимо определить оптимальный перечень мелиоративных работ, обеспечивающий максимальную эффективность мелиорации при заданных ограничениях на капиталовложения и другие ресурсы.

Рассмотрим оптимизационную задачу о нахождении закона изменения цены мелиоративного состояния агроландшафта, обеспечивающую максимальную прибыль с учетом потерь от неблагоприятного состояния. Для поддержания нового состояния ландшафта требуются специальные затраты по мере интенсификации производства. При этом возрастает и цена экологической устойчивости. Наименьшей ценой устойчивости характеризуются наиболее благополучные по условиям возделывания сельхозкультур агроландшафты.

Пусть S – цена намечаемого мероприятия. Цена экологической устойчивости агроландшафта включает затраты на мероприятия по охране почв от разрушения и поддержание экологи-

ческих функций. Предполагаем, что $S(t)$ строго монотонно убывает со временем от некоторой цены $S_0=S(0)$; намечаемые мероприятия образуют пуассоновский поток интенсивности λ , $R(S)$ – вероятность наступления неблагоприятного состояния. В статье [120] вычислены основные характеристики цены мелиоративного состояния агроландшафта и промежутка времени до наступления благоприятного состояния – математическое ожидание, дисперсия, плотность распределения вероятностей. Приведем формулу для плотности вероятностей промежутка времени до наступления благоприятного состояния агроландшафта:

$$p(\tau) = \lambda R(S(\tau)) \exp\left(-\int_0^{\tau} \lambda R(S(t)) dt\right).$$

Пусть S_m – некоторая минимальная цена, такая что $R(S_m) = 1$, то есть по этой цене отмечается наступление ущерба окружающей среде всегда.

Далее предположим, что если благоприятное мелиоративное состояние наступит в момент времени τ , то системе будет нанесен ущерб, равный $K(\tau)$. Общий доход будет равен:

$$Q = \int_0^{\infty} (S(\tau) - K(\tau)) \lambda R(S(\tau)) \exp\left(-\int_0^{\tau} \lambda R(S(t)) dt\right) d\tau$$

и задача принимает вид $Q \Rightarrow \max_{S(\tau)}$.

Решим эту задачу, используя идеи вариационного исчисления [20]. Заменяя $S(\tau)$ на $S(\tau) + \delta S(\tau)$, получим, что Q изменится на величину:

$$\begin{aligned} \delta Q &= \int_0^{\infty} \delta S(\tau) [\lambda R(S(\tau)) + (S(\tau) - K(\tau)) \lambda R'(S(\tau))] \times \\ &\times \exp\left(-\int_0^{\tau} \lambda R(S(t)) dt\right) d\tau + \int_0^{\infty} (S(\tau) - K(\tau)) \lambda R(S(\tau)) \times \\ &\times \left(-\int_0^{\tau} \lambda R'(S(t)) \delta S(t) dt\right) \exp\left(-\int_0^{\tau} \lambda R(S(t)) dt\right) d\tau. \end{aligned}$$

Переставляя во втором слагаемом интегралы, приведем его к виду:

$$\begin{aligned} & - \int_0^{\infty} \lambda R'(S(t)) \delta S(t) dt \int_t^{\infty} (S(\tau) - K(\tau)) \lambda R(S(\tau)) \times \\ & \times \exp\left(-\int_0^{\tau} \lambda R(S(t)) dt\right) d\tau = - \int_0^{\infty} \lambda R'(S(\tau)) \delta S(\tau) d\tau \\ & \int_{\tau}^{\infty} (S(t) - K(t)) \lambda R(S(t)) \cdot \exp\left(-\int_0^t \lambda R(S(v)) dv\right) dt. \end{aligned}$$

Таким образом, при $\delta S(\tau)$ под знаком интеграла в δQ стоит выражение:

$$\begin{aligned} & [\lambda R(S(\tau)) + (S(\tau) - K(\tau)) \lambda R'(S(\tau))] \exp\left(-\int_0^{\tau} \lambda R(S(t)) dt\right) - \\ & - \lambda R'(S(\tau)) \int_{\tau}^{\infty} (S(t) - K(t)) \lambda R(S(t)) \cdot \exp\left(-\int_0^t \lambda R(S(v)) dv\right) \end{aligned}$$

и, согласно основной лемме вариационного исчисления, на экстремали оно должно обращаться в ноль:

$$\begin{aligned} & [\lambda R(S(\tau)) + (S(\tau) - K(\tau)) \lambda R'(S(\tau))] \exp\left(-\int_0^{\tau} \lambda R(S(t)) dt\right) = \\ & = \lambda R'(S(\tau)) \int_{\tau}^{\infty} (S(t) - K(t)) \lambda R(S(t)) \cdot \exp\left(-\int_0^t \lambda R(S(v)) dv\right). \quad (1) \end{aligned}$$

Поделим обе части этого выражения на $\lambda R'(S(\tau))$ и продифференцируем по τ . Тогда получим:

$$\left[\frac{d}{d\tau} \frac{R(S(\tau))}{R'(S(\tau))} + (S'(\tau) - K'(\tau)) \right] \exp\left(-\int_0^{\tau} \lambda R(S(v)) dv\right) -$$

$$\begin{aligned} & - \left[\frac{R(S(\tau))}{R'(S(\tau))} + (S(\tau) - K(\tau)) \right] \lambda R(S(\tau)) \exp\left(-\int_0^{\tau} \lambda R(S(v)) dv\right) = \\ & = -(S(\tau) - K(\tau)) \lambda R(S(\tau)) \exp\left(-\int_0^{\tau} \lambda R(S(v)) dv\right). \end{aligned}$$

Сокращая экспоненты и приводя подобные, получим:

$$\frac{d}{d\tau} \frac{R(S(\tau))}{R'(S(\tau))} + (S'(\tau) - K'(\tau)) - \lambda \frac{R^2(S(\tau))}{R'(S(\tau))} = 0.$$

Вычисляя производную:

$$\begin{aligned} \frac{d}{d\tau} \frac{R(S(\tau))}{R'(S(\tau))} &= \frac{(R'(S(\tau)))^2 - R(S(\tau)) R''(S(\tau))}{(R'(S(\tau)))^2} S'(\tau) = \\ &= \left[1 - \frac{R(S(\tau)) R''(S(\tau))}{(R'(S(\tau)))^2} \right] S'(\tau), \end{aligned}$$

приведем окончательно уравнение для оптимального значения $S(\tau)$ к виду:

$$\left[2 - \frac{R(S(\tau)) R''(S(\tau))}{(R'(S(\tau)))^2} \right] S'(\tau) - \lambda \frac{R^2(S(\tau))}{R'(S(\tau))} - K'(\tau) = 0. \quad (2)$$

Оно является дифференциальным уравнением первого порядка относительно $S(\tau)$.

Решение уравнения (2) содержит одну неизвестную константу. Для ее определения можно поступить, например, так: в уравнении (1) положить $\tau = 0$. Тогда получим дополнительное условие:

$$\begin{aligned} & \frac{R(S(0))}{R'(S(0))} + S(0) - K(0) = \\ & = \int_0^{\infty} (S(t) - K(t)) \lambda R(S(t)) \cdot \exp\left(-\int_0^t \lambda R(S(v)) dv\right), \quad (3) \end{aligned}$$

из которого можно определить эту константу.

Рассмотрим частный случай, когда $K(\tau) = K_0\tau$. Тогда уравнение (2) принимает вид:

$$\left[2 - \frac{R(S(\tau))R''(S(\tau))}{(R'(S(\tau)))^2} \right] S'(\tau) - \lambda \frac{R^2(S(\tau))}{R'(S(\tau))} - K_0 = 0. \quad (4)$$

Покажем, что его решение имеет вид $S(\tau) = S_0$. Действительно, в этом случае $S'(\tau) = 0$ и уравнение (4) превращается в алгебраическое уравнение:

$$-\lambda \frac{R^2(S_0)}{R'(S_0)} = K_0, \quad (5)$$

где K_0 – коэффициент, определяющий зависимость $K(\tau) = K_0\tau$,
 $K(\tau)$ – ущерб окружающей среде;
 $R(S)$ – вероятность наступления неблагоприятного состояния;
 λ – интенсивность намечаемых мероприятий;
 S – цена намечаемого мероприятия, монотонно убывающая от цены $S_0 = S(0)$.

Проверим, что для этого решения выполняется условие (4). Действительно, подставляя в него предполагаемое решение, мы получим после вычисления интеграла:

$$\frac{R(S_0)}{R'(S_0)} + S_0 = S_0 - \frac{K_0}{\lambda R(S_0)},$$

что совпадает с (5).

В [77] разработан алгоритм проектирования ландшафтно-мелиоративных систем нового поколения. В алгоритм включен комплекс упреждающих и экономически ориентированных природо-охранных мероприятий. В [77] подчеркивается необходимость **стоимостной** оценки негативных последствий, рисков и ущербов. Полученная нами формула (5) позволяет количественно оценить ущерб. Если ущерб приемлем, необходимо формировать банк данных технологий предотвращения рисков и ущербов и условий их реализации.

Экологические проблемы должны быть учтены на всех уровнях планирования. Необходимо создать оптимальную систему

природопользования и землепользования, сочетающую экономическую эффективность и экологическую устойчивость. Предложенный в работе итеративный процесс планирования может быть основой программы, соответствующей оптимальной производственной деятельности при условии поддержания состояния внешней среды на заданном уровне, при выборе оптимального сочетания различных природоохранных мероприятий, удовлетворяющих требованиям экологической сбалансированности.

При выборе управляющего воздействия часто возникает вопрос о замене одних управляющих факторов другими, имеющими сходное влияние на перевод объекта управления в данное состояние. Намеченный подход позволяет решить эту задачу и найти оптимальное соотношение мероприятий по предотвращению экологического ущерба. Рассмотренное понятие цены устойчивости агроландшафта позволяет объективно выбирать оптимальное решение по использованию ресурсов.

В ходе разработки проекта сопоставляется несколько его вариантов. Разные варианты проекта могут различаться не только техническими параметрами, но и организационно-экономическим механизмом реализации. Поэтому, если рассматривать проектирование как процесс выработки лучшего варианта проекта, то оно должно предусматривать и проработку различных вариантов организационно-экономического механизма, наиболее рациональный из которых будет принят к реализации.

3.4. Этапы формирования и регулирующие механизмы земельных отношений в АПК России¹

Исторически землепользование восточных славян было взаимосвязано с текущей организационной формой жизнедеятельности народа. Так, в начале второго тысячелетия люди проживали родовыми общинами. Земля также принадлежала родовой общине, системой земледелия выступал перелог. Новые распашанные земли использовали в течение 2–3 лет по истечению поч-

¹ Раздел подготовлен при финансовой поддержке РФФИ в рамках гранта № 17-02-00639

венного плодородия, затем их забрасывали и переводили производство на другие свободные земельные участки. Старейшей формой землепользования на протяжении нескольких столетий было подсечное земледелие. Данная система земледелия просуществовала в России до начала XX века. Подсечное земледелие предполагало подсечку коры деревьев с целью преобразовать лесную растительность в золу.

К началу V века родовую общину сменила соседская община, где людей объединяли не родственные связи, а общность территории и связанное с этим совместное землепользование и общественная собственность на данную землю. Пахотные угодья и покосы каждый год заново делились между семьями по количеству едоков. В частной же собственности находились жилища, приусадебные участки, сельскохозяйственные животные, рабочий инвентарь, что не подлежало разделу. Земельные вопросы в соседских общинах решались на общих сходах.

В XI–XV веках интенсивное распространение получает феодальное землевладение. Основной его формой выступает вотчина, т.е. пожизненное, наследуемое землевладение. Сделки с землей происходят только между родственниками и вассалами на установленных условиях.

Сохранение в крестьянской среде общинной системы ведения землепользования не давало эффективных результатов, т.к. основывалось на ручном труде и соответственно велось экстенсивным методом. А постоянное перераспределение земельных участков между членами общины не способствовало сохранению и повышению почвенного плодородия и мешало формированию хозяйственного, рачительного менталитета у крестьянина.

Несвоевременная и поздняя отмена крепостного права в 1861 году не смогла полностью решить все земельные вопросы. Также не произошло значительных сдвигов в структуре российского землевладения.

Территория царской России была условно поделена на 3 зоны – Нечерноземную, Степную и Черноземную. В каждой зоне учреждалась высшая и низшая величина крестьянского земельного надела. Высший – тот размер надела, сверх которого крестьянин не мог требовать у помещика, низший надел участка – величина, ниже которой помещик не имел права предлагать крестьянину. В

этих границах завершалась добровольная сделка между помещиком и крестьянской общиной. При разногласии сторон конфликта, урегулирование споров проводили мировые посредники.

В процессе межевания земель помещики стремились, чтобы в их земли включались и крестьянские участки (чересполосица), чтобы тем самым принудить крестьян арендовать эти наделы. В качестве аренды крестьяне расплачивались деньгами или отработками.

При использовании бесплатного крепостного труда, получали доход в форме стоимости неоплаченного труда крестьян, оброка и прочих повинностей. Однако, после упразднения крепостного права помещикам пришлось прибегнуть к труду наемных работников и платить им зарплату. Землевладения помещиков размерами 500–2000 десятин часто были не в состоянии выплачивать зарплату наемным работникам. Даже несмотря на то, что крестьяне обязаны были в течение 20 лет уплачивать оброк и выполнять определенные повинности, до тех пор, пока не выкупят у помещика свои земельные наделы, материальное положение помещиков постепенно ухудшалось.

В сложившихся условиях П.А. Столыпин обосновал идею реформирования аграрной сферы страны путем основания класса свободных земледельцев. В основе Столыпинской реформы вместе с идеей формирования и упрочения института частной земельной собственности, заложена идея укрепления российского государства. В частности, Столыпин пишет – «Поставив на ноги, дав возможность достигнуть сельскохозяйственной самостоятельности многомиллионному сельскому населению, законодательное учреждение заложит то основание, на котором прочно будет воздвигнуто преобразованное русское государственное здание» [133]. Тем не менее, Столыпинские реформы встречают яростное сопротивление со стороны и правых и левых радикалов. Правые радикалы не хотели мириться с дальнейшим ослаблением влияния помещиков, обосновывая свою позицию тем, что помещичьи имения производили половину российского товарного зерна. Левые же опасались стабилизации политического положения России, повышения ее экономической стабильности, а вследствие этого потери своих чаяний на хаос и революцию.

Столыпин рассчитывал проводить аграрную реформу постепенно, в течение 20 лет, и по его мнению, бремя реформ

должны были нести все категории налогоплательщиков – чиновники, купцы, помещики, промышленники, крестьяне. Предполагалось распределить тяжесть реформы равномерно, чтобы она не давила только на класс помещиков, истребление которого исторически привело к уничтожению важного культурного пласта в российской деревне.

В целом за период с 1906 по 1913 годы из крестьянских общин вышло примерно 35% крестьянских семей и 15% крестьян переселилось на хутора. Крестьяне также уходили в города, тем самым предопределяя условия для развития промышленного производства за счет дешевого труда. Однако в результате убийства П.А. Столыпина и развязыванием первой Мировой войны, аграрная реформа, начавшая приносить первые положительные результаты, была прервана.

Так, за период с 1906 по 1913 год объем производства сельскохозяйственной продукции в России увеличился в 3 раза. По валовому сбору зерна Россия была в мировых лидерах, поголовье увеличилось в 2,5 раза, выросло производство технических культур. На этом фоне активно развивалась и Российская промышленность, т.к. отрасли сельского хозяйства и промышленности тесно взаимосвязаны и во многом взаимообусловлены.

Реальная оценка российских достижений того времени дается американским экономистом П.Ф. Друкером, в частности он пишет: «Если бы Россия продолжала развиваться темпами, взятыми ею до первой мировой войны, к сегодняшнему дню объем ее промышленного производства был бы равен или даже превосходил бы объем промышленной продукции Соединенных Штатов, вместо того, чтобы составлять самое большее, две пятых от него» [47].

Большевистские идеи переустройства системы земельных отношений после революции 1917 года отличались резкой революционностью с элементами экстремизма. Так, большевистский декрет о земле аннулировал право частной собственности на землю – земельные участки всех форм собственности отчуждалась на безвозмездной основе и превращались во всенародное достояние. Упразднен наемный труд на земле, а право землепользования получали все граждане страны, желающие обрабатывать ее своими силами. На VII съезде РКП(б) в 1918 г. было определено положение о переходе к общественному землепользованию и

крупному социалистическому земледелию. В положениях закона «Кто имеет право пользоваться землей» были названы землепользователи в следующей последовательности: сельскохозяйственные коммуны, сельскохозяйственные товарищества, сельские общества, отдельные семьи и лица [111].

Пройдя по пути военного коммунизма, продовольственной разверстки, подавления крестьянских восстаний, В.И. Ленин приходит к осознанию необходимости создания новой экономической политики государства (нэп). Причем при ее формировании были взяты отдельные элементы Столыпинской аграрной реформы – выделение ссуды крестьянам, переселение их на хутора, поддержка рачительных крестьян.

В связи с тем, что земля была в собственности государства, земельные отношения регулировались на основании административно установленных регламентов. Регулирование земельных доходов проводилось посредством налогообложения земельных участков и величиной арендной платы, которые устанавливались теми же государственными органами управления. В период нэпа, несмотря на определенные успехи, не были образованы экономические и иные предпосылки для начала процесса коллективизации на селе. На тот момент в стране существовал многочисленный класс земельных арендаторов (как правило, мелких), которые в силу сложившегося менталитета не чувствовали себя наемными рабочими на принадлежащей государству земле.

Ликвидация мелкотоварных крестьянских хозяйств на основе коллективизации строилась на необходимости изыскания дополнительных ресурсов для индустриализации, ослабленной войной и революцией страны за счет сельскохозяйственного производства.

Процесс отчуждения крестьян от земельной собственности и произведенной ими продукции в коллективной форме организации производства ориентировало крестьян на маргинальные интересы, выхолащивало созидательный дух, сформированный в гражданском обществе и основанный на свободе и высоких моральных устоях человеческой личности. Коллективная же форма организации труда требует полного подчинения и беспрекословного выполнения указаний руководства.

Исторически доказано, что при любой системе переустройства земельных отношений в аграрной сфере, если не принима-

ются во внимание интересы землепользователей, результаты реформ не достигают намеченной цели, т.е. без личной заинтересованности сельскохозяйственного товаропроизводителя не может быть обеспечено эффективное хозяйствование.

Сегодня можно утверждать, что большевистская коллективизация сельского хозяйства так и не смогла решить продовольственную проблему страны. В течение семи десятилетий Советской власти происходили небольшие подъемы сельскохозяйственного производства, находящиеся в прямой зависимости от размеров капиталовложений в аграрную сферу, но даже и в успешные для земледельцев годы уровень производства сельскохозяйственной продукции был значительно ниже среднемирового уровня производства в расчете на единицу площади обрабатываемой сельскохозяйственной земли.

В современных рыночных условиях в России еще сохраняется крупное коллективное сельскохозяйственное производство, оказавшееся на рубеже веков практически без государственной поддержки, в виде централизованной системы распределения всех видов ресурсов, системы планирования и управления. Проводимые аграрная и земельная реформы сопровождались принятием ряда нормативно-правовых документов, однако не была проведена разъяснительная работа с потенциальными собственниками и арендаторами земельных участков. Реорганизация колхозов и совхозов не предполагала некую переходную организационную форму производства, материально-технического и финансового обеспечения и поддержку со стороны государства.

Во многих субъектах Российской Федерации отмечены случаи отказа собственников от их права на земельные доли. Основная причина, как и в начале проводимой земельной реформы, в невозможности эффективного использования земли сельскохозяйственного назначения.

Собственники земельных долей предпочитают сдавать свои участки в аренду, нежели в уставный капитал сельскохозяйственных предприятий и организаций, по причине их экономической неустойчивости. Сложившаяся ситуация с доминированием аренды земельных участков в сельском хозяйстве страны подтверждает, что для перехода на более высокий уровень развития земельных отношений требуются серьезные инвестиции, в т.ч. под

залог земли, а также современная техника, технологии, инновации, средства защиты растений, удобрения, сформированная инфраструктура, заинтересованные работники, т.к. земельные отношения на слабом уровне развития производительных сил не способны оказать значительного влияния на повышение эффективности сельскохозяйственного производства.

На сегодняшний день наблюдается продолжение процесса создания интегрированных формирований в аграрной сфере – холдинги, агрофирмы, финансово-агропромышленные группы. Вместе с тем, следует признать, что имеются определенные проблемы с реальным статусом работников и их земельных долей в интегрированных агропромышленных структурах. Предпосылками к интеграции промышленных и сельскохозяйственных предприятий выступают объективные закономерности и настоятельные требования времени – необходимость участия смежных отраслей народного хозяйства в агропродовольственном производстве. Однако процесс агропромышленной интеграции требует дальнейшего осмысления, в частности, в вопросах земельных отношений, т.к. без этого интеграция не может быть устойчивой и стабильной.

Стоит отметить, что приток промышленного капитала в сельское хозяйство может происходить не только через интеграционные схемы, но и другими способами: от предприятий – переработчиков сельскохозяйственной продукции на основании долгосрочных контрактов на поставку сельхозпродукции, от агросервисных компаний с целью обеспечения средствами производства, от сдачи в аренду имущественных комплексов сельскохозяйственных предприятий, посредством лизинга, банковского кредитования, ипотеки земли и недвижимости. Данные направления, наряду с интеграционными схемами, широко распространены в аграрном секторе большинства зарубежных стран. Взаимодействие корпоративного и малого (часто семейного) агробизнеса, основывается на долгосрочных контрактах и четко выраженных организационно-экономических и хозяйственных принципах, не допускающих ущемление взаимных интересов сторон и потери самостоятельности земледельцев.

Система аграрных и земельных преобразований в республиках, входивших в состав СССР, а также в странах Восточной Ев-

ропы, совершались в направлении рыночных отношений, ликвидации монополии государства на землю и ориентацию на частную собственность. В то же время, назрела проблема реформирования государственных и коллективных сельскохозяйственных предприятий, в связи с тем, что в этих государствах сельскохозяйственное производство, осуществлявшееся в крупных коллективных хозяйствах, не доказало своего преимущества в эффективном землепользовании. Так, земельный участок, как природный объект, в количественном и структурном виде оставался неизменным, а его качественное состояние постоянно ухудшалось – почвенное плодородие истощалась, происходили процессы деградации земель, что подтверждается низкими урожаями основных сельскохозяйственных культур в общественном коллективном секторе до процессов реформирования.

Большинство стран бывшего Советского Союза применили модель приватизации земли, однако наибольших успехов в этом вопросе добился индивидуальный частный сектор сельского хозяйства в Республиках Казахстан и Узбекистан, где данные решения земельного вопроса обоснованы менталитетом, традициями и многодетностью сельских семей.

Например, в Узбекистане земля сельскохозяйственного назначения находится в государственной собственности, но может быть передана фермеру в наследуемую аренду на срок до 50 лет (с учетом численности семьи). Фермеры, в свою очередь, сдают произведенную сельскохозяйственную продукцию соответственно госзаказу по учрежденным государством ценам на государственные предприятия переработки, а также приобретают необходимые производственные ресурсы (посредством кредитования в государственных банках) у государственных же промышленных компаний или в частных фирмах. Аграрную сферу обслуживают акционерные сервисные компании, но с долей участия государства в них более 50%.

Правительство ФРГ, несмотря на высокий уровень обеспеченности продуктами питания собственного производства и высокоразвитые в технологическом плане фермерские хозяйства, находящиеся на территории Старых Земель, сформировало значительные механизмы поддержки аграрных переустройств на Новых (Восточных) Землях за счет собственных бюджетных

средств. На Новые Земли также распространилась законодательная база, регламентирующая земельные отношения ФРГ [91].

В ГДР земля сельскохозяйственных кооперативов находилась в частной собственности их членов в форме земельных долей, и только часть земли была в собственности государства. В связи с этим, предполагалось, что участники сельскохозяйственных кооперативов без затруднений выйдут из коллективных предприятий со своими земельными наделами.

В сравнении с сельским хозяйством других бывших социалистических стран, сельское хозяйство ГДР было достаточно развитым, а уровень жизни сельских жителей более высоким. Правительством ФРГ была разработана специальная программа поддержки по организации новых и возрождения старых частных хозяйств на селе. Но, как показала практика, только незначительная численность членов кооперативных формирований возвращалась на прежние земли в качестве фермеров. Большая часть крестьян продолжала трудиться в кооперативах, полагая, что для ведения фермерского хозяйства недостаточно капитала, нет опыта работы в жесткой конкурентной среде, пугает неопределенность дальнейшего существования.

Вследствие этого, правительство ФРГ поставило перед аграрным сектором Новых Земель адекватные текущему времени задачи, которые не были сведены только к вопросам продовольственного обеспечения. Достаточно актуальной представлялась задача повышения качества сельскохозяйственной продукции, сохранения экологического равновесия природной среды, развитие сельских территорий, получение альтернативных источников энергии от солнца и ветра, а также налаживание производства биологического топлива из сельскохозяйственного сырья.

Законами, принятыми после процесса объединения ГДР и ФРГ было предусмотрено возвращение (реституция) земельных участков гражданам, у которых они были ранее экспроприированы. Многие фермеры ФРГ продавали свои фермы и перебирались на Новые Земли, полагая, что там больше возможностей по увеличению земельных наделов аренде земли. Арендовать земельные участки могут как предприятия, так и физические лица, также возможно заключать соглашения об обмене земельными участками с целью объединения их в единый массив для более рацио-

нального использования техники. Величина арендной платы напрямую зависит от почвенного плодородия арендуемых участков.

Рынок земли сельскохозяйственного назначения ФРГ регулируется государством согласно положений закона «О правовых сделках, связанных с земельными участками» и иными земельными законами. Купля-продажа земельных участков происходит с разрешения органов местного самоуправления. Фермер не может иметь в собственности или на правах аренды земельный участок размером более 400–500 га. В ФРГ достаточно развита система залога земель сельскохозяйственного назначения.

Власти Франции создаются частные товарищества, имеющие право скупать землю и имущество фермеров, (решивших по определенным причинам прекратить сельскохозяйственное производство) и продавать на льготной основе начинающим фермерам. Процедура сделки публична, ее процесс находится под контролем государственных органов, имеющих отношение к земельному рынку. С целью закрепления молодежи в аграрной сфере молодым людям, имеющим сельскохозяйственное образование, разрешается организация самостоятельного нового фермерского хозяйства. Национальным Центром Франции по упорядочению структуры сельского хозяйства выдаются дотации начинающим фермерам, а пожилым фермерам Центр выплачивает денежную компенсацию, если они решат передать свою ферму более молодым родственникам. Данные меры поддержки способствуют позитивному процессу закрепления молодежи в сельской местности, и формируют дополнительные гарантии в старости для тех людей, которые связали жизнь с работой на земле.

При изучении зарубежного опыта развития земельных отношений можно проследить следующую тенденцию – страны с ограниченными земельными ресурсами сельскохозяйственного назначения принимают более жесткие земельные нормативно-правовые акты и регламенты, которые направлены на сохранение почвенного плодородия, рациональное их использование и соблюдение экологической безопасности сельскохозяйственного производства.

Так, в Дании установлена строгая ответственность землепользователя при покупке или аренде земельного участка – данную землю можно использовать только в целях сельскохозяйственного производства, при этом обеспечить сохранение здоровья

сельскохозяйственных животных, а также охрану от экологического загрязнения земельных участков, лесных, водных и других природных объектов как на своей производственной территории, так и на прилегающих к ней соседних землях.

В сельском хозяйстве США сложились более либеральные земельные отношения, что обусловлено высокой степенью обеспеченности землей сельскохозяйственного назначения. Но в противовес большинству стран Еврозоны в США сформировано не иерархическое (по уровням государственной власти) разнесение ответственности по решению возникающих земельных вопросов, а только функциональное. Так, министерство сельского хозяйства США регулирует и контролирует вопросы использования государственных земель сельскохозяйственного назначения, разрабатывает государственную политику в области экологической охраны почвы, воды и атмосферы. Контроль за не целевым использованием сельскохозяйственных земель находится в юрисдикции отдельных штатов.

Многие американские штаты используют схему залога земли с актом передачи ее в опеку, то есть проводят трехстороннюю залоговую сделку. Третьей стороной выступает фирма-опекун, обеспечивающая исполнение залоговой сделки. В случае исполнения долгового обязательства право собственности возвращается должнику, в других случаях опекун проводит продажу заложенных земельных участков с аукциона.

В сельском хозяйстве Канады существует исторически сложившаяся традиционная фермерская структура землепользования. За государственный счет осуществляются природоохранные мероприятия и зонирование аграрных территорий. Благодаря участию государства в данном направлении, а также при активном участии фермеров, еще в 30-х годах прошлого века в Канаде удалось преодолеть проблемы, связанные с ветровой и водной эрозиями на фермерских полях.

Опыт сельскохозяйственного производства Китая в форме коммун и кооперативов был признан малоэффективным, в результате этого с 1984 года во многих провинциях Китая стартует земельная реформа. Основной ее результат в том, что почти 250 млн. китайских земледельцев получили в аренду примерно по 0,45 гектара земли. Небольшая площадь участков не способство-

вала применению технологической обработки, что требовало больших затрат ручного труда. Вследствие этого возникла идея по созданию агросервисных компаний и кооперативов по обслуживанию земельных арендаторов. Постепенно в Китае стали образовываться машинно-технологические базы, кредитные и снабженческо-сбытовые предприятия, крестьянские союзы и ассоциации, объединяющие крестьян по принципу отраслевой направленности – производство риса, зерна, рыбное хозяйство, цветоводство, садоводство и иным отраслям.

Долгосрочная аренда на срок 15–30 лет позволяет строить земельные отношения на семейной основе. Крестьяне знают, что, если эту землю плохо использовать, она не обеспечит благосостояние не только сложившейся семье, но и подрастающему поколению. Кроме аренды земли, китайские крестьяне получили право самостоятельно хозяйствовать и распоряжаться произведенным продуктом.

Аграрные преобразования в Китае и изменения в системе земельных отношений предопределили увеличение объема производства продукции сельского хозяйства и обеспечение максимально возможного уровня внутренней продовольственной безопасности. Также большую роль здесь сыграла уверенность китайских землепользователей в правовых гарантиях устойчивого сельскохозяйственного производства на основе земельной аренды. В частности, к земельным гарантиям относятся: запрет на расторжение договора аренды до окончания срока его действия, длительность срока аренды, запрет на передачу прав аренды третьим лицам (субаренда, залог), самостоятельное свободное распоряжение арендатора в отношении произведенной им продукции.

Сведения о истории развития земельных отношений, их становлении и имеющихся в России земельных ресурсах, пригодных для сельскохозяйственного производства, требуется, прежде всего, нам самим, как гражданам своего государства. Кроме этого, важно осознавать значение земельных ресурсов России в общемировом контексте. Сегодня Российская Федерация, на долю которой приходится более 10% от общей площади мировых ресурсов сельскохозяйственных угодий, становится значимым крупным резервом земель сельскохозяйственного назначения на планете Земля, по крайней мере, среди цивилизованных стран.

Данное обстоятельство уже поднимает волну интереса к российским земельным угодьям, в том числе и со стороны иностранных инвесторов, привлекаемых уникальным соотношением следующих благоприятных предпосылок к развитию сельского хозяйства [32]:

- колоссальные площади земель, пригодных для сельскохозяйственного производства;
- присутствие резервов для их значительного увеличения;
- экологическая безопасность землепользования (относительно низкий уровень загрязнения природной окружающей среды);
- географическая близость большей части территории страны к зарубежным рынкам сбыта;
- политическая стабильность в последние полтора десятка лет;
- достаточно развитая дорожно-транспортная инфраструктура и экономика в целом;
- наличие квалифицированных и сравнительно недорогих трудовых ресурсов.

На протяжении последних десятилетий общемировой проблемой является нарастающая угроза нехватки продовольствия, связанное с этим повышение цен на основные сельскохозяйственные продукты и, соответственно, на земли сельскохозяйственного назначения. Приведенные тенденции обоснованы тремя основными факторами:

- увеличением численности населения Земли и повышением потребности в продовольствии.
- ухудшением качественного состояния земельных ресурсов и постоянным выбытием сельскохозяйственных угодий из хозяйственного оборота. Процесс выбытия прогрессирует и по некоторым оценкам составляет до 1% в год или 10 млн. га общемировых сельскохозяйственных угодий.
- повышением доли использования в народном хозяйстве зарубежных стран (в частности Евросоюза) энергетических ресурсов, получаемых из продукции растениеводства – биодизеля и биоэтанола, как альтернативы традиционным энергоресурсам природного происхождения.

Следует отметить, что Россия, на сегодняшний день является одной из немногих стран, где сохраняется значительный ре-

зерв развития сельскохозяйственного производства как за счет экстенсивного производства (увеличение площадей), так и за счет интенсивного (рост урожайности).

Кроме традиционного сельскохозяйственного производителя продовольствия, в мировом масштабе Россия позиционируется как потенциальный производитель и экспортер органических (экологически чистых продуктов питания), а также сырья для производства биотоплива (рапса, рапсового масла).

В результате этого земельные ресурсы России в настоящее время выступают объектом повышенного внимания со стороны мировой общественности в лице транснациональных корпораций, поэтому крайне важно обеспечить сохранность земли как залога национальной и продовольственной безопасности, вести рациональное управление этим уникальным природным ресурсом на благо современного и будущих поколений россиян.

Земельные ресурсы планеты дифференцированно не равнозначны и используются с разнообразным целевым назначением. Мировой земельный фонд оценивается в 134 млн. км, или 13,4 млрд. га – это площадь всей поверхности суши площади Антарктиды и Гренландии.

Доля стран СНГ составляет 16% от общемировых земельных ресурсов, столько же составляет доля земель сельскохозяйственного назначения и земель, потенциально пригодных для сельскохозяйственного производства – обрабатываемые земли, сенокосы и пастбища, леса. В то же время, доля России в общем земельном фонде СНГ составляет около 80% или более 17 млн. кв. км, а это 13% от площади земельного фонда планеты.

Землеобеспеченность жителя России в 12 раз выше, чем жителя Западной Европы и Азии, в 2 раза выше, чем жителя Африки и Северной Америки, в 1,6 раза выше, чем жителя Южной Америки и в 3,1 раза выше, чем жителей других странах СНГ.

Однако приведенные сравнения были бы не совсем корректны, если не отметить два существенных обстоятельства:

1. К сожалению, более 50% территории Российской Федерации – это непродуктивные или малопроодуктивные земельные участки. Практически все 8 млн. га земель представленного типа, находящиеся на территории стран СНГ, приходятся на долю России – это север европейской части страны и значительная часть территории Сибири и Дальнего Востока.

2. Земли, критериально относящиеся к продуктивным, могут существенно различаться по уровню естественной продуктивности, что отмечается и в России, где высокая доля земель с низким и средним уровнем продуктивности. Это зачастую определено природно-климатическими условиями – длительным периодом низких температур, коротким вегетационным периодом сельскохозяйственных культур, весенними заморозками, что обуславливает высокий риск сельскохозяйственного производства.

При всем том, данные недостатки восполнятся общей площадью земельных ресурсов, а также другими факторами. Площадь продуктивных земель сельскохозяйственного назначения России составляет примерно 9 млн. кв. км, или 11% от мирового показателя, а обеспеченность продуктивными землями составляет более 6 га на душу населения. Таким образом, даже с учетом коррективы на непродуктивные земельные ресурсы, Россия сохраняет мировое первенство, превышая по показателю обеспеченности продуктивными землями на душу населения другие страны мира в несколько раз.

Основная доля сельскохозяйственных угодий РФ приходится на площадь пашни – 130 млн. га от общей площади в 200 млн. га. Площадь сенокосов, пастбищ, многолетних насаждений около 70 млн. га. При проведении ранжирования продуктивных земель мира, становится очевидно что Россия находится в числе основных лидеров по обеспеченности пашней и лесам как в абсолютных, так и относительных показателях.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что Россия занимает одно из ведущих мест в общемировом масштабе по трем основным показателям:

- общая площадь пахотных угодий;
- территориальная распаханность (территория России наименее распаханана);
- пашнеобеспеченность на душу населения.

На сегодняшний день Россия обладает наилучшим соотношением предпосылок развития сельского хозяйства, т.к. ни одна страна не превосходит Россию более чем по одному из приведенных параметров.

Целевые ориентиры задаются и показателем распаханности в странах, в определенной степени сопоставимых с Россией по площади территории, численности населения и природно-клима-

тическим условиям, например, Канаде, США и Китае. Так, в США общая площадь пашни в 1,4 раза больше, чем в аналогичный показатель в России, территориальная распаханность в 2,6 раза выше, в Китае уровень распаханности в 1,3 раза выше российского показателя.

Однако в Канаде (как стране наиболее сопоставимой с Россией по природно-климатическим условиям и площади территории), напротив, уровень распаханности ниже российского показателя – 4,9% от общей площади страны против российского – 7,7%. Но следует отметить, что в Канаде значительно ниже численность (в 5 раз) и плотность (в 2,8 раза) населения, а пашнеобеспеченность, соответственно, в 1,6 раза выше – 1,44 га на человека, против российского показателя 0,92 га на человека.

На основе исследования исторических аспектов становления земельных отношений в России, а также анализа зарубежной практики регулирования земельных отношений представляется целесообразным сделать несколько важных выводов.

Первый определяется тем, что при любом системном переустройстве земельных отношений в аграрной сфере страны, если в расчет не принимаются интересы землепользователей, результаты реформ не достигают намеченной цели, то есть, без личной заинтересованности земледельцев не может быть обеспечено эффективное хозяйствование на земле.

Второй сводится к тому, что в экономически развитых странах хорошо представляют и осознают различие последствий в условиях, когда земля выступает объектом собственности, а также когда земля рассматривается как объект хозяйствования.

Третий вывод, важнейшей для большинства стран – не вопрос земельной собственности, а права и обязанности землевладельцев и землепользователей.

Четвертый заключается в том, что организующая роль в вопросах формирования и регулирования земельных отношений всегда должна быть отведена государству, а рыночный механизм развивается в рамках соответствующего земельного законодательства и в национальных интересах общества.

4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

4.1. Состояние и перспективы продовольственной безопасности и импортозамещения в России

В настоящее время под продовольственной безопасностью, как правило, понимают обеспечение всех людей и социальных групп населения той или иной страны мира физическим и экономическим доступом к безопасной, достаточной в количественном и качественном отношении пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни [79]. К базовым показателям продовольственной безопасности, которые номинируются как ее качественные стандарты, Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности 1996 года относит:

– физическую доступность достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи. Продукты питания должны быть в наличии на территории страны в необходимом объеме и ассортименте (в соответствии с принятыми нормами потребления), их поступление должно быть бесперебойным;

– экономическую доступность продовольствия должного объема и качества для всех социальных групп населения. Каждый гражданин страны независимо от возраста, имущественного и должностного положения должен иметь достаточный уровень доходов для приобретения минимального набора продуктов питания;

– автономность и экономическую самостоятельность национальной продовольственной системы (продовольственную независимость);

– надежность, то есть способность национальной продовольственной системы минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием населения всех регионов страны;

– устойчивость, означающую, что национальная продовольственная система функционирует в режиме, не уступающем темпам изменения численности населения страны;

– безопасность питания. Качество сырья и продуктов питания должно соответствовать установленным требованиям и га-

рантировать безопасное потребление. Человек должен получать с пищей весь комплекс необходимых для нормального развития организма веществ и в то же время быть уверенным в ее безопасности, т.е. в отсутствии вредных для здоровья и окружающей среды веществ. Повышение интереса к безопасности продуктов питания в мире объясняется ростом числа заболеваний, связанных с пищевыми отравлениями [153].

В указе Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» отмечается, что «стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов» [82].

Рост внутреннего производства наряду со снижением импорта обеспечивает повышение удельного веса отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов. В 2017 году достигнуты пороговые значения показателей Доктрины продовольственной безопасности (табл. 4.1).

Ниже пороговых значений показатели у молока и молочных продуктов и соли пищевой.

Начиная с 2014 г. после введения санкций западными странами в отношении России, одним из ключевых и наиболее актуальных направлений развития страны стало импортозамещение. Введение санкций со стороны США, стран ЕС, Канады, Японии, Швейцарии привело впоследствии к снижению курса российской валюты, цен на сырье, ограничению доступности банковских кредитов на международных финансовых рынках, приостановлению совместных зарубежных проектов с Россией.

Уровень импорта в 2014 г. был достаточно высоким – в сельскохозяйственном машиностроении – от 50 до 90% в зависимости от категории продукции, по видам сельскохозяйственной продукции по говядине – 57,3%, сыры – 37,3%, масло животное – 34,3%.

Принятое Постановление Правительства №778 от 07.08.2014 ограничило поставки в страну свежего, охлажденного и замороженного мяса крупного рогатого скота, свинины; мяса и пищевых

субпродуктов птицы; мяса соленого, копченого, сушеного; живой рыбы, ракообразных, моллюсков и др.; молока и молочной продукции; овощей, корнеплодов и клубнеплодов; фруктов и орехов; колбас, продуктов из мяса и мясных субпродуктов; пищевых продуктов, их смесей и пищевых добавок; продуктов, изготовленных по технологии производства сыра [78].

Таблица 4.1

Удельный вес сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия отечественного производства в общем объеме ресурсов внутреннего рынка (с учетом структуры переходящих запасов), %

Показатель	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год		Пороговое значение Доктрины продовольственной безопасности
					план	факт	
Зерно	98,4	98,9	99,2	99,2	99,2	99,3	95
Масло растительное	81,4	85	82,5	83,7	83,2	84,8	80
Сахар (произведенный из сахарной свеклы)	84,3	81,9	83,3	88,3	95	94,6	80
Картофель	97,6	97,1	97,1	97,5	97,5	97	95
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	76,5	77	79,4	80,3	80,1	82,4	90
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	77,3	81,9	87,2	88,7	89,6	90,4	85
Соль пищевая	50,4	45,2	68,7	65,3	65	63,6	85

Источник [73]

Программой импортозамещения в сельском хозяйстве предусмотрен комплекс мероприятий по разработке и корректировке нормативных правовых актов по обеспечению продовольственной безопасности Российской Федерации, развитию производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитию инфраструктуры и логистического обеспечения агропродовольственного рынка, таможенно-тарифному

регулированию, фитосанитарному и ветеринарному контролю (надзору), земельной политике и международному сотрудничеству. Распоряжением Минсельхоза России от 27 марта 2015 года был утвержден перечень инвестиционных проектов, реализация которых способствует импортозамещению по приоритетным направлениям данной государственной программы. В перечень вошли 464 проекта с объемом инвестиций 265 млрд рублей [98].

Таблица 4.2

Доля импорта отдельных товаров в их товарных ресурсах, в процентах

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Мясо и птица, включая субпродукты	33.7	30.0	30.3	26.2	19.6	13.4	11.0	10.5
Говядина, включая субпродукты	64.5	59.5	59.9	59.0	57.3	48.1	40.0	40.9
Свинина, включая субпродукты	46.8	42.8	41.3	31.0	16.6	12.5	9.6	9.6
Мясо птицы, включая субпродукты	18.2	12.5	14.0	12.8	10.0	5.5	5.0	4.4
Консервы мясные	17.1	22.0	25.1	20.0	13.7	9.0	7.5	7.3
Изделия колбасные	1.3	1.7	3.4	3.2	2.2	1.0	1.5	1.7
Масла животные	32.3	32.2	34.2	35.9	34.3	25.5	26.4	24.2
Сыры	47.4	46.1	47.8	48.0	37.3	23.3	28.2	27.3
Мука	0.9	1.0	0.7	1.5	0.9	0.8	1.9	1.3
Крупа	2.2	2.0	1.4	1.8	0.5	0.3	0.3	0.2
Масла растительные	23.9	22.0	16.3	19.0	14.4	17.4	16.7	14.7
Сухие молоко и сливки	60.1	40.7	48.4	60.5	49.4	56.4	59.1	52.7
Кондитерские изделия	11.1	11.6	12.5	12.0	9.3	5.9	6.1	6.7
Сахар	5.4	3.7	5.3	8.2	7.4	6.2	5.5	3.9

По данным Федеральной службы государственной статистики в соответствии с официальной статистической методологией балансовых расчетов товарных ресурсов отдельных товаров, утвержденной приказом Росстата от 29 ноября 2013 г. № 457.

Обзор теоретических подходов к определению категории «импортозамещение» показал, что отечественные ученые рассматривают его как:

– условие развития отечественного сельского хозяйства [160] (Шеленок А.В., 2016), «уменьшение до разумных пределов или прекращение импорта определенных товаров и увеличение их производства в стране»;

– «элемент экономической стратегии, реализуемой государством, основанной на протекционистской защите внутреннего рынка в сочетании со стимулированием повышения эффективности производства продукции АПК на инновационной основе» [52] (Зорина С.И., Манцевич И.В., 2016);

– «механизм развития именно отрасли сельского хозяйства» [51] (Кобылина Е.В., Буркова А.А., 2017);

– фактор обеспечения продовольственной безопасности и индикатор независимости государства [92] (Уланова О.И., Сологуб Н.Н., 2016);

– результат «увеличения объема собственного производства и тарифного таможенного регулирования импортных закупок» [34] (Головецкий Н.Я., 2017).

Мы оцениваем импортозамещение как объективную необходимость, часть геополитики, ответ России на экономический и геополитический кризисы, который не может составлять основу долгосрочной стратегии экономического развития страны.

Одним из условий отраслевого роста является государственная поддержка. В настоящее время в России применяются следующие меры по поддержке развития сельского хозяйства: гранты, субсидии, дотации, льготное кредитование. Были введены также дополнительные меры, направленные на импортозамещение и поддержку отечественных производителей:

– возмещение государством 20–35% затрат на переоборудование или постройку молочных ферм, плодоовощных комплексов, теплиц, складов и селекционных центров;

– возмещение 35% при инвестировании в сельское хозяйство на Дальнем Востоке;

– повышены на 20% субсидии для молочных хозяйств на Дальнем Востоке, в Нечерноземье и Крыму;

– возмещение затрат на строительство плодово-ягодных садов (до 2,5 миллиарда рублей);

– специальный сельскохозяйственный кредит по ставке 5%, где доля субсидий на мелкие сельские хозяйства определяется регионом;

– гранты на открытие фермерских хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов (от 3 до 30 миллионов в зависимости от масштаба хозяйства).

Приоритетный проект «Экспорт продукции АПК» предоставил сельскохозяйственным товаропроизводителям возможности льготного кредитования, консультаций, участия в зарубежных выставках.

Введение продовольственного эмбарго подтолкнуло отечественных производителей к импортозамещению. Для стимулирования и маркетинговой поддержки производителей в сфере конкурентоспособного замещения товаров и услуг, которые выпускают продукцию на территории РФ и вносят существенный вклад в снижение зависимости страны от импорта, учреждена национальная премия «ПРИОРИТЕТ», статус которой изменился от обычной награды лидерам импортозамещения в различных отраслях экономики до всероссийского проекта, влияющего на бизнес-процессы страны, ее деловую культуру.

Импортозамещение проявляется в следующих направлениях.

1) *внедрение новых технологий, превосходящих зарубежные аналоги.* ООО «ГАРАНТ» г. Дзержинск использует научные разработки профильных научно-исследовательских институтов и создает комплексные гранулированные минеральные удобрения с содержанием полного спектра микроэлементов для использования в сельском хозяйстве, на спортивных аренах (торговая марка FLOVITAL) под конкретный перечень растений и состав почв, что позволяет максимально эффективно и экономно достигать нужного результата. Его принципиальное отличие от прочих – возможность выпускать NPK удобрения сложных форм с присутствием большого комплекса микроэлементов, путем сухого прессования основных веществ. Основными конкурентами на рынке данного вида удобрений являются польские («Flogalife») и голландские («Рокоп») компании, которые производят комплексные удобрения из первичного российского сырья. Метод сухого прессования – безотходное и экологически безопасное производство с низкими энергозатратами, что позволяет снизить себестоимость в 2 раза по сравнению с зарубежными аналогами.

В Крыму ведется работа по восстановлению фруктовых садов и выращиванию отечественных фруктов. Компания «Фрукты

Старого Крыма» закупает и высаживает саженцы из Европы, использует отечественную интенсивную технологию. Основные преимущества: использование передовых технологий, минимальная обработка плодов, бережный сбор и применение технологий длительного хранения плодов.

2) *производство товаров-имитаторов и аналогов.* Например, производство сыров премиум-класса – бри и камамбер, бресс блю с белой и голубой плесенью под новым брендом White Cheese from Zhukovka на заводе «Жуковское молоко» Брянской области; производство таких импортозамещающих сыров как «Русская Моцарелла», «Тильзитер-люкс», «Золото Ставрополя с пажитником» и «Золото Ставрополя с томатами и базиликом» (аналог немецкого «Грюнталер») на предприятии «Сырдел» Ставропольского края. На Тульском молочном комбинате освоено производство сыров твердых и полутвердых марок (комтэ, грюйер, пармезан, маасдам, гауда) по французским технологиям с использованием высококачественного сырья, которое отбирается по 20 показателям. Специально для этого сырного производства в Тулу были доставлены айрширская и сементальская породы коров, молоко которых используется в производстве сыров. Стоимость тульского маасдама составляет 900 рублей за килограмм против 1200 рублей за европейский.

Подмосковный торговый дом «Мир Суши» поставляет продукты для ресторанов азиатской и паназийской кухни. В 2006 году компания построила в Сочи завод, выпускающий продукты для азиатской кухни. Импортозамещение было начато с приправы ва-саби, которую в Японии производят из хрена с добавлением горчицы. Сейчас этой приправы продается около 60 тонн в месяц, и она поставляется в 50% ресторанов на всей территории РФ.

3) *производство новых видов продукции с высокой валовой добавленной стоимостью* – производство сельскохозяйственной продукции глубокой переработки с использованием промышленной биотехнологии (аминокислоты, витамины, кормовые добавки, органические кислоты).

4) *модернизация парка сельскохозяйственной техники.* Системы параллельного и автоматического вождения сельхозтехники, используемые сегодня на российских полях, в основном представлены иностранными разработками. В 2015 году компанией

«ЛАБСОЛЮТ» была разработана отечественная система параллельного вождения ГлоНАШ, применяемая для агро-операций, не требующих высокой точности (опрыскивание, внесение удобрений вразброс, почвообработка) – точность 20–30 см от ряда к ряду.

Группа Компаний ISBC сертифицировала отечественные радиочастотные метки для автоматизированной идентификации и учета животных в международной организации International Committee for Animal Recording. Продукция зеленоградского завода соответствует мировым стандартам ISO 11784 и ISO 11785. Идентификация больных животных позволит вовремя выявить зараженные продукты, включая импортные, предотвратить эпидемии опасных заболеваний.

Расширяется использование беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве, внедрение аналитической системы для оценки состояния почв и повышения их плодородия и т.д.

Значимую роль в импортозамещении в отрасли играет Россельхозбанк, оказывающий не только кредитную, но и нефинансовую поддержку производителям:

– инвестиционное кредитование агропредприятий, деятельность которых направлена на ускоренное импортозамещение продовольствия и производство высококачественной продукции. Например, финансирование строительства в Новосибирской области третьей очереди свиного комплекса АО «Кудряшовское», в том числе создание дополнительного пункта по приемке, переработке, охлаждению и хранению мяса, общей стоимостью 3,8 млрд рублей. Это позволит увеличить численность поголовья свиней на 40%, до 530 тысяч голов в год. Благодаря вводу в действие новых мощностей мясокомбинат расширит ассортимент и увеличит производство готовой продукции до 75 тысяч тонн в год. Планируемый выход на проектную мощность в I квартале 2021 года. При кредитной поддержке Россельхозбанка в размере свыше 900 млн рублей Группа компаний «Продукты Питания» завершила первый этап создания крупного птицеводческого комплекса в Калининградской области. После ввода в эксплуатацию всех объектов комплекса его суммарная мощность составит более 10 тыс. тонн мяса птицы в год.

– страхование сельскохозяйственного производства. Например, Челябинский тепличный комбинат Агрокомплекса «Чурилово» застраховал в «РСХБ-Страхование» имущество на 343 млн

рублей, в т.ч. системы искусственного освещения растений, насосную станцию и другое оборудование тепличного комплекса. Договор покрывает риски пожара, взрыва, стихийных бедствий, противоправных действий третьих лиц, механических повреждений и др.

– спонсирование мероприятий – проведение фестиваля «СВОЁ», чтобы предоставить участникам возможность найти потребителя и повысить узнаваемость собственных торговых марок. Фестиваль проводился в Подмосковье, Туле, Ижевске, Новгороде и Москве

Наряду с позитивными результатами импортозамещения в сельском хозяйстве отметим и ряд сопровождающих этот процесс проблем. Одна из них – снижение качества сельскохозяйственной продукции.

По данным экспертизы НП «Росконтроль», одним из самых фальсифицируемых продуктов является сыр – до 30% сыров средней ценовой категории – фальсификация. В 70% проб российского масла растительные жиры. Использование при производстве пальмового масла может снизить себестоимость конечного продукта на 20–50%. На рынке молокоемких продуктов – дефицит сырья. По данным таблицы 4.3 за три года реализации политики импортозамещения прирост производства сыров составил 21,1%, масла сливочного – 0,4%, творога – 5,9%, сливок – 8,7%, при этом производство молока в хозяйствах всех категорий возросло лишь на 1,3%. Учитывая, что для производства 1 кг сыра необходимо от 6 до 14 л молока, 1 кг творога – 6 л молока, 1 кг масла – 25 л молока, сливок – 2,5 л молока, неудивительно, что процент фальсификата на рынке молочных продуктов такой высокий.

Сокращение импорта готовой сельскохозяйственной продукции и продовольствия не снизило импорт необходимых ресурсных компонентов для производства сельскохозяйственной продукции. Импорт кормовых добавок в кормопроизводстве РФ составляет по оценкам 90%. Доля импортной продукции на рынке ветеринарных препаратов – 60–65% [86], а российское производство большинства ветеринарных препаратов ведется на основе импортных субстанций. Поставки импортных семян достигают 90%.

Россия занимает третье место в мире по производству минеральных удобрений, и первое – по экспорту. При этом она находится на 107-м месте в мире по уровню внесения этих удобрений в почву.

Таблица 4.3

**Производство основных видов импортозамещающих
пищевых продуктов в Российской Федерации, тыс. тонн**

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2014 г., %
Мясо крупного рогатого скота парное, остывшее, охлажденное	185	203	195	105,4
Мясо крупного рогатого скота подмороженное, замороженное, глубокой заморозки и размороженное	43,2	51,7	49,9	115,5
Свинина парная, остывшая, охлажденная	1438	1655	1947	135,4
Свинина подмороженная, замороженная, глубокой заморозки и размороженная	97,1	108	94,8	97,6
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	3979	4340	4464	112,2
Фрукты, ягоды и орехи сушеные	12	12,2	11	91,7
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), млн тонн	11,5	11,7	11,9	103,5
Молоко жидкое обработанное	5349	5449	5569	104,1
Сливки	115	121	125	108,7
Творог	387	416	410	105,9
Масло сливочное	250	256	251	100,4
Сыры и продукты сырные	499	589	605	121,2
Продукты молочные стуженные, млн. усл. банок	833	828	854	102,5
Продукты кисломолочные, кроме сметаны и творога	2520	2445	2492	98,9
Справочно. Производство молока в хозяйствах всех категорий	30797	30759	31184	101,3

¹⁾ В соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2007 (ОКПД).

Рост импортных поставок обусловлен и транспортными проблемами. Например, в 2014 г. доля отечественной соли на рынке РФ составляла 43%, а после запрета ввоза соли из стран санкционного списка в 2016 г. – 66%, однако в 2017 г. – 60,2% при минимальном пороге отечественной соли согласно доктрине

продовольственной безопасности в 85%. В результате возникших проблем с вагонами на железнодорожном транспорте, и, как следствие, невозможности вывозить соль с месторождений в ЮФО, УФО и СФО, на рынке увеличивается доля поставщиков соли из других стран, возросли поставки технической соли из Беларуси – на 18,95%, из Казахстана – на 4,11%, пищевой соли – на 14,28%, из Азербайджана – на 180,88% пищевой соли.

На рынке зерна данная проблема решается предоставлением ОАО РЖД субсидий из федерального бюджета на возмещение потерь в доходах, возникающих в результате установления льготных тарифов на перевозку зерна. По состоянию на 9 января 2018 года Минсельхоз получил от РЖД заявки на предоставление субсидии в объеме 105,6 млн руб., согласно которым по льготному тарифу перевезены первые 100 тыс. т зерна, в том числе 52 тыс. т пшеницы из Новосибирской области (субсидии – 57,4 млн руб.), 35 тыс. т пшеницы из Омской области (субсидии – 39,3 млн руб.), 3 тыс. т пшеницы из Оренбургской области (субсидии – 3,1 млн руб.) и 9 тыс. т кукурузы из Тамбовской области (субсидии – 5,8 млн руб.).

Импортозамещение зависит от государственных инвестиций и политических предпочтений, но масштабы и эффект этих мер ограничены. Получателями инвестиций преимущественно являются крупные государственные компании, низкая эффективность которых – это фактор, тормозящий развитие российской экономики.

Политика импортозамещения может снизить конкурентоспособность российских предприятий и привести к росту расходов как бюджета, так и населения.

Таким образом, внедрение новых видов продукции и технологий, расширение действующих предприятий и наращивание ими объемов производимой продукции способствуют как решению государственных задач импортозамещения продовольствия, так и социально-экономическому развитию регионов.

Но как заявил В. Путин: «Необходимо двигаться дальше, наращивать выпуск качественной экологически чистой продукции, развивать глубокую переработку, укреплять позиции на отечественном и мировом рынках, грамотно использовать естественные преимущества нашего сельского хозяйства» [24].

Тренд импортозамещения в ближайшие годы будет только усиливаться. Для дальнейшей эффективной реализации политики

импортозамещения должны создаваться соответствующие институциональные и инфраструктурные условия, способствующие политике импортозамещения и общему развитию российской экономики. Импортозамещение должно сочетаться с диверсификацией экспорта, основанной на создании и развитии новых бизнесов, ориентированных на мировой рынок и жизнеспособных в условиях глобальной конкуренции. Здесь ощутимую роль могут сыграть механизмы государственно-частного партнерства: молодые предприятия, нацеленные в будущем на общероссийский рынок и внешнюю экспансию, могут начинать с региональных рынков, формируемых государством за счет спроса органов власти и госкомпаний.

4.2. Современные проблемы развития зернового рынка

Особенностью текущего 2018–2019 зернового маркетингового года является отсутствие активной аграрной политики со стороны нашего правительства. Сегодня многие политики, чиновники заняты своими проблемами, выборами, отставками глав регионов. Аграрный сектор растерял своих и без того мало заметных публичных лоббистов, СМИ мало уделяют положению дел в АПК, зерновой отрасли. Между тем, зерновое производство, как и другие аграрные отрасли, нуждается в государственной поддержке, обеспечении стабильности развития, достойных ценах на свою продукцию.

Урожай зерновых этого года в России уже превысил 104 млн т. На 5 октября 2018 г., согласно данным Минсельхоза, зерновые были обмолочены на площади 40,6 млн га (90,4% уборочной площади). Для сравнения, в 2017 г. на это время было убрано более 42,7 млн га. Намолот текущего года показывает меньшие результаты, в 2017 г. на эту дату было собрано 128 млн т. Текущая урожайность фиксируется на уровне 2,6 т/га (в 2017 г., она была на уровне 3,0 т/га).

Практически завершилась уборочная кампания в Южном федеральном округе, где с 95% уборочных площадей намолочено уже 27,9 млн тонн зерна при урожайности 3,4 т/га. Чуть более 80% площадей зерновых убрали в Северо-Кавказском ФО, полу-

чив 9,9 млн т зерновой продукции с урожайностью 3,7 т с каждого гектара. Центральный федеральный округ убрал 93% площадей, получив с них около 26 млн т зерновых при урожайности 3,6 т/га. В Приволжском ФО уже убрано более 90% уборочных площадей, что составило 21,2 млн т при урожае 1,8 т/га. СЗФО обмолотил 87% своих площадей, получил при этом 713 тыс. т зерна, урожайностью 2,7 т/га. Уральский федеральный округ завершил уборку зерновых на 87% площадей, намолотил 5 млн т зерна урожайностью 17 ц/га. Дальневосточный ФО завершил уборочные работы почти на 77% площадей, намолот достиг 466 тыс. т зерна (урожайность составила около 2 т/га).

Близка к завершению уборочная кампания и тех регионах, где посевные работы пришлось переносить из-за погодных условий или даже объявлять режим ЧС. В Алтайском крае, по оперативной информации на 3 октября, основную зерновую культуру пшеницу убрали с 1,3 млн га (77%), получив 4,1 млн т зерна. В Новосибирской области валовой сбор зерна в ходе уборочной кампании 2018 г. превысил 1,5 млн т.

В целом по Сибирскому федеральному округу уже обмолочено 70% площадей и получено 11,4 млн т, в прошлом году – 13,7 млн. Как и в 2017 году, когда в России был собран рекордный урожай зерновых (более 130 миллионов тонн), цена пшеницы по-прежнему низка, зато стоимость ее производства увеличилась, подорожало практически все: гербициды, техника, семена, но больше всего топливо. Взлетевшие весной цены на ГСМ сделали посевную и уборочную кампании очень затратными [55, 62, 122].

Фермеры выражают непонимание возникшей ситуацией. Ведь в прошлом 2017 г. им поясняли, что цены на зерно рухнули из-за перепроизводства. Тогда почему в 2018 г., когда по всем округам идет недобор урожая и его качество падает, закупочная цена пшеницы третьего класса в Сибири почти в два раза ниже, чем, скажем, в Саратовской области? Они задают вопрос, почему их коллеги из Южного региона продают тонну за 13 тыс. руб., а в Сибири зерно продается лишь за 6–7 тысяч. Такую ситуацию они сравнивают с изъятием их средств и делают вывод, что, несмотря на очевидные проблемы, ни региональные власти, ни чиновники в российском правительстве не обеспокоены решением данной проблемы.

Руководители фермерских хозяйств справедливо жалуются на отсутствие помощи в данном вопросе, отмечают, что недавно всем работникам производства повысили МРОТ, увеличили районные коэффициенты и они не представляют себе за счет каких средств, источников теперь можно повысить людям заработную плату. Производственники сетуют на то, что никто не думает, что случится с хлебным рынком, если производители зерна начнут массово разоряться.

Расчеты показывают, что вывозить зерно из Сибири, пусть даже по льготным тарифам, весьма накладно, учитывая отдаленность территории от зерновых терминалов. Если до 2016 года аграриев в такой ситуации спасали зерновые интервенции, то теперь этот эффективный механизм государственного регулирования не работает, во многом по причине продажи контрольного пакета акций Объединенной зерновой компании в частные руки.

В конце июля 2018 г. правительство заявило, что наши сельхозпроизводители не должны остаться без государственной поддержки в случае необходимости. Многие производственники считают, что время господдержки уже настало и ее нужно реализовать. В 2017 году российское правительство в случае необходимости намеревалось провести государственные зерновые закупочные интервенции, но производителям зерна не повезло, госзакупок зерна не было. Даже когда закупочная цена зерновых в Сибири опустилась ниже себестоимости, пополнять закрома интервенционными запасами не стали.

В 2018 году правительство обещало помочь в связи с ростом цен на топливо. В этом году поддержка на компенсацию роста цен на ГСМ в зерновом секторе была оказана в объеме 5 млрд руб. В Минсельхозе РФ отметили, что крестьяне должны быть рады и этой сумме. Хотя ранее там заявляли, что сумма ущерба от неблагоприятных факторов была определена в объеме 12 млрд. Известный в Сибири фермер В. Жданов считает, что всех за Уралом попросту бросили на произвол судьбы и производители закупили топливо по 41 руб./л. По его словам, те из аграриев, кто сумел закупить топливо в прошлом году, находятся, может быть, только в Краснодарском крае и Ростовской области. Если в этом году цены на зерно вновь будут снижены, разорятся многие производства [154].

В докладе «О задачах по обеспечению проведения в 2018 году сельскохозяйственных уборочных работ» правительство пояснило, что, конечно, рост цен на горюче-смазочные материалы так или иначе влияет на ситуацию, тем не менее, в целом она достаточно стабильная, потому что значительная часть объема топлива была закуплена еще в прошлом году. Но о какой закупке ГСМ в 2017 году может идти речь, когда в регионах даже кондиционными семенами не все смогли запастись, многие, по причине отсутствия средств, не приобрели необходимые гербициды и другие материалы.

Напомним, цены на моторное топливо в России стали значительно расти еще в прошлом году, но наиболее заметно это стало в апреле-мае 2018 года. Ослабление рубля и повысившийся спрос на мировом рынке нефтепродуктов способствовали тому, что значительные объемы российских нефтепродуктов стали уходить за рубеж. Но никаких мер по ограничению экспорта топлива правительством принято не было.

После этого власти стали разъяснять, что современное сельское производство живет своей жизнью в рыночной экономике и потому аграрии должны сами нести риски бизнеса. Когда они принимали решение заниматься сельскохозяйственным бизнесом они знали о существенных рисках, понимали, что цены на производимое сельскохозяйственное сырье довольно волатильны и они могут значительно колебаться. Производители хлеба, со своей стороны, также постоянно стараются повысить цены на готовую продукцию с связи с ростом сырья и издержек.

Негативную роль на зерновом рынке сыграла и приватизация группой «Сумма» Объединенной зерновой компании, являвшейся государственным оператором по проведению зерновых торгов. Отказ от проведения интервенций и кризис внутреннего рынка зерновых имеют прямое отношение к приватизации ОЗК группой «Сумма» и возможно связан с проблемами их собственников. В числе прочих холдингу принадлежит 50% минус одна акция «Объединенной зерновой компании» (ОЗК). 20 июня 2012 года правительство подписало распоряжение, по которому утвердило приватизацию в 2012–2013 году большого пакета акций ОЗК. Согласно принятой схеме государство выходит из капитала устава с 49% акций. Все это лишило аграриев зерновых интервенций –

самого действенного механизма государственного регулирования рынка, который позволял закупать зерно, когда цены на него падают, и продавать – когда они повышаются. По сути, все, что происходило с этим субъектом после 2012 г. можно считать поддержанным властями переделом собственности.

Что касается ОЗК, то для государства её деятельность является общественно важной, позволяющей проводить политику продовольственной безопасности, независимости и сдерживания роста цен, так как в случае банкротства компании велики риски, что хлеб превратится в менее доступный товар. Для новых собственников основной мотивацией приобретения ОЗК стали не интересы общества, а приобретение в рамках этого соглашения Новороссийского морского порта с его зерновыми перевалочными мощностями, а также загрузка принадлежащих этим собственникам существующих логистических цепочек зерновыми государственными заказами.

Кроме того, следует помнить, что теперь новороссийский зерновой терминал является крупнейшим активом ОЗК, через который идет основная доля всего зернового экспорта, а также более 20 элеваторов и перерабатывающих предприятий по всей стране. Официальная выручка ОЗК за 2016 г. составила 12,1 млрд руб., чистая прибыль – 2,2 млрд. По факту речь идет о весьма прибыльном субъекте всего зернового бизнеса в стране, располагающим значительной рыночной властью в самом эффективном сегменте агропромышленного комплекса [regnum.ru].

Незадолго до приватизации ОЗК, 100% которой принадлежали государству, кураторы аграрного направления поддержали выбор покупателя в лице группы «Сумма» и назначили председателем совета заинтересованного представителя. Замыслом всей схемы вероятнее всего было отсеять от торгов всех опасных конкурентов, таких как агрофирмы «Кубань», холдинги «РусАгро», Louis Dreyfus, «Био-Тон», «Нефтегазиндустрия» и других. Все эти изменения были нерыночным решением, под надуманными предлогами другие участники не были допущены к торгам. Некоторые из них обращались за защитой своих интересов в ФАС на нарушения закона о защите конкуренции, справедливо отмечая, что продажа доли ОЗК несельскохозяйственной компании приведет к монополизации экспортных отгрузочных мощностей, по-

вышению тарифов для сельхозпроизводителя, торможению процесса развития элеваторов и токов. Отмечали и возможность реализации худшего варианта по саботированию задач развития и регулирования зернового рынка как непрофильных в структуре «Суммы» и «Тройки Диалога».

Однако антимонопольных препятствий для потенциальных инвесторов ФАС тогда почему-то не усмотрел и победителем конкурса была выбрана группа «Сумма» за символично малую сумму (около 6 млрд руб.). Таким образом, в 2012 г. пакет 50% акций за минусом 1 акции ОЗК был передан непрофильной группе «Сумма», не имевшей никакого отношения к сельскому хозяйству и зерновому рынку.

Выполнивший свою задачу представитель вскоре покинул пост председателя совета директоров, детали приватизации не афишировались, не анализировались экспертами, не обсуждались в прессе, Интернете. Позже стал известен и дальнейший план действий правительства с намерением продать оставшийся пакет государства в ОЗК все той же «Сумме», и обнулению железнодорожных тарифов на перевозку зерна в Новороссийск с обнулением таможенных пошлин на зерновой экспорт [Н. Кричевский, regnum.ru]. Сомнительно, что все эти действия чиновники делали в интересах аграриев, а не личных, корыстных, и интересах самой «Суммы».

Проблемой зернового рынка сегодня является не кризис перепроизводства, а во-многом желание государства контролировать экспорт и логистику через одного частного собственника. Скорее всего, той же цели подчинена и политика УФНС РФ в отношении зерновых трейдеров, которых понуждают не применять НДС в расчетах с крестьянами, при этом о фермерах, как показывает практика, вспоминают в последнюю очередь.

За монополизацию ОЗК «Сумма» начали активно бороться летом 2017 г., тогда в правительство поступило предложение обсудить сомнительную перевалку зерна в Керченском проливе. Расследовалась схема, по которой в портах зерно грузилось на малые баржи класса «река-море» водоизмещением до 6 тыс. т, оформляли этот груз для экспорта за рубеж, после чего зерно малых барж перегружали в море на судна большей вместимости. Таким образом, возникала экономия за счет отказа от дорогой погрузки в наших

портах (малые суда грузятся с мелководных причалов за меньшую плату). Большие сухогрузы набирали 20 и более тыс. т смеси и часто уже с украинским зерном отправлялись в дальний транзит, при этом страной происхождения обычно указывалась Россия. В итоге зерно с большей выгодой и рисками по качеству для нашей страны отправлялось на экспорт. Выигрыш таких экспортных операций дополнялся большими транспортными объемами.

Предостережение о невыполнении задач по развитию и регулированию зернового рынка как непрофильных стало очевидным в 2017 г., когда выяснилось, что зерно, закупленное ОЗК в рамках государственных интервенций, не оборачивалось в соответствии с правилами хранения резервных фондов, вовремя не реализовывалось, нарушалась технология хранения, что часто приходило к его порче.

Например, в 2016/17 маркетинговом году ОЗК экспортировала 1,5% всего зерна (540 тыс. т, данные компании «Прозерно»). Когда государство проводило закупочные интервенции, чтобы сдержать резкое падение цен, участники консорциума «Сумма» наоборот продавали зерно по низкой цене. В этой ситуации наглядным стал конфликт интересов с уполномоченной обществом компанией. Как показала практика, процесс коммерциализации деятельности ОЗК проходил полным ходом, например, в 2015 г. Новороссийский морской торговый порт получил от торговых операций с зерном в общей сложности около 17 млрд руб. прибыли. На эту ситуацию обратил внимание даже Президент, а ФАС потребовал вернуть «средства, полученные от монопольной деятельности». Но собственникам корпорации удалось в судах сохранить за собой эти деньги [tv.rbc.ru].

Таким образом, опасения, что после приватизации ОЗК цены на хлеб повысятся, подтвердились и пострадали незащищенные слои населения. Кроме того, нарушается развитие зависимых от экономики зерна территорий, а в следующие годы повышается вероятность резкого падения производства зерна и его качества. Это повышает социальную напряженность в сельской местности [152]. Кроме того, стали возможными сбои поставок продовольствия в большие города. Опасная ситуация может возникнуть также при низких мировых ценах на нефть и правительству придется бороться с этими последствиями.

Государство, вместо помощи крестьянам, стало ориентироваться на зерновых трейдеров и как обычно, из-за нехватки средств демонстрирует сдержанное отношение к проблемам аграриев, которым трудно реализовать выращенное по выгодной цене. В сложившихся условиях у них зачастую нет средств на следующую посевную. Теперь государство вместо интервенций направляет свои основные усилия на зерновой экспорт в желании снять давление излишков зерна на цены внутреннего рынка.

Сегодняшние субсидии на перевозки являются больше поддержкой тем, кто зерно скупил по 5–6 руб./кг. Что остается делать производителям зерна, которым нужно отдавать кредиты, на какие средства им вести посевную. В правительстве говорят о реструктуризации долгов, а о госзакупках забыли. Фермеры сомневаются в наличии в стране кризиса перепроизводства зерна. Если на рынке сложился большой переизбыток зерновых, тогда почему трейдеры настойчиво звонят фермерам и предлагают заведомо низкую цену. Оказывается зерно все же востребовано, но при условии, если производители продадут его по низкой цене.

Дальше по хлебной цепочке читаются и другие проблемы, например, чем выше производительность, тем ниже цены. Здесь работает старый закон Кинга Грегори согласно которому, «повышательные тенденции в урожайности сопровождаются понижательными тенденциями в цене». Но фермеры не согласны с положением дел, что цены на зерно с равными качественными показателями очень разнятся по регионам, они задаются вопросом, почему они такие разные, почему государство не выравнивает условия производства в едином экономическом пространстве. Например, в Ростовской области и Краснодарском крае пшеница стоит более 10–11 руб./кг, а в Сибири, Алтайском крае, в то же время, 6–7 руб., при этом хлеб в магазинах продается по 40 руб./кг и более. Почему столь незначительна доля производителя в хлебном бизнесе.

Известно, что на выпечку 1 кг хлеба требуется примерно 0,7 кг грамм пшеничной муки. Исходя из этого положения пшеница третьего продовольственного класса сегодня стоит на рынке Краснодарского края на условиях EXW хозяйства 11 тыс. руб./т, в порту отправки (условия FOB) – 13 тыс. руб./т. (\$195/т). В этом случае 700 граммов зерна соответственно будут стоить 7,7 руб.

Именно столько (19,3%) при продаже килограмма хлеба достается крестьянину, выращившему зерновые. Остальное уходит переработчикам, хлебопекам, в транспортную и складскую логистику, перекупщикам, посредникам, другим трейдерам, банкам, нефтяникам, производителям топлива и др.

Практика показывает, что сегодня в Краснодарском крае нет мотивации, экономического смысла повышать инвестиции выше планки 40 тыс. руб./га, при которых формируется урожайность выше 6,5 т/га. В этом случае дополнительные вложения, как правило, будут чаще снижать, чем повышать рентабельность зернового бизнеса. Например, покупка элитных семян «Багра́т» или «Таня» сегодня обходится 25 тыс. руб./т, 1-й репродукции – 22 тыс. Если сев вести в оптимальные сроки (в нашей зоне 25 сентября – 10 октября) потребуется 210–240 кг/га, если за пределами 10 октября нужно будет высевать уже 270 кг/га, что составляет соответственно 5,7 и 6,7 тыс. руб./га. Также фермером планируются с учетом прошлого опыта остальные статьи. В условиях высоких цен на материально-технические позиции, малым и даже средним участникам этого бизнеса зачастую приходится «сводить концы с концами». На другом конце хлебной цепочки уже потребитель учитывает свои расходы, в том числе и по хлебобулочным изделиям и выбирает в розничной торговле в какие продукты питания инвестировать часть своего заработка [141].

В крупных городах идет постоянный мониторинг по наличию запасов зерна для выпечки хлеба, тем не менее, эта проблема периодически встает на повестке дня мэрий Москвы, Санкт-Петербурга, других городов. Например, в СПб в октябре 2017 г. решалась проблема нехватки зерна по причине недостатка специализированных железнодорожных вагонов-зерновозов, что привело к определенному росту цен, особенно на премиум-хлебные сорта. Отмечалось, что мукомольные предприятия не смогли получить вагоны в нужном количестве, поскольку все, что используется для транспортировки зерна, в приоритетном порядке направили на формирование составов на экспорт, а доставка зерна в Санкт-Петербург и другие города осуществлялась по остаточному принципу. Тем самым был создан дефицит зерна на мукомольных предприятиях северной столицы. Всего в стране по данным Минтранса не хватает 7 тыс. единиц такой техники [regnum.ru].

Сегодня в стране образовывались большие диспропорции в транспортной логистической цепи. Многие зерновые регионы производят в 2 и более раза продукции больше своих потребностей. Отчасти эта проблема решается субсидированием железнодорожных перевозок зерна, что особенно актуально для регионов Сибири. Однако масштабы такой помощи явно недостаточны, например, в прошлом году из тех регионов не смогли доставить около 2 млн т. и часть этого зерна пришла в негодность. Инициатива Минсельхоза с субсидированием перевозок урожая из Сибири, как показала практика, оказалась, по сути, шумовым эффектом, поскольку выделенные государством средства на перевозку зерна были весьма ограниченны. Кроме того, в регионе осел мертвым грузом внушительный объем зерна интервенционного фонда в 423 тыс. т, причем большая его часть является зерном урожая 2008 года. Поэтому о логистической стабилизации сегодня говорить не приходится, о чем свидетельствуют данные Росстата [106].

Чтобы решить проблему транспортировки зерна из удаленных территорий, некоторые регионы рассматривали планы по закупке зерновых вагонов. Например, в Новосибирской области предложили использовать механизм субфедеральных облигационных займов, чтобы произвести по заказу для нужд области 400 вагонов. На реализацию этого проекта определили два месяца и немногим более миллиарда рублей с последующей передачей вагонов в оперативное управление. На заседании оперативного штаба 13 ноября 2017 г. Минсельхоза было обещано, что вагоны будут. Но проект так и не был реализован, оказалось, что за вагонами сложилась огромная очередь, они востребованы на более выгодных территориях, с меньшим плечом доставки к черноморским портам.

Примерно то же самое было с заказами вагонов и для Алтайского края, других удаленных регионов. Проблемы озвучивались, с ними соглашались, обещали решить их и на этом все ограничивалось. Тем временем региональные власти ждали, надеялись на скорое решение этой проблемы, отложив реализацию своих проектов. Потому цены на зерно сами по себе не стабилизировались не только в Сибири, но в Поволжье, Урале, Забайкалье и других хлебных регионах страны. В результате по итогам года 2017 г. сложилась большая утерянная прибыль, финансовая

дыра (по оценкам экспертов 50 млрд руб.), которую приходится закрывать в ущерб другим востребованным позициям [154].

Предоставление заемных средств под льготные 5% также позволяет снизить давление на региональные зерновые рыночные цены. Такая мера вносит определенный вклад в стабилизацию региональных зерновых рынков, ведет к увеличению закупочных цен на зерно на 1,0-1,5 тыс. руб./т. Предоставление таких кредитных средств позволяет, в дополнение к текущим закупкам, вывести с регионального рынка около 10% излишков зерна [112]. В условиях переизбытка зерна в первую очередь и больше всех страдают производители зерна, в меньшей мере переработчики, транспортная, складская логистика. Об этом свидетельствуют цены на продукцию, эксперты отмечают, что цена на пшеницу упала сильнее, чем на муку. При такой конъюнктуре низкий уровень погектарной поддержки с учетом растущих цен на ГСМ вряд ли окажет серьезное влияние на текущую посевную.

Организацию сохранности зерна фонда госинтервенций, реализацию его запасов в соответствии с распоряжением Минсельхоза РФ обязана выполнять Объединенная зерновая компания, в которой 50% акций плюс 1 находятся у Росимущества, а 49% у группы «Сумма», так что выходит, что про реализацию зерна в ОЗК просто забыли. Существует мнение, что вместе с приватизацией ОЗК теперь пытаются приватизировать всю логистику и продажи зерна за рубеж. Дефицит вагонов можно отнести к искусственно созданной проблеме. Фактически ОЗК забрала под себя весь Новороссийский порт и терминалы для хранения. После этого завысили цену на отгрузку в портах. И теперь она значительно дороже, чем в других зарубежных портовых хозяйствах, даже зерновые трейдеры жалуются, что у нас теперь самая дорогая загрузка. Недавно, в ходе экспертной дискуссии на Гайдаровском форуме 2018 г., президент Российского зернового союза А. Злочевский заявил, что стоимость ставок в наших портах за погрузку зерна сегодня в полтора раза выше, чем в портах США или Европы. Перевалка зерна на наших терминалах обходится минимум 19 \$/т и даже по \$22–23/т, а во французском Руане она выполняется только за 8–9 €/т, в американских портах Мексиканского залива – за 12 \$/т [2].

Подобные экспертные оценки звучали и на других аграрных форумах, озвучивались опасения за амбиции ОЗК владеть основ-

ным контейнерным парком перевозок и получить монопольное право на дальние продажи зерна. Говорили, что УФНС РФ своей хартией об отказе работы с НДС поддержал именно интересы ОЗК, под эти же цели осуществляется и субсидирование перевозок зерна. Вместо того, чтобы признать несовершенство единого сельхозналога (ЕСХН), который в России не всегда честно применяют порядка 90 тысяч ИП и КФХ, налоговики призвали зерновых трейдеров вести учет НДС по новым правилам. Те, в свою очередь, заявили, что для перехода на новую модель требуется время и затраты. В итоге на плечи крестьян легли новые затраты – их зерно стали покупать дешевле.

Теперь единственным барьером, препятствующим приватизации ОЗК, остается зерно, закупленное в прошлые годы, о котором почему-то забыли, сначала предстоит реализовать эти запасы и только потом можно будет завершить приватизацию. Остальным участникам рынка ставится шумовая завеса о том, что закупки в интервенционные фонды не выгодны, ведь закупка, например, 10 млн т зерна с целью ослабить ценовое давление на рынок, обходится до 100 млрд руб. Хотя в остальном мире выгоду считают по-другому, там учитываются не только затраты, но и социальный эффект. Во-вторых, функция этой государственной регулирующей компании нацелена не на получение прибыли, этот оператор был выведен на рынок, чтобы работать в ноль, и это положение призвано устраивать всех участников рынка. Функция ОЗК должна сводиться, не к получению прибыли, а к государственному регулированию рынка зерна.

Прогноз экспертов о намерении чиновников отказаться от проведения государственных закупок зерна, к сожалению, подтвердился. Несмотря на то, что всю прошлую осень крестьян, особенно удаленных территорий, кормили обещаниями о скором начале интервенций, ждать их вряд ли имеет смысл по той простой причине, что эта частная компания вряд ли сможет заниматься госрегулированием. Производители считают, что Объединенная зерновая компания для аграриев стала объединенной зерновой катастрофой [regnum.ru]. Даже если правительство решит проводить интервенции, многим производителям зерна уже нечего продавать. Чтобы рассчитаться с долгами большая часть фермеров вошла в новые обязательства, они были вынуждены про-

дать за долги свое зерно (например, 3 класс по цене 5–6 тыс. руб./т.). При этом часть этих денег (до 1,5 тыс. руб./т) ушла на перевозку, сушку и хранение.

С другой стороны, у ОЗК много своих проблем. В 2016 году Минсельхозу было поручено решить проблему окончательной приватизации этой компании в пользу консорциума «Сумма». Вывод интервенционного зернового фонда с баланса этой компании стал ключевым условием ее приватизации. Мотивация «Суммы» стала очевидной – все ее дальнейшие действия были направлены на устранение фактора зернового обременения ОЗК с помощью правительственного лобби в деле приватизации основных логистических и экспортных сегментов.

Известно, что ранее ОЗК выполняла некоммерческую функцию по регулированию зернового оборота – снижала волатильность рыночных цен государственными интервенциями, а также занималась хранением зерновых госзапасов. Такие же функции сегодня успешно выполняют Государственной индустриальной корпорацией Китая (ССЕС) и Государственная продовольственно-зерновая корпорация Украины (ГПЗКУ) – вертикально интегрированные компании, которые выполняют все закупочные и другие регулирующие функции, стадии передела и продвижения зерновой продукции, от производства до экспортных поставок в интересах общества, а не частного капитала.

После приватизации ОЗК стало весьма прибыльным предприятием и по итогам 2016 г. заработало несколько миллиардов рублей. По этой же схеме было выкуплено 49% голосующих акций крупнейшего в России терминала по перевалке зерна Новороссийского комбината хлебопродуктов (НКХП). В декабре 2017 г. ОЗК ввела в строй новые элеваторные мощности на 110 тыс. т в г. Новороссийске. Совокупный объем средств амбициозного инвестиционного проекта составил около 6,5 млрд руб. со сроком окупаемости около 7 лет. Объем собственных средств ПАО «НКХП», направленных на модернизацию объектов, составил около 3 млрд руб. [7, 154].

В настоящее время система поддержки сельского хозяйства и регулирования цен существует во всех развитых странах, ни в одной из них нет стихийного рынка зерна. В основу этой поддержки заложена давно апробированная модель: покупать зерно

при низкой рыночной цене и «демпинговать», когда оно дорожает. Это правило перекочевало в закон, принятый в 1933 г. президентом Рузвельтом, в период падения цен на продукцию и массового разорения фермеров во времена Великой депрессии в Соединенных штатах. Тогда специально организованное Зерновое бюро покупало излишки продовольствия по фиксированным государством ценам.

Таким образом, правительство убирало заранее определенные объемы лишней продукции с рынка, чтобы снизить давление на внутренние рыночные цены. В тоже время, выплаты фермерских задолженностей переносились на достаточно большие сроки. Параллельно этому активно и сегодня работает программа по сокращению посевных площадей и поголовью скота. Оперативное снижение товарной массы достаточно быстро решило проблему повышения рыночных цен до уровня, обеспечивающего достойную рентабельность, предотвратило разорение средних и малых ферм. Схема госрегулирования работала так, что предпринятые тогда меры обеспечили до 30% рентабельности фермерам в малой зависимости от уровней урожайности и погодных условий. Этот механизм ценового регулирования продолжает работать в развитых странах до настоящего времени.

В начале 90-х годов прошлого столетия мы первыми в России предложили на практике свою адаптированную к новым рыночным условиям схему регулирования зернового рынка, которая в отдельные годы применяется с тех пор в нашей стране.

4.3. Основные тенденции развития и роль продовольственного сектора Ростовской области в обеспечении продовольственной безопасности

Развитие продовольственного сектора отмечается высоким уровнем активности. Этот сектор экономики весьма важен, его деятельность воздействует на уровень благосостояния граждан, на развитие территории и на уровень продовольственной безопасности конкретного региона. Продовольственный сектор экономики представляет собой динамическую систему по рациональному формированию и распределению продовольственных

ресурсов, обеспечивающую согласование между производителем и потребителем объемов производства, качества и цен.

Для регионов России, да и в целом страны, вопросы обеспечения продовольственной безопасности являются весьма актуальными в условиях ведения ответных мер со стороны правительства на экономические санкции против России и российских компаний.

Организации АПК нашей области существенно влияют на формирование продовольственной безопасности в нашей стране, поэтому эти предприятия являются базовыми компонентами экономики агропромышленного комплекса, где формируется основное производство как сельскохозяйственной продукции, так и сырьевой базы для промышленных предприятий. Указанные организации созданы как КФХ и юридические лица, как индивидуальные предприниматели. В соответствии с действующим законодательством многие предприятия и организации не имеющие специализированного аграрного направления в своей производственной деятельности, открывают дополнительные направления, имеющие агропромышленную направленность.

В систему агропромышленного комплекса области входят такие подсистемы, которые указаны на рисунке 4.1:

- производство средств производства для предприятий сельского хозяйства, куда входит сельскохозяйственное машиностроение, промышленные предприятия, обеспечивающие сельхозтоваропроизводителей химическими средствами борьбы с вредителями растений, ветеринарными препаратами для профилактики и борьбы с заболеваниями животных, предприятия, поставляющие для сельского хозяйства горюче-смазочные материалы и масла, удобрения и др.;

- переработка продукции сельского хозяйства;

- предприятия и отрасли, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье и производящие продукты питания для населения страны (пищевая промышленность), а также предприятия легкой промышленности производящие не продовольственные товары для населения;

- предприятия по реализации продуктов питания и товаров легкой промышленности, предприятия, занимающиеся строительством, заготовкой сельскохозяйственной продукции, средние

специальные, а также высшие учебные заведения, занимающиеся подготовкой кадров среднего и высшего звена для агропромышленного комплекса.

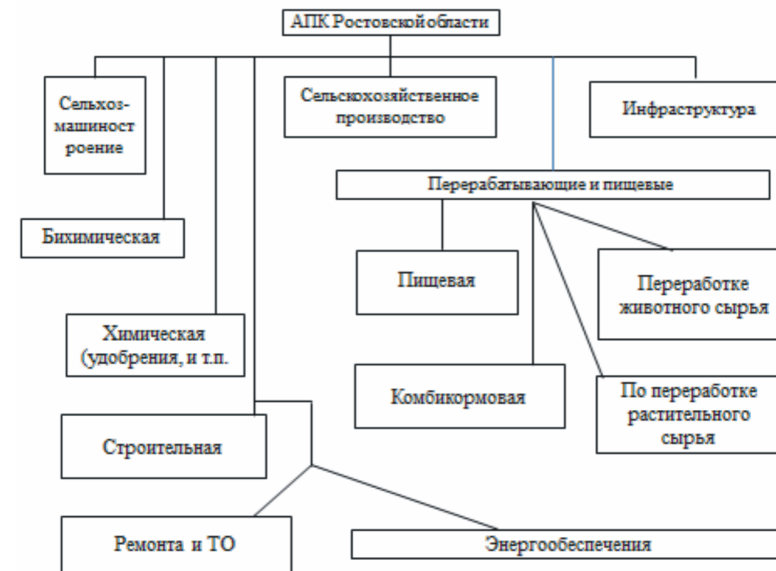

Рис. 4.1. Структура АПК Ростовской области [66]

Агропромышленный комплекс Ростовской области имеет ряд специфических особенностей:

- зависимость сельского хозяйства от природных условий;
- сезонный характер денежных и производственных поступлений;
- более медленный по сравнению с промышленными предприятиями оборот как основных, так и оборотных фондов;
- при производстве сельскохозяйственной продукции используется основное средство производства и предмет труда, – земля, а также в производственных процессах участвуют живые организмы – растения и животные;
- в сельском хозяйстве, при производстве продукции участвуют предприятия различных организационно-правовых форм собственности и хозяйствования;

- ввиду того, что основным средством производства в сельском хозяйстве выступает земля, поэтому присуща территориальная удаленность производства от центральной усадьбы, районных и областного центра, рассредоточенность производства;
- социальные и культурно-бытовые различия между городом и деревней;
- наличие традиций и обычаев у жителей сельской местности;
- влияние личных подсобных хозяйств населения сельской местности на их экономическое положение.

Уровень развития агропромышленного комплекса оказывает влияние на уровень экономической и продовольственной независимости страны, так как предприятия АПК производят не только продукты питания для населения, но и перерабатывают сельскохозяйственное сырье на предприятиях легкой промышленности для производства продукции не продовольственного назначения.

Ростовская область обладает высоким потенциалом для ведения эффективного хозяйствования в АПК, позволяя обеспечивать продовольственный рынок области. Рассмотрим структуру ВРП Ростовской области на рисунке 4.2.

Сельское хозяйство традиционно на протяжении многих лет занимает весомую долю в структуре видов деятельности области. Оно традиционно находится на третьем месте после оптовой и розничной торговли и производства и распределения электроэнергии, газа и воды. Среди других видов деятельности сельское хозяйство в 2017 году составляло в ВРП Ростовской области 13,55%.

Сельское хозяйство Ростовской области в 2015 году обеспечило выпуск продукции на сумму в 229,3 млрд. руб. в фактических ценах. Ростовская область по этому показателю находится на 2-м месте среди регионов Российской Федерации, уступая первенство Краснодарскому краю. Доля в общероссийской стоимости произведенной сельхозпродукции находится на уровне 4,6%.

По оценке «АБ – Центр», центра анализирующего деятельность аграрного предпринимательства Ростовской области, производство продукции сельского хозяйства в 2015 году на душу населения составило 54,1 тыс. руб. По этому показателю область находится на 19-м месте среди регионов РФ. Динамика производства сельхоз продукции в Ростовской области изображена на рисунке 4.3.

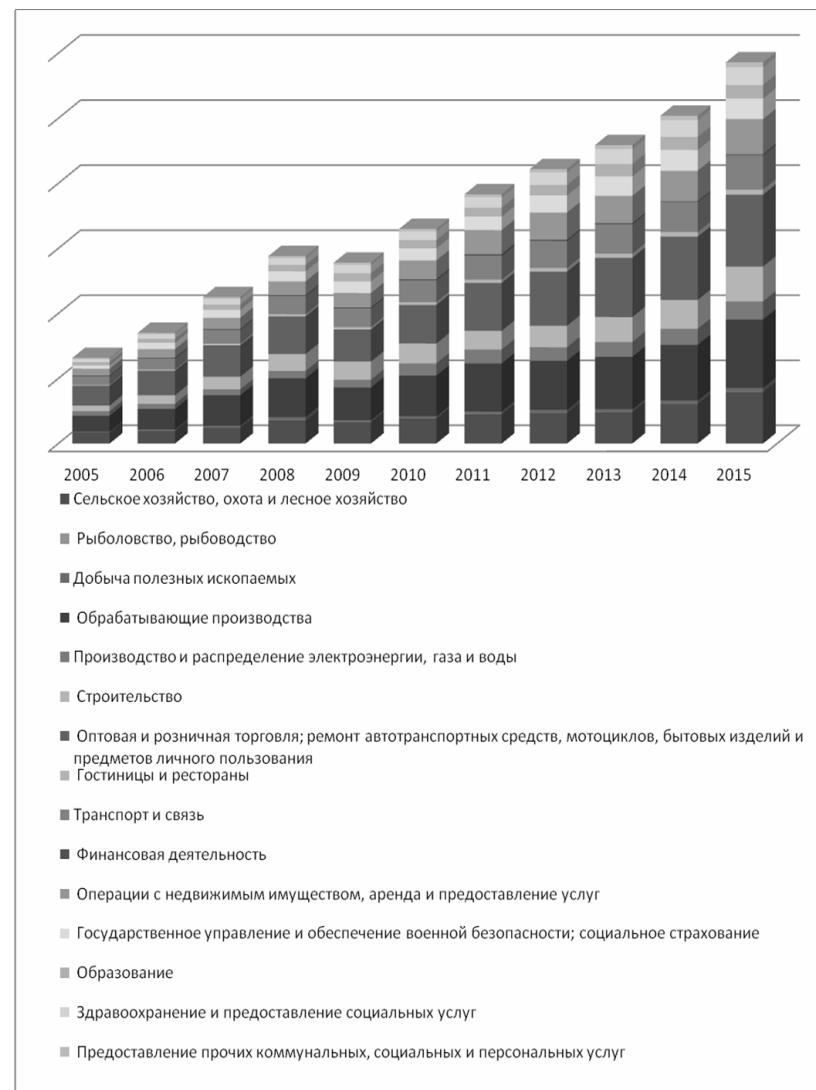
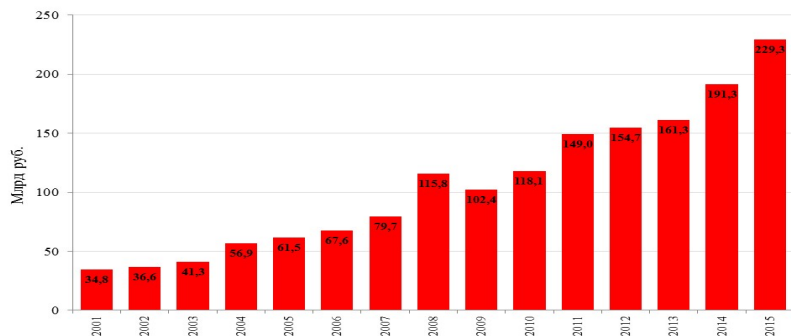

Рис. 4.2. Структура валового регионального продукта, млн. руб.

Производство продукции сельского хозяйства в Ростовской области в фактических ценах в 2001-2015 гг., млрд руб.

АБ центр
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР АГРОБИЗНЕСА
www.ab-centre.ru

Источник: составлено АБ-Центр на основе данных Росстата

Рис. 4.3. Динамика производства продукции с/х в Ростовской области в фактических ценах

Возросло значение показателя индекса производства продукции сельского хозяйства в Ростовской области. К примеру, в январе в 2018 он составил 123,9%, а еще в январе 2017 года он был равен 98,3%. Подобного рода ситуация по показателю сложилась и в январе-марте 2018 года – 128%, а в 2017 году (январь-март) он составлял 98,85 [161].

Специализация сельского хозяйства Ростовской области

Если рассматривать соотношение растениеводства и животноводства в общей стоимости произведенной продукции в 2015 году, то перевес оказался на стороне растениеводства, а именно 67,7% или 155,2 млрд. руб., доля животноводства значительно меньше – 32,3% или 74,2 млрд руб.

Ростовская область занимает 1 место в РФ по производству сорго, просо, ячменя, семян рыжика. Также регион в числе лидеров по сборам пшеницы, риса, гороха, овощей.

Животноводство региона в 2015 году занимает 13-е место по производству мяса, 5-е место по производству молока и 2-е место – по производству яиц.

Большинство сельскохозяйственных предприятий области не выращивают в качестве основной продукции такие культуры

как бахчевые, рожь, сахарная свекла, тритикале, рапс, овес, соя, кукуруза, фасоль и гречиха.

Растениеводство Ростовской области

В структуре сельского хозяйства Ростовской области растениеводство занимает большую часть. В области возделывается порядка 100 видов культур. Ростовская область в 2015 году занимала 2-е место после Краснодарского края по общему объему произведенной продукции, а именно 155,2 млрд руб. или 5,9% от общей стоимости произведенной растениеводческой продукции стране.

Структура посевных площадей Ростовской области

В структуре посевных площадей на первом месте пшеница, на нее приходится 51,4%, подсолнечник занимает второе место, так как в структуре посевов ростовской области его удельный вес составляет 12,0%, третье место занимает ячмень, так как его удельный вес составляет 10,1%, четвертые и пятые места занимают кукуруза на зерно и просо, 5,2% и 3,1% соответственно.

Структура посевных площадей области приведена на рисунке 4.4.

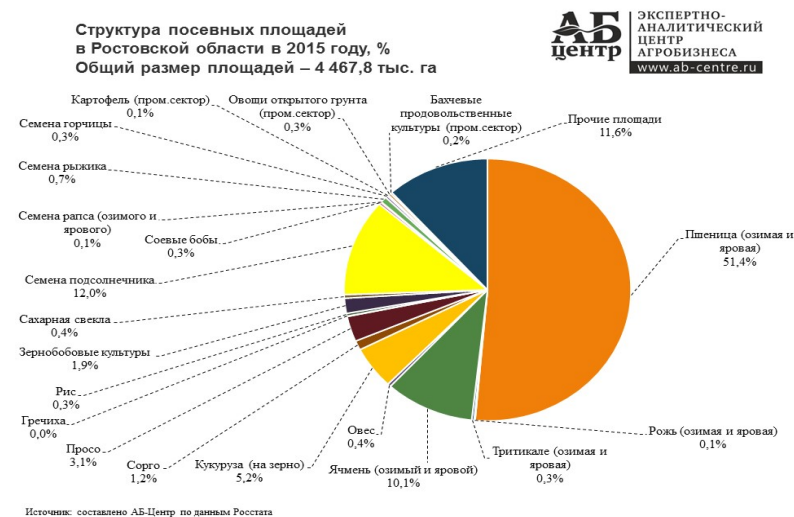

Рис. 4.4. Структура посевных площадей в Ростовской области

Производство растениеводческой продукции в Ростовской области

В 2018 году в январе-феврале производства зерна составило в Ростовской области 750,3 тыс. тонн. По сравнению с аналогичным периодом 2017 года его производство возросло на 141,1% [161].

В Ростовской области осуществляется производство ячменя (озимого и ярового). Так, в 2015 году было произведено 1016,4 тыс. тонн ячменя, что составляет 5,8% от общего производства, и соответственно второе место в структуре посевных площадей, что составляет – 450,0 тыс. гектар.

В Ростовской области производят пшеницу. Ростовская область находится на 2-м месте в стране по производству этой культуры. Так, посевные площади пшеницы в области занимают 2295,9 тыс. га, что составляет 8,6% общих посевов по России. Валовой сбор пшеницы в Ростовской области составил 7393,7 тыс. тонн, что составляет 12,9% общероссийских.

Ежегодный валовой сбор озимой пшеницы в 2017 году составил в целом по области 108 115 022,8 центнеров, что на 120,8% больше 2017 года, когда ее производство составляло 89 534 504,13 центнеров [161]

Однако производство яровой пшеницы в 2017 г. по сравнению с 2016 г. снизилось на 81,8%, а именно с 440020,9 ц в 2016 г. до 356795 ц в 2017 году.

Организации имеют достаточную сырьевую базу, кроме того, необходимую базу для удовлетворения потребностей потребителей в таких продуктах питания, как хлебобулочные изделия, мучная продукция, крупяные изделия, хлеб, кондитерская продукция.

На территории Ростовской области успешно функционируют четырнадцать хлебокомбинатов, которые обеспечивают жителей области хлебобулочной продукцией и хлебом, удельный вес которых составляет 42,6% продукции, кроме этого, на потребительский рынок области свою продукцию поставляют двадцать восемь хлебозаводов, удельный вес которых составляет 6,1% и свыше трехсот мини-пекарен, удельный вес которых составляет 43,9%.

Согласно медицинских норм Всемирной организации здравоохранения, потребность населения в хлебобулочных изделиях и хлебе должна составлять 109 кг на душу населения в год.

Однако производство хлеба и хлебобулочной продукции, как в целом в Российской Федерации, так и, соответственно, в области, сокращается и причиной этого является то, что структура питания населения меняется.

За исключением Советского (с) района, в Ростовской области хлебопекарная промышленность расположена во всех шести природно-климатических зонах. Кроме этого, средние и крупные предприятия по производству хлеба и хлебобулочных изделий сосредоточены в небольших городах, а в сельской местности и населенных пунктах расположены мини-пекарни.

На территории Ростовской области действуют самые большие хлебозаводы, такие как: общество с ограниченной ответственностью «Хлебозавод Юг-Руси», удельный вес которого составляет более 22% в общем объеме этой продукции на рынке области, удельный вес хлебозавода «Аютинский хлеб» на рынке Ростовской области составляет 4,3%. Новочеркасский и Батайский хлебозаводы имеют удельный вес данной продукции 2,7% и 2,6% соответственно.

Кондитерские изделия на территории Ростовской области производят двести пятьдесят кондитерских предприятий, в том числе сладкую кондитерскую продукцию. Такие предприятия, как общество с ограниченной ответственностью «Азовская кондитерская фабрика» и открытое акционерное общество «Кондитер», являются лидерами в производстве этой продукции на территории области.

Предприятия, производящие кондитерские изделия, имеют широкий ассортимент продукции, который состоит из более пятисот видов изделий, среди которых такие, как пряники, зефир, карамель, мармелад, печенье, шоколадные конфеты, халва, драже, козинаки, а также различные виды восточных сладостей.

Основными производителями муки в Ростовской области являются ООО «Элеватор Юг-Руси», филиал Сальский, ООО «Новочеркасский КХП», ООО «Хлебзернопродукт», г. Таганрог.

В Ростовской области имеется 7 крупных и средних предприятий и более 90 небольших фирм и организаций, производящих крупяные изделия.

Ежегодно на территории области суммарный объем производства крупяной продукции составляет более чем 91 тыс. тонн. При этом удельный вес больших, а также средних организаций

производящих данный вид продукции составляет 53%. Небольшие предприятия контролируют 47% рынка крупяной продукции Ростовской области.

В Ростовской области осуществляется производство сорго. В 2015 году его объем производства составил 69,4 тыс. тонн или 35,8% в сборах страны, это 1-е место по России. По посевным площадям этой культуры Ростовская область на 2-м месте – 51,6 тыс. га или 23,0% от имеющихся площадей по РФ.

В Ростовской области в 2015 году было произведено 203,9 тыс. тонн валового сбора проса, удельный вес которого в общероссийском производстве составил 35,6%, что позволило нашему региону занять первое место в стране по производству проса. Производство проса в области осуществляется на площади в 139,7 тыс. га, что составляет 23,5% всех посевных площадей этой культуры в России.

В Ростовской области осуществляется производство риса. Ростовская область является 2-й, после Краснодарского края, по объему производства риса в России в 2015 году, обеспечив производство этой культуры более чем в 84,3 тыс. тонн, 7,6% от все-российского объема производства этой культуры.

Удельный вес посевных площадей риса в Ростовской области составляет 15,0 тыс. га, или 7,4% от всех посевных площадей в стране, задействованных в производстве этой культуры. Эти показатели уверенно выводят наш регион на 4-е место в России по производству риса.

В Ростовской области осуществляется производство гороха. В 2015 году объем производства составил 136,2 тыс. тонн, 7,9% от всех по РФ сборов. По этому показателю область находится на 2-м месте после Ставропольского края. По размеру посевных площадей область на пятом месте, обеспечив производство 60,5 тыс. га или 6,4% от площадей РФ.

В Ростовской области осуществляется производство овощей. В 2015 году отмечается стабильно высокие отметки по сборам овощей открытого грунта. Объем сборов составил 388,4 тыс. тонн – 8,5% от общих сборов по РФ, это третье место среди регионов страны. По посевным площадям этой культуры Ростовская область располагается на 5-м месте – 12,7 тыс. га или 6,7% от всех площадей.

В 2017 году по сравнению с 2016 годом произошло увеличение производства овощей на 105,4%, с 7378017,8 центнеров в 2016 году до 7772898,8 центнеров в 2017 году [161].

В 2018 году в январе-феврале 2018 года отгружено овощей сельскохозяйственными предприятиями 17038,4 тонн, что на 198,9% больше, чем аналогичный период 2017 года [161].

Фруктовая и овощная консервированная продукция, произведенная в Ростовской области по своим характеристикам, качеству и ценовым факторам, с успехом конкурирует не только на рынке нашего региона, но и значительная ее часть экспортируется в другие регионы Российской Федерации, в частности в регионы центральной полосы нашей страны и Крайнего Севера. ОАО «Багаевский консервный завод» и ООО «Консервный завод» (г. Сальск) реализуют всю продукцию через торговые дома в г. Москве.

В Ростовской области осуществляется производство семян подсолнечника. Объем выпуска в 2015 году составил 828,6 тыс. тонн, 8,9% от общего производства по РФ. Это четвертый показатель среди субъектов РФ. При этом посевные площади занимали 534,3 тыс. га или 7,6% от общих размеров.

Производство семян подсолнечника в 2017 году увеличилось по сравнению с 2016 годом с 12645281,163 центнеров до 14326146,078 центнеров, рост составил 113,3%.

В 2018 году в январе-феврале отгружено подсолнечника сельскохозяйственными предприятиями 185 тыс. тонн, что на 277,1% больше, чем аналогичный период 2017 года [161].

В Ростовской области осуществляется производство семян горчицы. По валовым сборам семян горчицы регион занимает третье место – 6,6 тыс. тонн или 9,9% от общего объема сборов. По посевным площадям семян горчицы Ростовская область на 4-м месте – 13,1 тыс. га или 6,8% в общих посевах.

В области производятся семена рыжика. По производству семян рыжика в 2015 году Ростовская область также находится на первом месте – 22,8 тыс. тонн (25,4% в общем объеме), по размеру посевных площадей этой культуры – на третьем (32,1 тыс. га или 15,5% от общих размеров площадей выращивания данной культуры).

Предприятия по производству круп в Ростовской области действуют во всех природно-климатических зонах.

В Ростовской области функционируют двадцать девять предприятий по производству комбикормов для сельскохозяйственных животных нашего региона, относящихся к категории крупных и средних комбикормовых предприятий, имеющих разное состояние оснащенности основными производственными фондами и оборотными средствами, которые как правило входят в производственную структуру больших свиноводческих комплексов, предприятий по производству говядины или молочных комплексов, а также расположенных на территориях птицефабрик области. Комбикормовые предприятия производят сбалансированные по питательным веществам кормовые смеси для соответствующих половозрастных видов животных, тем самым снижая максимально издержки на корма при производстве соответствующих видов животноводческой продукции, за счет максимального усвоения кормовых смесей животными и птицей, не допуская при этом перерасхода кормов.

На территории Ростовской области производится порядка 683,5 тыс. тонн комбикормов ежегодно, при этом загрузка производственных мощностей комбикормовых заводов составляет всего 46,8%.

Такие комбикормовые предприятия, как закрытое акционерное общество «Провими Азов», открытое акционерное общество «Лиман», расположенное в городе Ростове-на-Дону, и открытое акционерное общество «Сальский комбикормовый завод» – являются самыми крупными организациями в Ростовской области.

Несмотря на неполную загрузку производственных мощностей комбикормовых заводов нашего региона, животноводство Ростовской области полностью обеспечено белково-витаминными добавками, премиксами и другой необходимой в кормовых рационах сельскохозяйственных животных продукцией, а потенциал комбикормовой промышленности области позволяет удвоить поголовье животных и птицы.

Донские производители растительного масла не только на 100% обеспечивают свой регион в этом продукте, и контролируют пятую часть отечественного рынка растительного масла.

Ростовская область занимается производством сахарной свеклы, что является весьма высокорентабельным видом деятельности. Несмотря на это, объемы производства сахарной свек-

лы в нашем регионе не увеличиваются. Причина этому то, что на территории области отсутствуют предприятия по переработке этой культуры и донские производители сахарной свеклы вынуждены экспортировать ее в соседние с Ростовской областью регионы, где функционируют сахарные заводы, – в Краснодарский и Ставропольский края, а также в Воронежскую область.

К 1 августа 2019 года планируется введение первой очереди предприятия по производству сахара в Целинском районе Ростовской области [53].

В конце 2009 года в городе Миллерово открылось единственное в области предприятие по производству крахмалопродуктов.

На донской земле успешно действует одно из крупнейших в России инновационное предприятие по производству и глубокой переработке зерна кукурузы, (общество с ограниченной ответственностью «АМИЛКО»), а также производящее высокобелковые корма, сахаристые продукты и различные виды крахмалов.

В 2017 году это предприятие нарастило производственные мощности до 170 тыс. тонн, что обеспечило ему второе место в Российской Федерации по производству крахмала и переработке зерна кукурузы.

С момента введения в строй общества с ограниченной ответственностью «АМИЛКО», донские предприятия, использующие в своей производственной деятельности крахмало-паточное сырье, которое используется, в частности, в перерабатывающей промышленности, на кондитерских предприятиях, пивоваренных заводах, хлебопекарной промышленности и в других организациях.

Животноводство Ростовской области представлено достаточно широко.

По объему произведенной продукции в стоимостном выражении животноводство Ростовской области находится на 6-м месте по России – 74,2 млрд. руб. (3,1% от общероссийской стоимости).

В Ростовской области осуществляется свиноводческая деятельность. По поголовью свиней в 2015 году Ростовская область занимает 16 место по России, обеспечивая производство 405,6 тыс. голов, это 1,9% от общего поголовья свиней по РФ. Увеличение этого показателя в будущие периоды продолжилось и в 2018 году этот показатель по Ростовской области явно возрастет, так как уже на 1 апреля 2018 года он составляет 370,2 тыс. голов.

По поголовью крупного рогатого скота Ростовская область находится на 6-м месте среди регионов России – 590,0 тыс. голов (3,1% от общей численности скота). В том числе поголовье коров – 280,9 тыс. голов или 3,4% по России. В 2018 году по сравнению с 2015 годом показатель явно набирает обороты. Так как, к примеру, уже к апрелю 2018 года 601,6 тыс. голов крупного рогатого скота.

Производство молока в Ростовской области в 2015 году было на уровне 1080,5 тыс. тонн или 3,5% от общего объема – пятый показатель в России.

По производству мяса птицы Ростовская область находится на 14-м месте в общероссийском рейтинге – 140,1 тыс. тонн живого веса и 104,5 тыс. тонн убойного веса. Удельный вес птицефабрик и птицеферм донских производителей в общероссийском птицеводстве составляет 2,3%.

За первые три месяца текущего года птицепром Ростовской области произвел 22,2 млн. голов птицы [161].

Ростовская область является одним из лидеров по производству яиц в 2015 году – 1907,0 млн. штук. Это второй показатель в стране. Доля в общем производстве – 4,5%. В 2018 году явно этот показатель увеличится. Так как уже к январю-марту 2018 год объем производства яиц составил 525 млн. штук, что на 94,5% выше, чем в аналогичный период 2017 года [161].

Донские производители мяса баранины и козлятины произвели 20,5 тыс. тонн в живом весе, и 9,1 тыс. тонн в убойном весе в 2017 году, что позволило им занять 6-е место в России по производству этого вида продукции.

В целом по стране доля региона составляет 4,5% [53].

В частности, к апрелю 2018 года было произведено 1172,3 млн голов овец и коз в Ростовской области [161].

Молочное производство в Ростовской области эффективно и рентабельно, привлекательно для инвесторов, так как существует достаточно эффективная технологическая и кормовая база, а также проводится государственная поддержка этой отрасли животноводства, в том числе за счет соответствующего уровня закупочных цен на сырье. Кроме этого, существует достаточно стабильный спрос на молоко со стороны молочных заводов ростовской области и, как следствие этого, наблюдается рост производства молочной продукции.

Безусловно производство молочной продукции подвержено влиянию многих факторов как внешней, так и внутренней среды функционирования предприятий. В связи с этим, многие молзаводы проводят модернизацию своих производственных фондов и внедряют новые инновационные технологические линии.

В Ростовской области в январе-марте 2018 года произведено молока 175,8 тыс. тонн, что на 101,7% выше, чем за аналогичный период 2017 года.

В качестве примера можно привести открытое акционерное общество завод по производству сыров «Семикаракорский», которое приобрело и ввело в действие технологическую линию по переработке молочной сыворотки, которая позволила обеспечить предприятию безотходное производство. Открытое акционерное общество «Кагальницкий молокозавод» приобрел технологическую линию «Тетра-ПАК» позволившую наладить серийное производство молочных коктейлей и продукции на основе йогуртов. Закрытое акционерное общество «Волгодонский молочный комбинат» приобрело технологическую линию по производству продукции из молока в инновационной таре «Тетра Брик Асептик».

Одна из быстрорастущих и динамичных отраслей пищевой промышленности Ростовской области – это производство безалкогольной продукции. Производство газированной и негазированной минеральной воды осуществляют восемь больших и средних предприятий и двадцать предприятий меньших по объемам производства этого вида продукции.

Самыми крупными производителями минеральной воды на территории Ростовской области являются такие организации, как общество с ограниченной ответственностью «Фирма «Аква-Дон», открытое акционерное общество «Аксу», общества с ограниченной ответственностью «Аква-Дар», «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия».

В 2010 году на территории Ростовской области было введено в строй общество с ограниченной ответственностью «Кока-Кола Эйч БиСи Евразия» с общим объемом производства безалкогольной продукции ежегодно в 450 млн. литров.

В 2017 году объем производства на «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия» составил 322 млн. л. напитков. Компания выпускает более 66 видов продукции.

Ежегодно товары, произведенные в Ростовской области, экспортируются более чем в пятьдесят стран ближнего и дальнего за-

рубежья. Кроме этого, через порты нашего региона ежегодно экспортируется более 40% всей отечественной аграрной продукции.

Ежегодно растёт и взаимный товарообмен между донскими товаропроизводителями и нашими коллегами из других областей и регионов Российской Федерации. Экспорт нашего региона в основном представлен такими ассортиментными группами товаров как молочная и рыбная продукция, консервы из овощей, плодов и ягод, мясо крупных и мелких домашних животных и птицы, растительное масло. Удельный вес в экспортной группе товаров Ростовской области, продовольствие занимает лидирующие позиции.

Такие широко известные торговые марки как «Индолина», «Золотая семечка», «Вепоз», «Затея», мясная продукция «Тавр», «Балтика-Дон», овощные консервы «Хозяин» и другие, широко известны за пределами донской земли.

Вопросы обеспечения продовольственной безопасности находят свое отражение не только на уровне страны в целом – Доктрина продовольственной безопасности РФ (от 30.01.2010 № 120), но и нормативно-правовых актах ростовской области. В области **реализуется Государственная программа** Ростовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

Складывающаяся ситуация в сфере государственного регулирования продовольственной безопасности РФ и конкретно, Ростовской области позволяет наращивать продовольственную независимость региона.

Аграрная сырьевая база позволяет не только нарастить производственные мощности по переработке сельскохозяйственного сырья и продукции сельхозтоваропроизводителей донского края, но и существенным образом расширить ассортимент продуктов питания для населения.

Дальнейшее развитие продовольственного сектора Ростовской области может способствовать обеспечению высокого уровня продовольственной безопасности не только региона, но и благоприятно влиять на возможности обеспечения продовольственной безопасности РФ в целом.

4.4. Стратегия обеспечения продбезопасности: федеральный и региональный аспекты

Реформы 90-х. Руководители США, «семерки», предложившие (Хьюстон, 90) руководству СССР [124, с. 6]: «...помощь Запада в переводе экономики на рыночные основы», по «...установленным критериям» МВФ, оказались крайне недобросовестными партнерами. Исполнение программ США, ЕС в рамках договора с МВФ привели к огромному ущербу и людским потерям [56].

Зарубежная стратегия. Идентифицированы следующие программы США, ЕС и их ключевые положения, реализация которых привела к кризису, депрессии, разрухе 90-х:

- Доклад 4-х (МВФ, МБРР, ЕБРР, ОЭСР), «Экономика СССР. Выводы и рекомендации» [124], Хьюстонский проект;
- «Переход к рынку» [155], Гарвардский проект;
- «Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России» [95], Нижегородская модель, НМ США;
- «Стратегия реформ в продовольственном и аграрном секторе экономики бывшего СССР. Программа мероприятий на переходный период» [136], «Стратегия» США.

Пилотный проект исполнения программ США по реформированию АПК реализован экспертами МВФ (АМР США, английского фонда «Ноу хау», МФК МБРР) в Нижегородской области и далее в регионах России.

Результат реализации НМ США в Санкт-Петербурге. Для исполнения «Стратегии» США, созданным МВФ в Санкт-Петербурге зарубежным «Леонтьевским Центром», Международным Центром социально-экономических исследований, разработан «Стратегический план Санкт-Петербурга» [134]. Предусматривает: «...четыре стратегических направления: интеграция в мировую экономику; формирование благоприятного хозяйственного климата; улучшение городской среды; формирование благоприятного социального климата».

Для «интеграции в мировую экономику» Санкт-Петербург выделен из Ленинградской области в отдельный Субъект РФ. Обеспечена чиновниками приватизация ТНК США, ЕС, их торговыми «сетями», «инфраструктуры в сфере закупки, переработки,

хранения и реализации сельскохозяйственной продукции» [124] и монополизация ими рынка Санкт-Петербурга. В соответствии с положением о «прекращении сельскохозяйственных госзаказов», прекращены закупки продовольствия у сельхозпредприятий Ленинградской области и других регионов РФ. Т.е., осуществлена неблокада Санкт-Петербурга от экономики РФ, и он интегрирован в экономику США, ЕС, как рынок сбыта колониальных товаров, продовольствия категории для «развивающихся стран».

Для «формирования благоприятного хозяйственного климата» ТНК США, ЕС по программе США «Переход к рынку» введены [155, с. 13]: «...открытость экономики; максимальная свобода предпринимателя; свободное ценообразование; конкуренция». Запрет «всем органам государственной власти прямого участия в хозяйственной деятельности...». Т.е., действительно осуществлена либерализация экономики, полный «уход государства из экономики» региона для успешной деятельности ТНК США, ЕС, их торговых сетей.

Для «улучшения городской среды» на территории ликвидируемых предприятий, научных учреждений создаются склады импорта, рынки ширпотреба, торгово-развлекательные комплексы. Это вызвало массовую деквалификацию рабочих, специалистов, ученых, скрытую безработицу, социальный стресс. Осуществляется массовое уплотнительное строительство жилья для «иностранцев граждан, лиц без гражданства», мигрантов. Т.е., ликвидация отечественного производства, нормативной среды обитания, стремительное расширение города, превращение его в каменные джунгли, осуществляется для расширения деятельности ТНК США, ЕС, их торговых сетей, за счет титульного населения С-Петербурга, для его поэтапной ликвидации, замещения его мигрантами.

Для «формирования благоприятного социального климата» реализуется демографическая политика выдавливания титульного населения с рынка труда мигрантами, что привело к резкому снижению оплаты труда, росту социальной напряженности. Массовый завоз мигрантов, формирование национальных анклавов, вызвало криминализацию ситуации.

Т.е., ставка на импорт и неблокада Санкт-Петербурга от экономики РФ, сокращение титульного населения и массовый за-

воз мигрантов – это не развитие Санкт-Петербурга, а развитие экономики США, ЕС, расширением деятельности ТНК США, ЕС, их торговых сетей, превращением Питера в транснациональный, стремительно расширяющийся город. Результаты реализации перечисленных положений программ США, ЕС [95, 124, 136, 155] оказались катастрофическими не только для С-Петербурга, но и Ленинградской области.

Результат реализации НМ США в Ленобласти. В соответствие с Указом Президента РФ № 323 от 27.12.91 г. «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» и постановлением Правительства РФ №86 от 29.12.91 г. «О порядке реорганизации колхозов и совхозов», подготовленных экспертами МВФ [95, том 2] и подписанных Б. Ельциным, вся земля и имущество действительно насильственно изъяты у сельхозпредприятий, разделены на земельные доли и имущественные паи и переданы в собственность работникам сельхозпредприятий. Работники сельхозпредприятий и социальной сферы: «...*работники образования, здравоохранения, культуры, быта, связи, торговли и общественного питания*», действительно получили земельные доли и имущественные паи по «земельной реформе» США [95], Указу МВФ, подписанному Б. Ельциным. И все 198 совхозов Ленобласти действительно реорганизованы по программам США в 175 АОЗТ, 14 ТОО, 2 АФК. Создано 6030 фермерских хозяйств. Статистика утверждает: в 1995 г. по сравнению с 1990 г. реорганизованные сельхозпредприятия произвели меньше: молока в 2,6 раза, мяса в 2,4, яиц в 1,4, овощей в 1,9, картофеля в 2,1 раза.

Ставка Правительства С-Петербурга на импорт из США, ЕС и прекращение госзакупок продовольствия у сельхозпредприятий Ленобласти, действительно привели к массовой ликвидации сельхозпредприятий, социальному стрессу.

Работники сельхозпредприятий, оставшись без работы, а их семьи без средств существования, покинули село. Ликвидировано на селе 170 тыс. рабочих мест [57] (рис. 4.5).

Почти половина пашни заброшена и зарастает лесом, заброшены и разграблены производственные помещения.

Соответственно, покинули село и работники социальной сферы: «...*работники образования, здравоохранения, культуры, быта, связи, торговли и общественного питания*».

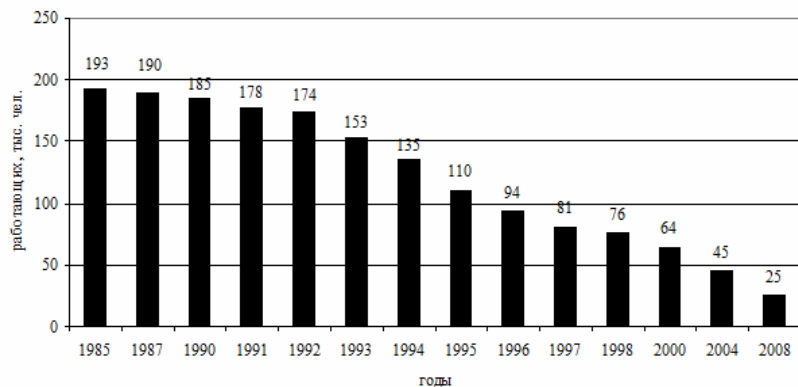

Рис. 4.5. Численность работающих в сельском хозяйстве Ленинградской области

Село Ленинградской области действительно превращено в пустыню, в зону социально-экономического бедствия.

Причина гуманитарной катастрофы – продукты сельхозпредприятий, крестьянских фермерских хозяйств оказались ненужными Санкт-Петербургу, вернее, чиновникам Правительства Санкт-Петербурга, сделавших ставку на импорт и исполняющих на коррупционной основе программы США, ЕС «помощи Западу» импорторасширением.

Постоянная комиссия по здравоохранению и экологии Законодательного Собрания С-Петербурга рассмотрела результаты системного анализа реализуемых программ США, ЕС и оценки мер органов власти (рекомендации депутатских слушаний 27.05.2005, решение № 28/7 от 24.10.2005) и пришла к заключению [57]: «...ориентацией на импорт продуктов и либерализацией продовольственного рынка по программе США «Стратегия реформ в продовольственном и аграрном секторе экономики бывшего СССР. Программа мероприятий на переходный период» (далее «Стратегия»), в основу которой положены программы США «Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России: Нижегородская модель», «Переход к рынку», *запущен экономический механизм реализации демографической катастрофы в регионе.*

Доля импортного продовольствия из США, ЕС, зачастую некачественного и опасного для здоровья, на продовольственном рынке С-Петербурга достигла 80%, в 5 раз превысив норму продовольственной безопасности, а сельхозпроизводство в Ленинградской области сокращено вдвое.

Потребление населением продуктов питания упало за 1990–2000 гг. ниже физиологически допустимого уровня (молока с 451 кг на чел. в год до 216 кг при медицинской норме 405 кг; мяса, соответственно, с 93 до 42 кг, при норме 82 кг; овощей с 77 до 51 кг при норме 130 кг). Устойчивый рост численности населения С-Петербурга и Ленобласти в послевоенный период сменился с 1990 г. в городе и области нарастающим сокращением, 60 тыс. чел. в год. *Людские потери составили 0,5 млн. чел. и уже соизмеримы с блокадными потерями в войну 1941–45 гг, что является признаком демографической катастрофы.* Из этого официального заключения следуют выводы.

Впервые в России дана объективная оценка ситуации, документально подтверждено: резкий спад производства и потребления продовольствия, нарастание демографической катастрофы в регионе – это результат исполнения всесторонне обоснованных и тщательно скоординированных с Правительством С-Петербурга перечисленных программ США, ЕС [95, 124, 136, 155], «...помощи Западу», по «...установленным критериям» МВФ.

Официальная статистика подтверждает объективность приведенного заключения Постоянной комиссии по здравоохранению и экологии Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, что «...экономический механизм реализации демографической катастрофы в регионе запущен... ориентацией на импорт продуктов... по программам США».

Официальная статистика утверждает, что поэтапное увеличение поставок из США, ЕС импортных продуктов категории для «развивающихся стран» и вынужденное их потребление населением города, привело к резкому росту болезней, смертности, снижению рождаемости (рис. 4.6). Людские потери титульного населения в С-Петербурге от организованной МВФ неблокады – более миллиона человек! – вдвое превысили блокадные потери Ленинграда в войну 1941–45 гг. Потери чудовищные! И стремительно нарастают.

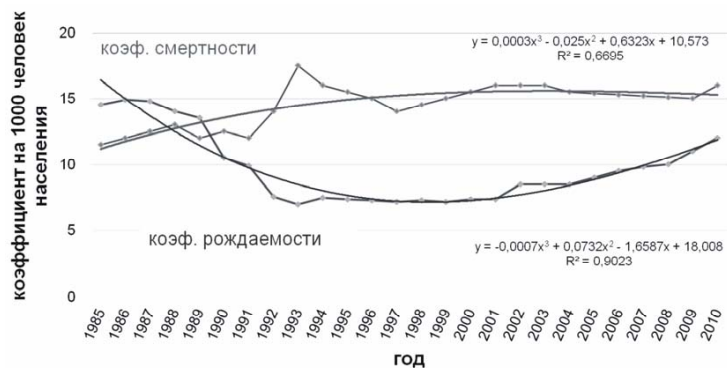

Рис. 4.6. Динамика рождаемости и смертности населения С-Петербурга

Выполненный подобный анализ рождаемости и смертности населения России [56] (рис. 4.7), подтверждает, что причины чудовищных людских потерь на региональном и федеральном уровне одни и те же: это реализация перечисленных программ США, ЕС [95, 124, 136, 155] «...помощи Западу», по «...установленным критериям» МВФ.

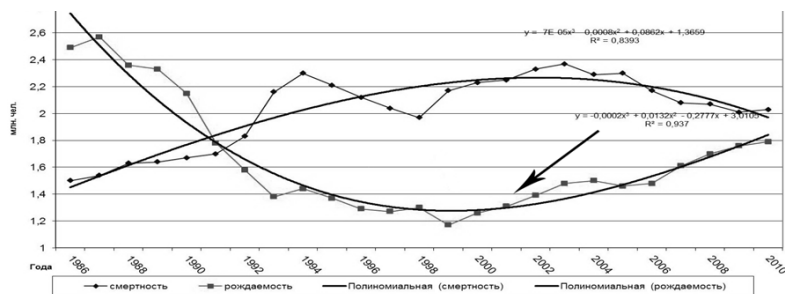

Рис. 4.7. Динамика рождаемости и смертности населения России

«...Экономический механизм реализации демографической катастрофы в России запущен... ориентацией на импорт продуктов».

Что получили США, ЕС от реализации «...помощи Западу»? Импорт продовольствия в результате реализации «Стратегии» США

[124], блока долгосрочных мер на 1999–2010 гг. по освоению «Восточных территорий» ТНК США, ЕС, их торговыми сетями, уже превысил только на рынок РФ \$40 млрд., лекарств – столько же, товаров ширпотреба и промтоваров – свыше \$200 млрд. Эти огромные деньги, около \$0,5 трлн., ежегодно стали получать товаропроизводители, экономика США, ЕС. Сегодня, из-за эмбарго Президента РФ их доходы начали сокращаться. Но импортозамещение буксует.

Что получила РФ? Эти огромные деньги из-за ставки органов власти на импорт по программам США, ЕС «...помощи Западу» потеряли экономика РФ, отечественные товаропроизводители, свернув производство с катастрофическими экономическими и демографическими (рис. 4.6) последствиями.

Что получил С-Петербург? Стремительно расширяющийся, для расширения импорта и вымирающий из-за импорта С-Петербурга, который ударными темпами строится мигрантами и для мигрантов. Титульное население получило нищенскую и сокращающуюся из-за мигрантов зарплату, нетерпимые для проживания условия, уплотнительную застройку, транспортный коллапс, стремительно нарастающую демографическую, техногенную, экологическую катастрофу.

Что получила Ленобласть? Гуманитарную катастрофу, ликвидацией сельхозпредприятий (рис. 4.5) как основы жизни и деятельности населения, огромные людские потери.

То есть «Стратегический план Санкт-Петербурга» разработан созданным МВФ «Леонтьевским Центром» для расширения деятельности ТНК США, ЕС в регионе, путем ликвидации отечественных предприятий и населения, массового замещения их мигрантами. С целью превращения С-Петербурга в транснациональный город, Российский Гонконг, плацдарм для расширения продовольственной, лекарственной, товарной интервенции ТНК США, ЕС их торговыми сетями в России.

Естественно, возникает вопрос: какие положения программ США, ЕС привели к массовой ликвидации титульного населения России?

Экономический инструмент МВФ ликвидации титульного населения РФ. Это реализация положений Доклада 4-х [124]: «...переход к квартирной плате, основанной полностью на экономических принципах, надо скоординировать с реформой

зарплаты». Это экономические ножницы МВФ, которыми вырезается титульное население России.

Для ликвидации населения реформой зарплаты в 1992 г. введена МВФ 18-ти разрядная Единая тарифная сетка, ЕТС, по которой уровень оплаты труда снижен на порядок. В ее основе: потребительская корзина, ПК – набор продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности населения; прожиточный минимум, ПМ – это стоимостная оценка ПК; минимальный размер оплаты труда, МРОТ – это размер оплаты труда на основе стоимостной оценки утверждаемых норм потребления продуктов, непродовольственных товаров и услуг. Используется для расчета оплаты труда в 18-ти разрядах ЕТС, определения величины пособий по временной нетрудоспособности, размера налогов, сборов, штрафов и других платежей.

Главным фактором (табл. 4.4), оказавшим влияние на демографические процессы, стало резкое сокращение потребления населением высокобелковых и дорогих продуктов, невозможности их приобрести из-за сокращения доходов, МРОТ ниже ПМ.

Нормативное воспроизводство населения обеспечивается только при медицинской норме потребления основных продуктов, равной 3250 ккал в сутки. Сокращение ниже 2400 ккал оценивается как недоедание, является пороговым значением *здоровья*, так как вызывает рост болезней, смертности, снижение рождаемости. Сокращение ниже 2000 ккал является пороговым значением *жизни*, так как ведет к дистрофии, вымиранию населения.

По данным ФАО [57], к 1987 г. отечественное сельское хозяйство решило проблему массового голода в России, обеспечило потребление всем населением основных продуктов на уровне 3381 ккал/сутки при медицинской норме 3250 ккал. СССР вошел «...в первую десятку самых сытых стран мира», 7-е место. Превышен и среднемировой уровень, 2703 ккал, на четверть, и даже средний уровень по развитым капстранам.

Т.е., населению СССР было обеспечено нормативное потребление продуктов: *натуральных, качественных, дешевых, доступных самой малообеспеченной семье*. Это создало для населения СССР исключительно благополучную демографию, какой не было ни в одной из развитых капстран мира. Это статистически достоверные факты.

Таблица 4.4

Потребление основных продуктов, кг на чел. в год

Показатель	Норма	Россия		СССР		США	Англия	Япония	РФ				
		1913 г.	1965 г.	1990 г.	1990 г.				1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Молоко	405	154	251	363	263	311	81	386	253	216	235	247	
Мясо	82	29	41	67	121	77	43	75	55	43	55	63	
Яйца, шт.	292	48	124	263	229	193	298	297	214	228	250	269	
Рыба	18,2	6,7	12,6	17,3	12,2	12,3	57	20,3	9	7	12	15,5	
Масло раст.	9,1	2,1	7,1	10,2	23	19,2	11,7	10,2	7,3	8,9	12	13,4	
Хлеб	115	200	165	132	100	90	119	119	121	119	121	119	
Картофель	110	114	142	97	57	108	104	106	124	123	133	104	
Овощи	130	40	72	91	117	89	125	89	76	84	90	101	
Фрукты	91	11	28	38	94	94	54	35	29	27	48	58	
Сахар	40	8,1	34,2	44	30	38	22	47,2	32	34	38	39	
Ккал	3250	-	-	3380	3676	3181	2909	3381	2505	2200	2675	2778	

Минимальный размер оплаты труда, МРОТ, прожиточный минимум, ПМ и демография

Год	Зарплата руб./мес.; тыс. руб.*	МРОТ; руб; т. руб.*	ПМ руб; т. руб.*	МРОТ/ ПМ	Зарплата/ ПМ	Потребление молока кг/год	Потребление мяса кг/год	Прирост населения млн. чел.
1987	216,1	80	47,5	1,68	4,55	363	71	1,00
1990	240,4**	80	61	1,31	4	368	75	0,36
1991	548	93	154	0,6	3,56	347	63	0,1
1992	6,0*	667	2,1*	0,31	2,86	281	55	-0,22
1993	58,7*	6,1*	23,1*	0,26	2,54	294	52	-0,75
1994	220,4*	17,6*	97,4*	0,18	2,26	278	47	-0,89
1995	472,4*	50,0*	297,2*	0,15	1,59	253	46	-0,84
1996	790,2*	72,7*	415,6*	0,17	1,9	232	50	-0,77
1997	950,2*	83,5*	462,4*	0,18	2,05	229	50	-0,75
1998	1,0*	43,5	554,7	0,15	1,8	221	45	-0,7
1999	1,5*	132	1,0*	0,12	1,5	215	41	-0,83
2000	2,2*	185	1,3*	0,14	1,69	216	43	-0,87
2001	3300	300	1719	0,17	1,92	219	47	-0,94
2002	4612	450	2047	0,22	2,25	227	50	-0,93
2003	5600	600	2293	0,26	2,44	231	52	-0,89
2004	6740	720	2910	0,25	2,32	233	53	-0,79
2005	8530	800	3374	0,24	2,53	235	55	-0,85
2006	10900	1100	3696	0,3	2,95	239	58	-0,69
2007	14406	1400	4402	0,32	3,27	242	61	-0,47
2008	16253	2300	5083	0,45	3,2	266	74	-0,36
2009	17188	4330	5195	0,83	3,3	267	73	-0,18
2010	18684	4330	5626	0,77	3,32	269	72	-0,33
2011	22277	4611	5626	0,77	3,96	270	75	-0,23
2012	24220	4611	5775	0,79	4,19	273	79	-0,22

236

Исполнение в 90-х перечисленных программ США, ЕС привело к резкому сокращению потребления основных продуктов ниже физиологически допустимого уровня (табл. 4.5), что стало причиной огромных людских потерь.

Сокращение оплаты труда на порядок произошло, так как рекомендациями МВФ предусмотрено рассчитывать МРОТ не для потребления основных продуктов по медицинским нормам (табл. 4.6), а по ПК физиологического минимума, когда начинается рост болезней, смертности населения, снижение рождаемости.

Таблица 4.6

**Нормы потребления основных продуктов питания,
кг. на чел. в год**

Продукты	Медицинская норма до 1990 г.	По рекоменда- циям МВФ от 15.04.1992	По рекоменда- циям МВФ от 10.10.1992 г.	Норма МВФ к медицинской норме, %
Мясо- продукты	82	50	26,6	32,5
Молоко- продукты	405	324	212,4	52,5
Яйца, шт.	292	246	151,4	52
Сахар	40	28	19,7	49
Хлебо- продукты	115	102	130,8	113
Картофель	110	105	124,2	112

Статистика подтверждает: ввод ЕТС на основе урезанного МРОТ, фактически заниженного по требованию МВФ втрое, только за 1993 г. увеличил темпы ликвидации населения с 220 до 750 тыс. чел.

А снижение к 2000 г. МРОТ/ПМ с 1,68 до 0,12 привело к вымиранию населения с темпами выше одного млн. чел. в год.

Установлена тесная связь между величиной соотношения МРОТ/ПМ и величиной прироста или убыли населения (рис. 4.8). Правительство, Госдума РФ, утверждая по требованию МВФ, МРОТ ниже ПМ, фактически программирует рост болезней, смертности населения, снижение рождаемости, темпы ликвидации титульного населения.

Рис. 4.8. Влияние МРОТ/ПМ на демографию в РФ

Второй фактор, задействованный МВФ для ликвидации населения – это реформа ЖКХ. Доклад 4-х предусматривает [124]: «переход к квартирной плате, основанной полностью на экономических принципах». Поэтому программой США «Переход к рынку» установлена [155]: «платность жилья по полной рыночной стоимости с учетом его качества и местоположения».

В результате снижения зарплаты на порядок и резкого роста расходов на жизнеобеспечение (ЖКХ, продукты, непродовольственные товары и услуги) на основе опережающим повышением цен на энергоносители, 40% семей поставлены МВФ и его исполнителями в РФ в условия: или умереть с голоду, или лишиться своего жилья.

В настоящее время, в результате реализации положения «Стратегии» США [124]: о «преобразовании «постоянного и гарантированного» права на проживание, в право, возобновляемое на определенный срок» в зависимости от платежеспособности населения, началось массовое выселение титульного населения из жилья, обанкроченного МВФ и его исполнителями в РФ по программам США, ЕС.

Т.е., экономический инструмент МВФ ликвидации титульного населения России – это реформа зарплаты для ее снижения

на порядок и реформа ЖКХ, предусматривающая поэтапный рост цен и тарифов на жизнеобеспечение на основе роста цен на энергоносители. Это ставит задачу прекращения реализации «помощи Запада».

Национальная стратегия. По заданию Совета Федерации РФ, комиссия ОНЧЗ Россельхозакадемии выполнила в 1994 г в Нижегородской области оценку реализуемого экспертами МВФ пилотного проекта реформирования АПК России – программы «Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России», Нижегородской модели, НМ США; «Переход к рынку», Гарвардского проекта США – как плано-разрушительных [58]. Комиссия не рекомендовала применение НМ США в России.

Поэтому по заданию Россельхозакадемии, как альтернатива НМ США, разработана в 1995 г. ОНЧЗ Россельхозакадемии, г. Пушкин, отечественная «Программа восстановления и развития сельского хозяйства, Ленинградская модель», ЛМ РФ [97].

Пилотный проект исполнения 1-го этапа программы, ЛМ РФ – восстановления отрасли промышленного овощеводства Ленинградской области – реализован объединением (с 2003 г. – Ассоциацией) «Ленплодоовощ». В «Ленплодоовощ», как овощеводческий кластер, созданный на основе 9 овощемолочных сельхозпредприятий, были включены научные учреждения для разработки научных рекомендаций, сервисные предприятия для поставки ресурсов, Обком профсоюза работников АПК С-Петербурга и Ленинградской области для принятия политических мер. «Ленплодоовощ», осуществляя импортозамещение [87], уже производил к 2016 г. 90% овощей, более половины картофеля и пятую часть молока от областного объема.

Урожайность овощей увеличена со 154 ц/га в 1993 г. до 401, 417, 474, 526, 538, 444, 597, 531, 518, 510, 556 ц/га в 2005–2015 гг., картофеля – до 185, 211, 228, 240, 232, 230, 240, 243, 251, 239, 254 ц/га. Продуктивность коров увеличена в 2 раза и достигла 7680 кг на корову.

Законодательство. Учитывая вступление РФ в ВТО и переход ведущих членов ВТО, США, ЕС на Российскую модель регулируемого рынка, обеспечивший им устойчивую работу предприятий [59], для унификации правового поля РФ с членами ВТО, ГосДума РФ приняла, как в ЕС, Федеральные законы:

– № 53-ФЗ от 02.12.94 «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд»;

– № 100-ФЗ от 14.07.97 «О государственном регулировании агропромышленного производства»;

– № 63-ФЗ от 14.04.98 «О мерах по защите экономических интересов РФ при осуществлении внешней торговли».

В ФЗ РФ был обобщен опыт перехода США, ЕС к регулируемому рынку для выхода из Великой Депрессии [59], с целью вывода РФ из кризиса, депрессии и разрухи, восстановления работы сельхозпредприятий и динамичного развития экономики России на основе регулируемого рынка.

Таким образом, наукой и практикой успешно решена более 10 лет назад задача создания модели конкурентоспособных сельхозпредприятий и законодательства, для их устойчивой работы в условиях ВТО [88]. В современных условиях санкций США, ЕС по разрушению экономики России и введенного Президентом РФ эмбарго на импорт продовольствия, кластер «Ленплодоовощ» – это действительно реальная точка роста для реализации Национальной стратегии Президента по восстановлению отечественного производства, импортозамещению.

Национальная стратегия Президента. Начиная с 2005 года, в аграрной политике Президента произошли коренные изменения. Вместо исполнения предложенной США «...помощи Запада в переводе экономики на рыночные основы» по «...установленным критериям» МВФ [124], приняты:

– в 2006 г. приоритетный Национальный проект Президента «Развитие АПК» и ФЗ РФ №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»;

– в 2010 г. Доктрина продовольственной безопасности, предусматривающая обеспечить на 80–95% население отечественными качественными продуктами, доступными каждой семье;

– в 2012 г. закон № 121-ФЗ о НКО, выполняющих функции «иностранный агент», реализующих на коррупционной основе иностранные программы.

Чем вызвано коренное изменение аграрной политики? Президент РФ В.В. Путин, комментируя принятие закона № 121-ФЗ, отметил, что в органах власти сформирована «пятая колонна» (по

словам Президента) «иностранных агентов», исполняющих на коррупционной основе зарубежные программы. Только за четыре месяца 640 НКО получили из-за рубежа свыше одного млрд. долларов. Их преступная коррупционная деятельность приобрела массовый характер, дестабилизирует социально-экономическую ситуацию в стране, стала основой не только огромного ущерба, людских потерь, но и угрозой национальной безопасности страны.

То есть, предусмотренные аграрной политикой Президента меры импортозамещения однозначно отвечают национальным интересам, интересам большинства населения России, а стремительно нарастающий ущерб от реализации зарубежных программ подтверждает актуальность Национальной стратегии Президента по восстановлению отечественного производства. Но ее исполнить не удастся уже более 10 лет. Почему?

Хотя ФЗ РФ №53-ФЗ по регулированию рынка принят для унификации правового поля РФ с ведущими членами ВТО, но по «Стратегии» США [136], принят Гос. Думой разработанный экспертами МВФ зарубежный ФЗ РФ № 44-ФЗ, для формирования в РФ свободного рынка. Последствия – катастрофические.

Результаты реализации НМ США и ЛМ РФ. В настоящее время накоплен опыт реализации Зарубежной стратегии, НМ США, Правительствами и Законодательными Собраниями С-Петербурга и Ленинградской области. И Национальной стратегии, ЛМ РФ, Ассоциацией «Ленплодоовощ». Получены статистически достоверные данные. Выполнен анализ и оценка результатов (табл. 4.7).

Официальная статистика действительно регистрирует в 90-х катастрофическое, двойное сокращение производства в сельхозпредприятиях по НМ США. И наметившуюся стабилизацию в 2000-х в связи с расширением производства в «Ленплодоовощ» по ЛМ РФ.

Так, в главной отрасли региона, молочном животноводстве, за 90-е производство молока по НМ США сокращено вдвое, а стабилизация производства в области в 2000-х достигнута в основном за счет его увеличения «Ленплодоовощ» по ЛМ РФ до 100 тыс. т и повышения в 2,2 раза продуктивности коров до 7680 кг молока на корову. Если отнять из областных показателей (табл. 4.7) показатели производства молока в «Ленплодоовощ», то можно сделать од-

нозначный вывод: в Ленобласти не только не восстанавливалось молочное производство, как предусмотрено Национальной стратегией Президента, а продолжается его поэтапная ликвидация по НМ США. поголовье коров сокращено уже втрое.

Наоборот, практика «Ленплодоовощ» убедительно показывает, что сельхозпредприятия можно восстановить за 2–3 года, как это сделано ЗАО «Приневское» в «Октябрьском», в *пределах нормативных сроков освоения импортозамещающих и экспортных технологий*. А для успешной реализации Национальной стратегии Президента импортозамещения разработана отечественная программа, ЛМ РФ, реализован 1-й этап, доказавший высокую эффективность Ленинградской модели развития села, в сравнении с Зарубежной, НМ США. Но, официальная статистика подтверждает, при фантастических показателях мирового уровня и лучших в России, полученных «Ленплодоовощ» по ЛМ РФ, Правительство ЛО продолжает ликвидацию производства по НМ США, с катастрофическими демографическими последствиями.

Наоборот, практика «Ленплодоовощ» убедительно показывает, что сельхозпредприятия можно восстановить за 2–3 года, как это сделано ЗАО «Приневское» в «Октябрьском», в *пределах нормативных сроков освоения импортозамещающих и экспортных технологий*. А для успешной реализации Национальной стратегии Президента импортозамещения, разработана отечественная программа, ЛМ РФ, реализован 1-й этап, доказавший высокую эффективность Ленинградской модели развития села, в сравнении с Зарубежной, НМ США. Но официальная статистика подтверждает, при фантастических показателях мирового уровня и лучших в России, полученных «Ленплодоовощ» по ЛМ РФ, Правительство ЛО продолжает ликвидацию производства по НМ США, с катастрофическими демографическими последствиями.

Естественно возникает вопрос. Почему, хотя принята Национальная стратегия Президента и практикой «Ленплодоовощ» доказана высокая эффективность ЛМ РФ восстановления крупнотоварного конкурентного производства, продолжается по программам США, ЕС его ликвидация с катастрофическими демографическими последствиями? Это ошибки и просчеты Правительства Ленобласти или осознанная стратегия по реализации зарубежных программ?

Таблица 4.7

Производство в сельхозпредприятиях ЛеноАПК, тыс. т., гол.

Показатель	1990 г.	2001 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	1990/2001 г., раз
Молока	952,0	497,8	494,6	502,5	523,1	514,1	524,1	546,7	1,9
Говядины	79,7	20,2	20,7	22,7	23,0	23,9	24,1	24,1	3,9
Свинины	72,2	5,8	3,0	24,7	29,5	30,9	36,4	39,7	12,5
Овощей	239,3	157,9	140,5	139,2	148,2	129,4	129,4	148,8	1,5
Картофеля	300,0	165,6	100,9	106,1	110,7	88,7	83,4	99,1	1,8
Поголовье КРС	551,2	202,9	171,4	163,9	165,8	162,5	162,5	164,3	2,7
в т.ч. коров	226,4	93,2	78,2	76,5	73,4	70,0	70,5	70,4	2,4
Свиней	585,1	93,1	33,6	167,5	180,1	180,7	183,3	188,8	6,2

Ответ на эти вопросы дал Комитет по АПК Правительства Ленобласти, на Предложения «Ленплодоовощ» восстановить все сельхозпредприятия области. По объяснению Комитета, при выделении С-Петербурга из Ленобласти в самостоятельный Субъект РФ, для его интеграции в экономику США, ЕС, и соответственно, ставки Правительства С-Петербурга на импорт, сельское хозяйство Ленобласти, должно обеспечить продовольствием *только население Ленобласти*. Но сельское хозяйство области создавалось, прежде всего, для обеспечения продуктами населения Ленинграда. Поэтому, при такой новой стратегии Комитета на самообеспечение, оказалось: даже наполовину разрушенное по НМ США сельхозпроизводство области перекрывает в 1,5–2 раза требования Доктрины продбезопасности. Поэтому Комитет ликвидирует «лишние» сельхозпредприятия, сдав рынок С-Петербурга ТНК США, ЕС, их торговым сетям, с катастрофическими демографическими последствиями. Совершенно очевидно, что такая стратегия Комитета является де-факто Зарубежной стратегией, а не Национальной стратегией Президента.

Губернатор А. Дрозденко, подводя итоги 2015 г., выделил главную составляющую успехов Ленобласти в России, что *свыше 80% производства в области приходится на крупные сельхозпредприятия, ЛМ РФ, в целом по России – менее половины*. Но в программах Правительства Ленобласти нет ни одного факта восстановления сельхозпредприятий. Так, в 2016 г., деньги и ресурсы, 5,8 млрд. руб. израсходованы Комитетом АПК не на восстановление сельхозпредприятий по ЛМ РФ, а на создание и «поддержку» крестьянских фермерских и личных подсобных хозяйств по «Стратегии», НМ США.

Более того, решением Комитета, прекращено производство овощей в сельхозпредприятиях «Детскосельское», «Любань», «им. Тельмана», в ведущих предприятиях Ассоциации «Ленплодоовощ», что является де-факто исполнением Зарубежной стратегии. Это действительно реальное торпедирование Национальной стратегии Президента, поставленных Президентом задач по восстановлению отечественного производства, импортозамещению.

Главный вывод науки для России: кластер «Ленплодоовощ», Ленинградская модель коллективных крупнотоварных сельхозпредприятий – это действительно самая эффективная в мировой

практике модель хозяйственных формирований, реальная и лучшая в России точка роста для исполнения Национальной стратегии Президента по восстановлению отечественного конкурентного в условиях ВТО производства.

Американская фермеризация, реализуемая и сегодня Правительством Ленобласти по НМ США, не принесла успеха. 20-летняя практика реализации в Ленобласти Ассоциацией «Ленплодоовощ» ЛМ РФ убедительно показала, как исполнять Национальную стратегию Президента, создавать конкурентное производство для условий ВТО, глобального агропромышленного рынка, успешно развивать село с показателями мирового уровня. Поэтому Комитет обязан уделить первоочередное внимание успешной практике «Ленплодоовощ» восстановления сельхозпредприятий, импортозамещения. Информировать Правительство России, что лучшего варианта исполнения Национальной стратегии Президента в России нет. Предупредить о рисках исполнения «...помощи Запада в переводе экономики на рыночные основы» по «...установленным критериям» МВФ».

Прогноз. Их два, пессимистический и оптимистический. Так как у чиновников в органах власти существует дилемма:

Оптимистический – это исполнение Национальной стратегии Президента РФ импортозамещения. Предусмотрено, на основе Национальной «Программы восстановления и развития сельского хозяйства, Ленинградской модели», Национальных законов регулирования рынка (ФЗ РФ №53-ФЗ,....), создать ассоциации, подобные «Ленплодоовощ» во всех отраслях ЛенАПК и начать *восстановление отечественных коллективных крупнотоварных сельхозпредприятий*. По оценке экспертов Национальную стратегию можно исполнить за 2–3 года, в пределах нормативных сроков освоения импортозамещающих и экспортных технологий, отработанных в «Ленплодоовощ». Как это сделал ЗАО «Приневский», восстановив «Октябрьский». Для этого необходимо только одно – органам власти принять политическое решение: отказаться от исполнения требования МВФ, что: «все органы государственной власти *отказываются от прямого участия* в хозяйственной деятельности...» и начать «хозяйственную деятельность» по восстановлению деятельности сельхозпредприятий, импортозамещению.

Но в ближайшие годы это не будет сделано, т.к. академическая наука, РАН, ученые многочисленных НИИ, вузов не оцени-

ли реально реализуемые Правительством и ФС РФ программы США, ЕС по договору с МВФ. Для прекращения их реализации и разработки Национальных программ восстановления всех отраслей и сфер жизнеобеспечения России. Как это сделано в аграрном секторе.

Пессимистический: – это исполнение *Зарубежной стратегии ликвидации отечественных предприятий, для импорторасширения*. Будет продолжено исполнение программ США «Переход к рынку», «Приватизация земли и реорганизация сельхозпредприятий в России», Нижегородской модели США, Зарубежных законов (ФЗ РФ №44-ФЗ,...) по ликвидации сельхозпредприятий и увеличения импорта продуктов ТНК США, ЕС, их торговыми сетями. Демографическая катастрофа будет нарастать, т.к. по программам США Россия приговорена к «устранению», а русские – к ликвидации». Всемирный банк, МБРР, подготовил прогноз и с удовлетворением сообщает: *«в текущем столетии русские исчезнут на территории России как титульная нация»*.

По оценке экспертов вероятность исполнения прогнозов составляет соответственно 5% и 95%.

Вероятность их исполнения изменится на противоположную, если РАН, его НИИ исполнят Методологию НИР, сделают анализ и оценку программ США, ЕС во всех отраслях и сферах жизнеобеспечения России, как это сделали ученые аграрники ОНЧЗ Россельхозакадемии в аграрном секторе.

Более того, это сегодня требование ФЗ РФ №121-ФЗ о «иностранных агентах». Поэтому безусловному исполнению *Национальной стратегии Президента РФ, выходу на параметры Доктрины продовольственной безопасности сегодня нет разумной альтернативы*.

4.5. Снижение зависимости экономики России от импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья

Вопрос о необходимости снижения зависимости отечественной экономики от импорта ставился на протяжении нескольких последних лет. Однако в условиях резкого обострения внешнеполитических условий и развязывания со стороны США и

стран Запада «санкционной войны» против России задача ускорения процессов импортозамещения приобрела особую актуальность. Очевидно, что в сложившихся условиях импортозамещение становится решающим фактором не только дальнейшего развития российской экономики, но и обеспечения национальной безопасности страны.

Сельское хозяйство традиционно воспринимается как отрасль и сфера национального хозяйства, призванная обеспечивать население в продуктах питания, а промышленность в сырье. Одной из главных задач национального сельского хозяйства является обеспечение продовольственной безопасности страны, что выражается в снижении зависимости от импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

В соответствии с условиями реализации политики импортозамещения развитие отечественных рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия должно быть направлено на их стабилизацию внутри страны, увеличение удельного веса отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в формировании ресурсов внутреннего рынка и повышение конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на мировом рынке.

В то же время такой возросший потенциал обеспечил относительно невысокий объем продукции в стоимостном виде. В частности, в 2017 г. объем производства сельскохозяйственной продукции составил 5098 млрд. руб., что ниже показателя 2016 г. на 7,4%, в т.ч. растениеводства – 2702,0 млрд. руб. (снижение составило 11,0%), животноводства – 2399,0 млрд. руб. (снижение на 2,9%) (рис. 4.9). В расчете на душу населения продукции сельского хозяйства приходится 34,7 тыс. руб.

Необходимо отметить, что в 2017 году индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) в хозяйствах всех категорий составил 102,4%, снизив показатель 2015 г. на 0,2 п.п. Индекс производства продукции растениеводства (в сопоставимых ценах) в хозяйствах всех категорий составил 102,1%, что ниже показателя 2015 г. на 0,1 п.п., не смотря на рост производства зерновых и зернобобовых культур, в том числе пшеницы, сахарной свеклы и др. (табл. 4.8).

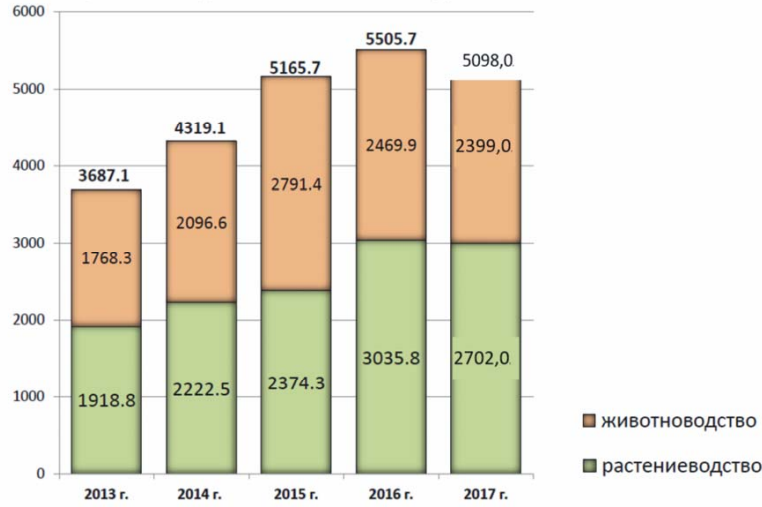

Рис. 4.9. Продукция сельского хозяйства Российской Федерации по хозяйствам всех категорий (в фактических ценах), млрд. руб.

Индекс производства продукции животноводства в 2017 году составил 102,8%, что выше значения 2015 г. на 0,6 п.п. и уровня 2016 года на 1,3 п.п. Это связано с ростом производства продукции птицеводства и свиноводства на 6,9% и 5% соответственно. Индекс производства пищевых продуктов (в сопоставимых ценах) составил 105,6% (что выше показателя 2016 года на 2,5 п.п.), индекс производства напитков в 2017 году составил 99%.

Комплекс мер государственной поддержки, направленный на расширение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к кредитным ресурсам, на стимулирование производства сельскохозяйственной продукции в целях обеспечения импортозамещения молока, мяса, овощей и фруктов, обеспечил увеличение инвестиций в основной капитал отрасли на 3,1% по отношению к уровню 2016 года и на 16,2 п.п по сравнению с показателем 2015 г.

Среднемесячная начисленная заработная плата работников в сельском хозяйстве в 2017 г. выше значения 2015 г. на 4654 руб. и на 4490 руб., и выросла по сравнению с 2016 годом на 9%.

Таблица 4.8

Динамика функционирования АПК России, 2013–2017 гг.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Отклонение	
						2017 г. к 2013 г.	2015 г.
Индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопост. ценах) к предыдущему году, %	105,8	103,5	102,6	104,8	102,4	-3,4	-0,2
Индекс производства продукции растениеводства (в сопост. ценах) к предыдущему году, %	111,2	104,9	103,1	107,6	102,1	-9,1	-1,0
Индекс производства продукции животноводства (в сопост. ценах) к предыдущему году, %	100,6	102	102,2	101,5	102,8	2,2	0,6
Индекс производства пищевых продуктов, включая напитки (в сопост. ценах) к предыдущему году, %	-	101	103,3	102,2	102,6	-	-102,2
в т.ч. производство пищевых продуктов	-	104,9	103,1	103,1	105,6	-	2,5
производство напитков	-	94,4	99,2	101,3	99	-	-0,2
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства к предыдущему году, %	105,1	95,9	86,9	112,3	103,1	-2,0	16,2
Рентабельность сельскохозяйственных организаций, %	7,3	16,1	20,3	16,4	14,3	7,0	-6,0
Среднемесячная начисленная заработная плата работников в сельском хозяйстве, руб.	16853	19243	21626	24106	26280	9427,0	4654,0
Индекс производительности труда к предыдущему году, %	106,2	103,3	104,5	103,5	104,4	-1,8	-0,1

Основными кредиторами АПК являются АО «Россельхозбанк» и ПАО Сбербанк, на долю которых приходится 85,9%. По данным крупнейших организаций, кредитующих отрасль сельского хозяйства (ПАО Сбербанк, АО Россельхозбанк, ГК «Внешэкономбанк», АО «Альфа-банк»), совокупный объем выданных кредитных ресурсов в 2017 году предприятиям и организациям АПК составил 1569,3 млрд. руб., в том числе краткосрочных кредитов предоставлено на сумму 1204 млрд. руб., инвестиционных – 365,3 млрд. руб.

Рентабельность сельскохозяйственных организаций без учета субсидий составила в 2017 г. 8,5% против 9,3% в 2016 году. При этом в 2,1 тыс. организаций, получавших поддержку в 2017 году, рентабельность с учетом субсидий составляет более 50%.

По оценке Минсельхоза России, в 2017 году достигнуты пороговые значения показателей Доктрины продовольственной безопасности: по зерну – 99,3%, что на 4,3 п.п. превышает пороговое значение (95%); по сахару, произведенному из сахарной свеклы, – 94,6%, (на 14,6 п.п. выше (80%)); по маслу растительному – 84,8%, (на 4,8 п.п. выше (80%)); по картофелю – 97% (на 2 п.п. выше (95%)); по мясу и мясопродуктам – 90,4% (на 5,4 п.п. выше (85%)). Тем не менее, ниже пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности остается удельный вес следующей отечественной продукции в общем объеме ресурсов (с учетом переходящих запасов): по молоку и молокопродуктам – 82,4%, что на 7,6 п.п. ниже порогового значения (90%) и соли пищевой – 63,6%, что на 21,4 п.п. ниже порогового значения (85%) [46].

Рост внутреннего производства наряду со снижением импорта обеспечивает повышение удельного веса отечественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия в общем объеме ресурсов внутреннего рынка соответствующих продуктов.

Вместе с тем, с учетом прогнозируемых объемов производства продукции растениеводства и животноводства прогнозируется сохранение положительной динамики развития сельского хозяйства. В пищевой и перерабатывающей промышленности сохранится тенденция к наращиванию объемов производства в результате прогнозируемого роста производства сельскохозяйственной продукции при росте потребительского спроса на продовольственные товары.

Таблица 4.9

Удельный вес сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия отечественного производства в общем объеме ресурсов внутреннего рынка, %

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Пороговое значение Доктрины продовольственной безопасности
Зерно	98,4	98,9	99,2	99,2	99,3	95,0
Масло растительное	81,4	85	82,5	83,7	84,8	80,0
Сахар (произведенный из сахарной свеклы)	84,3	81,9	83,3	88,3	94,6	80,0
Картофель	97,6	97,1	97,1	97,5	97,0	95,0
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	76,5	77	79,4	80,3	82,4	90,0
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	77,3	81,9	87,2	88,7	90,4	85,0
Соль пищевая	50,4	45,2	68,7	65,3	63,6	85,0

Основными предпосылками, определяющими прогнозную динамику развития агропромышленного комплекса, являются: макроэкономическая ситуация на внешнем и внутреннем рынках; природно-климатические факторы; уровень спроса на агропродовольственную продукцию; экономические санкции в отношении России и ответные контрмеры; реализация экспортного потенциала.

Вместе с тем, продолжение действия запрета на ввоз продовольственной продукции из ряда стран Западной Европы и Северной Америки, рост курса мировых валют по отношению к рублю и реализация мер государственной поддержки позволили повысить конкурентоспособность агропродовольственной продукции на внутреннем и внешнем рынках, нарастить объемы производства с учетом процессов импортозамещения и тем самым сохранить устойчивую динамику развития отрасли [75].

Внешняя торговля Российской Федерации с зарубежными странами характеризуется отрицательным сальдо российского торгового баланса по сельскохозяйственной продукции и продовольствию. По данным ФТС России, в 2017 году по сравнению с 2016 годом товарооборот Российской Федерации увеличился на 7,6%, по сравнению с 2015 г. – на 15,9% и составил 49,5 млрд. долл. (табл. 4.10).

Таблица 4.10

Основные показатели внешней торговли РФ продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем для их производства, млн. долл., 2013–2017 гг.

Показатель/год	2013	2014	2015	2016	2017	Темп роста, 2017 г. к, %	
						2013 г.	2015 г.
Товарооборот	59,5	59,0	42,7	42,1	49,5	83,2	115,9
Импорт	43,2	40,0	26,5	25,0	28,8	66,7	108,7
Экспорт	16,3	19,0	16,2	17,1	20,7	127,0	127,8
Сальдо торгового баланса	26,9	-21,0	-10,3	-7,9	-8,1	-	-

В 2017 году импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составил 28,8 млрд. долл., против 25 млрд. долл. в 2016 году, увеличившись на 15,1%. Объем экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для их производства в 2017 году составил 20,7 млрд. долл., что больше уровня 2016 года на 3,6 млрд. долл., или на 21,1% и выше значения 2015 г. на 27,8%. В товарной структуре импорта Российской Федерации доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2017 году составила 12,7%.

Несмотря на введенные контрсанкции, ограничивающие поставки продовольствия из стран Евросоюза и США, по-прежнему определенный объем данных товаров продолжает поступать на рынок за счет импорта из различных стран мира [135]. Импорт продукции был, есть и останется, и в этом нет никаких противоречий и опасений. Решающее значение имеет соотношение импорта и собственного производства. И в этой связи заслуживает внимания изучение динамики импорта важнейших продовольственных товаров в Россию (табл. 4.11).

Таблица 4.11

Импорт основных продовольственных товаров в Россию, 2013–2017 гг., тыс. тонн

Вид продукции/год	2013	2014	2015	2016	2017	Темп роста, 2017 к, %	
						2013	2015
Мясо свежее и мороженое	1400	1288	1012	743	626	44,7	61,9
Мясо птицы	528	527	455	254	224	42,4	49,2
Рыба свежая и мороженая	737	775	650	401	358	48,6	55,1
Масло сливочное, жиры	115	144	150	95,9	102	88,7	68,0
Готовые или консервированные продукты из мяса	46,6	38,3	61,9	19,1	20,2	43,3	32,6
Злаки	1142	1512	932	765	1030	90,2	110,5
Масло подсолнечное	17,3	18,1	8,8	3,4	5,9	34,1	67,0
Сахар-сырец	520	530	666	507	259	49,8	38,9
Сахар белый	61,7	80,0	289	445	270	437,6	93,4
Цитрусовые плоды	1580	1705	1653	1552	1527	96,6	92,4
Кофе	124	144	155	157	172	138,7	111,0

Если рассматривать импорт отдельных групп товаров, то за данный период наибольший спад показали такие продуктовые группы, как мясо птицы, мясо свежее и мороженое (без мяса птицы), готовые и консервированные продукты из мяса, сахар-сырец, рыба свежая и мороженая. Но не все импортные продуктовые группы снизили поставки. Например, отмечается увеличение импорта злаков и кофе.

Таким образом, импорт продовольственных товаров в Россию к началу 2017 г. несколько сократился по сравнению с предыдущими годами, так как с 7 августа 2014 года Россия ввела эмбарго на продовольствие в отношении западных стран (ЕС, США, Австралии, Канады, Японии и Норвегии). Данная мера вызвала рост цен на ряд продуктов питания, тем самым снизив их экономическую доступность для населения. В 2016 году импорт свежего и мороженого мяса составил 626 тыс. тонн, что на 38,1 % ниже, чем в 2014 году. В 2016 г. свежей и мороженой рыбы было завезено 358 тыс. тонн, что на 44,9 % меньше, чем в 2014 году. Ограничения на ввоз мяса птицы привели к сокращению импорта за период 2014–2016 гг. почти в 2 раза, в 2016 год его объем составил 224 тыс. тонн. Можно отметить резкое сокращение импорта готовых или консервированных продуктов из мяса – на 67,4 %, и сахара-сырца – на 61,1% по сравнению с итогами 2014 г.

Резкое сокращение импорта вызвало ослабление конкуренции на внутреннем рынке продовольственных товаров, что привело к снижению цен почти на все виды продовольствия (табл. 4.12).

Об уровне продовольственной зависимости страны свидетельствует то обстоятельство, что импортные поставки молока и молокопродуктов, мясу (до 2015 г.), превышают максимальные величины пороговых значений, зафиксированных в Доктрине продовольственной безопасности [46] (табл. 4.13).

Для перевода национального сельского хозяйства в разряд конкурентоспособного требуется определить индикаторы, по которым следует оценивать конкурентоспособность. Чаще всего, в качестве индикаторов приводят цену и качество продукции. Однако, если обобщить различные подходы к конкурентоспособности национального сельского хозяйства, то одним из основных индикаторов конкурентоспособности национального сельского хозяйства следует признать импорт продовольствия и сельскохо-

зяйственного сырья. Чем больше импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья, тем меньше объем сельскохозяйственного производства, и наоборот. Рассмотрим динамику и структуру импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в системе агропродуктового рынка России (табл. 4.14).

Таблица 4.12

Средние цены на продовольственные товары, импортируемые в Россию, 2013–2017 гг., долл. за 1 т.

Вид продукции/год	2013	2014	2015	2016	2017	Темп роста, 2017 к, %	
						2013	2015
Мясо свежее и мороженое	3894	3932	4223	3322	2822	72,5	66,8
Мясо птицы	1591	1605	1764	1430	1413	88,8	80,1
Рыба свежая и мороженая	2655	2999	2997	2562	2734	103,0	91,2
Масло сливочное, жиры	3911	4835	4936	3245	3794	97,0	76,9
Готовые или консервированные продукты из мяса	4669	4761	4719	3738	3201	68,6	67,8
Злаки	438	418	563	439	334	76,3	59,3
Масло подсолнечное	1297	1304	1256	1135	853	65,8	67,9
Сахар-сырец	574	484	420	378	426	74,2	101,4
Сахар белый	682	598	628	364	533	78,2	84,9
Цитрусовые плоды	957	984	899	755	760	79,4	84,5
Кофе	4064	3598	3699	3263	3012	74,1	81,4

Таблица 4.13

Доля импорта основных продуктов питания в товарных ресурсах в России, 2013–2017 гг., %

Вид продукции	Величина пороговых значений	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Мясо и мясопродукты	15	20,9	16,4	11,6	10,4	8,9
Молоко и молокопродукты	10	22,5	21,8	19,4	18,7	16,7
Зерно	5	1,1	0,6	0,5	0,6	0,3
Масло растительное	20	17,3	13,8	16,6	15,4	14,0
Картофель	5	1,5	2,0	1,6	1,3	2,0

Таблица 4.14

**Динамика продукции сельского хозяйства
и импорта продовольственных товаров
и сельскохозяйственного сырья, 2013–2017 гг.**

Показатель/год	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2013, %
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
Производство сельского хозяйства, млрд. руб.	3791	4319	5166	5506	5098	134,5
к предыдущему году, %	103,5	113,9	119,6	106,6	92,6	-
Импорт всего, млрд. долл.	315,3	287,1	182,9	182,3	227,0	72,0
к предыдущему году, %	100,2	91,1	63,7	99,7	124,5	-
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного), млрд. долл.	43,2	40,0	26,5	25,0	28,8	66,7
к предыдущему году, %	106,1	92,6	66,3	94,3	115,2	-
в % к итогу	13,7	13,9	14,5	13,7	12,7	-
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) из стран СНГ, млрд. долл.	6,3	5,9	4,4	4,5	5,6	88,9
в % к итогу	2,0	2,1	2,4	2,5	2,5	-
Доля в общем объеме импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, %	14,6	14,8	16,6	18,0	19,4	-
Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) из стран дальнего зарубежья, млрд. долл.	36,9	34,1	22,2	20,4	23,3	63,1
в % к итогу	11,7	11,9	12,1	11,2	10,3	-
Доля в общем объеме импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, %	85,4	85,3	87,0	81,6	80,9	-
Экспорт всего, млрд. долл.	526,0	497,4	343,5	285,7	357,1	67,9
Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного), млрд. долл.	16,3	19,0	16,2	17,1	20,7	127,0
в % к итогу	3,1	3,8	4,7	6,0	5,8	-
к предыдущему году, %	97,0	116,6	85,3	105,6	121,1	-

Продолжение табл. 4.14

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) в страны СНГ, млрд. долл.	4,9	5,2	4,3	4,2	4,9	100,0
в % к итогу	0,9	1,0	1,3	1,5	1,4	-
Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (кроме текстильного) в страны дальнего зарубежья, млрд. долл.	11,3	13,8	12,0	12,9	15,8	139,8
в % к итогу	2,1	2,8	3,5	4,5	4,4	-

Импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в России за последние годы составил свыше 28,8 млрд. долл. (2017 г.). тогда как в 2013 г. составил 43,2 млрд. долл., что в пересчете на рубли по текущему курсу составило 1692 млрд. руб. Если сопоставить данный объем импорта с оборотом розничной торговли продовольственными товарами, то в пересчете на национальную валюту, доля импорта составляет около 13,0%. Примечательно, что доля продукции сельского хозяйства в розничном обороте продовольственных товаров составляет лишь около 34,0% [162]. В сравнении же с продукцией сельского хозяйства доля импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья составляет свыше 37,0%.

Таким образом, импорт продовольствия и сельскохозяйственной продукции занимает заметное место в системе продовольственного обеспечения населения и сырьем отечественной пищевой и перерабатывающей промышленности. Он играет важную роль в формировании структуры внутреннего продовольственного рынка.

Характерно, что за период с 2005 по 2014 г. объем импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья вырос на 247,7%. Ежегодные темпы роста составляли 112,0%; за период с 2014 по 2017 г. объем импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья сократился на 28,0%. Ежегодные темпы снижения составляли 8,8%.

Конечно, импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья оказывался ниже импорта в целом (темпы роста импорта в целом выросли за 2005–2014 гг. на 290,0% и ежегодно росли на

228,2%; темпы снижения импорта в целом составили за 2014–2017 гг. – 36,5 % и ежегодно снижались на 20,3%).

Доля импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья за исследуемый период менялась. Так, если в 2005 г. она составляла 17,7%, то в 2014 г. только 13,6%, а в 2017 г. – 12,7%. Но при этом в 2007 г. она составляла 17,9%, а в 2015 г. – 14,5%. Иными словами, в импорте продовольствия и сельскохозяйственного сырья наблюдается неустойчивая динамика с понижающейся тенденцией.

В динамике импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья важна страновая структура. Во-первых, основной объем импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья приходится на страны дальнего зарубежья – свыше 80%, тогда как на страны ближнего зарубежья (СНГ) приходится около 20%. Во-вторых, имеет место тенденция к росту доли стран дальнего зарубежья и сокращение доли стран СНГ. Так, если в 2005 г. на долю стран дальнего зарубежья приходилось 78,2%, то в 2013 г. уже 85,4%, а в 2015 г. даже 87,0%. К 2018 г. доли стран дальнего зарубежья сократилась до 80,0%. Примечательно, что темпы роста импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья из стран дальнего зарубежья составили 113,3% в ежегодном измерении и 271,3% в базисном, т.е. опережали аналогичные параметры в целом по данному показателю до 2015 г. Это говорит об устойчивом доминировании продукции из стран дальнего зарубежья над продукцией стран СНГ.

С точки зрения логики взаимосвязи данных двух процессов следует, что если растут объемы продукции сельского хозяйства, то должны сокращаться объемы импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья, т.к. одно связано с другим. К импорту продовольствия и сельскохозяйственного сырья страна прибегает в условиях дефицита (или падения производства) своих сельскохозяйственных продуктов и сырья. Стало быть, с ростом продукции сельского хозяйства в стране должны снижаться объемы импорта продовольствия и сельскохозяйственной продукции. Этого наблюдается лишь отчасти. Таким образом, рост объемов продукции сельского хозяйства не всегда сопровождался снижением импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья. Данная тенденция наметилась с 2015 года.

Объем импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья уступал по темпам оборота розничной тор-

говли продовольственными товарами и напитками, в 2017 г. выросшим по сравнению с 2005 г. почти в 4,3 раза. Последнее привело к тому, что доля импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья за период с 2005 по 2017 гг. снизилась почти с 15,3% в 2005 г. до 12,1% в 2017 г. В то же время следует указать на то, что снижение было не линейным и не равномерным. Так, в 2010 г. удельный вес импорта в розничном обороте продовольственных товаров вырос до 13,8%, а в 2011 г. до 15,0%. Правда, после этого резко снизился до 12,4% в 2012 г.

Следовательно, для оценки импортозамещающего сельского хозяйства необходимо сравнить производство национального сельского хозяйства с импортом продовольствия и сельскохозяйственного сырья, т.к. импорт представляет не что иное, как конкурентоспособность. Поэтому, чем больше импорта, тем сильнее проигрывает национальное, т.е. тем оно менее конкурентоспособно. Чем меньше импорта, тем выше его конкурентоспособность.

Помимо импорта динамику розничного оборота продовольственных товаров формировали иные факторы. В частности, фактическое конечное потребление домашних хозяйств из расчета на душу населения за 2005–2016 гг. выросло почти в 4,2 раза и опережало рост продукции сельского хозяйства и импорт продовольствия. Но при этом его рост был ниже роста оборота розничной торговли продовольственными товарами, на который оказывали влияние среднедушевые доходы населения. Последние выросли за десять лет в 3,8 и оказались ниже душевых расходов (в 4,1 раза) и номинальной среднемесячной заработной платы (в 4,3 раза), а также среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в сельском хозяйстве (в 5,5 раза) и средней пенсии (в 5,2 раза). Все перечисленные факторы имеют устойчивый и достаточно высокий среднегодовой темп роста, что означает, что будет сохраняться рост розничного оборота продовольственных товаров, а через это также и запросы на сельское хозяйство и импорт продовольствия.

Для сельского хозяйства импортозамещение означает формирование конкурентного национального сельского хозяйства. Речь идет не о том, чтобы производить у себя всю продукцию, которую потребляют или же которую можно производить в наших географических условиях, а о том, чтобы производство сельскохозяйственной продукции было конкурентоспособным.

Динамика импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья и факторов, оказывающих на нее влияние
Таблица 4.15

Факторы и условия/год	2005	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2016 к 2005, %	Трег, %
<i>I</i>	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), на душу населения; руб.	86784	195744	277981	306971	332086	341486	349259	402,4	105,9
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц); руб./чел.	8088	18958	23221	25928	27767	30476	30738	380,0	107,3
Среднедушевые денежные расходы населения; руб. в месяц	5058	12688	16063	18090	19447	19293	20584	407,0	106,5
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций; руб./чел.	8555	20952	26629	29792	32495	34030	36746	429,5	108,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве; руб./чел.	3646	10668	14129	15724	17724	19721	21445	588,2	111,0
Средний размер назначенных пенсий; руб.	2364	7476	9041	9918	10786	11986	12391	524,2	108,2
Численность населения с ден. доходами ниже величины прожиточного минимума; млн. чел.	25,4	17,7	15,4	15,5	16,1	19,5	19,8	78,0	106,8
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов); раз	15,2	16,6	16,4	16,3	16,0	15,7	15,7	103,3	98,9

260

Продолжение табл. 4.15

<i>I</i>	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,409	0,421	0,420	0,419	0,416	0,413	0,414	101,2	99,6
Потребительские расходы домохозяйств, в среднем на члена домохозяйства, – всего; руб. в мес.	4239	10122	12624	13707	14630	14764	16055	378,7	106,2
Расходы на продукты питания; руб.	1406,2	2999,2	3551,9	3794	4171,2	4719,6	5194,5	369,4	110,0
Расходы на покупку продуктов для домашнего питания; в % к общим расходам	33,2	29,6	28,1	27,7	28,4	32,0	32,4	97,6	103,8
Индекс потребительских цен	110,9	108,8	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	95,0	99,8
Индекс цен производителей сельхозпродукции	103,0	123,6	110,8	102,7	114,1	108,5	101,8	98,8	98,2
Индекс цен на продовольственные товары	109,6	112,9	107,5	107,3	115,4	114,0	104,6	95,4	99,5
Индекс производителей сельхозпродукции	103,0	123,6	110,8	102,7	114,1	108,5	101,8	98,8	98,2

261

Таблица 4.16

**Производство основных видов импортозамещающих
пищевых продуктов в Российской Федерации,
2013–2017 гг., тыс. тонн**

Показатель/год	2013	2014	2015	2016	2017	Темп роста, 2017 к, %	
						2013	2015
Мясо КРС	240,6	228,2	254,7	238,2	253,1	105,2	99,4
Свинина	1299,5	1535,1	1763	2041,7	2316	178,2	131,4
Мясо птицы	3610	3979	4340	4468	4766	132,0	109,8
Изделия колбасные	2502	2475	2445	2436	2284	91,3	93,4
Фруитовая продукция замороженная	45,3	45,8	55,4	71,7	59,5	131,3	107,4
Фрукты, ягоды, орехи	10,1	12,0	12,2	11,0	16,9	167,3	138,5
Молоко обработанное	5386	5349	5449	5540	5415	100,5	99,4
Сливки	103	115	121	125	152	147,6	125,6
Творог	371	387	416	407	493	132,9	118,5
Масло сливочное	225	250	256	251	269	119,6	105,1
Сыры	435	499	589	605	462	106,2	78,4
Продукты молочные сгущенные, млн. усл. б.	860	833	828	854	856	99,5	103,4
Продукты кисломолочные, кроме сметаны и творога	2521	2520	2445	2487	2914	115,6	119,2

Поэтому импортозамещение означает не просто замену зарубежной продукции на отечественную, которую можно осуществить административными методами, а, чтобы эта замена оказалась в результате выбора потребителя, т.е. чтобы потребитель отдавал предпочтение отечественной продукции за ее качество и цену. В противном случае, т.е. при административном решении данного вопроса, замена импортного местным не приведет к развитию национального сельского хозяйства, т.к. оно не будет получать из рынка необходимых ресурсов для расширенного воспроизводства, на развитие модернизации [162].

Переход к политике экспортной ориентации, включая продовольственный экспорт, для России играет возрастающую роль как фактор экономического и социального развития. Реализация экспортного потенциала отечественного АПК позволяет не только увеличивать резервы иностранной валюты, но и решать такие

задачи, как создание рабочих мест, стимулирование инвестиционной деятельности в аграрном секторе экономики. Продовольственный экспорт повышает покупательную способность населения, а также расширяет налогооблагаемую базу, содействует оздоровлению всей системы продовольственного обеспечения, его устойчивости и стабильности. Другими словами, развитие экспорта способствует формированию одной из основных составляющих продовольственной безопасности.

5. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ

5.1. Приоритеты инновационного развития агрэкономике Краснодарского края

Накопившиеся за годы рыночной трансформации проблемы функционирования и развития отечественной агроэкономики, еще более обострившиеся в условиях действующих против нашей страны санкций, требуют для своего преодоления широкого внедрения отраслевых инноваций, обеспечивающих рост продуктивности отрасли, снижения производственных затрат и, как следствие, решения вопросов продовольственной безопасности страны, расширения ее экспортного потенциала. Вместе с тем, ограниченность основных видов производственных ресурсов, сложное финансово-экономическое положение большинства товаропроизводителей, неблагоприятный инвестиционный климат в отрасли требуют глубокого научного обоснования приоритетов ее инновационного развития.

Краснодарский край входит в число российских регионов-лидеров по производству сельскохозяйственной продукции (рис. 5.1).

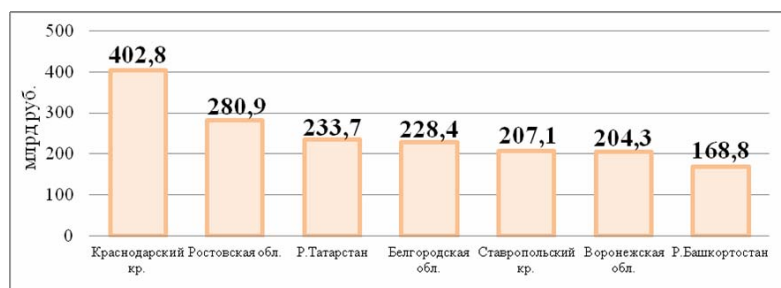

Рис. 5.1. Стоимость произведенной сельскохозяйственной продукции в ведущих аграрных регионах России, 2016 г.

В 2016 г. стоимость произведенной сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий края составила 402,8 млрд

руб., что заметно превысило аналогичные показатели других регионов страны. Наибольший удельный вес в структуре этой продукции имели сельскохозяйственные организации и крестьянские (фермерские) хозяйства (более 80 %).

В последние годы наблюдается заметная положительная динамика в производстве продукции растениеводства региона (табл. 5.1). В период 2010–2016 гг. значительно увеличились объемы производства зерна и сахарной свеклы (на 40 %). В 2016 г. в хозяйствах всех категорий края было произведено 872,2 тыс. т овощей, что на 31 % превысило аналогичный показатель 2010 г. Рост объемов производства плодов и винограда в регионе был еще выше и составил за этот период соответственно 124 и 80 %. Стоит отметить повышение рентабельности реализации продукции этих подотраслей. Так, в 2013 г. рентабельность реализации плодов и овощей в сельскохозяйственных организациях Краснодарского края в среднем составляла только 10 %, а уже в 2016 г. достигла соответственно 65 и 40 %.

Таблица 5.1

Производственно-экономические показатели агроэкономики Краснодарского края

Показатель	2010 г.	2013 г.	2016 г.	2016 г. в % (п.п.) к 2010 г.
Объемы производства, тыс. т:				
зерна	9868,3	11977,6	13862,9	140,5
сахарной свеклы	7095,4	6717,4	9988,2	140,8
подсолнечника	1028,8	1165,8	1104,6	107,4
овощей	667,9	716,2	872,2	130,6
плодов	191,0	354,1	428,1	224,1
винограда	132,0	210,7	237,5	179,9
прироста живой массы скота и птицы	268,1	306,0	341,6	127,4
молока	869,6	824,7	871,4	100,2
Рентабельность подотраслей, %:				
полеводства	49,4	41,2	57,0	7,6
овощеводства	8,7	9,7	39,7	31,0
виноградарства	39,0	26,4	40,8	1,8
плодоводство	19,0	10,3	64,9	45,9
животноводства	5,9	1,5	10,4	4,5

Вместе с тем, имеющийся в регионе природно-климатический, земельный и интеллектуальный потенциал используются в аграрном секторе далеко не полностью.

По-прежнему низка рентабельность и объемы производства продукции животноводства, требует скорейшей модернизации изношенная технико-технологическая база товаропроизводителей, необходимо снижение критической зависимости от импортных технологий, техники, семенного материала и средств химической защиты растений. Все это требует глубокого научного обоснования приоритетов инновационных трансформаций в аграрной сфере экономики региона.

Приоритетными направлениями развития агроэкономики Краснодарского края, по нашему мнению, являются восстановление и развитие отраслевой науки, формирование региональной системы селекции и семеноводства, обеспечивающей короткие сроки сортосмены и сортообновления на базе отечественных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, повышение эффективности использования земельных ресурсов и уровня технико-технологического развития производства, совершенствование подотраслей мясного и молочного скотоводства, садоводства, виноградарства и овощеводства защищенного грунта, развитие малых форм хозяйствования, совершенствование системы господдержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Агроэкономика Краснодарского края имеет высокий научно-технический потенциал, представленный отраслевыми и региональными НИИ сельского хозяйства, а также ведущим российским государственным аграрным университетом, которые могут служить мощным драйвером инновационного развития сельского хозяйства региона. Реализация этого потенциала на практике требует углубления интеграции капитала, науки, образования и производства, что позволит осуществлять непрерывный научный поиск в направлениях приоритетных для агроэкономики Краснодарского края, создавать инновационную продукцию с привлечением частных инвесторов, разработчиков, специалистов сельскохозяйственных организаций, обеспечивать научную и производственную сферу деятельности высококвалифицированными кадрами с глубоким инновационным мышлением [61].

Важно отметить, что без скорейшего восстановления и развития секторов фундаментальной и прикладной отраслевой науки технико-технологическое отставание отечественного сельского хозяйства от экономически развитых стран Запада будет только усиливаться. Решение этой важнейшей проблемы, к сожалению, сдерживается многими факторами: это критически низкий уровень финансирования фундаментальных и прикладных научных исследований в АПК, низкая инновационная активность товаропроизводителей и др.

Инновационное развитие сельского хозяйства в России осложняется и неопределенностью перспектив дальнейшего развития, а возможно, и самого существования агроэкономической науки и высшего образования по аграрной экономике. Так, в 2016–2017 гг. более 15 аграрных вузов были лишены аккредитации по экономическим образовательным программам. При этом справедливо отметить, что в большинстве аграрных вузов образовательные программы по экономике и менеджменту слабо отражают отраслевую специфику, хотя экономика и организация сельского хозяйства имеют ярко выраженные особенности по отношению к другим отраслям народного хозяйства. К сожалению, базовое агроэкономическое образование на уровне бакалавриата студенты получают только в 5 из более чем 50 аграрных вузов страны, а на уровне магистратуры – в 10. Подготовка же научных кадров в сфере агроэкономики ведется в аспирантуре 16 аграрных вузов. Эта негативная тенденция в аграрном экономическом образовании явилась следствием разрушительного для сельского хозяйства страны периода рыночных преобразований, когда вместе с уровнем прибыльности и рентабельности деятельности в отрасли резко упали престиж и востребованность аграрных профессий.

Новой задачей учебных заведений аграрного профиля должна стать не только подготовка специалистов для крупных и средних производителей сельскохозяйственной продукции, но и обеспечение кадрами всей цепочки создания стоимости в сельском хозяйстве – от исследователей-генетиков до специалистов в области логистики, хранения и сбыта продукции. Сегодня необходимы люди, которые понимают весь процесс функционирования АПК. В этих условиях наличие специализированных программ по менеджменту, экономике и логистике в аграрном секторе становится принципиально важным.

Одной из основных угроз продовольственной безопасности России является критически высокая зависимость товаропроизводителей от семян сортов и гибридов сельскохозяйственных культур импортной селекции таких, как сахарная свекла, подсолнечник, кукуруза и овощи. В Краснодарском крае доля импортного семенного материала в структуре посевов этих сельскохозяйственных культур варьирует в пределах 60–99 % (рис. 5.2).

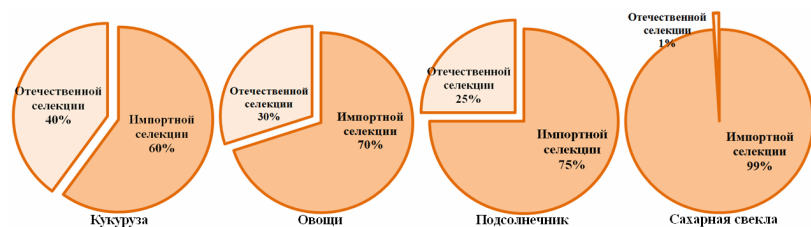

Рис. 5.2. Структура посевов сельскохозяйственных культур семенами отечественной и импортной селекции в Краснодарском крае

Эта негативная тенденция характерна для всех аграрных регионов нашей страны. В этих условиях Россия приобрела и продолжает удерживать статус одного из крупнейших импортеров семян с ежегодным объемом импорта этого вида продукции стоимостью в сотни миллионов долларов. Так, в 2014–2016 гг. стоимость объемов импорта семян гибридов кукурузы в нашу страну варьировала в диапазоне 135–215 млн долл. в год, подсолнечника – 130–220 млн долл., а сахарной свеклы – 70–90 млн долл. При этом важно отметить, что доля высева некондиционных семян в сельскохозяйственных организациях и фермерских хозяйствах России достигает 30 %, что в свою очередь приводит к значительному снижению урожайности, а соответственно и рентабельности производства продукции растениеводства [50].

Для решения этой важной проблемы необходимо формирование и развитие высокоэффективной региональной системы селекции и семеноводства, обеспечивающей короткие сроки сортомены и сортообновления на базе отечественных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, районированных к почвенным и природно-климатическим условиям зоны размещения по-

севов, что будет способствовать росту урожайности, снижению удельных производственных затрат и повышению конкурентоспособности конечной продукции подотрасли на внутреннем и внешних рынках.

При разработке стратегий и программ развития отечественной селекции и семеноводства региона необходимо учитывать положительный зарубежный опыт организации крупных селекционно-семеноводческих компаний с единым полным циклом производства, включающим селекцию, семеноводство, подготовку и реализацию конечной семенной продукции на рынок с активным использованием разнообразных маркетинговых приемов продаж.

Важным направлением развития агроэкономики Краснодарского края является совершенствование всего комплекса земельных отношений, улучшение состояния и повышение эффективности использования сельскохозяйственных земель.

Для страны в целом остро стоит проблема сокращения посевных площадей, произошедшая в послереформенный период (рис. 5.3).

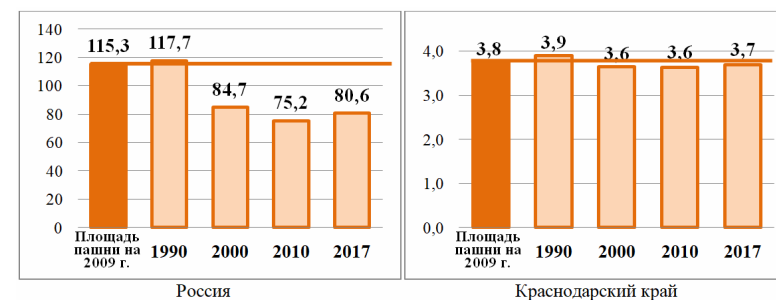

Рис. 5.3. Площади пашни и посевов сельскохозяйственных культур в России и Краснодарском крае

Так, в последнее десятилетие в России не использовалось около 35–40 млн га пашни, что является большим резервом роста объемов производства и реализации стратегии импортозамещения сельскохозяйственного сырья и продовольствия в стране. Это требует совершенствования системы государственного регулирования земельных отношений, направленных на восстановление и после-

дующее вовлечение в хозяйственный оборот неиспользуемых сельскохозяйственных земель. Вместе с тем, в это же время уровень вовлечения имеющейся в Краснодарском крае пашни в хозяйственный оборот составлял практически 100 %, и это исключает простые экстенсивные направления повышения эффективности использования в сельскохозяйственном производстве земельных ресурсов.

В Краснодарском крае, как и в других аграрных регионах страны, продолжает ухудшаться состояние сельскохозяйственных земель [149]. Это связано с нарушениями научно обоснованных рекомендаций при разработке полевых севооборотов в большинстве сельскохозяйственных организаций региона и неоправданно низким уровнем внесения минеральных и органических удобрений, заметно отстающим от выноса питательных веществ из почвы вместе с урожаем. Анализ сложившейся структуры полевых севооборотов в крае показал, что доля в ней площадей, занятых под многолетними и однолетними травами, являющимися важнейшим источником поступления в почву питательных веществ, составляет в среднем только 6,5–7,0% при рекомендуемых значениях, достигающих 20%. Решение этой важнейшей проблемы в регионе сдерживается неразвитостью животноводства, являющегося основным потребителем зеленых и грубых кормов.

Второй важной причиной ухудшения состояния земель в России является низкий уровень внесения минеральных и органических удобрений, который в 4–5 раз ниже, чем в экономически развитых странах Запада. Стоит отметить, что это происходит в стране, являющейся крупным мировым производителем минеральных удобрений, из которых более 80% экспортируется [149]. Вместе с тем, относительно низкий уровень химизации отечественного растениеводства создает некоторые конкурентные преимущества при организации производства органической сельскохозяйственной продукции с заметно более высокими ценами реализации, что также должно учитываться при стратегическом планировании развития отрасли.

С повышением эффективности использования земель тесно связано совершенствование процессов специализации и размещения в сельском хозяйстве. В последние годы в Краснодарском крае происходит заметное углубление специализации сельскохозяйственных организаций на производстве продукции растение-

водства, имеющей более высокую рентабельность, чем животноводство, что существенно сдерживает рост поголовья сельскохозяйственных животных и объемов производства мяса и молока в регионе. Вместе с тем, развитое животноводство должно обеспечить не только население качественной животноводческой продукцией отечественного производства, но и отрасль растениеводства ценными органическими удобрениями, что будет способствовать сохранению и повышению плодородия почвы в крае. Для этого необходимо скорейшее наращивание поголовья крупного рогатого скота высокопродуктивных молочных и мясных пород с широким использованием инновационных технологий воспроизводства, дорастивания и заключительного откорма животных с размещением животноводческих производственных объектов в зонах региона с наиболее благоприятными для них почвенными и природно-климатическими условиями.

В настоящее время производительность труда в отечественном сельском хозяйстве значительно отстает от экономически развитых стран [71], что формирует неоправданно высокую себестоимость отечественной продукции, снижая ее конкурентоспособность на внутреннем и внешних рынках. Для решения этой проблемы необходимо технико-технологическое переоснащение сельскохозяйственного производства на базе использования современных средств механизации и автоматизации производственных процессов.

Существующий уровень технико-технологического развития отдельных подотраслей отечественного животноводства существенно различен, при этом наименее развиты подотрасли мясного и молочного скотоводства.

Одним из важнейших факторов повышения эффективности производства продукции животноводства является породный состав скота и птицы. Реализация высокого генетического потенциала продуктивности животных позволяет обеспечивать высокое качество, низкую себестоимость, а следовательно и высокую конкурентоспособность конечной продукции.

В последнее время в Краснодарском крае более 90% объемов производства мяса КРС в сельскохозяйственных организациях было произведено на базе скота молочных пород. При этом в большинстве обследованных организаций производство мяса крупного

рогатого скота было убыточным. Опыт экономически развитых стран Запада и отдельных отечественных сельскохозяйственных организаций в различных регионах России доказывает экономическую эффективность перевода производства мяса КРС на инновационные технологии специализированного мясного скотоводства, в основе которых лежат формирование, воспроизводство, доращивание и откорм крупного рогатого скота элитных мясных пород, имеющего более высокий генетический потенциал продуктивности и качество конечной продукции. При этом размещение репродукторных ферм и комплексов должно производиться преимущественно в Южно-предгорной природно-климатической зоне региона с достаточными площадями пастбищ, что обеспечивает значительное снижение затрат на кормление маточного поголовья и молодняка КРС на начальных этапах производственного цикла за счет использования в этот период дешевых пастбищных кормов [16].

При отсутствии пород скота отечественной селекции конкурентоспособных с западными породами по потенциалу продуктивности, конверсии корма и качеству конечной продукции необходимо параллельно с приобретением племенных животных западной селекции восстанавливать отечественную отраслевую науку. Одновременно с этим необходима разработка и внедрение адаптированных к условиям зоны размещения и биологическим особенностям пород животных технологий воспроизводства, содержания и кормления скота, повышение уровня технико-технологического оснащения животноводческих ферм и комплексов.

В молочном скотоводстве Краснодарского края приоритетными направлениями развития подотрасли являются совершенствование породного состава молочного стада с увеличением доли коров элитных высокопродуктивных молочных пород и использованием инновационных технологий искусственного осеменения животных разделенным по полу семенем, повышение продуктивного долголетия использования коров, автоматизация и роботизация производственных процессов в подотрасли.

Средняя продолжительность продуктивного использования коров в отечественном молочном скотоводстве в среднем не превышает 3 лет, что приводит к существенному росту затрат на обновление и пополнение основного стада животных и снижению рентабельности производства молока [71].

Рост производительности труда в молочном скотоводстве можно обеспечить за счет повышения удельного веса использования системы беспривязного содержания животных на молочных фермах и комплексах с организацией доения коров в современных доильных залах, оснащенных автоматизированными и роботизированными доильными установками, вместо традиционных для отечественного животноводства технологий доения в стационарный молокопровод [135].

Важно отметить, что свыше 90% российского рынка средств механизации и автоматизации производственных процессов в животноводстве представлено продукцией зарубежных компаний. Строительство новых и модернизация действующих животноводческих ферм и комплексов с оснащением их дорогостоящим импортным оборудованием требует больших капитальных вложений и сопряжено со значительными финансовыми рисками, обусловленными колебаниями курса национальной валюты и нестабильной экономической ситуацией внутри страны. Для решения этой проблемы необходимо восстановление в короткие сроки и дальнейшее опережающее развитие отечественного сельскохозяйственного машиностроения, повышение эффективности мер государственной поддержки отечественного АПК [138].

В экономически развитых странах Запада при производстве продукции растениеводства получили широкое распространение технологии точного земледелия, основанные на использовании технических средств автоматизации и роботизации производственных процессов, а также информационных технологий и баз данных.

В отечественном АПК уже достаточно широкое распространение получило использование навигационного оборудования, курсоуказателей и подруливающих устройств для организации параллельного вождения сельскохозяйственной техники. Популярность этого элемента системы точного земледелия среди российских товаропроизводителей объясняется относительно невысокой потребностью в удельных капитальных вложениях в дооснащение сельхозтехники специализированным оборудованием и наличием заметного экономического эффекта, позволяющего окупать их в течение первых двух полевых сезонов. Так, стоимость дополнительного оборудования необходимого для организации параллельного вождения техники составляет 500–800 тыс. руб. в расчете на одну энергомашину.

Применение технологии параллельного вождения на практике позволяет повысить скорость движения и производительность энергомашин, качество выполнения механизированных полевых работ и исключить возможность пропусков или повторной обработки отдельных полос почвы при движении техники по полю, что в свою очередь обеспечивает значительную экономию всех производственных ресурсов и снижение конечной себестоимости продукции отрасли. Важно отметить, что это позволит также повысить интенсивность работы каждой энергомашины за счет организации полевых работ в темное время суток и тем самым снизит общую потребность в количественном составе машинно-тракторного парка сельскохозяйственной организации.

Современные технологии точного земледелия позволяют вносить удобрения в почву в различном объеме в зависимости от свойств почвенного покрова, урожайности сельскохозяйственных культур прошлых лет, погодных условий и т.д., что повышает урожайность посевов и сокращает затраты на удобрения со значительным экономическим эффектом. Анализ сложившейся ценовой конъюнктуры на рынке сельскохозяйственной техники и оборудования показал, что капитальные вложения в дооснащение каждой единицы сельхозтехники в этом случае повысятся на 1,5–2,0 млн руб., а срок окупаемости дополнительных капитальных вложений не превысит 3 лет.

Граничный анализ степени использования сельскохозяйственными организациями Краснодарского края имеющегося у них производственного потенциала овощеводства показал, что в регионе по-прежнему имеются значительные резервы его развития. При этом в качестве приоритетных направлений инновационного совершенствования подотрасли определены широкое внедрение технологии капельного орошения и организация внутрихозяйственной системы переработки продукции. Для организации системы капельного полива необходимо 1,4 млн руб. капиталовложений на один гектар овощей, которые окупятся менее чем за 2 года.

Установлено, что организация внутрихозяйственной системы переработки овощей экономически целесообразна при объемах собственного производства не менее 2000 т. Инвестиции в реализацию такой системы являются низко рискованными и окупаются в течение 4,5 лет.

В качестве одного из приоритетных направлений инновационного развития виноградарства Краснодарского края определено снижение трудоемкости производственных процессов за счет механизации наиболее трудозатратных элементов технологий и, прежде всего, уборки винограда технических сортов. Другим направлением повышения эффективности регионального виноградарства является увеличение объемов производства столовых сортов винограда с одновременной организацией их внутрихозяйственного хранения [138].

Выполненные расчеты показали, что инвестиции в приобретение виноградоуборочной техники становятся экономически обоснованными при площади виноградников технических сортов не менее 200 га. Переход на механизированную технологию уборки винограда позволит снизить себестоимость производимой продукции более чем на 20%.

Организация внутрихозяйственного хранения винограда столовых сортов позволит реализовать большую часть его объемов в периоды года с наиболее благоприятной ценовой конъюнктурой. При этом средняя цена его реализации может быть увеличена более чем в 4 раза при значительно меньшем увеличении себестоимости. Для реализации такого инвестиционного проекта требуются капиталовложения в размере 42–47 тыс. руб. в расчете на 1 т мощности хранилища. При этом годовой экономический эффект составит около 30 тыс. руб. на 1 т продукции [138].

Для повышения объемов производства и конкурентоспособности отечественной плодовой продукции на внутреннем и внешних рынках также необходимо скорейшее обновление технико-технологической и материальной базы подотрасли, включая значительное увеличение доли садов интенсивного типа с переходом товаропроизводителей на систему капельного орошения, использование механизированных и роботизированных технологий обработки почвы, формирования кроны деревьев, уборки и транспортировки плодов, совершенствование системы хранения, переработки и реализации продукции.

Важным направлением совершенствования агроэкономики Краснодарского края является развитие малых аграрных форм хозяйствования (крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели и хозяйства населения) с восстановлением

традиционных для мелкотоварного сельского хозяйства региона подотраслей и углублением процессов кооперации и интеграции.

Малые аграрные формы хозяйствования вносят заметный вклад в производство продукции растениеводства региона (рис. 5.4).

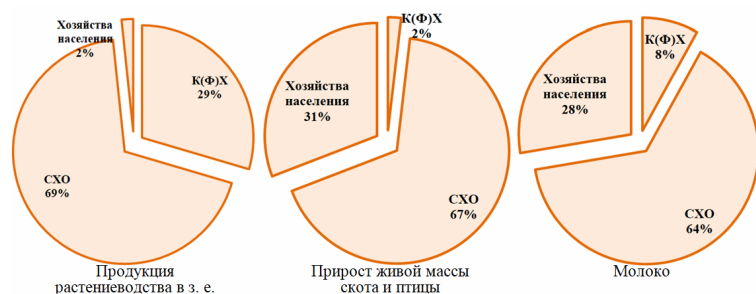

Рис. 5.4. Структура производства продукции растениеводства и животноводства в Краснодарском крае

Так, в 2017 г. удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем объеме производства продукции растениеводства региона (в зерновых единицах) составил около 29%. В этих хозяйствах выращивают в основном пшеницу, кукурузу, сахарную свеклу и подсолнечник. При этом стоит отметить, что в последние годы подотрасль растениеводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах совершенствуется, повышается уровень технико-технологического развития и рентабельность деятельности.

Совершенно иная ситуация наблюдается в отрасли животноводства малых аграрных формах хозяйствования – доля крестьянских (фермерских) хозяйств в региональном производстве приростов живой массы скота и птицы и молока составляет соответственно только 2 и 8%. Значительная часть поголовья сельскохозяйственных животных региона размещена в хозяйствах населения, обеспечивающих около 30% производства продукции отрасли. Вместе с тем, стоит отметить, что хозяйствам населения недоступны многие современные способы организации производства, передовые достижения научно-технического прогресса в подотрасли и другие инновационные технологии, что существенно сдерживает повышение эффективности их деятельности.

Сложившаяся структура производства продукции сельского хозяйства в крестьянских (фермерских) хозяйствах региона обусловлена прежде всего значительно более высокой рентабельностью растениеводства по сравнению с животноводством. Вместе с тем развитие животноводства в этой категории хозяйств также необходимо, что объясняется не только потребностью в увеличении объемов производства отечественного мяса и молока, но и объективно требуемым совершенствованием системы севооборотов с включением в них полей, занятых многолетними и однолетними травами, служащими источником зеленых кормов и сена для сельскохозяйственных животных и птицы. Для решения этой проблемы предлагается организация в крестьянских (фермерских) хозяйствах выращивания и откорма мелких сельскохозяйственных животных и птицы, таких как кролики, нутрии, гуси, утки и др.

По разнообразию направлений и размеру государственной поддержки АПК Россия значительно уступает ведущим странам Запада с развитым сельским хозяйством. Поэтому в стране необходимо совершенствование системы государственной поддержки отечественной агроэкономики, приоритетными направлениями которой должны быть рост объемов прямой государственной поддержки сельскохозяйственных подотраслей, отстающих в реализации стратегии импортозамещения, финансирование отраслевой науки и реализация других мероприятий, способствующих разработке и развитию отечественных экономически эффективных агротехнологий, адаптированных к зональным условиям размещения производства, средств механизации и автоматизации производственных процессов в растениеводстве и животноводстве [135].

Выполненные исследования показали, что в настоящее время наиболее эффективным направлением прямой государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Краснодарского края является субсидирование части процентных ставок по долгосрочным инвестиционным кредитам, направляемым на обновление и пополнение их основных средств. Эффективность государственных субсидий, стимулирующих производство и реализацию отдельных видов продукции растениеводства и животноводства, значительно ниже [17].

Вместе с тем, в настоящее время денежных средств, выделяемых из государственного и региональных бюджетов на гос-

поддержку сельского хозяйства России, явно недостаточно. В этих условиях будет крайне сложно обеспечить опережающие темпы роста инвестиций в модернизацию технико-технологической базы подотрасли, активизировать научные исследования и тем самым в установленные сроки реализовать программу импортозамещения.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. В настоящее время развитие отечественного сельского хозяйства осуществляется преимущественно на основе внедрения в производство зарубежных технологий и техники, являющихся инновационными, как правило, только для нашей страны. Для перехода к опережающим темпам развития агроэкономики на базе собственной научной продукции мирового уровня необходимо восстановление конкурентоспособных секторов фундаментальной и прикладной отраслевой науки с углублением процессов ее интеграции с высшим аграрным и экономическим образованием, производством и капиталом за счет кратного повышения объемов ее государственного финансирования, уровня оплаты труда и престижа профессии ученого, совершенствования механизма коммерциализации и распространения полученных научных результатов.

2. Важным направлением обеспечения продовольственной безопасности и независимости страны является реализация импортозамещения на рынках семян сахарной свеклы, подсолнечника, кукурузы и овощей с критически высокой долей импортной продукции. Необходимы крупные инвестиции в создание новых высокоурожайных сортов этих культур отечественной селекции, адаптированных к почвенным и природно-климатическим условиям региона, формирование и развитие высокоэффективной системы семеноводства, обеспечивающей короткие сроки сортосмены и сортообновления на базе созданных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, организацию крупных селекционно-семеноводческих комплексов с полным циклом производства.

3. В Краснодарском крае продолжает ухудшаться плодородие сельскохозяйственных земель, что обусловлено нарушениями научно обоснованных рекомендаций при разработке полевых севооборотов в большинстве сельскохозяйственных организаций региона и неоправданно низким уровнем внесения минеральных и

органических удобрений, заметно отстающим от выноса питательных веществ из почвы вместе с урожаем. Эту проблему в регионе невозможно решить без скорейшего развития животноводства, которое является не только источником ценных органических удобрений, но и основным потребителем зеленых кормов и сена многолетних и однолетних трав, доля которых в сложившейся в регионе структуре посевов значительно ниже рекомендуемой.

4. В животноводстве Краснодарского края первоочередного совершенствования требуют наименее развитые подотрасли молочного и мясного скотоводства. Необходим переход сельскохозяйственных товаропроизводителей при производстве приростов живой массы КРС на выращивание и откорм животных специализированных мясных пород, имеющих преимущества перед бычками молочных пород по продуктивности и вкусовым качествам мяса. Повышение эффективности молочного скотоводства должно быть осуществлено путем совершенствования породного состава молочного стада с увеличением доли коров высокопродуктивных молочных пород, использования инновационной технологии искусственного осеменения разделенным по полу семенем, автоматизации и роботизации производственных процессов.

5. Растениеводство региона также требует своего совершенствования. Необходимо повышение уровня технико-технологического развития, включая использование технологий точного земледелия на основе информационных технологий, электроники и робототехники. Развитие садоводства, виноградарства и овощеводства защищенного грунта должно включать в себя увеличение площадей садов, виноградников и теплиц, механизацию и автоматизацию производственных процессов, совершенствование сортового состава, развитие системы хранения и переработки продукции и др.

6. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в настоящее время наиболее эффективным направлением государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Краснодарского края является субсидирование части процентных ставок по долгосрочным инвестиционным кредитам, направленным на обновление и пополнение их основных средств.

5.2. Роль и значение системы государственного регулирования в развитии сельского хозяйства региона

Сельское хозяйство является основным источником продовольствия и сельскохозяйственного сырья в мире, призванное удовлетворять растущие потребности населения в продуктах питания, а потребности промышленности – в сырье. Рынок продовольствия определяет состояние экономики и социальную стабильность общества, поэтому его развитие контролируется во всех странах.

Древнегреческий ученый Ксенофонт говорил, что: «...сельское хозяйство является матерью и кормильцем всех других ремесел. Когда сельское хозяйство хорошо управляется, то и все другие ремесла процветают, но когда на сельское хозяйство не обращают должного внимания, все другие ремесла приходят в упадок». Эти слова не потеряли своей актуальности и в наши дни.

Одной из важнейших закономерностей развития аграрной сферы является усиление интеграции сельского хозяйства с обслуживающими отраслями, в результате чего складывается агропромышленный комплекс.

Сельское хозяйство является одной из немногих отраслей экономики, необходимость поддержания государством которой признается и в развитых и развивающихся странах. Сельское хозяйство – это не только среда обитания большей части населения страны, но и отрасль мирового хозяйства, где создан особый вид жизни, крестьянская цивилизация, формирующая духовные и культурные истоки всей нации. Оно так же играет важную роль в сохранении и поддержании агроландшафтов, которые освоены исторически, помогает сохранить разнообразие в культурной сфере страны, поддержать благополучие в экономической сфере [15].

К особенностям сельскохозяйственной деятельности можно отнести низкую инвестиционную привлекательность отрасли, рискованный характер ведения сельского хозяйства, в виду зависимости объемов продукции от погодных условий, при этом необходимо поддержание уровня продовольственной безопасности. Учитывая данные положения можно с уверенностью сказать, что

сельскохозяйственной отрасли должно быть уделено соответствующее внимание по вопросам регулирования и поддержки ее деятельности со стороны органов власти. Сельское хозяйство не является саморегулирующей отраслью и неконкурентоспособно в сравнении с другими отраслями.

Е.В. Серова выделяет следующие причины экономической необходимости государственной поддержки сельского хозяйства: внешнеторговые аргументы; доходы в сельском хозяйстве; развитие сельских территорий; природоохранные аргументы (рис. 5.5) [104].

Сельское хозяйство как главная сфера агропромышленного комплекса играет значительную роль в экономике России, на долю АПК приходится до 6% объема ВВП страны и 9,5% численности занятых. Объем продукции сельского хозяйства в 2016 г. достиг 5,5 трлн руб. АПК обеспечивает значительные мультипликативные эффекты для экономики: по оценкам, каждый рубль, вложенный в АПК, дает возврат в смежных отраслях в диапазоне до 4–5 руб.

Уровнем развития отрасли определяется степень продовольственной безопасности и независимости государства, социально-экономическая обстановка и материальное благосостояние общества, поскольку потребности в товарах народного потребления на 75% удовлетворяются за счет продуктов сельского хозяйства и товаров, произведенных перерабатывающей промышленностью из сельскохозяйственного сырья.

Государством решаются задачи по поддержанию положительной динамики показателей функционирования экономики сельского хозяйства и противодействию экономическим спадам через мероприятия финансового оздоровления, поддержки доходов производителей посредством фискальной, денежной, кредитной политики. В период экономических кризисов поддержка проявляется в антикризисных мерах, разрабатываемых в рамках государственных программ стабилизации экономики [14].

Уровень развития сельской местности значительно отстает от уровня в городских территориях. По своей сущности рынок в полной мере не может удовлетворить совокупный спрос общества, особенно остро это проявляется на селе. Так, в сельской местности темпы ввода объектов социальной сферы, жилья, инфраструктуры значительно ниже, чем в городской местности. Это обуславливает переход обязанностей по созданию и удовлетво-

рению общественных благ в разряд экономической деятельности государства [22].

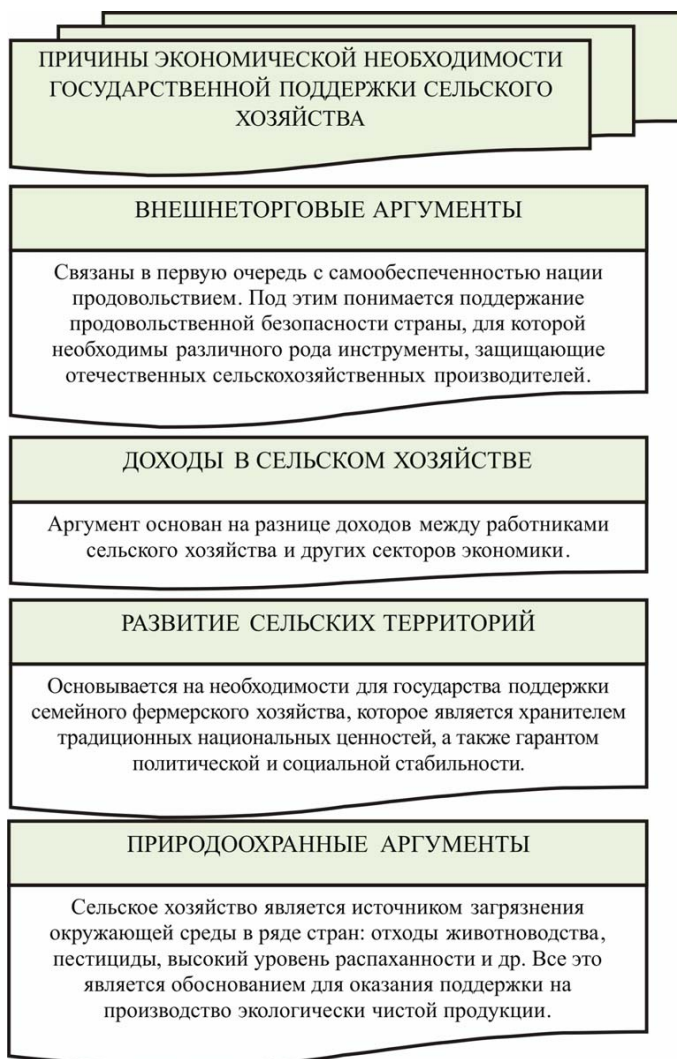

Рис. 5.5. Причины экономической необходимости государственной поддержки сельского хозяйства

Крестьянские фермерские хозяйства участвуют в обеспечении экономической и продовольственной безопасности (создают около 10% объема продукции сельского хозяйства), поддерживают конкуренцию и способствуют созданию дополнительных рабочих мест. Однако для осуществления инновационных и инвестиционных проектов не обладают достаточным объемом собственных финансовых ресурсов. Государство оказывает поддержку малому бизнесу посредством бюджетной, кредитной и налоговой политики, предоставления консалтинговых, образовательных и прочих услуг [14].

Государство вынуждено корректировать несовершенные рыночные механизмы и поддерживать сельхозтоваропроизводителей, проводя антимонопольную политику. В данной области государство стремится сгладить диспаритет цен, порождаемый крупными монополиями на рынке товаров и труда при установлении ими жестких, неснижаемых цен. Только государство способно вести борьбу в условиях рынка с монополиями с помощью антимонопольного законодательства, защищать свободную конкуренцию, создавать относительно равные условия для сотрудничества предпринимателей и коммерческих фирм [15].

Регулированием внешнеэкономической деятельности и созданием благоприятных внешних условий для подъема аграрной экономики также занимается государство. С этой целью оно проводит политику протекционизма либо либерализации, регулируя величину таможенных пошлин и тарифов [21].

Помимо экономической и социальной значимости отрасли, ученые отмечают ее специфичность, которая заключается в особенностях использования средств производства, сезонности, ценовой неэластичности спроса на сельскохозяйственные продукты, низком уровне обеспеченности сельскохозяйственного производства квалифицированными кадрами (рис. 5.6), что так же обуславливает необходимость государственной поддержки.

Государственная поддержка – это один из ключевых источников финансирования сельскохозяйственного производства. Основная отличительная особенность сельского хозяйства от других секторов экономики выражается в менее эффективной деятельности по сравнению с другими отраслями. Поэтому инвестиции приносят небольшой доход. Бездоходное сельскохозяйственное

производство не может на равных участвовать в межотраслевой конкуренции без многих поддержек, в том числе бюджетной.

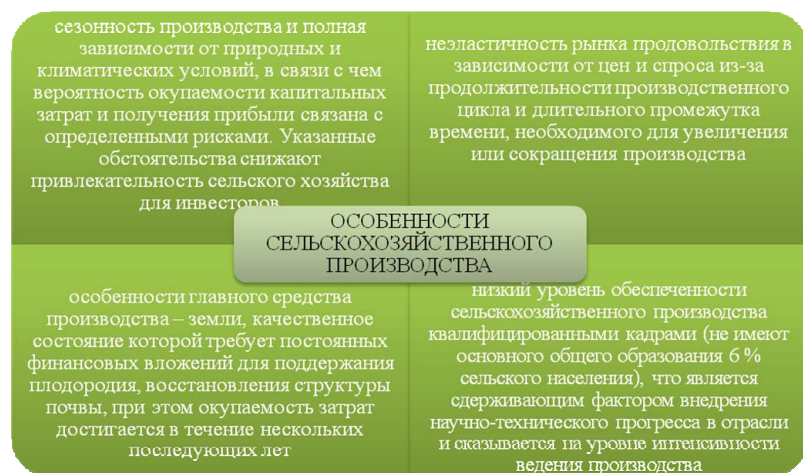

Рис. 5.6. Особенности сельскохозяйственного производства

Все вышеперечисленные причины государственного вмешательства и поддержки развития отрасли можно сгруппировать по политическим, экономическим, социальным, экологическим, техническим и технологическим, нормативно-административным аспектам (рис. 5.7).

При этом государство выступает как субъект политической власти и носитель публичных интересов, для защиты и реализации которых оно вправе вмешиваться в частную хозяйственную деятельность в случаях, пределах и формах, предусмотренных Конституцией РФ, Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» и иными федеральными законами [21].

Над решением проблемы продовольственной безопасности и развития сельского хозяйства совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) работают и другие международные организации и учреждения: Международные сельхозорганизации по общим проблемам сельского хозяйства, мелиорации, растениеводству, животноводству, ветеринарии, рыболовству и исследованию моря; Ме-

ждународные организации пищевой и перерабатывающей промышленности и по реализации сельхозпродукции; Всемирная торговая организация и другие.

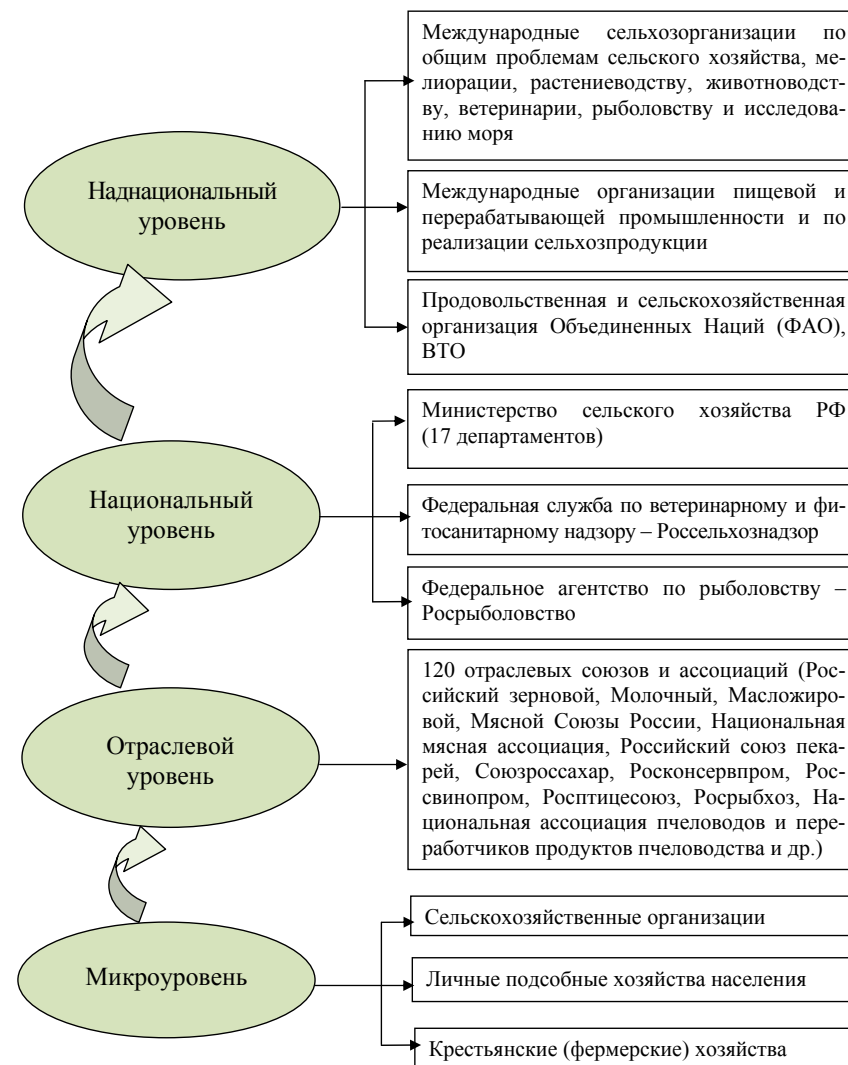

Рис. 5.7. Многоуровневый характер стратегического управления в аграрной сфере

А.А. Бочков выделяет многоуровневую систему стратегического управления в аграрной сфере (рис. 5.7).

Управление агропромышленным комплексом Российской Федерации включает трехуровневую систему органов управления в аграрной сфере: федеральный, региональный (субъектов Федерации), муниципальный (органов местного самоуправления). Система органов государственного управления в области агропромышленного комплекса в настоящее время включает органы общей компетенции (Правительство РФ, органы исполнительной власти субъектов РФ) и органы специальной компетенции (министерства, федеральные службы и федеральные агентства) [14].

Учитывая межотраслевой и многопрофильный характер агропромышленного комплекса, важнейшую роль в организации управления АПК играет Правительство РФ.

В соответствии с Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ (в ред. от 28.12.2016 г.) «О Правительстве Российской Федерации» оно «руководит работой федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти и контролирует их деятельность (ст. 12), осуществляет регулирование в социально-экономической сфере; формирует федеральные целевые программы и обеспечивает их реализацию (ст. 13), прогнозирует социально-экономическое развитие Российской Федерации, разрабатывает и осуществляет программы развития приоритетных отраслей экономики; вырабатывает государственную структурную и инвестиционную политику и принимает меры по ее реализации; принимает меры по защите интересов отечественных производителей товаров, исполнителей работ и услуг (ст. 14).

Рассмотренный опыт управления агропромышленным комплексом органами государственного управления субъектов Федерации показывает весьма значительное разнообразие в формах и методах управления, содержания самого управления, характере экономических отношений. В целом можно отметить, что практически во всех субъектах Федерации существуют комплексные программы развития агропромышленного комплекса и органы управления на уровне правительств и администраций субъектов Федерации, в виде управлений, департаментов, отделов, мини-

стерств по агропромышленному комплексу или сельскохозяйственному производству.

В структуре валового регионального продукта Краснодарского края в 2016 г. 13,4% приходилось на сельское хозяйство (рис. 5.8). Валовой региональный продукт в Краснодарском крае за 2014–2016 гг. вырос на 13% и на конец исследуемого периода превысил 2 015 млрд руб. Прирост ВРП в сельском хозяйстве за тот же период составил 47,4%. Краснодарский край обеспечивает более 7,0% валового производства сельскохозяйственной продукции страны, что дает основание говорить о существенном вкладе региона в развитие аграрной сферы РФ.

В структуре валовой продукции сельского хозяйства наибольший удельный вес приходится на сельскохозяйственные организации более 61,6% в 2016 г., наименьший удельный вес – на крестьянские (фермерские) хозяйства (18,9%).

Производством сельскохозяйственной продукции в регионе занимается порядка 12 тыс. организации, самые большие из которых АО «Агрокомплекс», Племзавод «Победа», АО «Агрокомбинат «Тепличный», СПК Колхоз «Родина», АО «Победа», АО Агروفирма «Сад-Гигант».

В динамике за 2014–2016 гг. прослеживается увеличение объемов производства продукции сельского хозяйства Краснодарского края на 40,6%. Наиболее быстрые темпы роста характерны для крестьянских (фермерских) хозяйств – 62%, что явилось следствием реализации на Кубани государственной программы поддержки начинающих фермеров.

В 2016 г. доля растениеводства составила 75%, что на 3 п.п. выше показателя 2014 г. Соответственно, доля животноводства за исследуемый период была на уровне 28–25%. В хозяйствах населения края самая высокая доля животноводства – 49%.

На Кубани возделывается свыше ста различных видов сельскохозяйственных культур, общая площадь их посевов в крае в 2016 г. составила 3 693 тыс. га, данный показатель по отношению к 2014 г. увеличился незначительно на 35 тыс. га.

По группам культур наибольший удельный вес посевных площадей в 2016 г. приходится на зерновые и зернобобовые 67%, технические и кормовые культуры – 21,5% и 7,9% соответственно.

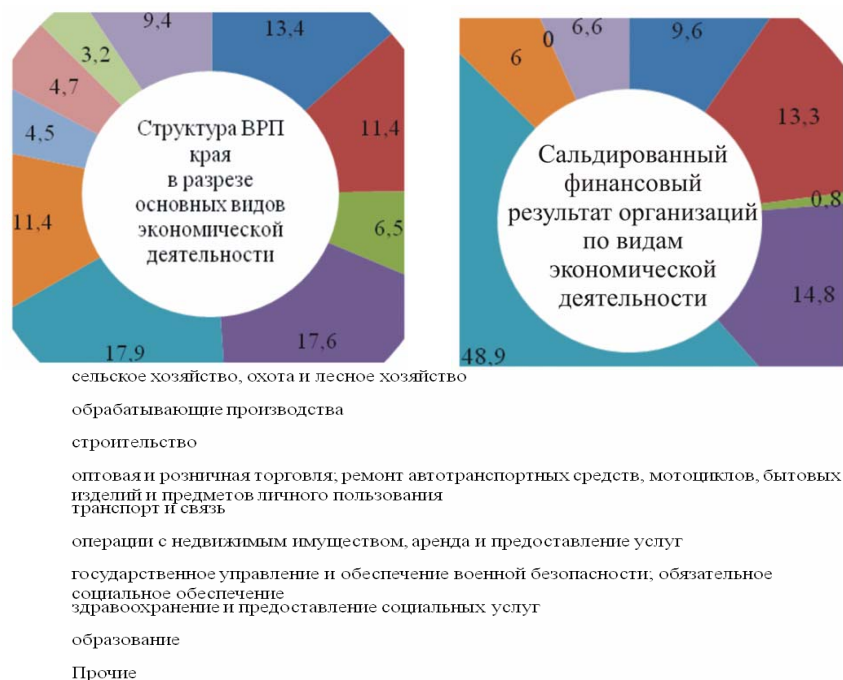

Рис. 5.8. Структура ВРП края и сальдированный финансовый результат организаций по видам экономической деятельности, 2016 г., %

Поголовье крупного рогатого скота в 2016 г. по сравнению с 2014 г. незначительно увеличилось на 0,6 %, поголовье коров и лошадей сократилось на 1,4 и 8,3% соответственно. При этом прослеживался рост в крае поголовья свиней, овец и коз, а также птицы – на 9,9; 15,2 и 13% соответственно.

Основными критериями определения степени развития сельского хозяйства являются уровень и динамика финансового состояния организаций агропромышленного комплекса, а также показатели рентабельности.

Численность сельскохозяйственных организаций в крае в период 2014–2016 гг. сократилась на 3% и в отчетном году составила 298 единиц. Одновременно произошло повышение выручки на 41,8%, а балансовой прибыли и прибыли от продаж – соответственно на 48,2 и 58,9%. Рентабельность продаж, показывающая, ка-

кую часть выручки организации составляет прибыль от продаж, за исследуемый период выросла на 4,6 п.п., в растениеводстве – на 7,5 п.п., а в животноводстве доля рентабельности снизилась на 5,3 п.п. Следует отметить, что продукция растениеводства характеризуется большей удельной суммой покрытия в процентах от цены. Займы и кредиты за исследуемый период увеличились на 47,3%.

Сальдированный финансовый результат сельскохозяйственных организаций (без субъектов малого предпринимательства) в 2016 г. составил 40,2 млрд руб. это связано с тем, что по сравнению с 2014 г. число прибыльных организаций сократилось на 5,8%, а число убыточных организаций – на 31% (рис. 5.9).

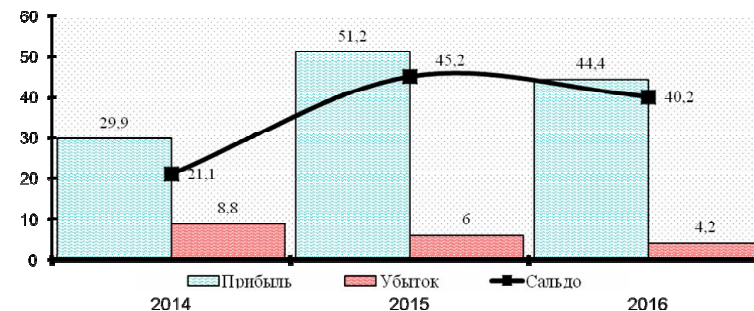

Рис. 5.9. Финансовый результат деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, млрд руб.

В Краснодарском крае Постановлением главы администрации Краснодарского края от 5 октября 2015 года N 944 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» принята и утверждена Государственная программа Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2016–2021 годы (рис. 5.10).

На министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края, осуществляющего взаимодействие с Министерством сельского хозяйства Российской Федерации, возлагаются функции и ответственность за исполне-

ние (координацию исполнения) Соглашений о предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджету Краснодарского края, заключаемых между Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и администрацией Краснодарского края, и представление отчетности.

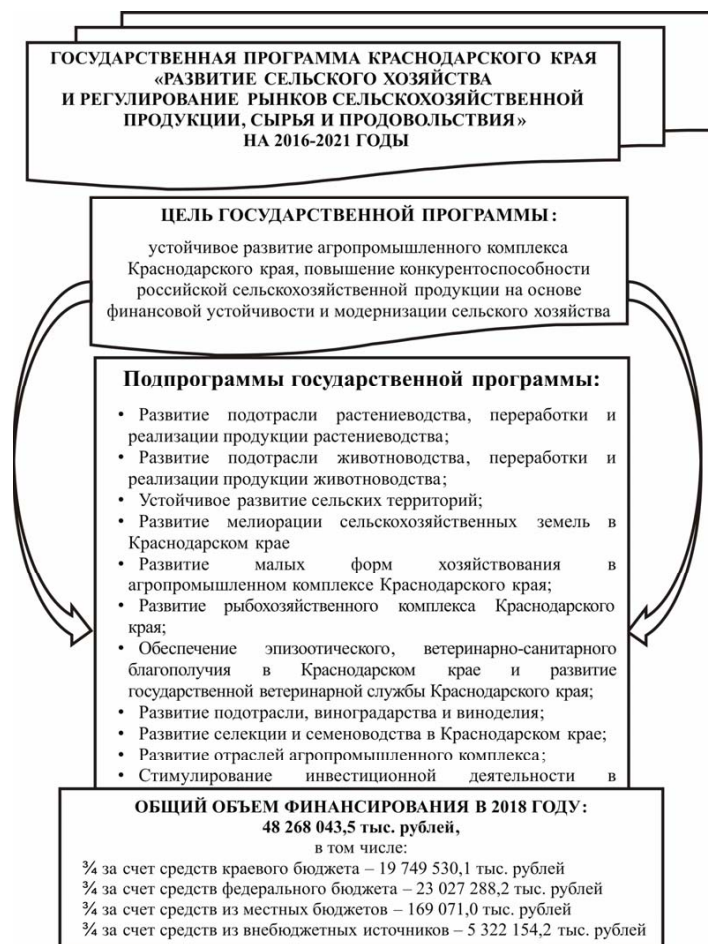

Рис. 5.10. Цели и задачи Государственной программы Краснодарского края «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2016–2021 гг.

Так же координатором программы является Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края. Координаторы подпрограмм: Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края и Государственное управление ветеринарии Краснодарского края.

Основные мероприятия государственной программы и подпрограмм предусматривают комплекс взаимосвязанных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса Краснодарского края, повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции на основе финансовой устойчивости и модернизации сельского хозяйства.

Финансирование мероприятий государственной программы планируется осуществлять за счет средств федерального, краевого, местных бюджетов и внебюджетных источников.

Объем и структура финансирования программы представлены в таблице 5.2.

Таблица 5.2

Общий объем финансирования по государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»

Год реализации	Общий объем финансирования по государственной программе, тыс. рублей				
	всего	в разрезе источников финансирования			
		федеральный бюджет	краевой бюджет	местный бюджет	внебюджетные средства
2016	10 462 767,4	5 779 218,8	3 515 113,8	30 163,0	1 138 271,8
	13 5180,5*	–	135 180,5*	–	–
2017	8 782 995,3	4 885 299,1	3 092 311,3	41 823,0	763 561,9
2018	7 700 256,3	3 130 732,2	3 692 255,8	20 525,0	856 743,3
2019	7 244 034,6	3 205 927,4	3 157 287,5	20 761,0	860 058,7
2020	6 992 985,0	2 962 720,2	3 157 726,8	22 621,0	849 917,0
2021	7 085 004,9	3 063 390,5	3 134 834,9	33 178,0	853 601,5
Всего	48 268 043,5	23 027 288,2	19 749 530,1	169 071,0	5 322 154,2
	135 180,5*	–	13 5180,5*	–	–

* Денежные обязательства получателей средств краевого бюджета, не исполненные в 2015 году в связи с отсутствием возможности их финансового обеспечения

Предполагается привлечение с использованием механизмов, предусмотренных законодательством Российской Федерации и Краснодарского края, средств из внебюджетных источников на мероприятия по развитию семейных животноводческих ферм, на поддержку начинающих фермеров, а также на организацию сельских усадеб в малых сельских населенных пунктах Краснодарского края и развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов в соответствии с Законами Краснодарского края от 9 июля 2013 г. № 2751-КЗ «О развитии сельскохозяйственной потребительской кооперации в Краснодарском крае», от 3 июля 2012 года № 2536-КЗ «О сельских усадьбах в малых сельских населенных пунктах Краснодарского края».

Для подтверждения достижения целей и задач государственной программы разработаны соответствующие целевые индикаторы. Они предназначены для оценки наиболее существенных результатов реализации государственной программы. Прогноз сводных показателей государственных заданий на оказание государственных услуг (выполнение работ) государственными учреждениями Краснодарского края приведен в таблице 5.3.

Рентабельность сельскохозяйственных организаций к 2021 г. вырастет по отношению в 2016 г. на 6 п.п., увеличится среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства и превысит 33,5 тыс. руб. Индекс производительности труда к предыдущему году составит в 2021 г. 106,9%. Производительность труда в сельском хозяйстве возрастет до 4,7 млн руб.

Для решения задачи повышения конкурентоспособности агропромышленного комплекса края необходимо создать условия для скорейшего перевода отрасли на новую технологическую основу повышения ее конкурентоспособности, что будет возможно только при обеспечении полноценного финансирования государственной программы.

Таблица 5.3
Прогноз сводных целевых показателей государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»

Наименование целевого показателя	Год						
	2014	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах), процентов к предыдущему году	102,7	101,7	88,4	101,2	101,3	101,5	100,8
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, процентов к предыдущему году	121,7	106,3	101,1	101,5	102,4	102,7	102,7
Рентабельность сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий), %	25,2	14,7	17,5	18,5	19,0	20,0	20,7
Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства (без субъектов малого предпринимательства), руб.	21	22	23	29	31	32	33
Удельный вес отходов сельскохозяйственного производства, переработанных методами биотехнологий, %	681	024	215	855	059	279	548
Доля автотранспортных средств на территории Краснодарского края, использующих альтернативный вид топлива, в общем объеме автотранспортных средств на территории Краснодарского края, %	-	10,5	10,7	10,9	11,2	11,5	11,5
Индекс производительности труда к предыдущему году, %	33,0	35,0	37,0	39,0	41,0	43,0	43,0
Количество высокопроизводительных рабочих мест, тыс. единиц	-	-	105,7	106,3	106,9	107,2	106,9
Производительность труда в сельском хозяйстве, тыс. руб/чел.	-	-	10,0	10,2	10,4	10,6	10,6
Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций на 100 га посевной площади (суммарная номинальная мощность двигателей тракторов, комбайнов и самоходных машин), л/с	3 037	3 517	3 809	4 018	4 229	4 470	4 718
Сохранение существующего уровня участия Краснодарского края в реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, %	186,0	189,0	192,0	195,0	198,0	200,0	203,0
Доля муниципальных органов управления агропромышленного комплекса, обеспечивающих государственные информационные ресурсы в сферах обеспечения продовольственной безопасности и управления агропромышленным комплексом России, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	38,6	72,7	86,3	100,0	100,0	100,0	100,0

5.3. О перспективном агроменеджменте

В 2017 году Российское государство снизило зависимость внутреннего рынка от импорта продукции. Более чем на 20 процентов выросло производство сельскохозяйственной продукции к уровню 2012 года. Зерновых в 2017 году собрано более 135 млн тонн. За период с 2012 по 2017 год сбор зерновых вырос вдвое. За этот же период Россия увеличила более чем в два раза производство пшеницы, гречихи и сои. Сбор рапса вырос в 1,6 раза, овощей на 12 процентов. На 10 процентов увеличился сбор фруктов. Производство мяса за эти годы выросло на 25 процентов. Даже в производстве молока в 2017 году достигнут прирост, хоть и весьма незначительный [69].

Благодаря господдержке в отрасли сохранилась на удовлетворительном уровне рентабельность производства. Возросло число прибыльных сельхозорганизаций. По итогам 2017 года в России насчитывается их более 80 процентов. К уровню 2012 года зафиксирован рост рентабельности сельхозпредприятий на 1,6 процента. Числа организаций, закончивших год с прибылью, составило 4,6 процента.

В целом можно констатировать, что отечественная сельхозпродукция насытила внутренний рынок. За 5 последних лет импорт продовольствия сократился на 29 процентов. Россия существенно увеличила свое присутствие на мировом аграрном рынке. Экспорт сельскохозяйственной продукции российского АПК увеличился на 24 процента и составил 20,7 млрд долларов. В 2017 году на каждый рубль господдержки в российский АПК привлекалось более 6 рублей инвестиций. Общий объем инвестиций в отрасль по итогам 2017 года вырос на 3 процента. Зарплата в отрасли возросла на 12 процентов.

Итоги 1-го квартала 2018 года свидетельствуют о сохранении набранных отраслью темпов роста. Объем выпуска продукции российским АПК увеличился на 2,6 процента к аналогичному периоду прошлого года. Причем, прирост объемов производства скота и птицы на убой составил 5 процентов, молока – 2,2 и яиц – 1,5 процента.

Специалисты МСХ России прогнозируют сохранение сформировавшейся за последние годы динамики развития сельского

хозяйства и в 2018 году. Однако этот рост будет ниже уровня достигнутого в 2017 году. Производство растениеводческой продукции будет на уровне 2017 года или на 0,5% выше. Это – существенно ниже целевого показателя на этот год, установленного на отметке в 1,5%. Минсельхоз ожидает рост ниже целевых показателей как в растениеводстве, так и в животноводстве. Прогнозируется также и сокращение рентабельности всей отрасли [69].

Из анализа макропоказателей динамики развития аграрного сектора России следует, что отрасль переходит из стадии роста в фазу стабилизации. Повсеместно начинают проявляться признаки торможения, заметные еще в предшествующие годы. Руководители и специалисты аграрных предприятий также ожидают снижения в ближайшие годы доходности производства, сокращение количества субъектов аграрного рынка, увеличивающих посевные площади и сокращающих инвестиции. Т.е., мы видим, что практически сходит на нет эффект от девальвации рубля и политики импортозамещения, российскому аграрному сектору явно недостает устойчивости, у сельхозорганизаций нет достаточно значимых внутренних ресурсов, способных, при необходимости, обеспечить необходимый уровень их устойчивости при ухудшении условий хозяйствования из-за неблагоприятных внешних факторов.

Таким образом, несмотря на то, что исходя из динамики улучшения показателей производства в России основных видов сельскохозяйственной продукции, российское сельское хозяйство в последнее время многие называют драйвером всей отечественной экономики, оно и сегодня нуждается в серьезных корпоративных преобразованиях, реализация которых способна существенно повысить устойчивость и всего агросектора России [96].

Примеров успешных преобразований в агросекторе России на уровне среднего агропредприятия практически нет. Наши исследования свидетельствуют, что примерно лишь одна треть таких преобразований приносят ожидаемые выгоды. Причем эти выгоды, как правило, нивелируются частично или полностью в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Собственники и наемные руководители организаций уверены, что преобразование – это процесс, требующий, на каждом этапе управления им, усилий непосредственно самих руководителей с помощью соответствующих

административных рычагов, а некачественное исполнение преобразований – лишь одна из причин неудач.

Существенное влияние на ход преобразований оказывает низкий уровень диагностики проблем [156]. Организации очень часто осуществляют преобразования в неправильном направлении, во-многом из-за необходимости действовать в сложной и быстро меняющейся среде. Решения о том что и как надо реформировать, принимаются, зачастую, неосмотрительно и далеко не всегда на соответствующих этажах управления. А ведь еще в древности существовало понимание того, что можно заставить личную добродетель сиять ярче, если вначале будет приведено в порядок свое государство. Но для того, чтобы привести в порядок свои государства, необходимо вначале упорядочить свои семьи, предварительно развив свои личности. Для развития своей личности вначале требуется очистить свои сердца, а для этого надо быть искренними в своих мыслях, расширив свое знание сущего [191].

Современные теория и практика управления организациями показывают, что наиболее успешно преодолевают неблагоприятные воздействия те компании, в которых суть работы менеджеров заключается в том, чтобы направлять деятельность сотрудников на достижение общих целей, помогать им получать удовлетворение от работы и самореализации на основе развития ощущения единства, гармонии и преданности. В процессе принятия решений в таких организациях сотрудники достаточно долго дискутируют. В процессе дискуссии вовлекаются работники всех уровней организации, а одним из наиболее значимых критериев оценки работы менеджмента организации считается количество предложений со стороны персонала по наиболее важным аспектам функционирования организаций за определенный промежуток времени.

Такие организации считают целесообразным принимать решения достаточно долго, но зато реализовывать их быстро. Умение работать в командах является предметом гордости и восхищения. Способность управлять командами, на основе умения их вдохновлять – считается очень существенным навыком менеджеров и специалистов. Важной функцией менеджеров успешных современных организаций является налаживание здоровых отношений со своими работниками, создание внутри организаций семейной атмосферы, понимания, что все работники и менеджеры

организации имеют общие цели, ценности, общую судьбу при развитии чувстве собственной ценности и самодостаточности. Руководители таких организаций свою роль, в первую очередь, видят в качестве наставников. И воспринимают это достаточно серьезно [76].

Ключевыми факторами успеха в таких организациях считаются знания и умение на их основе решать реальные проблемы бизнеса, предпринимательский подход к бизнесу, непрерывное стремление к нововведениям, т.е. креативная деструкция.

Корпоративная философия управления бизнесом в этих организациях основана на:

- жажде знаний и стремлении к новым технологиям;
- то, что имеем сегодня – просто замечательно, но давайте все вместе находить что-то другое, более лучшее;
- в жизни существуют не только черное или белое, но и серое;
- только логики недостаточно, необходимо учитывать и человеческую природу;
- процесс принятия решений не столько процесс принятия трудных решений, сколько процесс генерации вариантов этих решений;
- избыток энергии и слишком эгоцентричное поведение мало совместимы;
- нет возвеличиванию отдельных личностей;
- время для нас – не проблема;
- саморазвитие и самореализация – это навсегда;
- нет открытой конфронтации, да длительному обсуждению для достижения консенсуса, быстрому (эффективному) внедрению и сотрудничеству между группами.

Таким образом, для более точного понимания сути сформировавшейся в организации корпоративной культуры, соответствия ее оргкультуре современных и успешных организаций, необходимо выяснить, как в организации принимаются решения, насколько руководители организаций доверяют персоналу, предоставлено ли право принимать решения тем, на кого влияет проблема, несут ли сотрудники ответственность за свои действия и кто в организации принимает решения?

Приведенные выше основные характеристики современных успешных компаний в основе, как показывают результаты наших

исследований, во-многом основаны на теоретических разработках Уильяма Эдвардса Деминга и результатах их реализации на уровне не только отдельных корпораций, но и целых государств, являющихся сегодня общепризнанными лидерами в сфере экономики.

Признание и глобальная слава Уильяма Эдвардса Деминга началась в побежденной Японии, экономика которой после второй мировой войны лежала в руинах без каких-либо перспектив возрождения. Малоизвестный на родине американский профессор статистики Эдвардс Деминг приехал в 1950 году в Японию по приглашению Японского союза ученых и инженеров для чтения лекций руководителям крупных японских компаний. Он постарался убедить слушателей, что при определенных усилиях самих японцев через несколько лет японские товары смогут завоевать мировые рынки.

Промышленники достаточно скептически отнеслись и к обозначенным Демингом перспективам и к его рекомендациям как стать очень заметными игроками на мировых рынках товаров. Однако, не имея иных альтернатив, начали внедрять принципы Деминга на своих предприятиях. И уже через полтора года увидели поразительный результат. Например, качество автомобилей «Тойота» позволило им приобрести огромную популярность во всем мире. Невиданными темпами начала развиваться и вся японская промышленность. Среднегодовой рост ВВП в Японии в эти годы был практически вдвое выше, чем в наиболее развитых странах мира. Признанием личных заслуг Деминга перед Японией стало учреждение уже в 1951 году престижнейшей премии имени Деминга.

Сегодня многие пытаются объяснить «Японское экономическое чудо» только национальными японскими традициями, специфическим характером народа и особенностями социальных институтов. Да и не многие помнят сегодня имя подлинного автора этого «чуда» и его ключевую формулировку «Все дело в качестве. Но вы напрасно ищите качество среди станков. Оно рождается в коридорах власти». Действительно, до 50-х годов XX века задача повышения качества решалась повсеместно, в основном, путем отбраковки. Количество контролеров в высокотехнологичных отраслях промышленности составляла около 40 процентов от числа производственных рабочих.

Деминг считал принципиально невозможным обеспечивать качество за счет проверок. Качество он видел как обязательный результат непосредственно процесса изготовления, как результат управления самим процессом производства, практически полностью исключаяющего саму возможность выпуска некачественной продукции. Деминг считал в корне неверным, бытовавшее мнение, что только рабочие ответственны за качество продукции [43].

Отсюда его знаменитый вывод: большинство проблем связано с системой производства, а качество продукции – это производная от качества организации. Деминг существенно расширил и само понятие качества. Он утверждал, что важнейшей составляющей качества является способность производственной системы обеспечивать стабильно это качество в будущем за счет стабильности самой производственной системы и компетентности персонала. Даже при полностью автоматизированном производстве именно человека он считал определяющим фактором.

Из знаменитой формулы Деминга «98/2» следует, что на 98 процентов проблемы в организации зависят не от людей, а от недостатков системы, т.к. люди, как правило, выполняют предписания системы. Главным в рамках этой философии становится вопрос – не «кто виноват и что делать?», а «что виновато и как это исправить?». Из формулы «98/2» также следует, что наказание людей и бессмысленно, и губительно для организации. Отказ от идеи наказания быстро меняет атмосферу в организации и приводит к принципиально иному уровню отношений. Это решение полностью изменяет содержание деятельности руководителей всех уровней. Они должны стать лидерами, наставниками, тренерами организующими и поддерживающими функционирование системы, в том числе на основе лидерства в процессах. В выстраивании отношений с поставщиками Деминг предложил принцип партнерства на всю жизнь.

Сегодня современным руководителям стало понятно и его требование не просто удовлетворять, а опережать запросы потребителя. И, конечно, центральной идеей Деминга стала проблема очеловечивания экономической жизни общества, восприятие бизнеса как деятельности, реализуемой людьми и для людей.

Существующая и сегодня на многих предприятиях система менеджмента очень часто сводит на нет индивидуальность ра-

ботника и, следовательно, препятствует нововведениям, активному использованию достижений науки, получению работниками радости от обучения и работы.

Деминг считал необходимым раз и навсегда отказаться от использования системы наказания-поощрения, т.к. максимально эффективно работник работает только тогда, когда он полностью удовлетворен своим трудом. Из концепции Деминга следует необходимость каждого сотрудника, по сути, сделать менеджером, путем поощрения всех его инициатив по оптимизации производства. В новых условиях эффективным управление может быть, считал Деминг, только при максимальном делегировании на всех уровнях полномочий работникам с одновременным наделением их и ответственностью, а также замена принципа конкуренции принципом кооперации.

Преобразования, подчеркивал Деминг, следует осуществлять на двух уровнях:

- в национальном масштабе фундаментальные, поэтапные изменения;
- на уровне рабочих мест непрерывно.

Разноплановые, но по-настоящему эффективные и нужные принципы Деминга сводятся к 14 пунктам:

1. Добивайтесь постоянства цели – непрерывного улучшения продукции и услуг, распределяя ресурсы для обеспечения долговременных потребностей.
2. Работа должна приносить удовольствие. Нужны перемены, и новая долговременная философия постоянного улучшения.
3. Устраните потребность в массовых проверках как способе достижения качества. Изживите практику заключения контрактов по самым низким ценам. Требуйте значимых подтверждений качества.
4. Уменьшите число поставщиков одного и того же продукта. Суть партнерства – взаимопомощь. Поставщикам и потребителям нужно помогать друг другу. Безопасность длительных отношений дает поставщику лучшие возможности для инноваций.
5. Постоянно и непрерывно улучшайте каждый процесс планирования, производства и обслуживания.
6. Практикуйте современные методы подготовки и обучения персонала на рабочем месте.

7. Приветствуйте лидерство, ориентированное на помощь людям выполнять свою работу наилучшим образом.

8. Изгоняйте из организации страх.

9. Люди должны работать в командах.

10. Не пользуйтесь лозунгами, требующими от сотрудников бездефектной работы.

11. Не устанавливайте произвольные нормы для работников и количественные цели для менеджеров. Замените количественные цели помощью и лидерством.

12. Откажитесь от ежегодных аттестаций и от управления по целям.

13. Поощряйте самосовершенствование каждого сотрудника, т.к. знания – это источник повышения конкурентоспособности.

14. Однозначно определите приверженность высшего руководства к постоянному повышению качества и производительности и его обязательство проводить в жизнь все рассмотренные выше принципы, вовлекая в перемены всех [43].

Доктор Деминг успешно реализовывал свою управленческую концепцию на протяжении 40 лет по всему миру. О ее высокой эффективности на уровне государств и корпораций еще раз свидетельствуют награждение его императором Японии орденом Благодатного Сокровища второй степени, учреждение в 1980 году ежегодной премии Деминга за повышение качества и производительности, избрание в 1983 году членом Национальной академии технических наук и его почетные степени доктора ряда университетов мира.

Сегодня с полным основанием можно говорить, что практически все процветающие корпорации, фирмы и даже отдельные государства, полностью или частично используют элементы управленческой модели, в основе которой лежит философия менеджмента Деминга, основанная на признании человека основным ресурсом производства и необходимости максимального очеловечивания производственных отношений в масштабах корпораций и стран.

Глубокое исследование результативности, эффективности и сущности корпоративной культуры современных аграрных российских предприятий, сопоставление их с наиболее успешными компаниями мира – дает основание считать, что опыт лучших

компаний мира, доказавших своей практикой функционирования в течение нескольких десятилетий возможность, целесообразность и эффективность существенного очеловечивания экономических отношений в масштабах корпораций и целых государств необходимо задействовать и в современной практике российского агроменеджмента.

В практическом аспекте очеловечивание производственных отношений во всем российском аграрном секторе и на уровне отдельных предприятий, можно охарактеризовать следующими наиболее характерными положениями.

1. Менеджмент аграрных предприятий наконец-то должен начать помогать работникам сотрудничать, находить каждому дело по душе и обеспечивать каждого для этого необходимыми ресурсами.

2. Процессы бюджетирования и финансового контроля в рамках аграрных предприятий должны стать абсолютно прозрачными, если общество, собственники и управляющие аграрных предприятий искренне хотят обеспечить устойчивое функционирование своих предприятий в долгосрочной перспективе, а это возможно за счет превращения каждого сотрудника организации, по своей сути, в предпринимателя, генерального директора своей производственной функции [157].

3. Аграрным предприятиям предстоит стать организациями, где к сотрудникам относятся как к людям, где признается человеческая уникальность, где каждому сотруднику предоставляется возможность думать и учиться в интересах личности, организации и общества. Где решения принимаются не только руководством и отдельными творческими личностями, а всеми сотрудниками организаций, т.к. каждый сотрудник ощущает свою личностную причастность к делу, которым занимается организация.

4. Очеловеченные внутриорганизационные и внутригосударственные отношения к сотрудникам, в первую очередь, как к людям, дают каждому сотруднику возможность привнести свой существенный личностный вклад не только в корпоративный банк идей, но и обеспечить свой личностный рост, сделать свою работу источником радости.

5. Каждый человек уникален, поэтому не предполагается совершенно одинакового отношения ко всем, поэтому нет

смысла применять одну и ту же систему поощрений к каждому сотруднику.

6. Каждого сотрудника следует воспринимать как личность, для раскрытия потенциал которой необходимо задействовать индивидуальную мотивацию. В принципе, любой сотрудник обладает творческим потенциалом, который он может и желает реализовать в работе, если она ему действительно доставляет удовольствие [125].

Сталкиваясь зачастую с проблемой, суть которой до конца понятна только им, сотрудники способны находить остроумные и эффективные ее решения. И в таких ситуациях они не нуждаются в подсказках, так как именно они, в силу специфичности своей деятельности, являются, по сути, носителями экспертных знаний в этой области. Когда в рамках корпоративной культуры от сотрудников ожидают творческого подхода к решаемым задачам, они, зачастую, и предлагают вариант решения проблемы, найти который невозможно ни с помощью правил, ни с помощью инструкций [159].

По своей сути каждый сотрудник способен учиться и постоянно совершенствоваться, если сталкиваются с интересной и даже сложной задачей. Они могут и других эффективно обучать. Люди не роботы. От природы в них не заложена способность снова и снова делать одно и то же. Людям больше нравится решать сложные и неординарные задачи, внося, тем самым, свой уникальный вклад в общее дело, получая удовольствие от соучастия в большом и важном деле. Человек работает максимально эффективно, если и видит и знает, что производство становится лучше благодаря и его личному вкладу. И в таком случае сотрудник готов нести ответственность за свои действия. По своему потенциалу практически каждый сотрудник способен принимать достаточно важные для организации решения.

Руководители и собственники бизнеса не единственные субъекты управления в организации, способные на принятие важных решений. Если отсутствует узурпация в принятии решений собственниками и управляющими организации, а этот процесс разумно распределен между всеми сотрудниками организации, значительно повышается качество принимаемых управлен-

ческих решений, растет уровень удовлетворенности сотрудников и устойчивость организации в целом [158].

При развитой оргкультуре собственникам и руководителям бизнеса приходится серьезно думать о том, кому именно можно доверить поиск необходимых вариантов конкретных управленческих решений. Определяющими критериями при этом могут быть близость к проблеме, глубина понимания сути проблемы в контексте общей картины производства, компетентность, общий кругозор сотрудника, способность посмотреть на проблему с разных ракурсов, опыт сотрудника по принятию аналогичных решений, их результативность, авторитет сотрудника и т.п.

При корпоративной культуре, в основе которой принцип сотрудничества, любое решение, как правило, должно приниматься на основе анализа мнений и попытки прийти к консенсусу. Делегируя сотрудникам в максимально возможном объеме право принимать управленческие решения и отслеживать ситуацию – собственники и руководители бизнеса способны раскрыть в сотрудниках огромный творческий потенциал во благо организации и сотрудника. Даже с экономической точки зрения внимание к проблеме удовлетворенности сотрудников и важно, и нужно. Сотрудники, получающие удовольствие от работы, трудятся значительно лучше и, практически, не имитируют работу.

Идеология рядовой современной компании, как правило, основана на убеждении, что сотрудники неспособны думать самостоятельно и, следовательно, поэтому для них требуется целый свод жестко регламентирующих правил. При этом выходить за установленные рамки без санкции руководства запрещается, т.к. руководители разных этажей управления уверены, что сотрудники потенциальные их нарушители.

Но пришло время командной работы и в аграрных межфункциональных командах с целью предоставления возможности сотрудникам иметь представление о всех точках зрения и о всей необходимой информации. Таким образом, делегирование полномочий по принятию решения максимально широкому кругу сотрудников – должно стать новым фундаментальным принципом современного менеджмента, в т.ч. и аграрного.

Однако делегирование предполагает, что за все возможные последствия отвечает лицо, делегирующее такие полномочия. И

это лицо, в принципе, отвечает не за последствия (если нет последствий, то не было и решения), а за то, что делегировал полномочия по принятию решений именно этому лицу. Сохранение ответственности за решения за лицом, делегирующим такие полномочия – это не просто новый подход, а способ привлечения большего количества участников и точек зрения в процессы принятия управленческих решений и, следовательно, повышения их качества и роста удовлетворенности сотрудников работой.

Сегодня существует также достаточно устоявшееся мнение, что сотрудников, в основном, мотивируют только страх или деньги. И к таким сотрудникам, основываясь на таком убеждении, относятся как к детям, либо как к роботам. При этом собственники и руководители исходят из того, что подчиненных нет творческого потенциала, стимулировать и наказывать нужно всех одинаково, доверять нельзя никому [158]. Мы же поддерживаем мнение тех специалистов в области менеджмента, которые считают, у каждого сотрудника есть творческий потенциал, каждый сотрудник уникален, хочет и может стать частью большого и важного корпоративного дела.

Мы также считаем, что все сотрудники способны учиться, любому сотруднику, если он член нашей команды, можно и нужно доверять и принятие серьезных управленческих решений, т.к. собственники и руководители, при всех своих компетенциях, находятся достаточно далеко от реалий хозяйственной деятельности организаций. Следовательно, и большинство управленческих решений должны принимать те, кто выполняет работу и погружен в проблемы организации, кто обладает необходимой информацией, знаниями и навыками. Но любой стратегический шаг организации должен начинаться с обязательного сбора мнений и консультаций. Чтобы организация стала успешной и была таковой в течение достаточно продолжительного периода времени, необходимо в организациях восстановить достоинство и самоуважение индивидуальности каждого сотрудника и в производственных отношениях. Этого можно добиться преобразованием нынешнего аграрного менеджмента в агроменеджмент с человеческим лицом.

5.4. Перспективы экспортноориентированного органического сельского хозяйства в регионах России

В связи с позитивными тенденциями роста производства основных видов продукции сельского хозяйства в последние годы в развитии АПК России отмечается тренд увеличения экспорта продовольствия и средств производства наряду с инновациями, повышением производительности труда на их основе, достижением импортозамещения продовольствия. В 2017 году достигнуты рекордные для агропромышленного комплекса страны и агропромышленных регионов показатели. Так, производство валовой продукции АПК за 2014–2016 годы выросло более чем на 11% (11,3%), в 2017 году ожидают более высокие темпы роста. Производство сельскохозяйственной продукции фактически в 2017 году превысило уровень 2000 года почти в 2 раза. Валовой сбор гречихи увеличился относительно 2016 г. на 17%. Мяса птицы на 7%, свинины – на 5%, молока товарного – на 3%.

Не смотря на политические, экономические, логистические проблемы, в 2017 году собрано в стране 140,2 млн. тонн зерна в бункерном весе, – 134,5 млн. тонн в весе после доработки. Увеличивается экспорт сельскохозяйственной продукции. По состоянию на 13 декабря 2017 года экспортировано 24,5 млн. тонн зерновых, на 34% выше, чем годом ранее. Ряду регионов удалось выполнить более эффективную работу в этом направлении [115].

В экономике Алтайского края, региона агропромышленной специализации аграрный сектор является системообразующим во многом благодаря природно-климатическим условиям и земельно-ресурсному потенциалу. На долю сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта приходится 12,9-18,1% (2009–2015 гг.), в то время как в среднем по Сибирскому федеральному округу (СФО) аналогичный показатель составляет 5,2–7,4%, соответственно, по Российской Федерации – 4,2–4,9% [115].

Алтайский край производит пятую часть сельскохозяйственной продукции Сибирского федерального округа при доле населения 12% и занимаемой территории 4%. По объему продукции сельского хозяйства Алтайский край является лидером в Сибирском Федеральном округе, с сегментом более 20%. Причем, темпы роста производства сельскохозяйственной продукции в Ал-

тайском крае в последние годы значительно превышают средние российские показатели (рис. 5.11).

Уровень самообеспечения продовольствием в Алтайском крае превышает пороговые значения доктрины продовольственной безопасности РФ (рис. 5.12). Обеспечение продовольственной безопасности по основным видам продукции и решение проблем импортозамещения продовольственных товаров, увеличение объемов производства в сельском хозяйстве обуславливают выход на мировые рынки, развитие экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия из России.

Основные направления поставок пищевой продукции из Алтайского края отражены на рисунке 5.13.

Выход на мировые рынки предполагает не только увеличение объемов производства, но и конкурентоспособность экспортируемой продукции.

Во всем мире развитие сельского хозяйства в большей мере ориентировано на органическое производство экологически чистой, безопасной для здоровья человека продукции, которое обеспечивает повышение качества и продолжительность жизни населения.

Рис. 5.11. Темпы роста сельскохозяйственной продукции в Алтайском крае

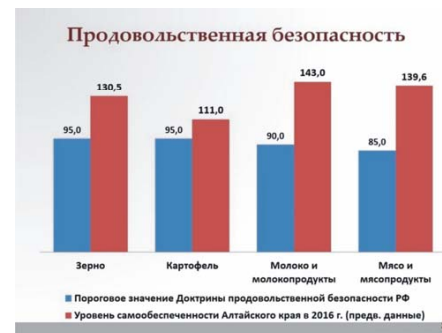

Рис. 5.12. Уровень самообеспечения продовольствием в Алтайском крае

над вопросами органического сельского хозяйства работают ученые и практики. Дискуссии продолжаются, начиная с терминологии, применяемой в исследованиях и практике органического сельского хозяйства, ресурсного потенциала и технологий экологического земледелия.

Рис. 5.13. Основные направления отгрузок пищевой продукции из Алтайского края [140]

Еще в 1924 Рудольф Штейнер выступил с концепцией био-динамического земледелия, ставшей предшественницей органического сельского хозяйства. Впервые термин «органическое сельское хозяйство» (*organic farming*) употребил лорд Нортборн (Lord Northbourn, Walter Ernest Christopher James) в 1940. В деле развития и популяризации концепции важную роль сыграли такие люди, как Альберт Говард, Ив Балфор, Джером Ирвинг Родейл. Ив Балфор в 1939 заложила Хаглийский эксперимент, в котором более 40 лет на разных полях одной фермы велось «обычное» и органическое земледелие с целью их всестороннего сравнения [228].

Решение проблем экологической безопасности производства и одновременно масштабного его увеличения для обеспечения населения экологически чистой продукцией сельского хозяйства, продовольствия имеет не только экономическое, но, прежде всего, социальное и демографическое значение. Ученые в странах мира прослеживают достаточно четкую корреляцию между ухудшением качества питания и ростом различного рода заболе-

ваний, особенно среди детей. Здоровыми практически считаются только 18–20% новорожденных в России, а генетические нарушения наблюдаются у 30% и более из них [119].

В целом органическое сельское хозяйство включает социальную ответственность, обеспечивает экологическую безопасность и экономическую эффективность (рис. 5.14). Это биологически-динамический метод хозяйствования, основной идеей которого является ведение сельскохозяйственного производства в соответствии с законами природы.

В результате осознания сложившейся в мире экологической ситуации за последние двадцать лет возрос интерес к экологическим проблемам земледелия, которое способствует естественному восстановлению плодородия почв и поддержанию равновесия природной экосистемы. Все большее количество фермерских хозяйств США, Китая, Индии, Японии и всех стран Евросоюза стали вести свои хозяйства на основе экологической составляющей. Такая технология ведения сельского хозяйства выступает как альтернатива традиционному (индустриальному) земледелию [119].

Рис. 5.14. Составляющие и эффективность органического сельского хозяйства

Согласно IFOAM, экологическое сельское хозяйство, как и органическое, направлено на работу с экосистемами, биогеохимическими циклами веществ и элементов, поддерживает их и по-

лучает эффект от их оптимизации. Органическое сельское хозяйство обязано в долгосрочной перспективе поддерживать здоровье как конкретных объектов, с которым имеет дело (растений, животных, почвы, человека), так и всей планеты [119, 253].

Определение **экологического сельского хозяйства**, по нашему мнению, шире, по сравнению с органическим, и включает, дополнительно к общепринятым позициям органического производства, **сохранение плодородия почв, окружающей среды, экологическую безопасность собственного производства.**

Экологическому сельскому хозяйству сопутствует социальная, экологическая и экономическая эффективность.

Глобальный рост экологического сельского хозяйства продолжается. Так, по данным исследования «The World of Organic Agriculture 2017» суммарный оборот отрасли по всему миру составляет 75 млрд. евро, а общая площадь земельных угодий, возделываемых по правилам экологического земледелия, достигла в 2015 году почти 50,9 млн. га, увеличившись по сравнению с 2007 годом на 20,5 млн. га. Наибольшее число экохозяйств в Индии, Эфиопии и Мексике. Крупнейший в мире рынок экологически чистых продуктов в США (оборот 35,9 млрд. евро в 2015 г.). Вторую и третью строчку рейтинга занимают Германия (8,6 млрд. евро) и Франция (5,5 млрд. евро). По прогнозам экспертов лидером роста в сфере экологического сельского хозяйства к 2020 г. станет азиатско-тихоокеанский регион [74, 253].

Природно-климатические условия и ресурсный потенциал сельских территорий отдельных регионов России позволяют развивать ориентированное на внутренний и внешние рынки экологическое сельское хозяйство. Исследование результатов антропогенного воздействия деятельности человека на окружающую среду предполагает комплексное изучение состояния воздушного и водного бассейнов рек, почв, безопасности и качества производимой продукции. По данным исследования ученых Горноалтайского университета, экологическое состояние водного бассейна Алтая преимущественно благоприятное (рис. 5.15).

В Экологическом рейтинге Алтайский край, занимает 3-е место среди субъектов Российской Федерации (табл. 5.4).

Количество (т) загрязняющих веществ (совместно со взвешенными веществами), поступающих с площади водосборного бассейна в год. Цифрами обозначены бассейны рек: 1 - Катунь; 2 - Чуя; 3 - Аргут; 4 - Джазатор; 5 - Башкаус; 6 - Чулышман; 7 - Кокса; 8 - Урсул; 9 - Чарыш; 10 - Ануй; 11 - Песчаная; 12 - Сема; 13 - Бия; 14 - Лебедь; 15 - Иша; 16 - Майма

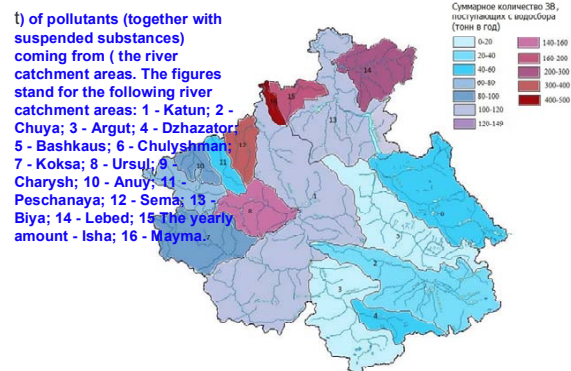

Рис 5.15. Экологическое состояние водного бассейна Алтая

Таблица 5.4
Экологический рейтинг субъектов Российской Федерации.
Расчетный период 01.06.2017–31.08.2017 [54]

№	Динамика рейтинга	Субъект РФ	Природо-охранный индекс	Промышленно-экологический индекс	Социально-экологический индекс	Сводный экологический индекс
1	-	Тамбовская область	68/32	54/46	75/25	67/33
2	-	Республика Алтай	67/33	37/63	70/30	60/40
3	-	Алтайский край	54/46	45/55	70/30	58/42
4	+4	Санкт-Петербург	33/67	51/49	73/27	56/44
5	-1	Чувашская Республика	48/52	36/64	74/26	56/44
6	-1	Ульяновская область	52/48	46/54	63/37	55/45
7	-	Москва	27/73	53/47	73/27	55/45

Биохимические исследования и ветеринарно-санитарная экспертиза, проведенные на базе ФГБУ «Центральная научно-производственная ветеринарная радиологическая лаборатория» на предмет экологической чистоты и пищевой ценности мяса скота, выращенного в хозяйствах Республики Алтай, Алтайского края и Западной Монголии, показали экологическую безопасность, высокое содержание полезных микро- и макроэлементов, витаминов, благоприятный кислотный состав, высокую пищевую ценность мяса и целесообразность его включения в рационы питания населения [63].

Разработка экономико-статистической модели зависимости урожайности зерновых культур от уровня внесения минеральных и органических удобрений, решение экономико-математической задачи не позволили выявить тесной зависимости между урожайностью зерновых культур и количеством вносимых минеральных и органических удобрений в сельском хозяйстве Алтайского края, что наглядно подтверждают рисунки 5.16, 5.17.

Рис. 5.16. Внесение удобрений на 1 га посевов зерновых культур

Рис. 5.17. Урожайность зерновых культур в Алтайском крае

В результате корреляционно-регрессионного анализа выявлена следующая взаимосвязь между факторами:

– между урожайностью зерновых и внесением на 1 га посевов минеральных удобрений связь прямая слабая, так как коэффициент корреляции $r = 0,23$, с повышением дозы внесения минеральных удобрений на 1 га посева, урожайность зерновых культур будет увеличиваться;

– между урожайностью зерновых и внесением на 1 га посевов органических удобрений связь прямая слабая, так как коэффициент корреляции $r = 0,18$, с повышением дозы внесения орга-

нических удобрений на 1 га посева, урожайность зерновых культур будет увеличиваться.

Регрессионная статистика показала, что не все факторы при построении модели учтены, так как множественный коэффициент корреляции (множественный R) равен 0,265. Данная совокупность факторов на 26,5% оказывает влияние на результат, так как коэффициент детерминации (R квадрат) равен 0,265. Поскольку R квадрат меньше 0,95, можно говорить о низкой точности аппроксимации.

Однако данный результат подтверждает и экономическую целесообразность развития сельского хозяйства, ориентированного на производство органической продукции, отказ от применения минеральных удобрений в связи с их невысокой эффективностью и возможностями органических и биотехнологий в сельском хозяйстве.

Вегетационный опыт Корнуэльского университета на протяжении 22-х лет, результаты которого были опубликованы в 2005_г, показал, что органические методы выращивания зерновых культур и сои обуславливают такую же урожайность, что и традиционные. Но требуют меньших затрат энергии для производства удобрений и не приводят к накоплению гербицидов в почве [228]. Аналогичный швейцарский опыт показал, однако, сокращение урожайности на 20% по сравнению с традиционными методами при 50% сокращении энергетических затрат на удобрения и 97% на пестициды [119]. Согласно американским сравнениям, урожайность при органическом земледелии составляет в среднем 95–100% от традиционного [253].

Резервом экологического сельского хозяйства на Алтае, как и многих других регионах, является наличие залежных земель. Начиная с 1994 года в залежь переведено восемь процентов пашни Алтайского края. По данным президента Российского зернового союза, на начало 2017 года в России брошено около 39,4 миллиона гектаров сельхозугодий. В Алтайском крае, по статистике, 547 тысяч гектаров залежных земель, ввод в оборот которых может дать краю дополнительно более полумиллиона тонн зерна. На начало 2015 года ситуация по введению в оборот этих сельхозугодий изменилась незначительно. Из 196,1 миллиона гектаров сельхозугодий по целевому назначению в России не

использовалось 56 млн. га. Особенно острой проблема была в Сибирском федеральном округе, где не обрабатывалось 21,6 млн. га. Однако в Алтайском крае за анализируемый период ситуация несколько изменилась, и на начало 2017 года неиспользуемые земли сельхозназначения, находящиеся в залежи, составили около 300 тысяч гектаров [105, 140].

Наряду с сокращением посевных площадей в период с 1990 по 2017 г. произошло значительное сокращение поголовья крупного рогатого скота (КРС), в общей сложности на 66,4%. Причины столь радикального сокращения поголовья КРС были обусловлены кризисной ситуацией в животноводстве и проблемами реформирования АПК, связанными с диспаритетом цен на продукцию и МТП, сбоями во взаиморасчетах, отсутствием госзаказа в сфере производства животноводческой продукции и т.д. Проведенные нами исследования по введению в оборот залежных и неиспользуемых земель в Алтайском крае доказали возможность производства экологически чистой продукции на основе паровой технологии [64].

Введение в севооборотную площадь залежных земель создаст предпосылки для увеличения площадей для посевов кормовых культур и освоения более полноценных севооборотов с чередованием зерновых и кормовых культур, что, в конечном итоге, приведет к росту урожайности и улучшению плодородия земли.

Улучшение водного и воздушного режимов в плодосменных севооборотах приводит к ускоренному разложению органических остатков и повышению активности биоты. По результатам исследований М.Л. Цветкова и О.В. Манылова, глубокое рыхление пара способствовало увеличению активности микроорганизмов на 32–50%, а сокращение числа культиваций и внесение гербицидов в пар способствовали уменьшению численности микроорганизмов на 30%. Следовательно, при освоении залежных и неиспользуемых земель важным фактором повышения продуктивности почвы становится вовлечение биологического потенциала, а именно, органической части почвы в процессы производства продукции. Механические обработки создают более благоприятный фон для гумификации органики, что обеспечивает рост плодородия и частичной минерализации для создания условий сбалансированного питания растений, заменяя, тем

самым, необходимость применения высоких доз минеральных удобрений. В комплексе эти мероприятия, наряду с организацией плодосменных севооборотов, являются той фундаментальной основой, которая обеспечивает получение безопасной, с точки зрения экологии, сельскохозяйственной продукции. При условии увеличения поголовья скота в хозяйствах района появляется возможность внесения на пахотные земли органического удобрения (навоза) [151].

Получение экологически чистой продукции возможно при освоении отдельных элементов биологического земледелия, которые позволяют активизировать работу почвенной биоты и обеспечить рост продуктивности культур за счет использования естественных природных ресурсов.

Биологическое сельское хозяйство предполагает экосистемное управление, которое включает поддержание и улучшение биоразнообразия; рациональное использование биоресурсов, интеграцию экономики, социологии и экологических систем в процесс планирования; корректировку планов управления; признание сложности и взаимодействия «экосистем»; признание того, что люди являются частью экосистемы.

В этой связи и, исходя из эколого-экономической целесообразности, нами предложено доведение экосистемного управления до уровня малых сел, хуторов на принципах кооперации и бизнес-административного партнерства.

Необходимо создание сети организаций, направленных на поддержку и развитие деятельности в регионе; нормативно-законодательное обеспечение, регулирующие деятельность аграрных товаропроизводителей; кадровое обеспечение, привлечение высококвалифицированных специалистов, финансовое обеспечение, включая сертификацию биопродукции.

Государство поддерживает: создание службы агроэкологического контроля, агроэкологического консалтинга, специализированных сбытовых и снабженческих компаний, агроэкологических семеноводческих и племенных предприятий, научно-исследовательских, инновационных агроэкоцентров, зональных агроэкокластеров, некоммерческих ассоциаций и союзов производителей органической продукции, реализацию социальных программ экологического развития сельских территорий.

Организационно-правовой механизм государственного регулирования, основанный на действующем российском законодательстве, включает лицензирование производственной деятельности сельскохозяйственных организаций, производящих ЭКО продукт; регулирование прав использования товарной маркировки «Органический (экологический) продукт»; формирование нормативов оценки качества земельно-природных ресурсов; осуществление экологического контроля и земельного мониторинга; природоохранные мероприятия.

Финансово-экономические мероприятия государственной поддержки включают: субсидирование процентной ставки по инвестиционным кредитам, государственных дотации, субсидирование доли затрат на производство органической продукции, страхование посевов производителей органического продовольствия, льготы по налогообложению, совершенствование механизма регулирования региональных рынков органической продукции. сертификацию земель сельскохозяйственного назначения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аграрно-промышленный комплекс России, являясь приоритетной отраслью экономики и стратегическим направлением внутренней политики, уже на протяжении ряда лет демонстрирует устойчивый рост. Несмотря на введенные странами Запада экономические санкции, АПК нашей страны, располагая значительным аграрным потенциалом, и за счет ускоренного наращивания агропромышленного производства обеспечил достаточный уровень энергетической ценности суточного рациона населения страны. Потребление населением продовольствия превысило рекомендованные нормы по 6 из 10 групп основных пищевых продуктов, достигнуты пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности по всей номенклатуре продуктов за исключением молока и молокопродуктов.

В результате реализации национальной аграрной политики и совокупности принимаемых мер по созданию благоприятных условий для развития АПК, прежде всего сельского хозяйства как базовой отрасли аграрной сферы экономики, сократился удельный вес импорта в запасах розничной торговли продовольственными товарами с 36% в 2013 г. до 23% в 2017 г., а доля импорта в общем его объеме снизилась с 21,8 до 12,7%. Сравнительно быстро увеличился экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, стоимость которого в 2017 году составила 20,7 млрд. долл., а их доля в общем объеме экспорта возросла с 1,6% в 2000 г. до 5,8% в 2017 г.

Анализ современного состояния аграрно-промышленного комплекса России показал, что в 2017 г. стоимость произведенной сельскохозяйственной продукции в фактических ценах составила 5111,8 млрд. руб., причем наибольший удельный вес в структуре регионов страны занимает Центральный федеральный округ (25,0%), Приволжский федеральный округ (23,3%) и Южный федеральный округ (17,4%). Наибольший удельный вес в структуре производства продукции аграрного сектора экономики заняли сельскохозяйственные организации (55,3%) и хозяйства населения (32,3%). Доля крестьянских (фермерских) хозяйств составляет 12,4%.

В последние годы наблюдается заметная положительная динамика в производстве продукции растениеводства. В период 2010–2016 гг. объемы производства зерна увеличились более чем в 2 раза, в том числе пшеницы, сахарной свеклы в 2,3 раза, масличных культур в 2,2 раза. Производство продукции животноводства за исследуемый период также возросло. Прирост скота и птицы составил 3,9%, мяса свиней – 8,4%, мяса птицы – 1,8%.

Рентабельность производства продукции АПК по сравнению с 2013 годом возросла в 2,2 раза и составила 16,4%. Такой рост обеспечил повышенный спрос на отечественное сельскохозяйственное сырье, поскольку внутренний рынок вследствие обмена санкциями значительно снизил импорт этой продукции.

Зарубежный опыт Армении, Белоруссии, Казахстана не всегда может быть применен в России, поскольку роль и значение АПК в каждой стране различно. Так, АПК Армении занимает около 35% в структуре ВВП страны, причем горный рельеф, небольшие крестьянские хозяйства, раздробленные земельные площади затрудняют эффективное использование производственных ресурсов в отрасли и, как следствие, обеспечение продовольственной безопасности. Обеспеченность населения продовольствием покрывается импортом мяса птицы, молока и молочной продукции, растительным маслом, сахаром и др. Положительное сальдо внешней торговли Армении можно отметить только в торговле яблоками, грушами и виноградом. Средний уровень самообеспеченности не превышает 75%.

В Беларуси наблюдается сокращение внутреннего спроса на внутреннем рынке вследствие высокого уровня инфляции и девальвации национальной валюты. Необходимо отметить, что рост цен производителей сельхозпродукции превышает рост цен производителей промышленных товаров и индекс потребительских цен, что является основой для развития сельского хозяйства в стране. Доля АПК в ВВП Беларуси составляет около 20%, а уровень самообеспеченности продовольствием в среднем составляет 100%.

В Казахстане аграрный сектор является сферой жизнедеятельности основной части населения. Его доля в ВВП страны превышает 5,0% и имеет тенденцию к росту, обусловленному резким сокращением объема экспорта в номинальном выражении вследствие обесценения национальной валюты. Существует зна-

чительная зависимость от импорта мяса птицы, овощей, сахара, яблок и груш, а также молочной продукции. Средний уровень продовольственной безопасности в стране не превышает 70%.

В странах дальнего зарубежья Чехии и Италии аграрная политика направлена на рост производительности труда в аграрном секторе, обеспечение стабильности снабжения населения продовольственными товарами, обеспечения достойного уровня жизни населения, стабилизацию рынков и установления приемлемых цен на продукцию. Несмотря на то, что в Чехии доля АПК в ВВП только 2%, а в Италии 15%, единая сельскохозяйственная политика стран ЕС за счет прямых выплат и с помощью механизма поддержания цен обеспечивает индекс продовольственной безопасности на уровне 74,9 и 77,0 пунктов соответственно, что характеризует высокий уровень экономической и физической доступности населения продуктами питания.

Проведенный анализ современного состояния аграрной экономики России и опыта стран ближнего и дальнего зарубежья позволил обосновать основные векторы ее развития.

Подготовка высококвалифицированных специалистов широкого профиля для кадрового обеспечения инновационного развития АПК имеет приоритетное значение, поскольку, при помощи регрессионного анализа доказана зависимость между рентабельностью основной деятельности сельскохозяйственных организаций и уровнем обеспеченности и использования трудовых ресурсов, что позволяет предложить новые подходы к аграрному образованию. В Краснодарском крае уже более 95 лет Кубанским государственным аграрным университетом имени И.Т. Трубилина ведется подготовка высококвалифицированных кадров для аграрной сферы отечественной экономики. В настоящее время Кубанский ГАУ является крупнейшим аграрным вузом России, динамично развивающимся центром образования, науки и инноваций, занимающим лидирующие позиции в российском образовательном пространстве, в котором обучается свыше 18 тыс. студентов по 142 образовательным программам.

В условиях экономических и политических санкций со стороны стран запада, нестабильности курса национальной валюты, волатильности цен на энергоресурсы развитие отечественного АПК возможно только за счет оптимального формирования и

эффективного обновления материально-технической базы аграрно-промышленных предприятий и организаций. Привлечение в аграрную сферу прямых и портфельных инвестиций позволит не только укрепить ее материально-техническую базу, повысить качество производимой продукции, но и увеличить прибыль сельхозтоваропроизводителей. Формирование инвестиционного портфеля требует выделения наиболее значимых критериев отбора с учетом сферы функционирования компании.

Формирование и развитие высокоэффективной региональной системы селекции и семеноводства, обеспечивающей короткие сроки сортосмены и сортообновления на базе отечественных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, адаптированных к почвенным и природно-климатическим условиям зоны размещения, будет способствовать росту урожайности, снижению удельных производственных затрат и повышению конкурентоспособности отечественной продукции растениеводства на внутреннем и внешних рынках. При разработке стратегий и программ развития селекции и семеноводства региона необходимо учитывать положительный зарубежный опыт организации крупных селекционно-семеноводческих компаний с единым полным циклом производства, включающим селекцию, семеноводство, подготовку и реализацию конечной семенной продукции с активным использованием современных маркетинговых механизмов продаж.

В современных условиях необходимо совершенствование законодательства, регулирующего деятельность сельскохозяйственного производства и реализации продукции, включающего защиту отечественного продовольственного рынка, а также аграрного сектора от высокомонополизированных отраслей, производящих средства производства для сельского хозяйства и закупающих его продукцию. Следует также обеспечить сохранение и совершенствование функции государства в качестве заказчика и инвестора не только производства продукции, но и развития социальной сферы села и аграрной науки.

Вовлечение в сельскохозяйственный производственный оборот залежных и неиспользуемых земель для целей ведения органического сельского хозяйства в рамках стратегии развития экспорто ориентированного сельского хозяйства, биотехнологии технологии производства органической продукции.

Перевод региональных систем земледелия на эколого-ландшафтный принцип ведения сельского хозяйства позволит уменьшить темпы процесса деградации почв и снизить затраты на их восстановление. При нестабильности земельных отношений сложно обеспечить стабильность аграрного производства, разработать и реализовать проекты организации территории на эколого-ландшафтной основе. Работы по освоению и улучшению земельных участков, осуществлению противоэрозионных и мелиоративных мероприятий следует рассматривать как инвестиционные проекты.

Таким образом, реализация обоснованных приоритетных направлений развития АПК России, включающих совершенствование молочного и мясного скотоводства, овощеводства, плодоводства и виноградарства, реализацию импортозамещения агро- и зоотехнологий, техники, семенного материала, повышение уровня технико-технологического оснащения и эффективности государственной поддержки товаропроизводителей, усиления процессов интеграции капитала, науки, образования и производства и др. позволят аграрной сфере экономики России обеспечить высокий уровень продовольственной безопасности и экономической эффективности аграрных предприятий и организаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агроэкологическая оценка земель, проектирование адаптивно-ландшафтных систем земледелия и агротехнологий : метод. руководство / под ред. акад. РАСХН В. И. Кирюшина. – М. : ФГНУ «Росинформгротех», 2005. – 784 с.
2. Агроинвестор – Аналитика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agroinvestor.ru/analytics>.
3. Акопян Л. Л. Экономика сельского хозяйства : учеб. пособие для вузов / Л. Л. Акопян, Ш. А. Чепечян. – Ереван : ГАУА, 2012. – 268 с.
4. Алтухов А. И. Проблемы развития АПК страны и необходимость их ускоренного решения / А. И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 4. – С. 3–4.
5. Амелин В. П. Методика расчета эффективности использования земель рисового ирригированного фонда / В. П. Амелин, С. А. Владимиров // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2009. – Вып. 4 (19). – С. 227–230.
6. Амелин В. П. Эколого-ландшафтные основы устойчивого рисоводства : монография / В. П. Амелин, С. А. Владимиров. – Краснодар : КубГАУ, 2008. – 447 с.
7. Анализ экспорта зерна и продуктов его переработки за 2018/19 с.-х. г. Центр оценки качества зерна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.FCZERNA.RU>.
8. Афоризмы Жан-Жака Руссо [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orator.ru/russo.html>.
9. Ачканов А. Я. Ландшафтно-экологическое земледелие юга России / А. Я. Ачканов, В. П. Василько. – Краснодар : КубГАУ, 2006. – 112 с.
10. Барсукова Г. Н. Организационно-экономический механизм регулирования земельных отношений в аграрном секторе экономики Краснодарского края : монография / Г. Н. Барсукова, К. А. Юрченко. – Краснодар : КубГАУ. – 2015. – 187 с.
11. Барсукова Г. Н. Современные проблемы управления земельными ресурсами / Г. Н. Барсукова, Н. М. Радчевский // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 125. – С. 408–428.
12. Барсукова Г. Н. Эколого-ландшафтный подход к организации сельскохозяйственного производства как условие решения

проблемы продовольственной безопасности / Г. Н. Барсукова, Д. К. Деревенец // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 115. – С. 1155–1169.

13. Барсукова Г. Н. Эколого-ландшафтный подход к организации территории сельскохозяйственных предприятий / Г. Н. Барсукова, В. Д. Жуков, Н. М. Радчевский // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 1 (52). – С. 19–27.

14. Белова Л. А. Механизмы и инструменты государственного регулирования сельского хозяйства в Краснодарском крае / Л. А. Белова, М. В. Вертий // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12–1 (89–1). – С. 213–221.

15. Белова Л. А. Совершенствование механизмов государственного регулирования сельского хозяйства в Краснодарском крае / Л. А. Белова // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики : материалы X Междунар. науч.-практ. конференции. – 2018. – С. 26–32.

16. Бершицкий Ю. И. Направления и приоритеты реализации программы импортозамещения на отечественном рынке мяса / Ю. И. Бершицкий, А. Р. Сайфетдинов, Г. А. Терещенко // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 1. – 84–90.

17. Бершицкий Ю. И. Эффективность государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Краснодарского края / Ю. И. Бершицкий, К. Э. Тюпаков, Н. Р. Сайфетдинова, А. Р. Сайфетдинов // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 9. – С. 30–36.

18. Бочарова О. Ф. Методологические аспекты льготного режима налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей / О. Ф. Бочарова, Н. Н. Тюпакова // Налоги и финансовое право. – 2011. – № 3. – С. 249–255.

19. Бунчиков О. Н. Животноводство Ростовской области: анализ и перспективы развития // Современное состояние и приоритетные направления развития аграрной экономики : материалы Междунар. науч.-практ. конференции. – 2018. – С. 16–19.

20. Вальков В. Ф. Почвы Краснодарского края, их использование и охрана / В. Ф. Вальков, Ю. А. Штомпель, И. Т. Трубилин и др. – Ростов н/Д : СКНЦ ВШ, 1995. – 192 с.

21. Вертий М. В. Государственное регулирование в аграрном секторе экономики / М. В. Вертий // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год : сб. ст. по материалам 73-й науч.-практ. конф. преподавателей. – Краснодар, 2018. – С. 551–552.

22. Вертий М. В. Методические подходы к оценке эффективности влияния научно-технического прогресса на уровень использования основных факторов аграрного производства / М. В. Вертий // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 1. – С. 297–304.
23. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
24. Владимир Путин: в России ожидается рекордный за всю историю урожай зерна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://putin.ru-an.info/новости/владимир-путин-в-россии-ожидается-рекордный-за-всю-историю-урожай-зерна>. – Загл. с экрана.
25. Владимиров С. А. Алгоритм реконструкции и проектирования ландшафтно-мелиоративных систем нового поколения / С. А. Владимиров, В. П. Амелин, Е. И. Гронь // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2009. – Вып. 4 (19). – С. 209–215.
26. Владимиров С. А. Инновационные технологии для экологически безопасного и устойчивого рисоводства : монография / С. А. Владимиров. – Краснодар : КубГАУ, 2017. – 304 с.
27. Владимиров С. А. Интенсификация рисоводства как фактор экологической напряженности / С. А. Владимиров, Е. И. Хатхоху, Н. Н. Крылова, Е. Ф. Чебанова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – Вып. 7 (70). – С. 147–155.
28. Владимиров С. А. Севообороты для экологического рисоводства / С. А. Владимиров, Е. И. Хатхоху, Е. Ф. Чебанова // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – Вып. 6 (69). – С. 290–297.
29. Владимиров С. А. Стратегия устойчивого экологически безопасного рисоводства : монография / С. А. Владимиров. – Краснодар : КубГАУ, 2017. – 160 с.
30. Власенко В. П. Влияние природных и антропогенных факторов на состояние почвенного покрова Западного Предкавказья / А. Я. Ачканов, В. П. Власенко // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 50. – С. 3–28.
31. Власенко В. П. Деградиционные процессы в почвах Краснодарского края и методы их регулирования: монография / В. П. Власенко, В. И. Терпелец. – Краснодар : КубГАУ, 2012. – 204 с.
32. Воронкова О. Ю. Экономическое регулирование земельных отношений в АПК / О. Ю. Воронкова, В. А. Кундиус. – Барнаул : Изд-во АГАУ, 2001. – 181 с.
33. Гильштейн А. С. Роль организационно-экономического механизма в принятии управленческих решений / А. С. Гильштейн,

В. Е. Бызова, Г. Н. Литвиненко // Наука и образование на современном этапе развития : опыт, проблемы и пути их решения: материалы Междунар. (заочной) науч.-практ. конф. – Нефтекамск, 2017. – С. 133–138.

34. Головецкий Н. Я. Импортзамещение в аграрном секторе экономики: проблемы и возможности / Н. Я. Головецкий // Инновационные технологии производства и хранения материальных ценностей для государственных нужд. – 2017. – № 8 (8). – С. 86–98.

35. Гончарова Н. А. Актуальные проблемы налогообложения, перспективы и последствия // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год : сб. ст. по материалам 73-й науч.-практ. конф. преподавателей / отв. за вып. А. Г. Кощаев. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – С. 481–482.

36. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы : указ Президента от 13 февраля 2017 года № 420 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz>.

37. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2017 году [Электронный ресурс] // Портал Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. – Режим доступа: https://rosreestr.ru/wps/portal/p/cc_ib_other_linesactivity/cc_ib_condition_earths_Russia/cc_ib_texts_of_documents.

38. Государственный доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ros-reestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyu-natsionalnyu-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoj-federatsii>.

39. Грицунова С. В. Анализ условий развития инновационно-ориентированного инфраструктурного предпринимательства в агропромышленном комплексе // С. В. Грицунова, А. Н. Кокин // Наукоеведение. – М., 2015. – Том 7, № 2.

40. Гурвич Е. Как обеспечить внешнюю устойчивость российской экономики // Е. Гурвич, И. Прилепский // Вопросы экономики. – 2013. – № 9. – С. 4–39.

41. Давтян Г. Организация сельскохозяйственного производства : учеб. пособие / Г. Давтян [и др.]. – Ереван, САА, 2004. – 430 с.

42. Деградиация почв и почвоводоохранное земледелие : учебник / Ю. А. Штомпель, Н. С. Котляров, А. И. Трубилин. – Краснодар : Советская Кубань, 2001. – 528 с.

43. Деминг Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами в форматах / Эдвардс Деминг; пер. с англ. – М. : Альпина Паблишерз, 2009. – 419 с.

44. Джуха В. М. Анализ инновационного развития экономики Ростовской области / В. М. Джуха, Р. Р. Погосян // Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы : тр. Междунар. науч.-практ. конференции. – 2017. – С. 16–19.

45. Доклад «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2016 году». – Краснодар, 2017. – 76 с.

46. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации 30.01.2010 № 120 // Российская газета. – Выпуск № 5100 (21). – 2010. – 4.5.1.

47. Друкер П. Ф. Новые реальности в правительстве и политике, в экономике и бизнесе, в обществе и мировоззрении / П. Ф. Друкер. – М., 1994. – 210 с.

48. Еремеев В. И. Эффективность использования земель сельскохозяйственного назначения на современном этапе / В. И. Еремеев // Научно-технологические инновации в земельно-имущественном комплексе России как фактор повышения эффективности АПК : материалы Конгресса Общерос. общ. организации «Российское общественное объединение экономистов-аграрников». Государственный университет по землеустройству, 14 июня 2018 года / под общ. ред. С. Н. Волкова, Ю. А. Цыпкина. – М. : ГУЗ, 2018. – С. 62.

49. Жученко А. А. Основы перехода к адаптивной стратегии устойчивого развития АПК России / А. А. Жученко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 8. – С. 1–3.

50. Зволинский В. П. Организационно-экономические условия формирования региональных систем селекции и семеноводства / В. П. Зволинский // Вестник Прикаспия. – 2015. – № 3. – С. 7–13.

51. Импортзамещение как инструмент развития сельского хозяйства Российской Федерации / Е. В. Кобылина, А. А. Буркова // World science: problems and innovations : сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. – 2017. – С. 33–35.

52. Импортзамещение как фактор роста экономики сельского хозяйства Калининградской области / С. И. Зорина, И. В. Манцевич // Научный вклад молодых исследователей в сохранение традиций и развитие АПК : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов. – 2016. – С. 108–111.

53. Инвестор первого на Дону сахарного завода обещает запустить его через два года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expertsouth.ru/glavnye-novosti/investor-pervogo-na-donu-saharnogo-zavod.html>. – Загл. с экрана.

54. Иностранные эксперты назвали Алтай подходящим для органического АПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.amic.ru/news/321365>. – Загл. с экрана.

55. Информационно-аналитический обзор конъюнктуры аграрного рынка России. Зерновые культуры и продукты их переработки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.specagro.ru, www.don-agro.ru](https://www.specagro.ru, www.don-agro.ru). – Загл. с экрана.

56. Ковальчук Ю. К. Ленинградская модель: Национальная стратегия, результат // Стратегия развития аграрной сферы экономики: проблемы и пути решения : монография / А. И. Алтухов, Ю. К. Ковальчук. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2017 – С. 160–172.

57. Ковальчук Ю. К. Национальная стратегия реализации Доктрины продовольственной безопасности. Ленинградская модель, 20 лет спустя : теория и практика Национальной стратегии развития АПК / Ю. К. Ковальчук, В. Н. Пашинский, Т. В. Новицкая. – СПб.: ОКП, 2016. – 40 с.

58. Ковальчук Ю. К. Нижегородская модель: экспертное заключение / Ю. К. Ковальчук // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1995. – № 3. – С. 5–8.

59. Ковальчук Ю. К. Программа «100 дней» Ф. Д. Рузвельта вывода США из Великой Депрессии – опыт для России. Современное экономическое и социальное развитие: проблемы и перспективы / Ю. К. Ковальчук // Труды Вольного экономического общества России. – СПб. : ООО «СПАН», 2010. – Вып. 14. – С. 47–64.

60. Кожевников Т. М. Перспективы развития АПК региона в контексте мирового аграрного кризиса / Т. М. Кожевников, А. В. Саяпин, В. Н. Рябых // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 1 (047). – С. 80–83.

61. Козлов В. В. Наука и высшее образование должны стать рыночно ориентированными / В. В. Козлов, И. О. Полешкина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 5. – С. 49–53.

62. Краснодарский край в цифрах. 2017 : стат. сб. // Краснодарстат. – Краснодар, 2018. – 306 с.

63. Кундиус В. А. Ресурсный потенциал производства экологически чистой продукции в трансграничных регионах Алтая и Монголии по результатам ветеринарно-санитарной экспертизы / В. А. Кун-

диус, О. В. Кроневальд // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2014. – № 11. – С. 156–161.

64. Кундиус В. А. Технологии и экономика введения в севооборотную площадь залежных и неиспользуемых земель с целью производства экологически чистой продукции // Аграрная наука – сельскому хозяйству : сборник материалов. В 2 кн. Кн. 1 / В. А. Кундиус, Т. В. Стрельцова, В. П. Часовских // XIII Междунар. науч.-практ. конф. (15–16 февраля 2018 г.). – Барнаул : РИО Алтайского ГАУ, 2018. – С. 147–152.

65. Курочкин В. Н. Анализ развития АПК Ростовской области / В.Н. Курочкин // Экономика и экономическая безопасность. – 2014. – № 1 (25).

66. Курочкин В. Н. Анализ тенденций развития АПК Ростовской области / В. Н. Курочкин // Экономика и экономическая безопасность. – 2014. – № 1 (25). – С. 56–70.

67. Лукпанова Ж. О. Анализ налоговых систем стран-участниц Евразийского экономического союза: монография / Ж. О. Лукпанова, А. К. Сембеков, Н. Н. Тюпакова, Е. Ф. Киреева [и др.]. – Караганда : КЭУК, 2015. – 293 с.

68. Мельников А. Б. Внешнеэкономические аспекты обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации : монография / А. Б. Мельников, А. А. Скоморощенко // Кубанский государственный аграрный университет, Фонд «Образование. Наука. Инновации». – Краснодар, 2016.

69. Министерство сельского хозяйства РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// msx.ru](https://msx.ru).

70. Министерство экономического развития Ростовской области. Инвестиционный портал Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// инвестдон.рф/ru/news/ Zavod_Coca_Cola_v_Rostovskoy_oblasti_rasshirayet_lineyku_produktsii](https://инвестдон.рф/ru/news/Zavod_Coca_Cola_v_Rostovskoy_oblasti_rasshirayet_lineyku_produktsii).

71. Морозов Н. М. Инновационная техника и ресурсосберегающие технологии – важнейшие факторы повышения эффективности продукции животноводства / Н. М. Морозов // Вестник ВНИИМЖ. – 2014. – № 3. – С. 58–67.

72. Налоговый кодекс Российской Федерации. – М. : Эксмо, 2017. – 1269 с.

73. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2017 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». – М., 2018. – 248 с.

74. Национальный экологический рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// greenpatrol.ru/.../ekologicheskii-yeuyting-subektov](http://greenpatrol.ru/.../ekologicheskii-yeuyting-subektov).

75. Неёлов Ю. Перспективы импортозамещения в Российской Федерации / Ю. Неёлов // Аналитический вестник. – 2016. – № 27.

76. Нив Генри Р. Организация как система: Принципы построения устойчивого бизнеса Эдвардса Деминга / Р. Нив Генри; пер. с англ. – М. : Альпина Паблишерз, 2017. – 219 с.

77. Николаева М. А. Анализ и управление эколого-экономическими рисками / М. А. Николаева, Д. Р. Курбангалеева, А. И. Агадуллина // Труды 12-й Междунар. конф. CSIT 2010, Уфа – Москва – Санкт-Петербург. – Россия, 2010. – Т. 3. – С. 185–188.

78. О мерах по реализации указов Президента РФ № 560 и № 320 : постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 г. № 778 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www. consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_167001](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167001).

79. О продовольственной безопасности России : доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С. Ю. Глазьева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www. dynason. ru](https://www.dynason.ru). – Загл. с экрана.

80. О сельскохозяйственных кооперативах [Электронный ресурс] : закон Республики Казахстан от 29.10.2015 № 372-V. – Режим доступа: [https:// www. zakon. kz](https://www.zakon.kz). – Загл. с экрана.

81. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

82. Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120.

83. Официальный сайт института управления проектами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www. pmi. org](https://www.pmi.org).

84. Официальный сайт института Istat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www. istat. it/](https://www.istat.it/).

85. Официальный сайт компании Амилко [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// amylco. ru/ about](https://amylco.ru/about).

86. Официальный сайт компании IndexBox [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.indexbox.ru>.

87. Пашинский В. Н. Кластер «Ленплодоовощ»: работа на импортозамещение / В. Н. Пашинский, Ю. К. Ковальчук // Картофель и овощи. – 2015. – № 1. – С. 4–8.

88. Пашинский В. Н. Ленинградская модель: 20-летняя практика реализации национальной стратегии развития АПК / В. Н. Пашин-

ский, Ю. К. Ковальчук, С. Б. Летунов // Научное обозрение : теория и практика. – 2016. – № 3. – С. 38–51.

89. Пелихов Я. В. Инвестиционная деятельность в аграрном секторе экономики / Я. В. Пелихов, Г. Н. Литвиненко // Роль банковского и реального сектора в решении проблем социально-экономического развития : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Омск, 2017. – С. 40–43.

90. Перечень показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации : распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.11.2013 № 2138-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cdnimg.rg.ru/pril/88/73/2138_perechen.pdf.

91. Позняк С. С. Экологическое земледелие : монография / С. С. Позняк, Ч. А. Романовский; под общ. ред. С. С. Позняка. – Минск : МГЭУ им. А. Д. Сахарова, 2009. – 327 с.

92. Политика импортозамещения как фактор обеспечения продовольственной безопасности / О. И. Уланова, Н. Н. Сологуб // Нива Поволжья. – 2016. – № 3 (40). – С. 121–128.

93. Полутина Т. Н. Направления повышения эффективности рисоводства / Т. Н. Полутина // АПК: Экономика, управление. – 2014. – № 9. – С. 59–67.

94. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29.10.2015 № 375-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.01.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz>. – Загл. с экрана.

95. Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России. Нижегородская модель. – Вашингтон, ДС 20433, 1995. – Т. 1. – 168 с.; Т. 2. – 246 с.

96. Проблемы и перспективы развития сельских территорий / Е. В. Автайкина, О. А. Аничкина, Л. В. Гайдаренко [и др.]. – Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2013.

97. Программа восстановления и развития сельского хозяйства. Ленинградская модель / сост. Ю. К. Ковальчук; под ред. Н. Г. Дмитриева. – Изд. 3-е. – СПб, 1998. – 52 с.

98. Программа импортозамещения в российской экономике в 2014–2015 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gia.ru>. – Загл. с экрана.

99. Продовольственное обеспечение и бедность, январь–декабрь 2011 г. : стат. бюллетень: НСС РА. – Ереван, 2012.

100. Продовольственное обеспечение и бедность, январь–декабрь 2012 г. : стат. бюллетень: НСС РА. – Ереван 2013.

101. Продовольственное обеспечение и бедность, январь–декабрь 2017 г. : стат. бюллетень: НСС РА. – Ереван 2018.

102. Протокольное решение заседания Правительства РА от 31 августа 2017 г. № 37.

103. Протокольное решение заседания Правительства РА от 21 декабря 2017 г. № 53.

104. Раров И. В. Современные тенденции развития АПК России / И. В. Раров, Л. А. Белова // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : сб. ст. по материалам 71-й науч.-практ. конф. студентов по итогам НИР за 2015 год. – Краснодар, 2016. – С. 596–599.

105. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. // Росстат. – М., 2016. – 1326 с. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/region/reg-pok16.pdf.

106. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. – М. : Росстат, 2018, – 1402 с. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/region/reg-pok17.pdf.

107. Рейтинг стран мира по уровню валового внутреннего продукта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>. – Загл. с экрана.

108. Рейтинг стран мира по уровню жизни в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://newsland.com/community/129/content/reiting-stran-mira-po-urovniu-zhizni-v-2017-godu/5788893>. – Загл. с экрана.

109. Рейтинг стран по ВВП 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investorschool.ru/rejting-stran-po-vvp-2017>. – Загл. с экрана.

110. Рекс Л. М. Математическая модель экологической ситуации на рисовой оросительной системе / Л. М. Рекс, В. М. Умывакин, Т. И. Сафронова, И. А. Приходько // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2008. – № 44. – С. 191–208.

111. Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам. Т. 1. 1917–1928 гг. – М., 1967. – С. 35–36.

112. РЗС ожидает укрепления цен на зерно. Зерно Он-Лайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zol.ru/n/2ce7d>.

113. Римская декларация о всемирной продовольственной безопасности и План действия Всемирной встречи на высшем уровне по проблемам продовольствия. – Рим, 1996.

114. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.

115. Российское сельское хозяйство в 2017 году: рекорды вопреки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://gia.ru/ny2018_resume/20171223/1511566139.html.

116. Рысьмятов А. З. Практикум по организации предпринимательской деятельности в АПК / А. З. Рысьмятов, О. Н. Дидманидзе, В. И. Нечаев, А. П. Соколова, А. В. Кузьмин. – М. : УМЦ «Триада», 2006. – 288 с.

117. Сайт Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dsh.krasnodar.ru>.

118. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

119. Сайт International Federation of Organic Agriculture Movements IFOAM: The Principles of Organic Agriculture.

120. Сафронова Т. И. Вероятностная модель процесса снижения цены намечаемого мероприятия / Т. И. Сафронова, И. В. Соколова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 132. – С. 324–334.

121. Сафронова Т. И. Обоснование метода управления агро-ресурсным потенциалом агроландшафтов / Т. И. Сафронова, А. Е. Хаджиди, Е. В. Холод // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 223–227.

122. Сельское хозяйство Краснодарского края. – Краснодар : Краснодарстат, 2018. – 237 с.

123. Сельское хозяйство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://guxper.ru>.

124. Ситорян С. Советская экономика глазами международных экспертов / С. Ситорян // Вопросы экономики. – 1991. – № 3. – С. 3–48.

125. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования / И. В. Докучаева, Н. И. Захарова, О. А. Захарова [и др.]. – Новосибирск, 2013.

126. Соколова А. П. Оценка экономической эффективности кролиководства / А. П. Соколова, В. Д. Можегова, Д. Е. Титкова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. – № 125 (01). – С. 552–564.

127. Соколова А. П. Перспективы развития кролиководческого бизнеса в России / А. П. Соколова, Г. Ф. Бершицкая, В. Д. Можегова, Г. В. Соколова // Политематический сетевой электронный научный

журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 119. – С. 1366–1377.

128. Соколова А. П. Риск в агробизнесе и определение мер по его снижению / А. П. Соколова, С. А. Устьян, С. А. Мелкумов // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 1 (ч. 2). – С. 951–956.

129. Соколова И. В. Математическая модель принятия управленческих решений на сельскохозяйственном предприятии в условиях риска и неопределенности / И. В. Соколова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 120. – С. 1617–1628.

130. Социально-экономическое положение Республики Армения, январь-декабрь 2017 г. НСС РА. – Ереван, 2018.

131. Статистический ежегодник Армении 2011 г.: НСС РА. – Ереван, 2012.

132. Статистический ежегодник Армении 2016 г.: НСС РА. – Ереван, 2017.

133. Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия. Полн. собр. речей в Государственной Думе и Государственном Совете 1906–1911 гг. / П. А. Столыпин. – М. : Молодая гвардия, 1991. – 411 с.

134. Стратегический план Санкт-Петербурга. – СПб. : МЦСЭИ Леонтьевский центр, 1998. – 112 с.

135. Стратегия развития аграрной сферы экономики: проблемы и пути решения : монография / А. И. Алтухов, А. Н. Анищенко, Е. И. Артемова [и др.]. – Краснодар, 2017.

136. Стратегия реформ в продовольственном и аграрном секторе бывшего СССР. Программа мероприятий на переходный период. – Вашингтон, 1992 англ., 1993 рус. – 227 с.

137. Сухарева О. А. Подходы к управлению реализацией инвестиционного проекта в условиях неопределенности внешней среды / О. А. Сухарева, К. М. Малинник // Проблемы и перспективы экономических отношений на пространстве ЕАЭС : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Уфа, 2017. – С. 136–141.

138. Теория и методология инновационного развития и адаптации агроэкономики Краснодарского края к современным внешнеэкономическим вызовам [текст] : отчет о НИР (промежуточный) / рук. Ю. И. Бершицкий; исполн. Т. Г. Гурнович [и др.]. – 2017. – 88 с. – № 16-46-230477.

139. Территориальный орган государственной статистики по Ростовской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rostov.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/rostov/ru/municipal_statistics/main_indicators.

140. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://akstat.gks.ru>.

141. Толмачев А. В. Ценообразование в зерновом подкомплексе АПК. Аграрная наука / А. В. Толмачев. – 1998. – № 5. – С. 5–6.

142. Трубилин А. И. Подготовка кадров – важнейшее звено импортозамещения / А. И. Трубилин, Т. Н. Полутина, В. И. Гайдук // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 117. – С. 974–986.

143. Трубилин А. И. Проблемы подготовки высококвалифицированных кадров для села / А. И. Трубилин, В. И. Гайдук // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2017. – № 4 (16). – С. 42–50.

144. Трубилин А. И. Роль ВОГИС в подготовке научных кадров / А. И. Трубилин // Сб. ст. по материалам науч.-практ. конф. Кубанского отделения ВОГИС. – 2015. – С. 4–5.

145. Тюпаков К. Э. Особенности эффективного формирования и воспроизводства технико-технологической базы растениеводства: монография / К. Э. Тюпаков. – Краснодар : КубГАУ, 2016. – 274 с.

146. Тюпаков К. Э. Формы и источники финансирования воспроизводства материально-технической базы отечественных сельхозтоваропроизводителей / К. Э. Тюпаков, И. А. Папахян // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5. Экономика. – 2012. – № 2. – С. 142–150.

147. Тюпакова Н. Н. Проблемы и перспективы совершенствования единого сельскохозяйственного налога / Н. Н. Тюпакова // Фискальный федерализм. Проблемы и перспективы развития : монография / под ред. И. А. Майбурова, Ю. Б. Иванова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 415 с. – С. 284–290.

148. Тюпакова Н. Н. Сравнительная оценка системы налогообложения малого бизнеса в России и Республике Казахстан / Н. Н. Тюпакова, С. Д. Сидоров, Д. П. Никитенко, А. А. Дышеков // Аллея науки. – 2018. – Т. 6. – № 6 (22). – С. 582–586.

149. Ушачев И. Г. Основные направления стратегии устойчивого социально-экономического развития АПК России / И. Г. Ушачев // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 6. – С. 4–24.

150. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

151. Цветков М. Л. Ресурсосбережение на основе минимализации обработки почвы на Алтае / М. Л. Цветков, О. В. Манылова. – Барнаул, 2016. – 355 с.

152. Чайка В. П. Формирование системы управления сельскими территориями в РФ / В. П. Чайка // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2008. – № 5 (61). – С. 182–187.

153. Чернова О. А. Организационно-правовые проблемы обеспечения стратегических национальных приоритетов Российской Федерации в продовольственной сфере / О. А. Чернова // Российская юстиция. – 2011. – № 12. – С. 63–64.

154. Шаповалова С. Цена пшеницы в Сибири вдвое ниже, чем на Юге России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://regnum.ru/news/2494195.html>.

155. Шаталин С. Переход к рынку / С. Шаталин, Н. Петраков, Г. Явлинский [и др.] // Концепция и Программа. – М. : Детская книга, 1990. – 224 с.

156. Шевцов В. В. Микроэкономическая устойчивость сельхозпредприятий / В. В. Шевцов // Аграрная наука. – 2005. – № 7. – С. 10–11.

157. Шевцов В. В. Производственная инфраструктура регионального АПК / В. В. Шевцов. – Краснодар, 2000.

158. Шевцов В. В. Производство зерна как индикатор качества внешней экономической среды / В. В. Шевцов // Зерновое хозяйство. – 2003. – № 4. – С. 2–4.

159. Шевцов В. В. Управление предприятием производственной инфраструктуры АПК / В. В. Шевцов // АПК : Экономика, управление. – 2000. – № 1. – С. 38–43.

160. Шеленок А. В. Импортозамещение как условие развития отечественного сельского хозяйства / А. В. Шеленок // Островские чтения. – 2016. – № 1. – С. 181–187.

161. Экспертно-аналитический центр агробизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-rostovskoy-oblasti>.

162. Энеева М. Н. Становление современной теории и практики продовольственного импортозамещения: проблемы, противоречия и перспективы / Б. Б. Уянаев, М. Н. Энеева, Е. Р. Бозиева // Известия КБНЦ РАН. – 2015. – № 6 (68).

163. Эпштейн Д. Есть ли два пика рентабельности сельхозпредприятий / Д. Эпштейн, Э. Шульце // АПК: экономика, управление. – № 3. – 2005. – С. 59–65.

164. Эпштейн Д. Б. Инвестиционная эффективность агрохолдингов и факторы эффективности инвестиций / Д. Б. Эпштейн // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 11. – С. 15–22; №12. – С. 26–35.

165. Эпштейн Д. Б. Оценка потерь основного и оборотного капитала сельхозпредприятий (на примере Ленинградской области) / Д. Б. Эпштейн, П. Тиллак // Рыночная трансформация сельского хозяйства: десятилетний опыт и перспективы. Никоновские чтения. – 2000. – № 5. – С. 105–109.

166. Эпштейн Д. Б. Различия траекторий роста основного капитала сельскохозяйственных предприятий (на данных сельхозпредприятий Северо-Запада России) / Д. Б. Эпштейн, Я. Куртисс // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 2. – С. 24–32.

167. Abitabile C. Agricoltura biologica vs agricoltura convenzionale, Agriregionieuropa / C. Abitabile, R. Esposti. – 2007. – № 10.

168. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// read.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2017_agr_pol-2017-en#page1](https://read.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation-2017_agr_pol-2017-en#page1).

169. Adner R. The Wide Lens. A New Strategy for Innovation / R. Adner. – London: Penguin Group, 2012.

170. Adornato F. Le misure agroambientali in Costato L., German A.. Trattato di diritto agrario / F. Adornato, P. Lattanzi, I. Trap. – Vol. 1 – Utet Giuridica, 2011.

171. Ahmad N. A framework for addressing and measuring entrepreneurship. In: OECD Entrepreneurship Indicators Steering Group / N. Ahmad, A. Hoffman. – Paris, France, 20 November 2007.

172. Alas R. Corporate Governance Development in a Rapidly Changing Economy: Trends and Challenges in Estonia. In Corporate Governance in Emerging Markets / R. Alas, T. Elenurm. – Springer Berlin Heidelberg. – 2014. – P. 289-309

173. Albu N. The relationship between entrepreneurship and corporate governance / N. Albu, R. A. Mateescu // The case of Romanian listed companies. Amfiteatru Economic. – 2015. – 17 (38), 44.

174. Allen C. R. Novelty, adaptive capacity, and resilience / C. R. Allen, C. S. Holling. – Ecology and Society. – 2010. – 15 (3): 24.

175. Anania G. The negotiations on agriculture in the Doha development agenda round: current status and prospects in European Review of agricultural economics / G. Anania, J. C. Bureau. – Oxford University Press. – 2005. – Vol. 32, № 4. – P. 539–550.

176. Balmann A. Productivity and Efficiency of Ukrainian Agricultural Enterprises / A. Balmann, J. Curtiss, T. Gagalyuk etc. – Kyiv : APD. Retrieved from: [http:// www.apd-ukraine.de/images/ APD_APR_06-2013_Efficiency_eng.pdf](http://www.apd-ukraine.de/images/APD_APR_06-2013_Efficiency_eng.pdf).

177. Benvenuti V. Agricoltura biologica e biodinamica per lo sviluppo sostenibile / V. Benvenuti. – Armando Editore, 2010.

178. Bidder C. Students' Perceptions of Blended Learning and Achievement / C. Bidder, S. H. Mogindol, T. C. Saibin, S. A. Andrew, N. Naharu // Envisioning the Future of Online Learning. – Singapore : Springer. 2016. – P. 213–225.

179. Bingham C. Learning how to grow globally / C. Bingham, J. Davis // MIT Sloan Management Review. – 2012. – 53(3). – P. 15–18.

180. Bio Bank, dati sull'agricoltura biologica (annate varie).

181. Bjornskov C. Undelying policies in WTO the Harbinson proposal and the modalities agreement in Reveu Economique / C. Bjornskov, M. Lind // Presses de Science Po. – 2005/6. – Vol. 56. – P. 1385–1412.

182. Brambell F. W. R. Report of the Technical Committee to Enquire into the Welfare of Animals kept under Intensive Livestock Husbandry Systems / F. W. R. Brambell. – Her Majesty's Stationery Office, 1965. – 2.2.2.8

183. Briguglio L. Economic Vulnerability and Resilience / L. Briguglio, G. Cordina, N. Farrugia, S. Vella // Concepts and Measurements. Research Paper. – 2008/55. – URL: [https:// www.researchgate.net/publication/46527233_Economic_Vulnerability_and_Resilience_Concepts_and_Measurements](https://www.researchgate.net/publication/46527233_Economic_Vulnerability_and_Resilience_Concepts_and_Measurements).

184. Bujones A. K. A Framework for Resilience in Fragile and Conflict-Affected Situations / A. K. Bujones, K. Jaskiewicz etc. // A Columbia University SIPA 2013. – URL: [https:// sipa.columbia.edu/ academics/capstone-projects/framework-analyzing-resilience-fragile-and-conflict-affected-situations](https://sipa.columbia.edu/academics/capstone-projects/framework-analyzing-resilience-fragile-and-conflict-affected-situations).

185. Camaioni B. I PSR in Italia. Stato di avanzamento e realizzazione in Sotte F. (a cura di) / B. Camaioni, F. Sotte // La politica di sviluppo rurale. – 2007–2013. Un primo bilancio per l'Italia, Tellus, 2009.

186. Cavusgil S. T. Born global firms: A new international enterprise / S. T. Cavusgil, G. Knight. – New York: Business Expert Press, 2009.

187. Corsi A. I costi di produzione nelle aziende biologiche, dattiloscritto / A. Corsi. – 2009.

188. Corsi A., L'impresa biologica: problematiche e proposte, in Abitabile C., Povellato A. (a cura di), Le strategie per lo sviluppo dell'agricoltura biologica. Risultati degli stati generali del 2009 / A. Corsi. – INEA, 2010.

189. CREA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www.crea.gov.it](https://www.crea.gov.it).

190. De Benedictis M. *Economia dell'azienda agraria* / M. de Benedictis, V. Cosentino. – Mulino, 1979.
191. Dennis W. *Bakke First published in the United States by Pear Press. Published by arrangement with Pear Press (USA) via Perseus Books (USA) and Alexander Korzhenevski (Russia)* / W. Dennis. – ООО «МАНН, ИВАНОВ и ФАРБЕР», 2017.
192. Di Cocco E. *Riflessioni sulle scelte economiche nell'azienda agraria* / E. Cocco // *Rivista di Economia Agraria*. – 1955. – № 3.
193. Doria P. *La produzione agricola mediterranea tra biologico e convenzionale* / P. Doria, C. Valli C. [a cura di] // *Working paper. INEA*, 2008. – № 5.
194. Epshtein D. *Why are agroholdings so pervasive in Russia's Belgorod oblast? Evidence from case studies and farm-level data* / D. Epshtein, K. Hahlbrock, J. Wandel. – *Post-Communist Economies*. – 2013. – 25, 1, 59–81.
195. Estonian Qualifications Authority. *Kutsestandard. Väikeette-võtja, tase 5 (Professional standard, Small entrepreneur, level 5)*. – 2014. – URL: <http://www.kutsekoda.ee/et/kutseregister/kutsestandardid/10535704/pdf/vaikeettevotja-tase-5.3.et.pdf> [Accessed 10 February 2017].
196. Gabrielsson M. *Born globals: how to reach new business space rapidly* / M. Gabrielsson, V. H. M. Kirpalani. – *International Business Review*. – 2004. – 13. – P. 555–571.
197. Gagalyuk T. *Strategic role of corporate transparency: the case of Ukrainian agroholdings* / T. Gagalyuk // *International Food and Agribusiness Management Review*. – 2017. – 20, 2, 257–277.
198. Gallagher P. *The first ten years of WTO* / P. Gallagher. – Cambridge University Press. – 2005 – 244 p.
199. Gamble N. *Internationalising work-related learning: creating global citizens to meet the economic crisis and skills shortage* / N. Gamble, C.-J. Patrick, V. Peach // *Higher Education Research & Development*. 2010. – 29(5). – P. 535–546.
200. Graham C. R. *Emerging practice and research in blended learning* // M. G. Moore, ed. *Handbook of distance education* / C. R. Graham. – 3rd ed. – New York, NY: Routledge. – 2013. – P. 333–350.
201. Graziani C. A. *Propriet della terra e sviluppo rurale in Agricoltura istituzioni mercati* / C.A. Graziani. – 2007.
202. Haberler G. De Olivera Campos M. R., Meade J. M., Tinbergen M. J. / G. Haberler // *L'evolution du commerce International*. – Geneve, G.A.T.T, 1958.
203. Hallegatte Stephane. *Economic Resilience: Definition and Measurement*. – URL: <https://ideas.repec.org/p/wbk/wbrwps/6852.html>.
204. Heckscher Eli F. *Trade Theory*, Cambridge, Mit Press / F. Eli Heckscher, B. Ohlin. – 1991. – P. 234.
205. Hill E. *Economic Shocks and Regional Economic Resilience* / E. Hill, St. Clair Travis etc. – URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&ved=0ahUKEWjd4JWtqJHaAhWPyKYKHU_6APQQFggzMAI&url=https%3A%2F%2Fscholarspace.library.gwu.edu%2Fdownloads%2F6108vb25m&usg=AOvVawliAg1eE8WHv2tD60tqnaDg.
206. Holling C. S. *Resilience and Stability of Ecological Systems* / C. S. Holling // *Annual Review of Ecology and Systematics* 4: 1-23. – 1973. – URL: www.zoology.ubc.ca/bdg/pdfs_bdg/2013/Holling%201973.pdf.
207. Iacoponi L. *Economia e politica agraria* / L. Iacoponi, R. Romiti. – Edagricole, 1994.
208. Ievoli C. *Percorsi multifunzionali in agricoltura. Agricoltura e servizi del verde e del territorio* / C. Ievoli. – Sistemi editoriali, 2010.
209. INEA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/institution/INEA_Istituto_Nazionale_di_Economia_Agraria.
210. INEA, *Annuario dell'agricoltura italiana*, Esi, 2009.
211. INEA, *Annuario dell'agricoltura italiana – 2013*, INEA, 2014.
212. INEA, *L'agricoltura biologica nello sviluppo rurale e l'uso della RICA per il calcolo dei pagamenti delle aziende biologiche*, INEA, 2014.
213. INEA, *L'agricoltura italiana conta*, *Il Sole 24 Ore*. – Agrisole, 2009.
214. INEA, *Misurare la sostenibilita dell'agricoltura biologica*, INEA, 2013.
215. INEA, *Rapporto sullo stato dell'agricoltura*, INEA, 2010.
216. INEA, *Rapporto sullo stato dell'agricoltura 2014*, INEA, 2014.
217. Interbio, *Produzioni biologiche italiane: dinamiche interne e prospettive commerciali sui mercati esteri (CIHEAM-MIPAAF)*, 2010.
218. ISMEA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ismea.it/istituto-di-servizi-per-il-mercato-agricolo-alimentare>.
219. ISMEA, *I consumi domestici di prodotti biologici nel primo semestre*, 2009.
220. ISMEA, *Osservatorio dei prodotti biologici*, 2010.
221. ISMEA-IAMB, *Il biologico nel bacino del mediterraneo*, 2008.
222. ISTAT, *I consumi delle famiglie, anno 2009*, 2010.
223. Ivanov D. *The Ripple effect in supply chains: trade-off 'efficiency-flexibility-resilience' in disruption management* / D. Ivanov, B.

Sokolov, A. Dolgui // *International Journal of Production Research*. – 2014. – 52(7): 2154-2172. doi: 10.1080/00207543.2013.858836.

224. Kelley D. *Global Entrepreneurship Monitor* / D. Kelley, S. Singer, M. Herrington // *Global Report*. – M., 2016. – URL: <http://www.gemconsortium.org/report/49480>.

225. Knight G. A. The born global firm: a challenge to traditional internationalization theory / G. A. Knight, S. T. Cavusgil // S. T. Cavusgil, ed. *Advances in international marketing*. – 1996. – 8. – P. 11–26.

226. Korhonen, J. *Beyond Eco-Efficiency: a Resilience Perspective* / J. Korhonen, T. P. Seager // *Business Strategy and the Environment*. – 2008. – 17: 411-419. doi: 10.1002/bse.635.

227. Kuznetsov E. V. Development of a land resources protection model / E. V. Kuznetsov, T. I. Safronova, I. V. Sokolova, A. E. Khadzhibi, A. D. Gumbarov // *Journal of Environmental Management and Tourism*. – 2017. – T. 8. – № 1 (17). – C. 78–83.

228. Lang Susan S. Organic farming produces same corn and soybean yields as conventional farms, but consumes less energy and no pesticides, study finds / S. Susan Lang // *Cornell News Service*. – 13 июля 2005.

229. Lapa, V. The emergence of agroholdings and patterns of land use in Ukraine / V. Lapa, T. Gagalyuk, I. Ostapchuk // *Schmitz*. – 2015.

230. Lo Cascio M. Analisi quantitativa della struttura del mercato creditizio italiano, *Bollettino degli interessi sardi*. – 1984. – № 4.

231. Marshall A. *Principle of Economics*, Basingstoke / A. Marshall. – Palgrave MacMillan. – 2013. – P. 731.

232. Matthews J. The road from Doha to Hong Kong in the WTO agricultural negotiations: a developing Countries perspective in *European Review of agricultural economics* / J. Matthews. – Oxford University Press. – 2005. – Vol. 32. № 4. – P. 561–574.

233. Matyukha A. Agro-holdings in Russia, Ukraine and Kazakhstan: temporary phenomenon or a permanent business form? Farm level evidence from Moscow and Belgorod regions / A. Matyukha, P. Voigt, A. Wolz // *Post-Communist Economies*. 2015. – 27, 3, 370–394.

234. Meyers W. H. Transition of agricultural market economies – The future of Kazakhstan, Russia and Ukraine, Wallingford, UK et al. / W. H. Meyers. – CABI, 102–110.

235. MIPAAF, *BioReport 2011*, MIPAAF, 2011.

236. MIPAAF, *BioReport 2012*, l'agricoltura biologica in Italia, MIPAAF, 2012.

237. MIPAAF, *BioReport 2014*, l'agricoltura biologica in Italia, MIPAAF, 2014.

238. MIPAAF, *Orientamenti preliminari per la definizione della baseline delle misure agroambientali e climatiche – Periodo di programmazione 2014/2020*, MIPAAF, 2014.

239. MIPAAFT [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.politicheagricole.it>.

240. Nomisma, *Il bio in cifre – Osservatorio SANA 2013*, 2013.

241. OECD G20 Policy Paper on Economic Resilience and Structural Policies. <http://www.oecd.org/eco/economic-resilience.htm>

242. Onida F. *Economia degli scambi internazionali*, Bologna / F. Onida. – Mulino. – 1984. – P. 573.

243. Pitts E. What determine food industry competitiveness? / E. Pitts, M. Lagnevik // *Competitiveness in Food Industry*, Blacky Academic and Professional. – 1998.

244. Porter M. E. *Il vantaggio competitivo*, edizioni di ComunitИ / M. E. Porter. – 1985.

245. Pretolani R. I fattori della competitivitИ a livello aziendale, in Casati D. (a cura di) / R. Pretolani // *La competitivita dei sistemi agricoli italiani*. – Franco Angeli, 2003.

246. Ramoglou S. The constructivist view of entrepreneurial opportunities: a critical analysis / S. Ramoglou, S. C. Zyglidopoulos // *Small Business Economics*. – 2015. – 44(1), pp. 71–78.

247. Ricardo D. *Principi di economia politica e delle imposte* / D. Ricardo. – Torino, Utet. – 2006. – P. 579.

248. Rose A. *Measuring Economic Resilience: Recent Advances and Future Priorities* / A. Rose. – URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0ahUKEwieopDB6pPaAhWDiqYKHZWEhoQFggpMAA&url=http%3A%2F%2Fopim.wharton.upenn.edu%2Ffrisk%2Fconference%2Fpprs%2FRose_Measuring-Economic-Resilience.pdf&usg=AOvVaw31wxSVAKqAgeeFBwCcEcHp.

249. Santucci F. *Efficienza economica dell'agricoltura biologica*, ali & no editrice / F. Santucci, C. Abitabile [a cura di]. – 2009.

250. Serpieri A. *Istituzioni di economia agraria* / A. Serpieri. – Edizioni Agricole, 1956.

251. Serpieri A. *L'agricoltura nell'economia della nazione* / A. Serpieri. – Mulino, 1943 (edizione originale del 1940, Barbera Editore). SINAB, *Bio in cifre 2012*, 2013.

252. Stuart Mill J. *Principi di economia politica* / J. Mill Stuart. – Torino, Utet. – 2006. – P. 1275.

253. *The Information Bulletin of the Organic Farming Research Foundation pdf*.

254. Tyupakov K.E. Priority directions of increasing the economic efficiency of crop production / K. E. Tyupakov, A. B. Melnikov, P. V. Mikhailushkin, R. A. Shichiyakh, T. N. Polutina // International Journal of Applied Business and Economic Research. – 2017. – Т. 15. – № 23. – P. 327–338.

255. WTO. Agriculture Framework proposal, Joint proposal by Argentina and others. Ministerial Conference, Fifth session. – Cancun 10–14 September, 2003.

256. WTO. Doha work program, decision adopted by the General Council. – 1 August, 2004.

257. WTO. Ministerial Declaration, Ministerial Conference, Fourth session. – Doha 9–14 November, 2001.

258. WTO. Ministerial Declaration, Ministerial Conference, Sixth session. – Hong Kong 13–15 December, 2005.

259. WTO. Ministerial Declaration, Ministerial Conference, Tenth session. – Nairobi, 15–19 December, 2015.

260. Zamagni S. Economia politica, teoria dei prezzi, dei mercati e della distribuzione NIS La Nuova Italia Scientifica / S. Zamagni. – 1987.

АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Монография

Книга издается в авторской редакции.

Подписано в печать 22.05.2017. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага Maestro. Печать трафаретная.

Усл. печ. л. 40,92. Тираж 500 экз. Заказ № 17096.

Тираж изготовлен в типографии ООО «Просвещение-Юг»
с оригинал-макета заказчика.
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5. Тел. 239-68-31.